

**Воспоминания командующего Северным фронтом
генерала армии Маркиана Михайловича Попова**

Из сборника «Оборона Ленинграда 1941-1944 гг.» (Л., Наука, 1968)

Справка:

Маркиан Михайлович Попов (1904-1969). Советский военачальник.

Полководец Великой Отечественной войны, генерал армии, Герой Советского Союза.

С 24 июня по 26 августа 1941 г. – командующий войсками Северного фронта.

С 26 августа по 5 сентября 1941 г. – командующий войсками Ленинградского фронта.

«10 июля Государственный Комитет Обороны принял решение об образовании трех главных командований. Северный и Северо-Западный фронты объединялись главкомом Северо-Западного направления К.Е. Ворошиловым и членом Военного совета А.А. Ждановым. К.Е. Ворошилов немедленно прибыл в Ленинград с небольшим штабом, возглавлявшимся генералом М.В. Захаровым. Вскоре, к нашему большому огорчению, главком приказал обе стрелковые дивизии и одну танковую, снятые нами с северного участка и направленные на лужское направление, передать Северо-Западному фронту. Это его решение не обсуждалось на Военном совете, и поэтому было для нас совершенно неожиданным. Мне пришлось поручить штабу изыскивать еще какие-либо возможности для усиления Лужской оперативной группы, а самому немедленно выехать туда с тем, чтобы внести необходимые поправки в организацию обороны. После всестороннего обсуждения с К.П. Пядышевым и его штабом был найден только один выход из положения – растянуть соответственно участки обороны имеющихся войск (с учетом подходящих ДНО), конечно, до разумных пределов, а на менее важных направлениях ограничиться наблюдением небольшими отрядами. Я просил К.П. Пядышева, расставаясь с ним, все перегруппировки произвести как можно быстрее и оперативнее, так как между Псковом и рекой Плюссой никаких войск, кроме отходящих в беспорядке разрозненных групп Северо-Западного фронта, нет, а особенно полагаться на успешное сопротивление наших войск в предполье нельзя.

9 июля враг овладел Псковом, а 10-го финские войска перешли в наступление на петрозаводском направлении... 12 июля немецко-фашистские войска, наступавшие вдоль шоссе Псков – Луга, вышли к переднему краю нашего предполья на реке Плюссе и завязали бои с прикрывавшими его войсками. Теперь Северный фронт вел борьбу на двух диаметрально противоположных направлениях – на севере и на юге от Ленинграда. С этого дня начинается самая напряженная боевая деятельность войск, штабов, политорганов, старшего командования, партийных и советских организаций города и области, да и всего населения, находившегося во фронтовой зоне. Днем 13 июля в Смольном, куда мы были вызваны с начальником штаба, К.Е. Ворошилов, заслушав краткий доклад о событиях, происшедших за сутки, обратился к нам с вопросом, как мы расцениваем обстановку у нашего соседа в связи с тем, что немцы овладели Псковом и Островом и вышли к реке Плюссе. Вопрос для нас не был нов. Мы не раз уже обсуждали с Д.Н. Никишевым положение и перспективы развития событий в Эстонии, где 8-я армия была полностью отрезана от войск фронта и по существу действовала самостоятельно. Ее надо было подчинить или командующему

Балтийским флотом, или нам. К.Е. Ворошилов полностью согласился с нашими предложениями и тут же высказал соображения о целесообразности передачи 8-й армии в состав Северного фронта. Его поддержали А.А. Жданов и М.В. Захаров. Мы не возражали. Хотя это переподчинение 8-й армии и возлагало на нас дополнительные хлопоты и заботы, но другого, более логичного решения быть не могло. Одновременно было решено передать в состав войск нашего фронта 41-й стрелковый корпус Северо-Западного фронта, который после боев за Псков оторвался от своей 11-й армии и сейчас сосредоточивался в районе Гдова. Директивой главкома, отданной в тот же день, 8-я армия включалась в состав Северного фронта, и на нас легла ответственность за оборону территории Эстонии, в том числе островов Моонзундского архипелага. К этому времени 8-я армия своими шестью до предела обескровленными дивизиями, насчитывавшими в своем составе 2500-3000 человек, с мизерным количеством техники, вела бои на фронте протяжением до 180 км – от Пярну на побережье Рижского залива и до западного побережья Чудского озера. Частью своих сил армия держала оборону острова Эзель...

В районе Лужской полосы обороны обстановка продолжала обостряться с каждым днем. В завязавшихся с утра 13 июля боях в полосе нашего предполья южнее Луги вражеские атаки уверенно отражались героическим сопротивлением как частей прикрытия, так и контратаками отдельных отрядов, выдвигавшихся с главной полосы обороны.

14 июля, когда 191-я стрелковая дивизия, оборонявшаяся до этого по реке Нарве фронтом на запад, совершила перегруппировку, чтобы прикрыть с юга направление на Кингисепп до подхода к реке Луге частей 2-й ДНО, гитлеровские танки и мотопехота вышли к реке у Поречья, переправились через нее и захватили плацдарм с большим селом Ивановским. Узнав о столь неприятном событии и обсудив с Д.Н. Никишевым наши возможности, мы решили срочно направить под Веймарн танковый батальон Бронетанковых курсов усовершенствования комсостава из района Красного Села (марш около 100 км), всемерно форсировать перевозки 2-й ДНО, потребовать от начальника инженерного управления подать в тот район как можно больше противотанковых мин и колючей проволоки, а также направить туда ближайший саперный батальон. Командующему ВВС мы приказали вести непрерывную и тщательную разведку всех маршрутов, ведущих к Кингисеппу и Веймарну с юга, и при обнаружении колонн противника немедленно высылать на них бомбардировщиков.

Проинформировав К.П. Пядышева о наших решениях, мы потребовали от него принятия всех мер для ликвидации этого первого немецкого плацдарма на реке Луге с привлечением имеющихся вблизи частей и первых эшелонов дивизий народного ополчения. Было очень рано, поэтому К.Е. Ворошилова мы будить не стали, и, договорившись с Д.Н. Никишевым, что он позднее доложит главкому обо всем происшедшем и наших мероприятиях, я выехал в Веймарн. По дороге мы с трудом обогнали танковый батальон, двигавшийся на очень больших скоростях, и вскоре въехали в Веймарн, где продолжались пожары, вызванные недавней бомбежкой, произведенной вражескими самолетами. Как выяснилось, гитлеровцы, очевидно заметив выгрузку эшелонов 2-й ДНО, бомбили станцию. **На южной окраине небольшого города повстречались с уже прибывшим сюда К.П. Пядышевым и командиром дивизии ополченцев Н.С. Угрюмовым. Он в очень**

мрачных тонах обрисовал положение дел в дивизии. Из кадровых офицеров у него были только командиры полков и несколько командиров батальонов. Ротные и взводные командиры – в подавляющем большинстве призванные из запаса, прошедшие подготовку на военных кафедрах гражданских вузов, никакого опыта в командовании подразделениями не имели. Боевая слаженность частей и подразделений низкая, так как времени на обучение было очень мало. Первый эшелон дивизии при выгрузке попал под бомбежку, имеется много убитых и раненых, что отрицательно сказалось на настроении людей. Взвесив все эти данные и, конечно, подбодрив командира дивизии, мы решили начинать атаку только после прибытия танков и развертывания на огневых позициях заканчивавших выгрузку двух артиллерийских дивизионов. В то же время мы рекомендовали К.П. Пядышеву немедленно возвращаться в свой штаб, так как еще неизвестно, что может принести сегодняшний день на других участках Лужской полосы обороны. Затем подождали, пока подойдут и развернутся танки и артиллерия, и, убедившись в том, что все готово и взаимодействие организовано, разрешили командиру дивизии начать наступление. Наблюдать за боем мы приготовились с небольшого бугорка, поросшего кустарником, откуда хорошо просматривалось Ивановское. В назначенное время бомбардировщики ВВС фронта и Балтфлота как будто хорошо «обработали» плацдарм, и после короткой артиллерийской подготовки наши танки пошли в атаку. Пехота же, сперва двинувшаяся за ними, встреченная пулеметным огнем, залегла недалеко от окраины села: сказались необученность и необстрелянность дивизии народного ополчения.

Вскоре, неожиданно для нас, подъехал К.Е. Ворошилов. Оставив машину неподалеку в кустах, он поднялся к нам на бугорок. Разобравшись на местности и по карте в обстановке, он потребовал от меня лично навести порядок и ликвидировать неприятеля на плацдарме. Делать было нечего! Остановив проходящий мимо нас танк, я забрался в него и вдоль опушки леса направился в сторону села Ивановское. Чем ближе мы подходили к опушке леса, тем картина все больше прояснялась. Нашей пехоты между лесом и селом не было. Она отползла на опушку, откуда и вела огонь. Танки вели единоборство с вражескими противотанковыми пушками и танками. Несколько наших танков уже горело. Вдруг, совершенно неожиданно для себя, я ощутил сильный, какой-то металлический удар по башне танка, от которого посыпалась внутренняя краска. Вслед за этим последовал второй такой же удар. «Бьет бронбойными», – закричал мне командир танка, сидевший на месте стрелка-радиста. «Давай задний ход», – ответил я ему. Но пока механик-водитель переводил рычаг скоростей и танк успел двинуться назад, мы получили еще третий снаряд в башню танка, так же как и первые два не пробивший броню нашей тридцатьчетверки. Невдалеке от бугорка, где находился К.Е. Ворошилов, наша машина, продолжавшая двигаться задним ходом, попала в большую воронку от авиабомбы, мне пришлось покинуть танк и добираться до бугорка пешком. Надо ли говорить о том, что мне очень попало от главкома за эту «танковую вылазку», но когда я доложил ему все виденное мною под Ивановским, он как будто смирился и, запретив мне впредь повторять подобные эксперименты, предложил высказать соображения по дальнейшим действиям.

Трудно было предложить что-либо конкретное в данную минуту. Соседняя справа кадровая 191-я дивизия с минуты на минуту может подвергнуться удару. Слева пехотное училище обороняется на широком фронте и уже отражает попытки неприятеля захватить плацдарм у Сабска. Оставалось единственное решение – прекратить наши бесплодные атаки, отвести танковый батальон на опушку леса и, оставив при нем небольшое прикрытие из ополченцев, обязать его парализовать попытки противника к дальнейшему развитию плацдарма. Конечно, оборона танков ночью – это очень сложная для них задача, но пока другого выхода не было. **Артиллерийский полк 2-й ДНО, к счастью, оказался наполовину кадровым,** поэтому от него тоже можно было потребовать выдвижения отдельных орудий от каждой батареи для ведения огня прямой наводкой непосредственно на передний край, и тем самым относительно надежно прикрыть на ночь ополченцев, привести последних в порядок, а затем уже с командирами частей и подразделений подвести итоги первого боевого дня и решить, что делать дальше. Я лично не верил в то, что завтра дивизия народного ополчения будет готова к решительному натиску на врага и сумеет вышибить его с плацдарма, и поэтому **предложил К.Е. Ворошилову приказать прибывшему к нам Б.В. Бычевскому за ночь обложить захваченный немцами плацдарм противотанковыми минами и по возможности проволочными заграждениями. Главком согласился с нашими соображениями...**

Затем К.Е. Ворошилов уехал в Ленинград, а я остался в Веймарне, чтобы проследить за исполнением отданных на ночь распоряжений и принять решение на следующий день. Фашисты на ночь уgomонились. Только бесконечные осветительные ракеты будоражили темное небо, а периодические очереди автоматов как бы подтверждали их неусыпную бдительность. Под утро этой бессонной ночи мы вновь встретились с командиром 2-й ДНО, который доложил результаты вчерашнего боя, а они были очень неутешительными. После небольшой артиллерийской подготовки, когда танки по условленному сигналу пошли в атаку на Ивановское, пехота 2-й ДНО поднялась и двинулась за ними, но, попав под сильный пулеметный и автоматный огонь, залегла. Потом, после повторных вызовов артогня, командирам удавалось еще несколько раз поднимать стрелков в атаку, но каждый раз она захлебывалась под непрекращавшимся огнем пулеметов и автоматов. В результате пехота отползла назад к опушке леса, забрав раненых. **Потери убитыми и ранеными были очень большими,** и вряд ли сегодня дивизия смогла бы возобновить наступление. После долгих размышлений, взяв на себя очень большую ответственность, я приказал командиру дивизии перейти к обороне по опушке леса, а Б.В. Бычевскому, находившемуся тут же, отдал распоряжение как можно плотнее заминировать этот участок и установить надежные проволочные заграждения. После этого я убыл в Ленинград, куда меня настойчиво просил прибыть начальник штаба фронта в связи с резким обострением положения на петрозаводском направлении.**8 августа гитлеровцы по заведенному у них порядку после артиллерийской и авиационной подготовки перешли в решительное наступление с Ивановского и Б. Сабского плацдармов и, преодолевая созданные здесь заграждения и сопротивление наших войск, сравнительно глубоко вторглись в расположение наших оборонявшихся частей. Весь день бои носили очень ожесточенный характер. Все, что только было можно, что было в какой-то степени боеспособно, мы направили в этот район боев. Однако наши контратаки и контрудары, безусловно задерживая противника, не могли**

решить основной задачи – полного его разгрома. Враг настойчиво рвался к Ленинграду, вводил все новые и новые войска, мы же ему противопоставляли наспех созданные дивизии народного ополчения. **Неплохо зарекомендовал себя в этих боях Кингисеппский укрепрайон и 191-я стрелковая дивизия, 1-я танковая дивизия, 2-я и 4-я ДНО, Ленинградское пехотное училище, сводный батальон моряков, наши танкисты, летчики и саперы...»**

(Прим. В начале 1960-х годов военные воспоминания рассматривались в качестве исторического источника)

Исп. капитан 1-го ранга в отставке Дмитриев А.В.

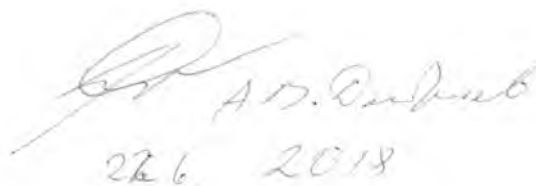

22.6.2012

Перечень литературы с описанием событий

1. Шевченко А.М. Дивизия ЛАНО (история 2-й / «Московской»/ дивизии Ленинградской армии народного ополчения). СПб., ИПК «Вести». 2015. С.147-188
2. Кринов Ю.С. Лужский рубеж, год 1941-й. Л.: Лениздат, 1987
3. Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975
4. Исаев А.В. Иной 1941. От границы до Ленинграда. М.: Яуза; Эксмо, 2011
5. Гончаров В. // 1941. Забытые победы Красной Армии (сборник). 2009
6. Раус Э. Танковые сражения на Восточном фронте. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006.
7. Смольский И.Д. Кингисепп и кингисеппцы в годы Великой Отечественной войны. Кингисепп. 1995
8. Хомяков И. Лужский рубеж. СПб., 2014
9. Бардин С.М. И штатские надели шинели. М., «Советская Россия», 1974
10. Карель П. Восточный фронт. Книга 1. 1941-1943 год. М., 2003
11. Wolfgang Paul. Brennpunkte, Die Geschichte der 6. Panzerdivision (1. leichte) 1937–1945 – Höntiges-Verlag, Krefeld, 1977
12. Рохмистров В.Г. Плацдарм «Ворота Ленинграда». «Прорыв» немецких войск летом 1941 года на Лужском рубеже обороны. – СПб.: АИК, 2013
13. Кингисеппская газета «ВРЕМЯ» от 21 июня 2017 г.

Исп. капитан 1-го ранга в отставке Дмитриев А.В.

22.6. 2018

[illegible]

☒ Положение сторон на утро 8 августа
 ☒ Положение сторон на утро 11 августа
☒ Положение сторон на утро 9 августа
 ☒ Положение сторон на утро 12 августа
☒ Положение сторон на вечер 15 августа
☒ Локальные окружения

Карта продвижения 41-го и 56-го корпусов и линия фронта к 14 июля 1941 года

Источник – ЦАМО Ф.217 Оп.1221 Д.227

“Доразведка подтвердила первые сведения и выяснилось, что противник от Ляды повернул на север в обход озера Самро.” (Новиков А.А. “В небе Ленинграда” М., 1970. С.87). Эту новость включили в разведсводку штаба фронта к ночи 13 июня. (ЦАМО фонд 217 оп 1221 д.169 л.139) 1-й эшелон со 2-й ДНО отправился на станции Веймарн и Молосковицы в 23.35 13 июля, а 7-й эшелон в 16.55 14 июля. Автотранспорт дивизии отправлялся колоннами с 11 до 17.35 14 июля (ЦАМО ф 217 оп 1221 д 93 л 42).

Прим. В состав 41 танкового корпуса (более точно – **41 армейский корпус**, официально он был переименован в “танковый” только в июле 1942 г.) в июле 1941 г. входили 1-я танковая дивизия, 6-я танковая дивизия, 36-я пехотная дивизия (мех.) и 269-я пехотная дивизия. Вместе с 56-м армейским корпусом (Манштейн) 41-й корпус входил в состав 4-й танковой группы.

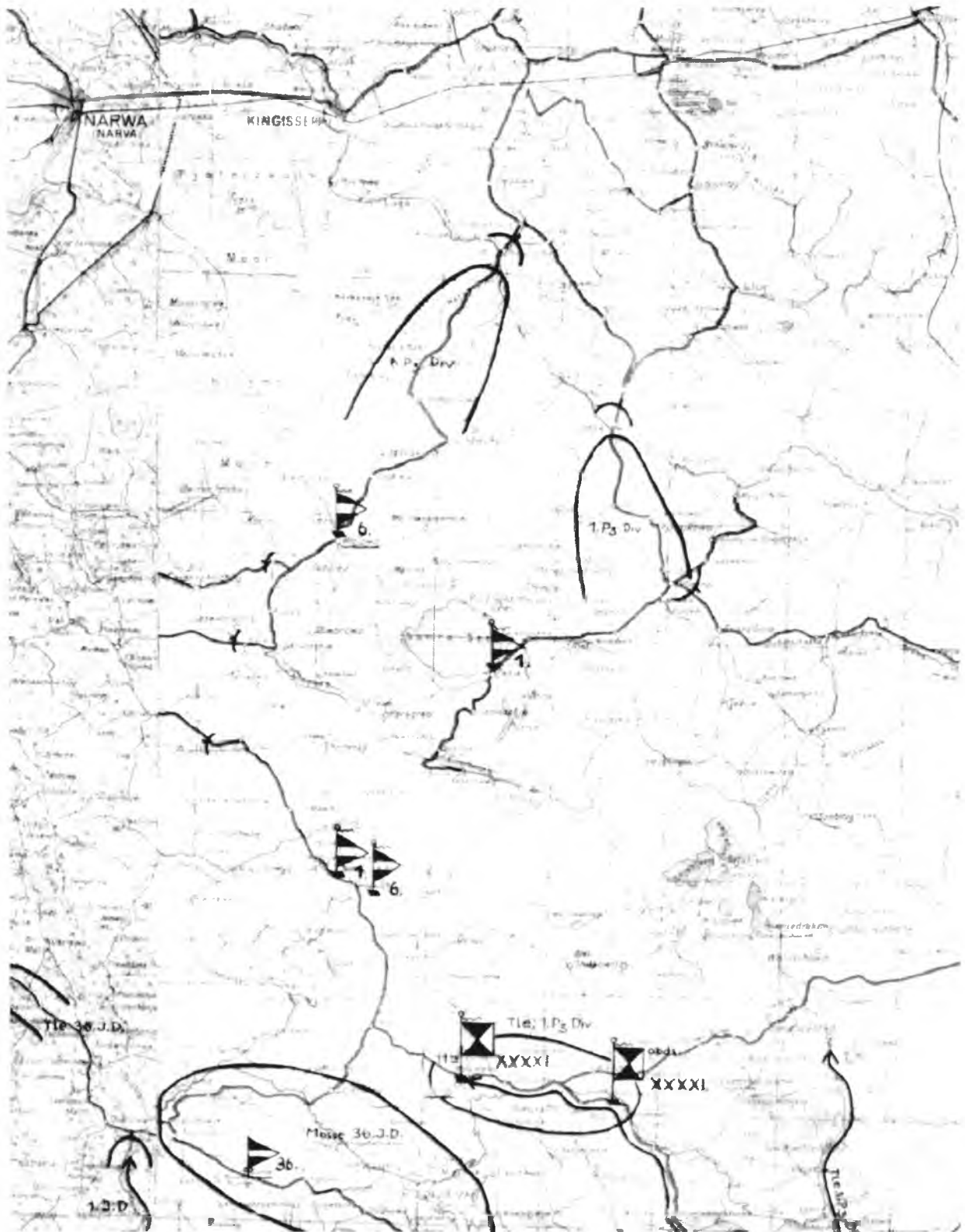
В состав 6-й ТД по состоянию на 22.06.1941 входили 11-й танковый полк (1 и 2 батальоны), 65-й танковый батальон, 6-я стрелковая бригада, которой командовал полковник Э. Раус (4 и 114 стрелковые полки, каждый из двух батальонов), 76-й броневой артиллерийский полк (Panzerartillerieregiment 76) (три дивизиона), 57-й броневой разведывательный батальон (Panzeraufklärungsabteilung 57), 6-й мотоциклетный батальон (Kradschützenbataillon 6), 41-й танково-истребительный батальон (Panzerjägerabteilung 41), 57-й броневой саперный батальон (Panzerpionierbataillon 57), 82-й броневой батальон связи (Panzer Nachrichtenabteilung 82), санитарная группа и служба тыла. В 6-й немецкой танковой дивизии, захватившей плацдарм вдоль дороги Поречье-Ивановская, было: 9 танков Pz.I Ausf.B, 36 танков Pz.II, 112 танков Pz.IV, 26 танков Pz.IV, 7 командирских танков Sd.Kfz. 266 на базе танка Pz.III, 11 командирских танков Pz. Bf. Wg.35(t) на базе танка Pz.IV.

Полковник Эрхард Раус – командир 6-й стрелковой бригады (4 сп и 114 сп). За успешное руководство войсками 11.10.1941 награжден Рыцарским крестом. С 01.09.1941 – генерал-майор. С 07.09.1941 – исполняющий обязанности командира 6-й танковой дивизии. В конце войны – генерал-полковник, командующий 2-й танковой армией. Автор книги "Танковые сражения на Восточном фронте" (в русском переводе).

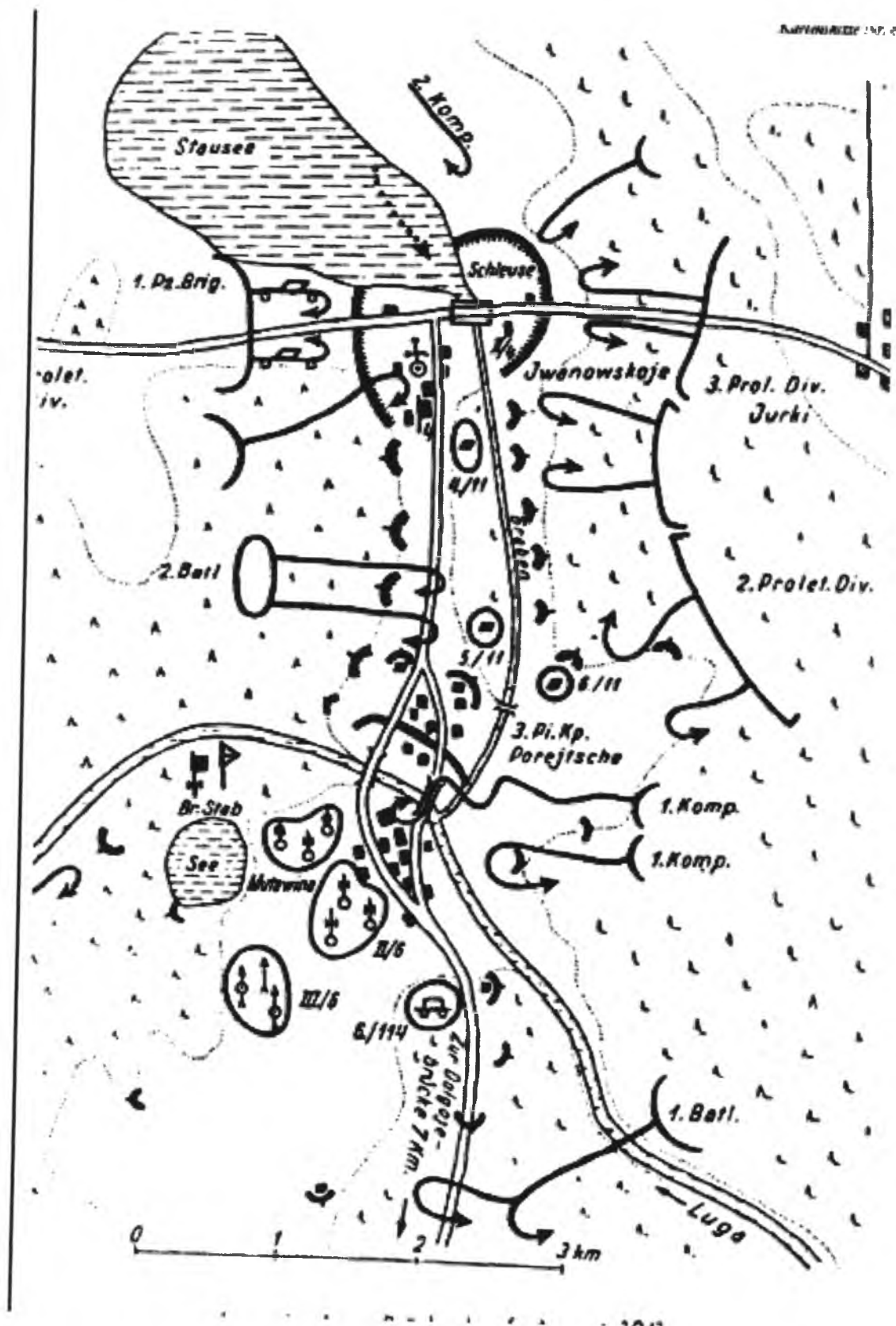
Для боевой группы было важно оборонять деревню Ивановское на краю водохранилища, а также, безусловно, удерживать оба моста через Лугу. Пространство между ними можно было защищать только мобильной обороной. 65-й танковый батальон и 8-я рота (а на схеме обозначена 6-я рота на бронетранспортёрах с базированием у моста через Верецкий ручей. Время подскока до моста не более 20 мин. Могучий лес прикрывал от авиации, а вода нужна была и людям, и бронетранспортёрам. Авт.) 114-го стрелкового полка использовались как резерв для быстрого реагирования, в то время как основные силы 4-го стрелкового полка были выставлены на передовой. Вражеские танковые атаки были возможны только по дороге.

Войсками на плацдарме командовал полковник фон Вальденфельс (Waldenfels) (Полковник Рудольф барон фон Вальденфельс командовал в дивизии 4-м стрелковым полком. За наступление на Ленинград награжден Рыцарским крестом. Позднее был командиром 6-й ТД, в конце войны взят в плен советскими войсками. Освобожден в 1955 г.). Ему пришлось 16 июля использовать последние резервы, чтобы сохранить контроль над положением. Селение Юрки было оставлено. В этих боях погибли, среди прочих, командир 1-го батальона 4-го сп капитан Шмидт (Schmidt) и командир 4-й батареи 76-го ап старший лейтенант Гансманн (Hansmann). В 65-м танковом батальоне также были тяжелые потери. Танковым механикам приходилось много работать, чтобы своевременно докладывать о боевой готовности поврежденных танков.

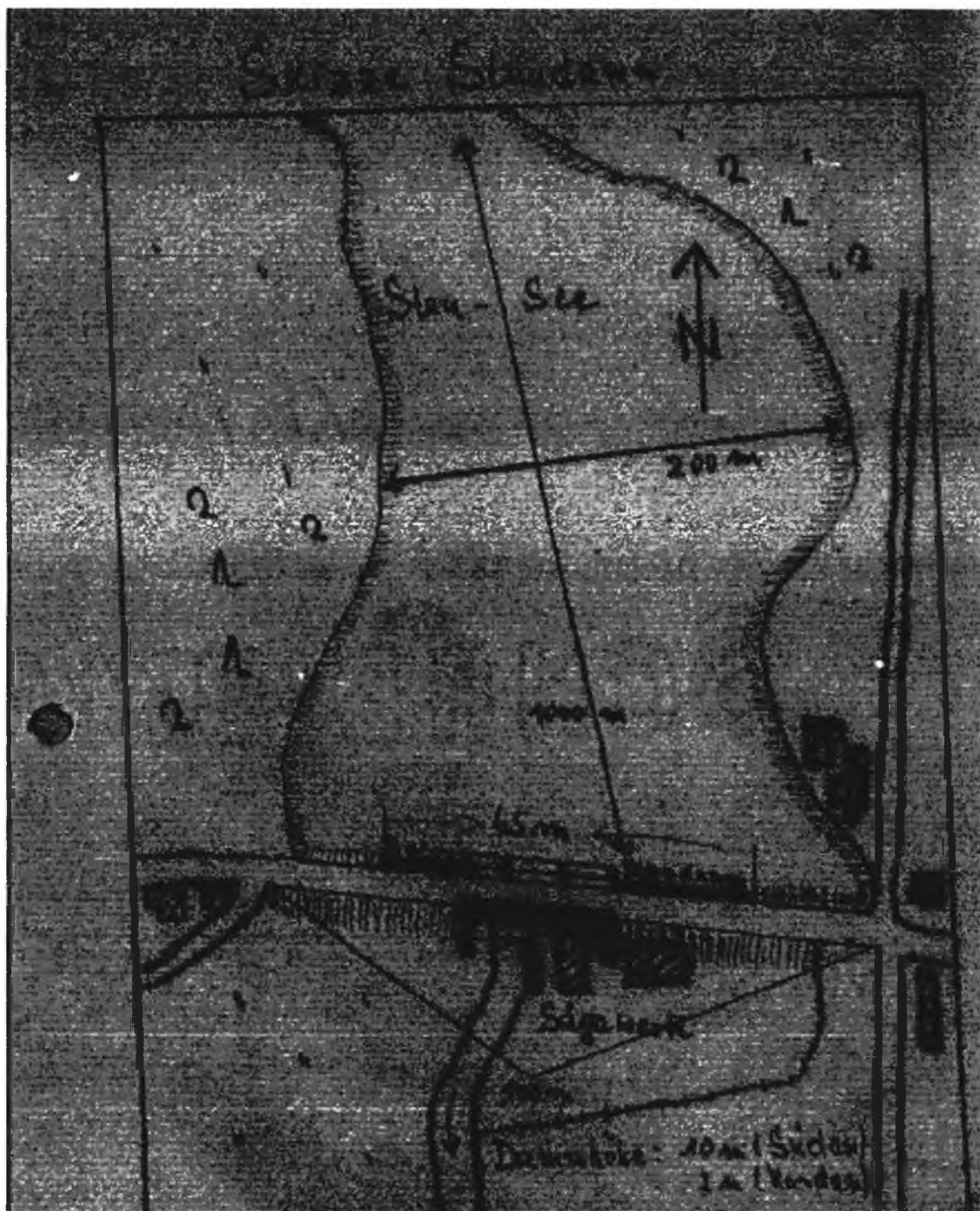
С 22 июня до прибытия на лужский плацдарм в 6-й танковой дивизии насчитывалось 185 убитых, 461 раненый и 24 пропавших без вести. В период с 15 по 20 июля 1941 г. эти цифры составили, соответственно, 155, 406 и 2. За 24 дня на Ивановском плацдарме потери оказались более высокими, чем за предшествующие 23 дня наступления, за это время 252 человека были убиты, 622 ранены и 26 пропали без вести.

Карта положения частей немецкого 41-го армейского корпуса на 16 июля 1941 года (NARA)

Немецкая схема моста через Лугу у Поречья. Источник – NARA T313 R333

Немецкая схема дамбы в Ивановском. Источник – NARA T313 R333

NARA T313 R333

Село Ивановское после боёв июля-августа 1941 года. Осень 1941 года.

Прощание и захоронение новых останков 44 красноармейцев 22.6.2018 года в Мануйлово, недалеко от пос. Ивановское. Останки бойцов найдены поисковым отрядом "Форпост", который возглавляет В.В. Костюкович. Трагическое траурное ежегодное мероприятие.

Мемориал погибшим воинам у пос. Ивановское. 22.06.2018.

Исп. капитан 1-го ранга в отставке Дмитриев А.В.

Приложение 4

Приказы, донесения, документы, воспоминания.

Архивные источники

№ 189

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВОЙСК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ О БОМБАРДИРОВКЕ КОЛОНН И СКОПЛЕНИЙ ВОЙСК ПРОТИВНИКА

3 августа 1941 г. 05 ч 00 мин

Боевой и разведывательной авиацией 1.8 установлено выдвижение на север крупных мотомехколонн противника.

— первая, до 1000 единиц, — головой у Ляды, на переправе через р. Плюсса,
— вторая, до 300—400 единиц, — головой у Заполя (40 км южнее Луги), хвостом — в Городце.

Кроме того, подтверждается скопление пехоты и артиллерии противника в районах Мшаги, Кр[асного] Двора, Сосниц, Князево

→ Начальник Генерального штаба п р и к а з а л

1. После тщательной разведки, при установлении колонн или [скоплений] войск противника бомбардировать авиацией Северо-Западного фронта, Северного фронта, расположенной в районе Ленинграда и Карельского перешейка, а также силами авиации КБФ.

2. Продумать и подготовить огневое заграждение по течению р. Луга в районах Луги, Сабска, Поречья, Кингисеппа, Орлов, для чего сосредоточить в этих пунктах достаточное количество нефти

ВАСИЛЕВСКИЙ

№ 00664

ЦАМО Ф 3408 Оп 3408 Д 33 Л 605 Подлинник

(Прим. Указано Поречье, находящееся на плацдарме Поречье-Ивановское)

На рубеж Сапск – Ивановское в распоряжение командира 2-ой ДНО – 5 тысяч человек с задачей за два дня отрыть окопы и 5 километров рвов. (ЦАМО фонд 217 оп. 1297 д.21 л.35)

Наиболее заминированные участки включали Поречье, Ивановское, Б.Клённо и другие. (ЦАМО ф69, оп12111,д48)

Полковник Угрюмов, командир 2-й дивизии народного ополчения «В Веймарн» приехал Командующий фронтом. Он распорядился усилить дивизию двумя артиллерийскими дивизионами и ротой танков Ленинградских бронетанковых курсов усовершенствования

комсостава и лишь после этого начинать наступление».(ЦАМО РФ ф.217, оп. 1283, д. 11, л. 101.)

По состоянию на вечер 11 июля 2-я ДНО насчитывала 9210 человек. Винтовками дивизия полковника Угрюмова была обеспечена полностью. На 9210 человек имелось 7650 винтовок и еще 1000 карабинов. Однако ощущался недостаток ручных пулеметов, что давало только два ручных пулемета в стрелковом взводе. По состоянию на 12 июля станковых пулеметов было 70 из 166 положенных по штату. Противотанковых орудий не было вовсе. При этом полевая артиллерия имела, до 152 мм калибра включительно, всего в арtpолку 2-й ДНО было 35 орудий. Самой главной проблемой ополченцев была подготовка. До 50 % рядовых ополченцев 2-й ДНО (Московского района) никакой подготовки не имели. Должности младшего командного состава замещались рядовыми. Как прямо указывалось в докладе о боевой готовности дивизии, «боевая подготовка, проводившаяся в процессе формирования, за краткостью срока, существенных результатов не дала, подразделения не сумели осуществить боевого сколачивания». *Кринов Ю. С. Указ. соч. С. 45.*(Прим. В начале 60-х годов военные воспоминания рассматривались в качестве исторического источника.)

Вместе со 2-ой ДНО утром 15-ого июля сражался и 4-ый истребительный полк. (В 16.30 14-ого июля из Ленинграда автотранспортом в район Ивановское отправили также 4-ый истребительный полк, численностью 995 человек, владеющих оружием.(ЦАМО ф217 оп1221 д93л48). В этот же день в районе Ивановского появились танки ЛКБТКУКС. На 16 июля в полку насчитывалось 10 КВ, 8 Т-34, 25 БТ-7, 24 Т26, 3 Т50, 4Т38, 1Т40, 7 бронемашин.(ЦАМО,ф249оп1544д120л66) Всего за период с 15 по 20 июля полк ЛКБТКУКС потерял 15 БТ, 9 Т-26, 6 Т-34, 9 КВ и 1 бронемашину. (ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 1283, д. 11, л. 97.)

На Лугу к 10 июля были спешно выдвинуты 177-я и 191-я стрелковые, 24-я танковая дивизии, 1-я отдельная горнострелковая бригада, ленинградские стрелково-пулемётное и пехотное училища и почти все артиллерийские ПОЛКИ РГК.

Эти части составили Лужскую оперативную группу.

Ее возглавил заместитель командующего фронтом генерал-лейтенант Константин Павлович Пядышев.

= БОЕВОЕ ДОНЕСЕНИЕ НР 01/В16/7-4117-80 КАРТА 100 000-
ДОНОСУ ЧТО ПРИ ПОВЕРКЕ ГОТОВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И
СРЕДСТВ УБЕЖДЕНИЯ ОКАЗАЛОСЬ: 1/ ТАНКИ НАМЕЧАННЫЕ К
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ В ДОЛЬ РЕКИ ЛУГА С БАТАЛЬОНОМ 4 ПОЛКА
ПРОЙТИ НЕ МОГУТ ТАК КАК МОСТЫ УНИЧТОЖЕНЫ И МЕСТНОСТЬ
БОЛОТИСТАЯ 2/ С ГРУППОЙ УГРЮМОВА ВМЕСТО НАМЕЧАННЫХ
КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ 4 ТАНКОВ Т-34 БЫЛ ВОССТАНОВЛЕН ОДИН
ИЗ ДВУХ НАМЕЧЕННЫХ И ВМЕСТО КВ БЫЛО ВЫДЕЛЕНО ТОЛЬКО 4
К НАЗНАЧЕННОМУ НАЧАЛУ АРТПОДГОТОВКИ 14-20 ИЗ-ЗА ТОГО ЧТО
ПЕХОТА НЕ ВЫШЛА НА РУБЕЖ ПОЗВОЛЯЮЩИЙ ПОСТАВКУ ЗАДАЧ ПО
ЦЕЛЯМ НА МЕСТНОСТИ ТАНКАМ И АРТИЛЛЕРИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
НЕ БЫЛО ГОТОВО 4/ ТЕХНИЧЕСКОЙ СВЯЗИ СВОИМИ ОТРЯДАМИ
ШТАБОМ УГРЮМОВ ЕЩЕ НЕ ИМЕЛ УПРАВЛЕНИЕ НЕ ОРГАНИЗОВАНО
5/ ВМЕСТО АВИАЦИИ ЛВО УЧАСТВОВАЛА АВИАЦИЯ КБФ КОРОТКИМ
ПЛАНОВЫМ НАЛЁТОМ ПРИ ЧЕМ ДО АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ
УГРЮМОВ ХОТЕЛ НАЧАТЬ АТАКУ БЕЗ ПОЛНОГО ЧИСЛА ТАНКОВ ВСЕ

Генерал-лейтенант К.П. Пядышев 16-ого июля в 17.30 доносил Командующему Фронтом.: 1 – танки, намеченные к использованию вдоль реки Луга с батальоном 4-ого полка пройти не могут, т.к. мосты уничтожены и местность болотистая, 2 – с группой Угрюмова из намеченных 4-х танков Т-34 восстановлен один, вместо 6-и КВ выделено только 4, 3 – к назначенному началу артподготовки в 14.20 из-за того, что пехота не вышла на рубеж, взаимодействие не было готово, 4 – технической связи со своими отрядами и штабом Угрюмов ещё не имел, 5- вместо авиации ЛВО участвовала авиация КБФ коротким неплановым налётом, причём до артиллерийской подготовки, 6 – всё это вынудило меня перенести начало атаки с 15.00 на 19.00 и за это время обеспечить организацию взаимодействия для нарушения организации ПТО противника загли Иванновка, Поречье. Отряд Чистякова высажен бронепоездом на южном берегу Луга в 12.45, 8 – подрывники 191-ого сд прибыли с опозданием. Сейчас доставлены на место для подготовки подрыва ж.-д. моста, 9 – разведка южном берегу Луга против Клённо, Киныши противника не обнаружила. Донесение НР 01/В16/7-4117-80 КАРТА 100000.(Прим. Фрагмент донесения см. выше)

О немедленном «вскрытии» плацдармов XXXXI корпуса не было и речи. Позднее генерал-полковник Рейнгардт писал: «Стало очевидным, что продолжить наступление немедленно не представляется возможным. Для начала предстояло привести в порядок систему дорог, чтобы обеспечить поступление на передовую предметов снабжения и пополнений. Все это заняло бы несколько дней» Цит. по: Карелл П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на восток. 1941–1943. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. С. 201.

Сведения о количестве убитых и раненых по 2-й стрелковой дивизии ЛАНО по состоянию на 19 июля 1941 г.

ЦАМО РФ, ф. 217, оп. 1244, д. 86, л. 12.

Наименование подразделений Убито Ранено Пропало без вести Всего

1-й стр. полк	70	125	500	695
2-й стр. полк	20	145	39	204
3-й стр. полк	24	96	130	250
2-й арт. полк	9	38	3	50
Рота связи	—	2	—	2
Итого	123	406	672	1201

(Прим. Этот полк наступал на село Ивановское со стороны Среднего Села и ст. Веймарн. Непосредственно наступлением руководили: Командующий Северно-Западным Направлением маршал К.Ворошилов и Командующий Северным Фронтом ген. л-т М.Попов. Данные **за пять дней** боёв.)

Полк курсов атаковал вражеский плацдарм двумя группами. На правом фланге Ивановское атаковала рота БТ и рота тяжелых танков, на левом фланге — танки Т-26, 1 Т-34 и рота БТ. Танки ворвались в деревню Юрки, но не были поддержаны пехотой 2-й ДНО, и закрепить этот успех не удалось. Потери танкового полка ЛКБТКУКС за 15 июля составили 2 танка БТ-7, 3 танка Т-26, 1 танк Т-34 и 1 бронеавтомобиль. По всей видимости, это была первая «тридцатьчетверка», подбитая на Северо-Западном направлении, на дальних подступах к Ленинграду.

Согласно свидетельствам участников боев, в тот момент на участке 2-й ДНО находились и командующий фронтом, и командующий направлением. Согласно воспоминаниям **начальника Инженерного управления Ленинградского фронта Б. В. Бычевского, Ворошилов и Попов лично наблюдали и руководили боем: «Когда добрался под Кингисепп, там оказались и командующий фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов, и Главком Северо-Западного направления Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Они стояли за пригорком, всего в пятистах метрах от окраины села Ивановское, занятого противником. Ополченцы развернулись в цепь. Их первая попытка контратакой освободить село окончилась неудачей. Теперь шел огневой бой. Наши **снаряды ложились в центре Ивановского**, избы горели. Ветер временами доносил оттуда клубы дыма. В бинокль можно было разглядеть, как за изгородями на окраине передвигаются вражеские**

танки. Вспышки выстрелов выдавали их» *Бычевский Б. В.* Город — фронт. Л.: Лениздат, 1967. С. 36.

На 16 июля танковый полк ЛКБТКУКС насчитывал 10 КВ, 8 Т-34, 25 БТ-7, 24 Т-26, 3 Т-50, 4 Т-38, 1 Т-40 и 7 бронемашин. Также советские войска в низовьях Луги получили поддержку отдельного батальона танков КВ, сформировавшегося в Ленинграде по приказу ЛВО с 8 июля 1941 г. Очередные танковые атаки на плацдарм у Поречья начались утром 17 июля. Бой шел весь день. Однако удар главными силами последовал к вечеру. Артподготовку наступления предварял короткий налет авиации КБФ. Атака на плацдарм началась уже в сумерках, в 22.00 17 июля. Ополченцы были встречены убийственным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем, понесли большие потери и были вынуждены отойти на исходные позиции. У немцев осталось двойственное впечатление о действиях ополченцев против плацдарма у Поречья. В ЖБД немецкого XXXXI корпуса относительно атаки в ночь на 18 июля имеется запись следующего содержания: «Противник пытается силами наспех собранных и действующих несоординировано групп, неся огромные потери, выдвинуть нас с плацдарма. Все атаки поддерживаются танками, частично сверхтяжелыми. При этом примечательно, что противник впервые озабочился эвакуацией поврежденных танков, что указывает на большие проблемы с материальной частью. Поскольку по-прежнему отсутствует деятельность Люфтваффе, все атаки противника поддерживаются авиацией». NARA T314 R979 frame 403.

“Задачей танкистов было «действовать в направлении Юрки — Ивановское, прижать противника к реке, отрезать пути отхода и уничтожить его” ЦАМО РФ ф.217, оп. 1283, д. 11, л. 101.

Корреспондент газеты ЛАНО «На защиту Ленинграда» в звании политрук П.С.Кошелев докладывал редактору газеты 17-ого июля 1941:” Вскоре пришли наши танки. Прибыл К.Е.Ворошилов. Он шёл пешком от того места, где встретил бойцов и журил их. Бойцы возвращались к передней линии. 16-ого утром я на передовой не был, а поехал туда во время артподготовки к вечеру.” (ЦГАИПД фонд 2281 д195 л24-25)

“В руки специального подразделения полка “Брандербург” попало 2 целых моста. (Карель, п. восточный фронт. Книга 1, 1941-1943 год, М; 2003 год стр.198).

ЧЛЕНУ ВОЕННОГО СОВЕТА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ТОВАРИЩУ А.А. ЖДАНОВУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о состоянии 2 дивизии Народного ополчения
на 25 Июля 1941 г. (ЦГАИПД, фонд 2281, опись 1, дело 4.)

Командир дивизии — полковник УГРЮМОВ
Военный комиссар — полковой комиссар ТИХОНОВ
Нач. политотдела — батальонный комиссар КРАСОВСКИЙ

Дивизия занимает оборону, и с 13 Июля ведет бои с противником южнее станции Веймарн. Перед началом боев дивизия была укомплектована следующим образом:

centralsector.narod.ru	По штату	Налицо	Некомплект
Комначсостав	849	629	220
в т.ч. Политсостав	123	123	—
Мл. начсостав	1641	971	700
Рядовой состав	9249	7151	2098
ВСЕГО	11739	8751	3018

Дивизия комплектовалась рабочими и служащими Московского района г. Ленинграда. *Некомплект мл. начсостава покрывается за счет рядовых.*

Члены партии и кандидаты составляют 13% к личному составу дивизии, комсомольцы 19%.

Вооружение:-

	По штату	Налицо	Некомплект
Винтовки	8.183	8.500	—
Пулемет ст.	175	70	105
Пулеметы ручн.	362	178	184
П.П.Д.	372	176	196
Пушки 122 мм и др.	0	13	излишки
Пушки 76 мм	34	07	17
Пушки 45 мм	36	0	36
Гаубицы	9	9	—
Минометы	147	138	9

Самым необходимым вооружением дивизия в основном укомплектована. Винтовками обеспечены полностью, но исключительно обыкновенными, снайперских же и самозарядных винтовок нет.

Совершенно отсутствуют зенитки. Почти нет личного оружия для начсостава. Ручными гранатами обеспечены только на 20% ???

Транспорт

	По штату	Налицо	Некомплект
Автомашины	175	163	12
Тракторы	0	23	излишек
Лошади	3025	0	3025

Укомплектование дивизии транспортными средствами в частности лошадьми — недостаточное.

Вещевым имуществом дивизия снабжена полностью. Три четверти состава имеют вместо сапог ботинки.

Часть походных кухонь заменено пищеварными котлами. Обмундирование выдано 1 категории.

Медсанбат минимально необходимым для оказания помощи раненым обеспечен. Остро стоит вопрос с санитарными повозками, которых пока нет ни одной. Сейчас для этой цели используют автомашины, но с наступлением распутицы вопрос осложнится.

В медсанбате недостает следующего основного имущества положенного по табелю:

1. Палаток.....14centralsector.narod.ru
2. Посилок.....150
3. Кухонь.....3
4. Электростанций...1
5. Автомашин.....35

Обеспеченность бельем плохое. Необходимо заменить женщин санитарок в полках мужчинами, т.к.

женщины быстро выматываются из сил и выходят из строя.

<...>

За время боев дивизия понесла потери. Число раненых достигает 1.398 чел. Число убитых и пропавших без вести точному учету не поддается, т.к. плохо поставлен учет личного состава. Ранены Зам. начальника Политотдела тов. КОЛОБАШКИН и инструктор Политотдела тов. ИВАШЕНКО. Убит комиссар 2\1/ полка тов. КОНСТАНТИНОВ, вновь назначенный комиссар тов. СТЕПАНОВ тяжело ранен.

Политико моральное состояние дивизии здоровое. В боях с противником части получили опыт, становятся боевыми обстрелянными частями.

На фоне здорового политико-морального состояния отмечаются случаи трусости, паникерства. В 1-й СП командир полка майор [неразб] [Далее недоступно]

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:-

- 1) Необходимо наладить учет личного состава и учет потерь.
 - 2) Для подкрепления понесшего большие потери 1-го полка необходимо придать полку один кадровый батальон.
 - 3) Необходимо укомплектовать командиров батальонов и полков кадровым составом.
 - 4) Обеспечить дивизию необходимым автотранспортом для подвоза: боеприпасов, горючего и продовольствия.
 - 5) Необходимо добиться лучшего отношения бойцов к сохранению имущества и оружия, которое иногда просто разбрасывается, не охраняется как следует и т.п.
 - 6) *Необходимы указания предприяти[ям] об оплате ополченцев, т.к. местами задерживают зарплату.*
 - 7) *Необходимо разрешить вопрос об оплате студентов и воспит. рем. уч-щ, а также рабочих эвакуиров.*
- Предпр*

. ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА СЕВФРОНТА
КОРПУСНЫЙ КОМИССАР
(КЛЕМЕНТЬЕВ) " " Июля 1941г.
Ленинград

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО ФРОНТА
ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР
(ПОЖИДАЕВ)

ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ 2-й ДНО

(ЦГАИПД, фонд 2281, дело 195)

[Надпись наискосок: Московская]

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ №5

Главными вопросами работы Отдела Политпропаганды Штаба 2-ой **Дивизии на 9/VII-1941**

года являлись вопросы укомплектования полков, снаряжение и оснащение их, окончание расстановки партийных сил и организация партийно-политической работы.

По отдельным полкам состояние выражается в следующем:

1-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК.

Численно полк укомплектован. 1-й и 2-й батальоны укомплектованы на 78%, Рота Связи – на 90%, Саперная – на 50%, мед. лазарет – на 40%, мастерская боепитания – на 40%.

Совсем не сформированы рота ПВО, взвод ПХО, ободно-вещевая мастерская и транспортная рота.

Вещевым обеспечением полк на 9-е Июля не обеспечен. Нехватает сапог 830 пар, белья – 3400, сумок – 3320, котелков – 2500, винтовочных ремней – 250, ложек – 3400 и кобур для оружия комсостава – 157.

Из оружия требуется: 209 карабинов, 438 револьверов, 315 [опечатка? – А.Т.] пулеметов, 158 тысяч патронов в обоймах, 3200 гранат, 37 минометов, амуниций для артиллерии. Нехватает 850 противогазов, 290 гранатных сумок, 310 сумок для лопат, 150 ножниц для проволоки.

Потребность по продовольственному снабжению на 9/VII – не удовлетворена. На полевых кухнях с прицепами 10 штук.

Потребность полка в боевых приборах, инженерном имуществе уточняется.

Боевая и политическая учеба проводится регулярно с 8/VII. <...>

II-ой СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК

Укомплектование личного состава продолжается, но далеко еще не закончено. Рядового состава нехватает 863 чел. мл. командного состава недостает 145 чел., сред. старш. состава недостает – 22 чел.

На 15.00 9-го Июля в полк прибыло пополнение в количестве 29 человек, в том числе: один младший командир.

Политсостав укомплектован полностью.

Вооружением полк обеспечен полностью, но нет сошников к пулеметам.

Из материального обеспечения нехватает поясных ремней, вещевых мешков и совсем нет фляг для воды. Обувью, обмундированием, портянками обеспечены полностью.

Уже второй день усиленно проводятся в подразделениях полка строевые занятия, а также занятия по изучению материальной части оружия. Установлен распорядок дня. Занятия проводятся по расписанию. Подразделения обеспечены боевым уставом пехоты, наставлением к стрелковому делу, уставами караульной службы. Нет наставлений по миномету и танковому пулемету.

<...>

3-й СТРЕЛКОВЫЙ ПОЛК.

1. Укомплектованность.

а) По данным штаба в полку личного состава 2495 человек, вместо положенных по штату 3183. Некомплект таким образом выражается в количестве 688.

Нехватает комсостава – комбатов – 2, комрот – 4.

В составе самих бойцов можно найти командный состав, но полк еще мало знает людей и не выявил способных на командные должности.

Политсостава в полку достаточно и все подразделения укомплектованы полностью.

б) Вещевым довольствием полк укомплектован следующим образом: обмундированием полностью (за исключением поясных ремней). Из снаряжения нехватает – 12 кухонь, 400 котелков, плащей палаток всего в наличии 5, кобур для револьверов \совсем нет/.

в) С вооружением дело обстоит значительно хуже.

Нехватает еще около 400 винтовок, вместо необходимых, 438 пистолетов-автоматов, или револьверов имеется всего 110. Ручных пулеметов полк имеет 15, а нужно 116.

Минометов нужно иметь 27, а есть – 18.

Качество боевого оружия плохое. 90% винтовок имеют существенные дефекты: сбиты мушки, повреждены прицельные рамки, тыльные стороны приклада и т.д.

Все пулеметы без сошников, а некоторые из них со сбитыми мушками.

г) Медикаментами санчасть полка удовлетворена неплохо, но ряда предметов нехватает: нет дезинфекционных средств, сывороток, вакцины и др.

д) Политаппарат весь укомплектован, начиная с отсека полка кончая чтецами газет.

II. Боевая и политическая работа.

К строевым занятиям 3-ий полк приступил с 8-го Июля. Сегодня второй день занятий проводился по программе изложенной в приказе Комдива.

До 8 числа полк комплектовался и кроме политической работы никакой иной в подразделениях работы не велось. <...>

Заместитель командира полка по политчасти о руководстве полка пишет в своем политдонесении:

"Вредит всему делу "отсутствие" командира полка. Наличие человека в звании майора и по фамилии БЕДРИЦКИЙ не изменяет положения вещей.

Майор БЕДРИЦКИЙ может быть и неплохо руководил военной кафедрой Военно-Механического ин-та, но командовать полком он не в состоянии. Его никто не слушает. Каждый творит то, что ему заблагорассудится. Раз принятое решение т. БЕДРИЦКИМ

может меняться несколько раз в день.

Растерянность, система упрашивания, мягкотелость – вот и весь командир полка.

Когда мне стало известно, что в батальонах командиры рот сами увольняют людей из полка "как неподходящих", что санчасть не хочет считаться с распорядком, установленным в полку, что в 3-ем батальоне (расквартированном отдельно) приказы комполка не выполняются, что, наконец, нужно было упрашивать командиров рот получать оружие, я пошел к командиру полка и с глазу на глаз задал ему вопрос: "Может быть ему тяжело командовать полком?" Он не задумываясь ответил: "Да, знаете-ли, я не могу, я устал и вообще..."

Доверить такому человеку 3000 жизней лучших в районе людей, подлинных патриотов – нельзя. Его надо немедленно сменить."

Таково положение в 3-ем стрелковом полку. centralsector.narod.ru

4-й АРТПОЛК

1. Формирование.

До полного укомплектования наличным составом полка нехватает 400 человек.

Командный состав имеется в количественном отношении полностью, но 40% командного состава не имеют специально артиллерийской подготовки. Командиры дивизионов являются кадровыми – капитанами артиллерии.

Политсостав полностью укомплектован.

Вещевое довольствие имеется полностью, за исключением – поясных ремней, флаг, кобур, походных палаток, вещевых мешков, тренчиков.

Вооружением полк обеспечен полностью, но отсутствуют автомашины, горючее, смазочные материалы, запасные части для тракторов и автомашин.

Не имеется шанцевого инструмента. Связь обеспечена на 40%. Вместо необходимых 14 кухонь имеется лишь 4 и те не на полной тяге.

С 8-го июля в части начались нормальные занятия по боевой и политической подготовке.

Бойцы изучают уставы караульной и внутренней службы, материальную часть винтовки и артиллерии, занимаются боевой подготовкой.

<
.
.
.
>

/НЕЗАБУДКИН/

Московская]

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ №6.

1. Комплектование полков.

В целом по Дивизии комплектование продолжается. Полного укомплектования не имеет еще ни один г. Работники ОППД и политсостав полков по договоренности с Московским РК ВКП(б) сегодня, как и вчера 1-го июля, работали на предприятиях по вербовке и отбору добровольцев на пополнение Дивизии. Пополнение поступает слишком медленными темпами. Во всех полках ощущается большой недокомплект рядового также среднего и младшего начсостава.

2. Материальное обеспечение.

Дивизия в целом по ряду боевых и вещевых предметов остается недоукомплектованной.

На сегодня еще нельзя сказать, что все полки и подразделения имеют все необходимое оснащение и вооружение.

Отмеченные вчера в политдонесении №5 недостатки в снабжении бойцов и подразделений очень мало изменились.

Требуется решительное вмешательство вышестоящих органов, дабы ускорить оснащение дивизии всем необходимым полностью и в кратчайший срок.

Боевое и вещевое питание полков на 10/VII на низком уровне.

<...>

и

[Подпись]

/ЯСТРЕБЦЕВ/

/НЕЗАБУДКИН/

Сов. Секретно

centralsector.narod.ru

УПРАВЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ
ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОЙ АРМИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ
Вх. № 4 с/с
11/VII 41г.

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ №7.

<...> 11/VII в 8 час. утра Нач-к ОПП, полковой комиссар т. БЕЛКИН собрал весь инструкторский аппарат и разослал по полкам, поставив такие задачи:

<...> 2. Проверить готовность частей к отбытию и обеспечить отбытие. <...>

Из полученных от полков политдонесений и из сообщений инструкторов видно, что в основном все пол отбытию на место назначения готовы.

Однако ощущается недокомплект людей – в 1 СП – 800 чел.
во 2 СП – 718 чел.

В 3-м СП недостаток большой, но учета нет к 16 часам – штаб не имеет этих данных.

Артполк на недокомплект не жалуется.

Попрежнему полки отмечают недостатки обмундирования и вооружения. Нехватает многих предметов обихода бойцов (ремни, фляги, вещевые сумки). В 3 СП жалуются на то, что значительное количество винтовок негодных (ржавых, с раковинами).

<...>

Начальник ОПП 2 СД
полковой комиссар:

/БЕЛКИН/

Инструктор-информатор
ст. политрук:

[Подпись]

/НЕЗАБУДКИН/

Сов. Секретно

[Надпись наискосок: *Московская*]

centralsector.narod.ru

ОПП ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОЙ АРМИИ
НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ.

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ №8

1. Формирование Дивизии по

Рядов.со Мл.нач.сост.

Средн.н/с

Старш.н/с

данным Штаба Дивизии на вечер став

11/VII – такие

показатели:entralsector.narod.ru

1 СП.....	1974	185	123	7
2 СП.....	1839	308	144	10
3 СП.....	2300	330	142	12
4 АП.....	1161	142	113	12
Мед. сан. батальон....	47	7	13	4
Отд. сапер. рота.....	102	17	7	1
Рота связи.....	66	17	6	-
Штаб Дивизии.....	34	6	55	17
ИТОГО:	7523	1012	603	63

<...>

III. Материальное обеспечение.

В основном весь личный состав обеспечен вещевым довольствием, и снаряжением и вооружением. Од некоторых предметов все еще недостает: в 1 СП недостает поясов, сапог для комсостава. В этом же пол большинству командиров не выдано личное оружие.

Совершенно плохо обстоит дело в медико-санитарном батальоне. Весь личный состав батальона /деву начала формирования спят на голых нарах без матрацов и подушек и без постельного белья.

Должно быть 27 врачей, а в наличии только 5 и среди них ни одного хирурга, нет ни одной душевой установки, отсутствует электростанция. Нет инструментов и даже нет табеля на снабжение (таковой из Армии не высылаются до сих пор). Хирургических сестер требуется 12, а нет ни одной.

Нет ни одной кухни. Отсутствует дезинфекционная камера. Нет палаток и белья. Полевой госпиталь развертывать нельзя.

<...>

[Подпись]

/БЕЛКИН/

[карандашом]

Опп штаба
Ленингр. армии Народного
Ополчения.

Политдонесение №9.

В 15 часов получен приказ об отгрузке дивизии. Сразу же был дан Приказ №2 по дивизии, где был указан план отгрузки с назначением сроков отправки эшелонов и начальников эшелонов.

Первый эшелон должен был отбыть в 16 часов. Я вместе с командиром дивизии сейчас же выехали на Витебская-товарная, но там состава не оказалось. Комендант ст. Витебская-товарная заявил, что состав 7-го эшелона опоздает, а о составах для других эшелонов вопрос остался открытым. Сроки их подачи он назвать не мог. centralsector.narod.ru

- 2 -

Работники ОПП с 9ч. утра находились в частях и работали по выполнению заданий комдива по вопросам <...>

б) Выполнение приказа Сев. фронта о создании групп и подразделений по истреблению вражеских танков <...>

/БЕЛКИН/

[чернилами] по поручению зам. нач-ка ОПП т. Колобашкина подписал инстр. по информации [Подпись: Незабудкин]

Секретно

экз. №...

Начальнику Оргинструкторского Отдела ЛАНО
полковому комиссару тов. УВАРОВУ

Докладная записка
об отправке 2-й дивизии 14 июля 1941г.

Приказ о выступлении командованием 2-й сд был получен в ночь с 13 июля на 14 июля 41г. После получения приказа Командование дивизии провело значительную организационную работу. <...> Следует отметить крайне слабую работу железной дороги: составы подавались с большим опозданием. Вагоны для седьмого эшелона должны были подать к 12 часам, однако, они были поданы лишь к 16 часам. Некоторые вагоны были неубраны, <...>

Необходимо указать, что 2 сд слабо вооружена артиллерией и в частности противотанковой артиллерией, а также гранатами. Основными видами вооружения дивизии являются станковые и ручные пулеметы и винтовки. Хотя командир дивизии полковник т. УГРЮМОВ говорил нам, что они получают артиллерию на месте. **Очень слабо 2 сд была вооружена к отражению воздушного нападения противника в пути следования.**

При общей хорошей организации отправки следует указать на частные недостатки. Так вследствие нераспорядительности командира 3 сп бойцы 7 эшелона Ленинского полка не были накормлены горячей пищей, хотя возможность для этого имелась, было и время. Отставших и дезертиров, как это видно из докладов Начальников эшелонов не было.

"15" июля 1941 года.

4

1

Г

•

Начальнику политуправления Штаба Северного фронта
полковому комиссару т. Шикину.

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ № 8/17.

продолжают находиться на своих прежних позиция[х,] укрепляя оборону занимаемых участков. Крупных боев за

22-е не происходило. <...> Отдельно по полкам выявляется такая картина:

1 сп – личный состав 922 чел., из них: в строю 705 чел. (прим. На 11 июля в донесении указаны 2289 человек) Числится по этому полку без вести пропавших до 600 чел. За 20-21-е июля, во время боев ранено 200 чел., убито 50 чел.

Политсостав подобран. Уточняются списки коммунистов и комсомольцев. Злободневной темой для бесед с бойцами в этом полку являются вопросы: дисциплины, сохранения оружия и повышения бдительности. Настроение основной массы бойцов хорошее, но в связи с непрерывными упорными боями, у ряда бойцов появляются случаи трусости, паникерства и дезертирства, что объясняется тем, что бойцы не имели необходимой моральной и физической закалки. Комиссаром полка дано указание политрукам рот об изоляции этих людей, т.к. они разлагающе действуют на других бойцов. Дисциплина бойцов плохая. Поднимать ее трудно ввиду недостаточного количества среднего командного состава. Необходимо направить в 1-го сп не менее 15 чел. среднего командного состава на должности комроты, комвзвода. Для повышения боеспособности полка крайне необходимо усилить его свежей частью (кадровой) составом – батальон. До 22 июля в 1 сп был дан второй батальон 559 сп, но 22-го июля этот батальон был отозван и взамен его на решающем направлении с.Ивановское, занимаемом 1 сп, ничего пока не дано, а 1 сп боями сильно ослаблен. \Следует отметить, что в целом 1 сп сейчас значительно боеспособнее чем в первые дни./

2-й сп – за 21-22 июля полк столкновений с противником не имел <...>

Общие потери полка с начала боев: убито 25 чел., ранено 195 чел., всего 220 чел.

3-й сп – личный состав на 22 июля всего 1818 чел.

из них: рядовых 1445 чел., оперативных боевых задач полк не получал.<...>

Бойцами 3 взвода 8 роты 3 б-на т.т. Норкиным, Виртоусовым и Кленовым захвачены в плен 2 немецких летчика с подбитого самолета.<...>

2-й ап – группой инструкторов артиллеристов, присланных командованием фронта, заканчивают свою работу по реорганизации и укомплектованию 2 ап. Полностью укомплектованы 1 и 3 дивизионы. Приступлено к организации 2 дивизиона.

В течение 20-21 июня [очевидно, июля – А.Т.] был подготовлен минометный расчет в количестве одной роты, которая 21 июля передана 1 сп. В порядке [вза]имопомощи, 2 ап предложил 1 сп из числа его бойцов и имеющихся [у них] 16 минометов подготовить минометчиков, но командование [28об] 1 сп, видимо, не дооценивает значение минометного огня, т.к. маринует это предложение. Политотдел решил вмешаться в это дело и протолкнуть предложение 2 ап, который готов в кратчайший срок обеспечить все подразделения 1 сп минометными расчетами. <...>

П

о

л

и

т

о

Wavelength (nm) _____

8) να πιασώ η όρεξή μου από: 1995

姓名: _____ 学号: _____ 班级: _____

12. *Сельскохозяйственная техника, авт. средства, машины и механизмы*

13. Аппарат контроля работоспособности экипажа

П. Краткое конкретное изложение действий боевого полка на посту представляемого
и награждения.

[illegible]

1. The first group of people who are interested in the results of the study are the researchers themselves. They want to know if the study was successful in achieving its objectives and if the results are consistent with their expectations. They also want to know if the study has contributed to the field of research and if it has provided any new insights or information.

1998年12月 第10期

10. 11. 2019

10/15/52-73/ Gayland *Robert*

Исп. Дмитриев А.В.

О
В
С
К
И
Й
/

Вх № 417

22.8.41г.

2 ДНО

"

1

9

"

а

в

г

у

с

т

а

1

9

4

1

г

"

КРЕТНО

ВОЕНКОМУ КУО

бригадному комиссару т.Мельникову

ПОЛИТДОНЕСЕНИЕ №29.

о 14 августа части 2 ДНО находились в передвижении, отходя на новые позиции. centralsector.narod.ru

8 августа в 4 часа утра, намеченное наступление на врага, было отменено.

Это изменило обстановку. Выдвинувшиеся вперед подразделения возвратились обратно в свои окопы. В большинстве полков командиры созвали совещания, вызвав на них командиров батальонов и рот. В это время в 10 час. утра противник открыл подготовительный комбинированный огонь и начал наступление по всему участку фронта дивизии.

Полки дивизии упорно сдерживали наступление врага, отбиваясь своим огнем и переходя в контр-атаки, но успеха не имели и вынуждены были отойти.

В отходе 1 сп известную роль сыграло новое пополнение, поступившее в полк 7 августа. Бойцы этого пополнения, будучи не опытными в боях, и не обстрелянные первые дрогнули, создали панику и увлекли за собой основных бойцов 1 сп.

Пример личного мужества показывал командир 1 сп тов. Лукин, бросаясь в самые опасные места боя и стараясь выправить положение, но нараставшая паника не дала ему возможности держать полк. Вследствие этого, 1 сп отошел за с. Среднее к эскарпу, где и занимал оборону до 12 августа.

2 сп показывал особо упорное сопротивление, но вынужден был также отступить. Маневрируя и нанося врагу удары 2 сп отошел на новые рубежи, потеряв значительное число ранеными и убитыми.

3 сп потеряв своих соседей: слева пехотное училище им. Кирова и справа – 2 сп, продолжал держаться не отходя далеко от своих рубежей. Учтя создавшуюся обстановку, 3 сп своевременно эвакуировал тыловые учреждения, материальную часть и боеприпасы. Снабдив каждого бойца всего необходимого, решил продолжать драться, но оказался отрезанным и в настоящее время находится в неприятельском тылу и связи с дивизией не имеет.

9 августа, при наступлении противника, плохо показали себя приданные к 1 сп части: 325 и 326 стройбатальоны и пульбатальон которые не выполнив боевую задачу, при первом же столкновении с противником у с. Среднего, разбежались, бросив свое оружие. Большое бегство с фронта наблюдалось и в кадровом – 552 сп. Бои за с. Среднее продолжались до 12 августа после чего 1 сп вынужден был вновь отойти. Во время этих боев ранен комиссар 1 сп тов. Никифоров, 9 августа ранен исп. обязан. военкома инструктор Политотдела батком тов. Гусев и 11 августа тяжело ранен командир полка тов. Лукин. В связи с создавшейся обстановкой отход частей дивизии продолжался до 14 августа.

В период отхода политико моральное состояние бойцов было несколько подавленное, что объясняется неудачами на участке дивизии. У многих бойцов создалось ложное представление о мнимом окружении врагом их частей. Кроме того, вообще среди бойцов существовало ложное представление [о], так называемых, "кукушках", и тыловом огне противника во время атаки. Это объясняется тем, что немцы стреляют из автоматов разрывными пулями. Последние ударяясь о верхушки деревьев взрываются и создают впечатление выстрела сверху с тыла. Таким образом, создается легенда о "кукушках" и "об окружении". Во время отхода наблюдались явления значительных побегов бойцов из частей. Силами партполитработников и работников НКВД, при помощи заградительных отрядов, бежавшие с передовых позиций бойцы задерживались в тыловых селениях и возвращались в свои части.

Кроме этого, органами Прокуратуры, привлечено к уголовной ответственности и вынесено приговоров " " чел. Приведено в исполнение " " чел.

Отход наших частей дивизии назад и наличие массовых случаев дезертирства объясняются следующими причинами:

Во-1) дивизия до настоящего времени наступления противника имея в прошлом потери до 50%, занимала фронт протяжением до 45 километров, не имея в резерве 2 эшелона для прикрытия и помощи на случай прорыва линии обороны противником.

Во-вторых, на активность обороны отрицательное действие оказало пополнение в количестве 1000 чел., присланное 7 августа в большинстве своем, не обученное, которое при первой встрече с противником, оставило позиции.

Оставшаяся часть, которую численно превосходил противник, после продолжительного и упорного боя, вынуждена была отойти с большими потерями. centralsector.narod.ru

В-третьих, наличие крупных и серьезных недостатков в управлении подразделений, входящих в состав 2 ДНО и организации связи между ними. Особо необходимо отметить недостаток в штабах и отделах квалифицированных, опытных в военном отношении подготовленных людей.

В-четвертых, многие командиры рот, взводов и отделений, не соответствовали своему назначению в силу своей неподготовленности, не обеспечили руководство боем и, тем самым, не оправдали своего назначения. Вместе с этим, не на высоте оказался и партийно-политический состав. Значительная часть которого до сих пор не имеет еще достаточно необходимой военной подготовки и опыта политработы в боевых условиях.

Наличие серьезных недостатков в работе политаппарата как в разоблачении различных ложных демобилизующих слухов, ложного представления о численности врага и об "окружениях" а также и показа лучших образцов героизма, мужества и отваги.

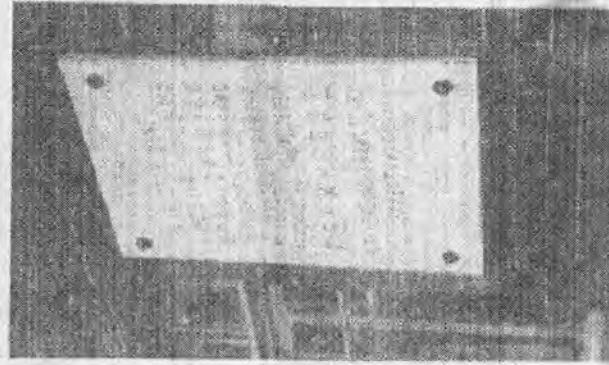
<...>

П
о
л
и
т
о
т

ВОЗРОЖДЕНИЕ

... Среднее Село. Немало жителейских бурь повидало оно на захватчиков, рвавшихся к Ленинскому веку. В тридцатых годах в граду, вместе с бойцами Красной Армии встала дивизия народного ополчения. На оборонительных рубежах, протанувшиеся через Ивановское, Поречье, Юрки, выдвинулись, оставив на время станки на заводах и фабриках, рабочие Московского района города Ленинграда. О тех героических днях напоминают мемориальная доска, укрепленная на здании Среднесельской школы, памятник, поставленный в деревне погибшим воинам ополчения.

В суровые дни лета сорок пер-

... Три тяжелых года оккупации. Тут и там чернеют пепелища домов, сожженных полицаями. Игнания, расстрелы...

... 14 января 1944 года. Начались ожесточенные бои по прорыву вражеской блокады. Сражаясь с врагом у стен Ленинграда, смертью храбрых пали среднесельцы: бывший счетовод артели Александр Коппель, колхозник Оскар Карнер. А оставшиеся в живых истрат врагу на других фронтах и в тылу. Среди них партизаны Александр Никифоров, Генрих Кадош, Праксесовы Колышева.

И вот, наконец, настал долгожданный день освобождения района от гитлеровской нечисти. Немцы оккупанты изгнаны с земли кингисеппской.

Нелетким оказались для среднесельцев первые послевоенные

годы. Артельное хозяйство надо было возрождать заново, почти на голом месте. Не было техники, скота, общественных построек.

Чтобы облегчить эту задачу, сразу же после освобождения колхоз «Среднее Село» объединился с артелью имени Буденного (д. Ветки), а в 1950 году является в крупную сельхозартель имени Ленина.

Неузнаваемым стало за последние годы Среднее Село — одна из бригад колхоза. На окраине деревни выросли добротные жилищно-бытовые помещения, в которых содержится почти 400 голов крупного рогатого скота, много лошадей. Имеются в селе народный магазин, клуб. Колхоз possui три общественных домов. Многие колхозники построили собственные жилые дома.

Сейчас в Среднем Селе проживает свыше 100 человек. Тут и в каждом доме — телевизор, радиоприемник, стиральная машина, велосипед или мотоцикл. Одним словом — полный достаток. На месте развалин встало новое богатое колхозное село.

Е. ВОЛОДИН

НА СНИМКЕ: мемориальная доска на здании Среднесельской школы, где в 1941 году размещался штаб дивизии народного ополчения.

Терновой Г.

Память сердца// За коммунизм, 1968. - 25 июля. — С.2

Автор публикуемого материала Георгий Иванович Терновой был в 1941 году секретарем партийной комиссии политотдела Второй дивизии Народного ополчения, сформированной из трудящихся и студентов Московского и Ленинского районов города Ленинграда.

Свое боевое крещение дивизия получила летом 1941 года, защищая от немецко-фашистских войск населенные пункты нашего Кингисеппского района.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ, сформированные в Ленинском и Московском районах Ленинграда, 13 и 14 июля 1941 года начали сосредотачиваться на станции Веймари, чтобы занять оборонительные позиции в полосе населенных пунктов: Кленно, Ивановское, Юрки, Муравейно, Малые Пелеши, Редкино. Следует сказать, что в районе деревень Малые Пелеши, Муравейно, Редкино действовал Третий стрелковый полк Ленинского района, куда вошли в основном трудящиеся «Красного треугольника».

16 июля 1941 года первый батальон Третьего стрелкового полка совместно с третьим батальоном Второго стрелкового полка, сформированного из скороходовцев, выбыл немцев из деревни Юрки. Здесь же были подбиты два немецких танка.

Многие местные жители деревень Пелеши и сейчас помнят четыре дня ожесточенных боев в полосе Пелеши — Домашово, которая вел полки ополченцев Ленинского района. Здесь погибло много наших товарищей, попавших в окружение и до последнего патрона сопротивлявшихся превосходящим силам противника.

После пяти дней тяжелой, кровопролитных боев Второй дивизии народного ополчения удалось до 9 августа 1941 года остановить продвижение 41-го мотомехкорпуса 4-й танковой группы против-

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

ника. Таким образом, были сорваны попытки врага прорваться к железнодорожной магистрали Нарва-Ленинград. Особенно кровопролитные бои шли в районе Среднее Село. Здесь в школе был полковой медицинский пункт. Дальше к селу Ивановскому, примерно на два — два с половиной километра, слева от дороги, находился командный пункт полка электросиловодов. А справа захоронены около ста погибших ополченцев. По всей вероятности, в этой братской могиле похоронен и комиссар Первого стрелкового полка Константин, погибший в бою 15 июля 1941 года, комиссар полка электросиловодов Михаил Косорымов и другие наши товарищи.

Памяти нам и деревни Юрки. Здесь были затяжные тяжелые бои, которые вели ополченцы Ленинского района. В этих боях был ранен комбат, рабочий «Красного треугольника» Юрий Константинович Молодцов. В Юрках так же много братских захоронений, из которых не все удалось отыскать.

Дороги в районе линии обороны от Пустомержи к Среднему

Селу и далее на Ивановское, Юрки, Муравейно, Пелеши были гранитные, доступные всем видам транспорта. От деревни Пелеши дорога пролегает в прекрасном сосновом бору. Здесь, недалеко от деревни Лопцы, проходи-

нулись к Озертицам и, закрепившись там, перекрыли дорогу Кингисепп — Красное Село. Полоса обороны дивизии составляла примерно 20—22 километра. Командный пункт находился в те дни в лесу у деревни Домашово, а с 19 августа — у деревни Фалилеево. По этому направлению фашисты стремились пробиться на Копорское плато, чтобы отрезать пути отхода из Эстонии частям 8-й армии. Таким образом, ополченцы Московской и Нарвской застав преградили путь механизированным и танковым немецким дивизиям и в течение восьми суток сдерживали превосходящие силы противника.

Нам пришлось отступать, ведя кровопролитные бои. Особенно трудно было у деревень Унятицы и Сашино. С 30 августа начался отход частей нашей дивизии по дороге Котлы — Копорье — Гостилицы — Ораниенбаум. 7 сентября 1941 года мы заняли оборону и удачными контратаками остановили наступление противника. На участке деревень Порожки, Большое и Малое Горлово фронт нашей дивизии стабилизировался и держался до 14 января 1944 года.

В сентябре 1941 года дивизия стала кадровым подразделением Красной Армии, получила наименование 85-й стрелковой дивизии.

После стабилизации фронта на «Ораниенбаумском пятачке» ее части были переброшены в Ленинград.

Г. ТЕРНОВОЙ

От редакции:

Редакция обращается с просьбой к читателям, особенно тем, кто живет в Пустомерском и Домашовском сельсоветах, сообщить о неизвестных доселе захоронениях наших воинов по адресам: Кингисепп, Воробьевского 7, редакция газеты «За коммунизм» или — Ленинград, М 86, ул. Аннинская, д. 11, кв. 183, Н. Вячеславову.

За коммунизм

2 стр. 25 июля 1968 г.

МОЛОДЫМ — О ПОДВИГАХ ОТЦОВ

Автор этих записок — Елена Николаевна Мешкова в первые же дни Великой Отечественной добровольно пошла на фронт. В тяжелых сражениях на подступах к Ленинграду ей, двадцатилетней комсомолке, доверили командовать взводом, а затем и стрелковой ротой народного ополчения. В ожесточенных схватках с ненавистным врагом она постигала суровую науку побеждать, приобретала первые навыки руководства боем.

Потом уже была служба в медсанбате, а дальше — новое назначение — комсорг полка.

В июле 1941 года она воевала на кингисеппской земле под Ивановском командиром стрелковой роты.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

БОЛЕЕ двух недель наша дивизия вела изнурительные бои возле села Ивановского. Выпадали сутки, когда мы ходили в атаку по два — три раза. Наш взвод занимал рубеж напротив глубокого песчаного рва. Этот ров выкопали женщины и подростки еще в первые дни войны, до того как в селе появились немцы. А теперь он мешал нашим войскам наступать. Между рвом и дорогой, идущей от села Среднего в село Ивановское, раскинулось большое пшеничное поле. Пшеница с тяжелыми тугими колосьями вымахала в рост человека и хорошо укрывала боевое охранение нашего взвода. В нескольких метрах от поля, рядом с дорогой, тинулись густые заросли нового кустарника. В этом лесу стоял полк.

Однажды перед рассветом, в пору, когда с востока начинает светлеть небо, а чернота ночи сменяет серая дымка, я собралась проверить выставленные посты. Только сделала несколько шагов, как совсем близко увидела идущих по дороге командиров. Одного из них узнала сразу: это был командир нашей дивизии полковник Угрюмов. Слышала от комбата Здравомыслова, что Угрюмов в финскую кампанию со своим батальоном первым ворвался в Терпиоки (нынешний Зеленогорск), за что был награжден орденом Ленина и получил звание Героя Советского Союза. Слышала также, что ум...

Когда мы оказались по ту сторону противотанкового рва, на ровной, возвышенной, совершенно открытой луговине произошло невероятное. На весь ее почти двухкилометровый зеленый гребень вышли женщины с детьми, старики и подростки, несколько минут стояла жуткая тишина. Ни единого выстрела...

Воспользовавшись нашей растерянностью, фрицы обрушили на нас всю силу своего огня. Давя и расстреливая беспомощных людей, за спинами которых

запоет, да еще украинскую или русскую — протяжную, Тютюник обязательно окажется рядом и станет кивать головой в такт, словно дирижируя. Был он очень добр. Полученной на три дня махорки ему хватало всего лишь на несколько часов. Вытаскивая из кармана пачку, он пускал ее по кругу, и когда из последних рук получал остатки, а иногда только обертку, непременно говорил: «дякую» (благодарю), искренне радуясь, что доставил ребятам удовольствие.

Под Ивановском 41 - го

Елена Мешкова

они только что прятались, на гребень выползли танки. Строчили станковые пулеметы, длинными, почти непрерывными очередями открыли стрельбу автоматы. Прямой наводкой была артиллерия. От раскаленного металла задымилось и в нескольких местах загорелось пшеничное поле. За какие-то считанные минуты глубокий противотанковый ров превратился в братскую могилу.

Погиб и командир нашей роты лейтенант Иван Полиняко. Связной, пожилкой солдат Жуков, передал мне приказ комбата командовать ротой.

— Я не про то, что убьют, — негромко заговорил Жуков. — Я тоже вроде твоего батьки, в гражданскую на фронте был, с Деникиным воевал, в каких только переделках не были, а жив остался. Я про жинку. Ты сказал — слушать ее ни за что не будешь. А это уж как получится, хлопчик. Когда я, например, женился, в двадцать шестом году, у моих родителей коровенка была да клочок земли. А земля по всей нашей волости на Вытегре тощая, рождает плохо. Нас два сына у батьки с маткой. Пока я воевал, Степа подросток, тоже жениться надумал. Делить батьке нечего. Вот я и пошел в примакки, значит, к жене, к тестю в дом. Ну, а там, где уж себя поставить. Поначалу тесть, пока не раскулачили, все попрекал, что с пустой сумой в ихний дом явился, голодранцем

На исходе дня, после тяжелого марша по пересеченной местности, когда мы, пятась, с боями отходили, рота остановилась на берегу небольшой речки. Составив винтовки в пирамиды и скинув вещевые мешки, бойцы сразу же залегли в высокой траве. На другом берегу в лесу куковала кукушка. Белые бабочки «ночники» кружились над лугом, перепархивая от цветка к цветку. Где-то в траве стрекотали запоздалые кузнечики. Косые лучи солнца, скользя по темной глади заросшего осокой бочага, манили искупаться. Некоторые бойцы, прихватив с собой котелки, побежали к речке. Они успели раздеться и войти в воду, когда политрук разыскал меня и строго спросил:

— Разрешили?

— Что разрешила? — не поняв его вопроса, переспросила я.

— Купаться.

— Не разрешала и не запрещала.

— Это как же понимать?

— А так: обязательно купаться всем приказа не будет. Кто хочет — пусть купается. На свое усмотрение.

— Кто хочет, пусть купается? — со злостью переспросил Коптев.

— Ну да, — спокойно ответила я.

— Значит, кто хочет, выстирает гимнастерку, кто хочет, развесит сушить портянки. Так что ли?

— Да не придирайся ты. Ребята устали. Жарко. Может, некоторые с первого дня войны не умывались как следует. Жалко тебе, что ли? Погляди, красотища какая.

— Красотища, говоришь? Ну, ка садись. Вынь километровку. Покажи, где сейчас мы находимся, в каком месте оторвались от немцев?

А на карте не очень пони-

называл, потом у нас с Катериной что ни год, то дитя рожалось. Некогда стало свою личность выпячивать.

— Сколько же у вас детей? — спросила я.

— Семеро живых, да двое померли.

— Теперь они где?

— Дома в Вологодской остались, — сухо ответил Жуков.

— Как же от такой кучи детей на фронт взяли? — не унималась я.

— Не взяли, сам уехал с мужиками, вместе на славе работали, вместе и на фронт.

добрый и веселый характером. Рядом с Угрюмовым шел грузный невысокий человек в сером плаще и в фуражке с синим кавалерийским околышем. Кто он? Наверное, какой-то большой начальник...

Любопытство толкнуло меня вперед. Не переводя дыхания, я промчалась от опушки леса до дорожной канавы, затаилась в ней и сквозь молочай, растущий на обочине, стала наблюдать за командирами. Когда они поровнялись со мной, у меня едва не вырвался возглас удивления: рядом с Угрюмовым шел Климент Ефремович Ворошилов, живой Климент Ворошилов, каким я знала его с детства по портретам, о котором пела песни еще в пионерском отряде! Пройдя еще несколько метров, командиры свернули в сторону леса и исчезли за зеленой стеной ивняка. Это врезалось в память на всю жизнь...

СЕЛО ИВАНОВСКОЕ с нашей стороны напоминало блюдо. От самого танкового рва до первых построек, постепенно возвышаясь, тянулась луговина. Из-за гребня ее виднелись лишь крыши домов. Что делалось в селе, рассмотреть с наблюдательных пунктов было почти невозможно. Правда, в последние дни от дивизионной разведки мы знали, что там идет какое-то перемещение гитлеровских войск. Знали также, что францы подтягивают к Ивановскому юные части — артиллерию, мотопехоту и танки. Значит, готовится наступление.

Наше командование, видимо, решило их упредить. Ночью были вызваны все командиры на КП полка. Провели рекогносцировку. Каждый командир знал задачи подразделения, исходный рубеж и пути подхода. Получили дополнительные гранаты, патроны, пулеметные ленты. К утру, пока еще не совсем рассвело, вышли на исходные позиции. По сигналу красной ракеты с криками «Ура!», «За Родину!», «За Сталина!» пехота пошла в наступление.

дочка, так что буду рядом, — сказал он, подбегая ко мне.

— Что ты, мне страшно. О господи, да что же это! Лучше бы убили!

— Не дури! — прикрикнул на меня Жуков. — Не дури! Опомнись! Встань с земли! Каждая секунда дорога. Отводи роту! Полею не лезь! Здесь все, как на ладони. В лес нельзя. Их артиллерия перенесла туда огонь. Всех перебьет, как кроликов в клетке. Свяжись с командирами взводов, рвань вперед. Спустись в ров. Пока их пехота не пошла в наступление, мы успеем низом отскокить в сторону. Да очнись же ты!

— Жуков! Миленький! Я ничего не вижу!..

Рядом глухо ахнуло. Тугим кляпом заткнуло глотку. Завенело в ушах. Что-то тяжелое придавило к земле. Задышалось... Темно... Концы...

— Жуков!..

— Тут я. Тут я, дочка. Жив я. Сейчас тебя освобожу. Счастливые мы с тобой — гляди, какую дыру вырыли. Окажись мы метром дальше, изрешестило бы осколками.

Я почти висела на краю огромной воронки, а на мне, придавив всей своей тяжестью, лежал Жуков. Немного потащивало, и, казалось, всю голову колот тонкими, острыми иголками.

ПОТЯСЕННЫЕ невиданным до сих пор зверством фашистов, огромными потерями, мы отступали, не прикрывая отход, оставляя позади себя убитых. Когда остановились для короткой передышки в заболоченном небольшом лесу, в моем бывшем взводе вместе со мной оставалось всего семь человек. Из пяти окруженцев остался один Сережа Лопатин. Командиром третьего взвода стал младший сержант Николай Тютюник.

Говорил Коля Тютюник мягко, растягивая концы слов, мешая русский язык с украинским. Слабостью его были песни. Сам он не пел. Но если кто-то из бойцов в промежутке между боями потихонечку

— Не мое дело командиров учить, — вмешался он, — я всего связанной, но потому, как вам обоим по двадцать, а мне сорок с хвостиком, скажу: в армии, а еще пуше на фронте, приказы не обсуждаются, а выполняются. — Жуков взглянул на меня и добавил:

— Ты не проси, требуй, а ты, — он повернулся к Тютюнику, — коли находишься в подчинении, — выполняй. А насчет жизни, так рано ты, хлопчик, задумал.

— Чего рано? — возмутился Тютюник. — Ты что, думаешь, меня убьют? А это—что?

Он расстегнул гимнастерку. На шее, на черном шнуре, висел Георгиевский крест.

— Что это? — взорвалась я. — Ты же комсомолец! Для чего носишь крест?

Я чуть не сдернула крест с его шеи.

— Это мне мама надела, когда я уходил на фронт, — спокойно ответил Тютюник. — Награда моего отца. Он его в первую мировую получил. Он тоже с немцами воевал.

Все замолчали. Умолк и Коля Тютюник. И где ему было тогда знать, что пройдем с ним по дорогам войны до деревни Гостилицы, что там он будет тяжело ранен, потом снова вернется в строй и погибнет в 1944 году в Латвии у городка Мадона?..

— Отец жив? — спросил наконец Жуков.

— Нет. Еще в тридцатом году умер. Мне тогда десять лет было. Отец часто болел. Ведь он с войны пришел раненый. А в деревне работа тяжелая. Нас у матери осталось четверо. Я, еще два брата и сестричка... А вот с этим крестом мама, как с отцом разговаривала, когда ей трудно было.

Коля снял с шеи крест, положил его на ладонь и стал внимательно рассматривать, будто впервые увидел.

— Нацепила мама его мне на шею и сказала: «На счастье тебе, сынок». — Он задумался и уже твердо добавил: — Знаю, меня не убьют.

Жуков замолчал. Мы сидели, как пришибленные. Нам-то что, а у него дети, мал мала меньше...

— Слушай, командир! — почти по всей форме обратился ко мне Тютюник. — Ты подбери себе другого связного, а дядю Жука пусть отправят куда-нибудь во второй эшелон.

— Ладно. Сегодня же поговорю с комбатом. Он хороший, поймет.

— Вы что, ребята, с ума посходили? Пущай я безграмотный, а воевать опыт имею. — И, глядя на меня, сердито добавил:

— Не для тебя я здесь, не распоряжайся. Я сам на фронт пошел, и никто никакого права не имеет...

Было заметно, что мы его обидели. Чтобы как-то сгладить неловкость, я спросила, получил ли он письмо из дома.

— Пока нет, — своим обычным грудным голосом ответил Жуков. — Да и какие письма в такой заварухе? Что же, я один на фронте такой, семейный? Вон нас сколько. Мы здесь, бабы там. Всем не сладко. Да ты не бойся за детей, — обратился ко мне Жуков, — у меня жена хорошая, детей любит, если что, всех вырастит. А тебе я, дочка, вот что посоветую: если тебе поручили командовать, так ты командуй, да будь построже. Ничего, если что по первости не получается, и у мужиков это бывает. А ты, Николай, не ересь, не для себя она, понимать надо.

ПОСЛЕ этого разговора Тютюник меньше обсуждал мои распоряжения, но все же принимал их как должное не всегда. Несколько раз в наши стычки вмешивался политрук Коптев. Он всегда держал мою сторону, поправляя меня, если надо, один на один.

До сих пор со стыдом вспоминаю один случай: не окажись тогда рядом Коптева, я могла бы погубить роту.

маю. Не покажу.

— Как, ты не читаешь карту? Вот уж не думал. Как же ты маршрут определишь?

— Очень просто. Мне комбат объясняет маршруты по приметам. Сегодня он даже место для отдыха определил. Точно здесь. Все приметы сходятся.

— Здорово. Ничего не скажешь. Значит, по приметам. Ну, а если ты приметы перепутала? Или, скажем, что-то помешало пройти по намеченной комбатом дороге? Тогда как? Побежишь к комбату спрашивать, куда идти дальше, или уведешь роту к черту на рога? Ну что молчишь? Митрофанушке из «Недоросля» не нужна была география. На извозчиков надеялся. А тебе, значит, не нужна карта — надеешься на приметы комбата? Не ожидал. Ну, об этом после, а сейчас давай команду выйти всем из воды, разобрать из пирамид винтовки и до приказа на отдых сохранять боевые порядки взводов. Да с этим не медли. Глядя сюда, на карту: справа от нас — проезжая дорога. Видишь? Вот она, в километрах трех.

— Вижу.

— Вышли туда разведку, вдруг немцы, двигаясь по дороге, опередили нас.

Помолчав, Коптев добавил:

— Я бы еще вот что сделал: послал бы к комбату посыльного и спросил: здесь у нас передышка или оборонительный рубеж? Если намерены остановиться, то отдыхать некогда. Место открытое, надо копать окопы.

Предвидение полтрука подтвердилось. Буквально через несколько минут от комбата прибежал связной с известием, что третья рота натолкнулась у опушки леса на мотопехоту противника,двигающуюся по большаку. Нам было приказано немедленно присоединиться к нашим для совместного ведения боя.

Время, 1995-2-849В - С. 2

задуматься: или мы все
чему все это...
дти? Понимая ли, как сложен
путь души, потерявшей свою
прикаянность? И в чем она,
эта прикаянность?

Поговорить об этом мы хо-
тим в нашей новой рубрике
«ГОДЫ И ЛЮДИ». Ее открывает
Павел Цупко, минута в минуту
проживший всю Великую Оте-
чественную войну в морской
авиации, на 254-м подлете в
воздух закончивший боевые
вылеты. Он автор нескольких
повестей о людях, воевавших
вместе с ним над водой, кото-
рые вышли в «Молодой гвар-
дии» и бывшем Политиздате.

читаться. Не давайте ни
что хорошее».

— Павел Иванович, что вы
думаете о сегодняшней Рос-
сии?

— Как-то по телевизору по-
казывали киноленту «Изгой».
Фильм о второй мировой вой-
не. Там есть потрясающие ка-
дры, холодящие сердце. Немец-
кие офицеры запрягают чело-
века в коляску (на нем узда,
за удила в зубах несчастного
дергает возница с хлыстом) и
заставляют бежать наперегон-
ки с лошадиной повозкой. Че-
ловек знает, если он не обго-
нит сытое и здоровое живот-
ное, расстрел ждет его и его
семью. И он бежит под ярким

...который... Перед
глазами моего поколения Фе-
номен Сталина, Хрущева, Бре-
жнева, Горбачева. Теперь вот
Ельцина.

Сколько можно человека де-
ржать за раба обстоятельства,
«анов появляющихся реалий»,
за счет недомыслия тех, кто
претендует на руководство го-
сударством...

А еще бы я поменял бы са-
мо отношение к жизни, кото-
рая даруется не для сказки,
какую надо непременно прев-
ратить в быль, а для простых
земных радостей. Быть вместе
с любимой женщиной, доро-
жить родными корнями, наби-
рать в ведро воду на реке...

...кр-вы до сих пор вига-
ет корни деревьев, поднимавших-
ся в кустах боев. Они ведь
не забылись в «номенклатур-
ных списках» и не с них ни
первый спрос, ни последний.
Они гибли, веря в святость
приказа, и, если по правде, на
их вере тогда удержалась
страна.

— Ваши книги «Над простора-
ми северных морей», «Пики-
ровщики», «Торпедоносцы» ав-
тобиографичны. В них много
«идейной убежденности». Вы
по-прежнему верите в «свет-
лое будущее»?

— Думаю, мы должны нау-
читься отдавать должное про-
шлому. Согласитесь, не нужно

указов опасны в первую оче-
редь. Боясь и тех, кто не ус-
тает молиться только на об-
разцы западной демократии,
громко принуждая слушать
лишь их, пророков будущего.
Так обесценивается националь-
ная душа.

— Что бы вы сейчас хотели?

— В сказке Андерсена «Ди-
кие лебеди» юности, превра-
щенные колдуньей в этих
птиц, рассказывают: «Живем
мы не здесь. Далеко-далеко за
морем дежит такая же прекра-
сная страна, как эта. Вот там-
то мы и живем». Хочу, чтобы
так когда-нибудь сказали о
моей России.

на русском языке. Но в
пока этого не произошло,
и небольшой совет для
прогуливал в школе уроки
иностранного языка. У боль-
инства финнов бытует мне-
ние, будто все иностранцы го-
ят по-английски, чу, в край-
случае, по-немецки. И ес-
какой-нибудь иностранец не
имает, что желает ему со-
йти финн на своем или ан-
йском языке, бедолагу сра-
же начинают подозревать
угодником или предполагают,
со слухом у него не все в
ядке. Поэтому начинают
повторять сказанные мел-
но и громко, отчетливо вы-
арывая каждое слово. За-
чать разговор можно толь-
сделав вид, что информа-
ции поняты.

Ожно, конечно, общаться и
помощи пиктограмм — вы-
ете то, что хотите показать
ну, на бумаге, подкрепляя
унок жестами. И гримаса-
а он в ответ раскрывает
видение вопроса. Но ес-
положим, вам надо срочно
ить, где находится ближай-
туалет, то даже если ваш
унок будет образным и
новненным, вычеркиваю-
ответ вы рискуете полу-
тогда, когда это будет
поздно.

Прочем, за незнание фин-
или английского языка
ких налогов не приходится
всёбуется.

ИТ, КОТОЖЕ НЕ ПЛА-
НАЛОГОВ. Он всего
более чем из пять мил-
ов финнов. Это Президент

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ВОЙНЫ

Значился в списках погибших

— Если война — мать, то
плен — злее мачехи... Я не
ожидан от него такого и не-
волью сжимаясь, точно под
винтовочным дулом. Видно,
правда, что не всежитое
становится пережитым. За ок-
нами полупустого больничного
коридора искрится на солнце
Великая Пасха, а в глазах
старика чернота, какая бывает
в глухую пору листопада.

Под наблюдательный пункт
Петр Яковлев с друзьями при-
способил колокольню церк-
ви. Одним боком она стояла к
дороге, другим — к крутому
обрыву. Так, что Ивановское
хорошо просматривалось с вы-
соты ласточкиного полета. И
когда посреди села остан за-
лась легковушка, ее тут же
увидели наблюдатели. Легко-
вушка как легковушка, на ко-
торых, знал Петр, любили ез-
дить наши штабисты. Из чис-
того любопытства он стал смо-
треть за вышедшим из машин-
ны офицером. Видел, как к не-
му подошел председатель сель-
совета. О чем они говорили,
было не разобрать, а пистоле-
тный выстрел прозвучал не-
ожиданно и отчетливо. Предсе-
вета валится на обочину, и на
колокольне понимают: в селе
переодетые немцы. По прозо-
дам оповещения друзья едва
успевают передать в свой полк
сигнал тревоги.

...В конце дня пленных по-
строили шеренгой, отделив от
нее троих в штатском. Их от-
вели в сторону и деловито
расстреляли из автоматов. И

сейчас Петр Петрович помнит,
как тянуло тогда обвинным
запахом от созревавшего по-
не хлеба и как ни в чем не
бывало шебуршились в поль-
ском разнотравье пчелы.

И до сих пор не верит сол-
дат, что выжил. Был вед ни-
чем перед подонком с автома-
том на шее, уверенным, что
последняя правда за ним. И
лагерное начальство умело все
так обставить, что самоубий-
ство эска становилось его лич-
ным делом. Или объявляет:
«Кто хочет поехать в Герма-
нию?» И люди, уставшие хо-
дить по могильному краешку,
становились в очередь перед
товарняками: может, там, в
Германии, прибавят пайку, да-
дут какую-нибудь обувь, не
нужно будет спать на голой
земле...

Занимал очередь и Петр Пе-
трович. Она до него так и не
дошла. Теперь он понимает.
Бог отводил его от смерти, от
печей и газовых камер. Бог
помог ему еще раз, когда на-
ша авиация начала тревожить
немецкие тылы в Латвии. Од-
нажды лагерь попал под бом-

бежку. Надо куда-то спрята-
ться, тянул Петра товарищ, от
осколков их защищала одна
хрусткая фанерная стенка ба-
рака. Предчувствие подсказы-
вало Петру: лучше оставаться
на месте и пригнуться к зем-
ле. Он присел на корточки,
прижав к себе товарища. Едва
он сделал это, как в фанере,
которую он только что подпи-
рал спиной, задымилась дыра.

Зачем рассказывать о том,
как помогла солдату бережно
храняемая им память о родном
доме, и еще одна примета: вот
сидит он за колючей проволо-
кой, охраняемый собаками, и
год, и второй, и третий, и ни-
чего не меняется. Значит, не
выгорает у немцев на фрон-
те. И потому терпи, казак.

Я показываю Петру Петро-
вичу книжку, строки от 14
июля, о двадцать третьем дне
войны, ставшем горькой меткой
в его жизни:

«В селе Ивановском бессме-
ртный подвиг совершили чет-
веро воинов, в обязанности ко-
торых входило лишь оповеще-
ние противовоздушной оборо-

ны Ленинграда о приближении
вражеских самолетов. Но ко-
гда в деревню ворвались тан-
ки, начальник поста, младший
сержант Зорников решил всту-
пить с ними в бой.

С колокольни церкви, на ко-
торой располагался наблюда-
тельный пункт, на танки поле-
тели бутылки с горючей сме-
сью. Из загоревшихся машин
начали выскакивать гитлеров-
цы. Николай Зорников и его
товарищи Павел Жульев, Иван
Зайцев и Петр Яковлев об-
стреляли их из винтовок. На
дороге поднялась паника, дви-
жение застыло. Фаши-
сты, придя в себя, открыли ар-
тиллерийский огонь по коло-
кольне. Бой прекратился лишь
после того, как от прямых
попаданий вражеских снарядов
обрушилась крыша. Четы-
ре героя погибли...»

Петр Петрович улыбается и
говорит:

— Французы шутят: нигде
так не врут, как на войне.

Думаю, для такого случая
шутка более чем подходящая.

„Годы и люди“ подготовил Игорь ТИМОФЕЕВ

сты не попали в находящиеся в двух шагах жемчужины города – Адмиралтейство и Зимний дворец?

Советского Союза. Среди них был и снайпер Федосий Смолячков, уложивший 125 оккупантов. Но звание ему присвоили посмертно. Среди других награжденных – еще один герой, чье имя так-

кто не придумал памятника пришедшему на помощь.

Елена ШВЕЦОВА

Вести. - 2006. - № 9. - с. 3

ДОЛГИЙ ПУТЬ К ИМЕНИ...

Вахты Памяти, поисковые экспедиции и торжественно-траурные церемонии захоронения останков погибших воинов в годы Великой Отечественной войны давно стали не просто традицией, а одной из визитных карточек Ленинградской области. Поисковые отряды проводят на местах сражений не один месяц, чтобы найти тех, кто еще не предан земле и числится в списках пропавших без вести. Вот лишь одна история, которая показывает, как долг бывает этот путь и сколь важна, порой, бывает помощь местных жителей и журналистов. Ведь именно нашими совместными усилиями удалось найти останки и установить имя погибшего – летчика 44-го истребительного полка, старшего лейтенанта Дмитрия Трофимовича Мацакова.

Село Ивановское, Кингисеппский район Ленинградской области. Июнь 2001 года.

После церемонии захоронения останков воинов 2-й дивизии Ленинградской армии народного ополчения, погибших в районе Ивановского в июле-августе 1941 года, к группе ребят-поисковиков подошла молодая пара, мужчина и девушка, которые представились журналистами из Петербурга. Они отдыхали, но, услышав о том, что в этот день на воинском захоронении в центре поселка состоится церемония, поспешили сюда. Поинтересовавшись находками и поисковыми историями, они попросили разрешения принять участие в одной из экспедиций, которую готовил Виктор Костюкович со своим отрядом "Форпост". Ребята-журналисты заинтересовались историей боев под Ивановским, так как уже несколько лет отдыхали в этих местах и слышали от местных жителей о трагических и жестоких боях, которые развернулись в этих краях в 1941-м, кровавом году Великой Отечественной. Они решили подготовить подробный материал об этих боях с использованием рассказов местных жителей, работы поискового отряда и других источников, как военных архивов, так и большого количества мемуаров ветеранов войны. Страдая с ребятами из "Форпоста" всю весеннюю экспедицию 2002 года, перелопатив огромное количество архивных и мемуарных материалов, записав большое количество воспоминаний местных жителей, журналисты напечатали свое исследование в журнале "Город" в августе 2002 года. Вот небольшие выдержки из него.

"Из рассказа местного жителя села Ивановское Александра Федоровича Носарева, 1935 г.р.": "... Самолетов упавших много было. За деревней у Трубецкой дороги (где копали поисковики), болотце есть такое, там самолет упал. И мужики все ходили и разбирали его на металлолом: ломали двигатель, крылья, хвост. В конце концов, подложили под него противотанковую мину и думали, что его выбросит из болота. А его разорвало так, что часть выкинуло, а часть глубже в воронку ушла – достать невозможно. Тогда я за вилами домой побежал. Сначала вытащили ящик с патронами, потом копнули еще, смотрим – ног человека в унте. Потом и летчика зацепили, у него, правда, головы не было. У него планшет был с документами – но там все истлело, пулемет и наган, который забрал один взрослый дядька. Мне за работу достались такие здоровые часы летчика, а другу Вальке – его ремень. Имя летчика определить удалось по номеру на корпусе, решили захоронить в братской могиле на Ивановской. "

Узнав о таком рассказе, который был записан со слов одного из жителей села Ивановского, Виктор Костюкович направился в село искать очевидцев гибели указанного самолета. Из дополнительных разговоров выяснилось, что имя погибшего летчика в селе никто не знал, и все сходились на том, что документы в планшете не сохранились, а останки пилота хоронили в Ивановском как безымянного. Скорее всего, в своем рассказе Александр Федорович Носарев, пытаясь немного сгладить историю о летчике, сказал о том, что, якобы, имя летчика было установлено. Указать точное место, где упал самолет, он не смог. Но на помощь пришел еще один житель Ивановского – Геннадий Александрович

Михайлов. Его дом поисковики Кингисеппского "Форпоста" уже два года использовали как базу. Геннадий Александрович старался помочь поисковикам: и имущество помогал вывозить на своем "ЗИЛе", и гостеприимно разрешал пользоваться его домом и баней в осенние холодные дни. Но за эти два года ни разу не вспомнил о том, что он и сам знает место, где упал самолет. И вот этот случай напомнил ему о самолете.

В один из дней Геннадий Александрович повел нас на болото, где находилась воронка с обломками самолета. Сам Геннадий Александрович уже давно не был на этом болоте, и место помнил приблизительно. Изрядно уставшие и вымокшие, мы все-таки обнаружили на небольшом болоте, буквально в полутора километрах от села, заросшую мхом воронку. Если бы нас на это место не привел проводник и не сказал, что это и есть то место, где упал самолет, мы и не догадались бы об этом. Воронка почти ровень слилась с болотом, в округе ничто не напоминало о том, что здесь могли находиться обломки самолета. Включив миноискатель, мы сразу же убедились в том, что Геннадий Александрович вывел нас прямо на место падения самолета. Миноискатель постоянно подавал сигналы о нахождении подо мхом металлических предметов. Начав разгребать мох, мы обнаружили ржавую гильзу от поршня, чуть поодаль наткнулись на целую бронеплиту от самолета и одну единственную чашку винта. На самом краю заплывшей воронки мы обнаружили пряжку от парашюта. По найденным обломкам сделали однозначный вывод – перед нами место падения самолета И-16. Со слов Геннадия Александровича, который, оказывается, был свидетелем разграбления самолета, местным мужикам удалось извлечь из воронки мотор самолета, который и разобрали на металлолом. А коленчатый вал, который был из черного металла и не представлял ценности, свалили обратно в воронку. Прощупав воронку длинными металлическими шупами, мы наткнулись в одном месте, на глубине около метра, на что-то массивное.

Вернувшись в дом и посоветовавшись, мы пришли к решению, что для установления имени неизвестного пилота нам необходимо достать из воронки коленчатый вал мотора самолета. Мы уже знали, что на многих деталях коленвала мог находиться выбитый продублированный номер мотора, по которому и удастся установить личность погибшего летчика. Следующий приезд мы запланировали на ближайшие выходные и к тому же решили пригласить для участия в подъеме наших друзей из Эстонии – поисковый отряд "Военный мемориал" из города Нарвы под руководством Алексея Колпакова.

В следующие выходные мы только к субботнему вечеру смогли добраться до села Ивановское. В жарко натопленном доме нас ждали друзья из кингисеппского и эстонского поисковых отрядов. Их лица сияли. Оказывается, не дождавсь нас, они весь день работали на месте падения самолета и достали из воронки самое важное – коленчатый вал мотора, который уже лежал во дворе, у дома. Мы не смогли удержаться и, схватив фонарики, выбежали во двор. Очищая от нависшего мха остатки мотора, сразу же установили его марку, это был М-25а. Очистив щеткой шатуны и противовесы, обнаружили вы-

Воздушный бой над Ленинградом

битый номер: 197182. Теперь дело оставалось за архивом. По номеру мотора самолета мы предполагали установить и имя летчика.

В последний день работы на месте падения истребителя, совместно с поисковым отрядом "Высота", под руководством Виктора Дудина, мы подняли из воронки авиационную 20-мм пушку ШВАК с номером К-537, и благодаря этому уже точно знали и тип самолета: И-16 тип 17.

Из документов Центрального Архива Министерства Обороны Российской Федерации:

В книге учета осмотра самолетов в частях 7 истребительного авиакорпуса ПВО, значится: "18 июля 1941 года, тип самолета: И-16 тип 17, № самолета: 117, № мотора: 197182, летчик Мацаков, сбит зенитной артиллерией противника".

В сведениях о потерях личного состава 44 истребительного авиаполка, значится: "За период с 22 июня по 18 июля 1941 года: 2 авиаэскадрилья, самолет И-16, летчик – старший лейтенант Мацаков Д. Т., 18 июля 1941 года в районе Ивановское (оз. Самро) при штурмовке наземных войск, самолет подбит огнем зенитной артиллерии, судьба летчика неизвестна".

В именном списке безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 44 ИАП: "Мацаков Дмитрий Трофимович, старший лейтенант, командир эскадрильи. Уроженец: Грузинская ССР, Тбилисская область, Мартквейский район, село Калиновка. Жена, Лидия Андреевна Мацакова, проживала: Ленинградская область, Красносельский район, почтовое отделение Ропша, дом начсостава № 2. Погиб при выполнении боевого задания 18 июля 1941 года".

Вот так, спустя полвека, благодаря воспоминаниям местных жителей, настойчивости журналистов и работе поисковых отрядов, удалось установить имя ранее не известного пилота, захороненного в селе Ивановское Кингисеппского района Ленинградской области.

Илья ПРОКОФЬЕВ
Фонд поисковых отрядов
Ленинградской области

Наталья БУБНОВА
Пресс-центр Правительства
Ленинградской области

и
п
т
4
г
в
п
к
з
с

б
б
с
н
т
р
и
с
м
л
и
н

з
н
о
г
1
л
е
й
г
о
6
в
2
н
о
в

в
г
и
б
ш
з
а
х
в
н
е
с
з
а
щ
и
г
и
б
ш

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

22 ИЮЛЯ — Н.
ЗАХВ.

В селе Ивановское, из красного кирпича церквушке, на колокольне был наблюдательный пункт. Оттуда и заметили танки. Они выползли из-за поворота, и было слышно, как грохочут гусеницы. На уродливых запыленных боках белые кресты. Это были передовые части немецкой армии, двигавшейся на Ленинград...

Сейчас через шоссе от полуразрушенной снарядами церквушки высится над братской могилой обелиск. «Воинам дивизии народного ополчения Московского района, павшим в боях за свободу нашей Родины», — золотом начерчены на нем слова.

Под деревней Мануйлово есть еще одна братская могила. Сюда каждый год в июле приезжают ветераны 2-ой Ленинградской дивизии народного ополчения, чтобы почтить память своих погибших товарищей.

Побывали они на ней и воскресным днем 15 июля. У обелиска ветеранов встретил почетный караул пионеров, а хлебом-солью — Ольга Николаевна Родионова, старейшая жительница деревни Мануйлово.

До войны она была председателем колхоза «Красный лесоруб», в годы оккупации помогала партизанам, а когда выбили захватчиков из деревни и погнали прочь с кингисеппской земли, Ольга Николаевна первая взялась вновь организовывать колхоз.

— Молодец мать, — слышу позади себя голос, — всегда встречает.

После возложения венков к подножию обелиска Алексей Андреевич Иосько, председатель совета ветеранов Московского района (а во время войны начальник радиосвязи арtpолка) обратился ко всем собравшимся у этого памятного места:

— За четверть века наша страна залечила раны, нанесенные войной, но остались раны в наших сердцах, в сердцах у тех, чьи родные или друзья отдали жизнь за Родину, за наше с вами счастье...

Под синим безоблачным небом стоят пожилые люди с набев-

шими вдруг на глаза слезами. Вспоминают тех, кто лежит здесь под мраморными плитами, и те дни, когда все они были на тридцать два года моложе.

14 июля передовые части немецко-фашистских захватчиков вышли к реке Луге и заняли село Ивановское. В этот же день в Веймарн прибыл первый полк ополченцев с «Электросилы». Со станции — прямо в бой. Схватка была неравной — с превосходящим по силе, опытным противником.

Сандружинница Надежда Смирнова, тяжело раненная, истекая кровью, оказывала помощь бойцам. Многим спасла жизнь, а сама погибла.

Да, тяжелый был бой. Вовремя подоспели полки, сформированные из ополченцев «Красного треугольника», завода имени Егорова, мясокомбината и других предприятий Ленинграда. Остановили гитлеровцев.

А несколько дней спустя в тяжелом положении во вражеском тылу оказался 2-ой стрелковый батальон. Лесом и болотами надо было скрытно выйти на дорогу Веймарн — Старополье, перерезать путь снабжения немецких частей. Но внезапной атаки не получилось. Немцы открыли огонь из вкопанных в землю танков.

Там, где похоронили местные жители невернувшихся бойцов, после было найдено несколько солдатских медальонов. По одному из них совет ветеранов разыскал вдову и двух сыновей Степана Сорокина. Вместе с матерью Надежды Смирновой склонили они головы у братской могилы. Сегодня, здесь, им вручили памятные знаки ветеранов народного ополчения.

...Двадцать пять дней сдерживали натиск врага ополченцы. В это время Ленинград готовился к обороне...

После митинга у обелиска в Ивановском те, кто сражался на этой земле, пришли на старую поляну, чтобы под цветущей липой отдохнуть, как на привале. И конечно же были песни — старые, фронтовые.

Д. БУЦКИЙ

ВАРШАВА. На снимке: национальный воскресный шопингский концерт у памятника

КИНГИСЕППЦЫ ПУ

Туризм все шире входит в жизнь нашего города. Сообщило нам бюро путешествий и экскурсий, недавно г

ТЕЛЕВ МОСКВА

Понедельник, 23 июля.

15.55 — Программа пер. 16.00 — Для детей. «Необычные приключения Маркаса» — телевизионный мультфильм художественный фильм (Польша). 5-я серия. 16.30 — «Хлеб будущего». 17.00 — Концерт ансамбля песни и танца Морской АССР «Умарины». 17.30 — «Ловец и закон». 18.00 — Нов. 18.10 — Цветное телевидение. Международный матч по легкой атлетике СССР — США. Переиз. Минска. 21.00 — «Время». Формационная программа. 21.30 — Песни молодежи и студентов. 22.00 — «Кинопанорама». Кинотеатр Московского Международного кинофестиваля. По окончании: Новости, программа передач.

Вторник, 24 июля.

9.30 — Программа пер. 9.35 — Новости. 9.45 — Цветное телевидение. Для детей «В кукольном магазине». 10.15 — «Сер

Усову Нину и Гильберга Алексея Ивановича сердечно поздравляем с бракосочетанием, желаем полного счастья в семье, долгих лет семейной жизни.

Сердечно поздравляю мамочку Иванову Поину Фроловну с днем рождения, желаю крепкого здоровья и счастья.

Доч.

УЧАСТКУ № 3 специализированного ремонтно-строительного управления № 6

срочно требуются

слесарь-сантехник 2—5 разряда, газосварщик 3—5 разряда, мастер.

Получать по адресу:

Смольский Д. И.

Кингисепп и кингисеппцы в годы Великой
Отечественной войны. - Кингисепп, 1995. - С. 7-9

ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК

С болью в сердце, но с надеждой
и верой в победу встретило население
Кингисеппа и района сообщение о ве-

роломном нападении фашистских полчищ 22 июня 1941 года.

Организованно началась мобилизация в армию. У здания военкомата образовалась и очередь добровольцев. Среди них почти весь выпуск курсов медицинских сестер при районном комитете общества Красного креста. О тех днях помнят живущие сейчас в Кингисеппе, а тогда молоденькие медсестры М.И.Иванова, О.Н.Муравьева, Е.И.Розова. Райисполком занялся формированием истребительного батальона. Горком партии — подбором коммунистов и комсомольцев в состав партизанского отряда под командованием начальника Сальской погранзаставы 7-го Кингисеппского погранотряда лейтенанта К.И.Полякова и комиссара — секретаря горкома партии М.И.Седюка.

Штаб гражданской противовоздушной обороны возглавил коммунист Тро-
ненко.

Для содействия партизанскому движению создали подпольные разведгруп-
пы. Одну возглавлял Н.И.Савельев под кличкой «Сокол», в ней под кличкой
«тетя Катя» активное участие принимала Екатерина Григорьевна Федорова из
деревни Караваево и жившая в деревне Елизаветино 82-летняя Анастасия
Антоновна Савельева (мать бывшего начальника Кингисеппской милиции А. А.
Савельева).

Мы, фронтовики, знаем, как непросто получать боевые награды, а вот
Анастасию Антоновну наградили орденом Отечественной войны и четырьмя
медалями!

Вторую подпольную разведгруппу возглавил инспектор рыбнадзора И. П.
Степаненко, в его задачу входило сообщать данные разведнаблюдений в штаб
Краснознаменного Балтийского флота. Еще одну группу возглавлял О. Симсон,
который оказался предателем. И по его наводке погибло немало бойцов группы
И. Степаненко. Насколько известно, предатель Симсон жил в Австралии.

Вечером 13 июля 1941 года в оперативную комнату первой роты 2-го полка ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение, связь), что располагалась в Ополе, поступило сообщение о появлении фашистов. Его передали с дальнего поста ВНОС, с территории Гдовского района.

В первый месяц войны фашистские лазутчики в гражданской одежде, в красноармейской форме, проникая в наши тылы, распространяли много дезинформации. Но сообщения поста было немедленно передано дежурным офицером Воскресенским в Ленинград в штаб полка. Как выяснилось много позже, офицер штаба полка Шахирев позвонил в Гдов и справился, есть ли поблизости немцы. На чистом русском языке на его расспросы отрицательно отвечал... фашист. Воскресенского из штаба полка грозно одернули: что за паника?

Не прошло и часа после выговора, как еще один пост донес о приближении гитлеровцев. Вызванный в оперативную комнату командир роты старший лейтенант М.И.Иванов не стал передавать об этом в Ленинград, а позвонил в штаб нашего батальона в Петергоф, комбату Вагурину.

Рано утром 14 июля комбат прибыл в Ополе, взял старшего сержанта Кириллова, жившего до войны в Ивановском, и поехал с ним через его село в сторону Ложголова и Старополя.

— Посмотрю, что у вас там за немцы, — сказал он перед отъездом. Миновал Ивановское и мост через Лугу, они остановились где-то на петляющей дороге. Из-за поворота выскочила танкетка и обстреляла нашу машину. Вернулся комбат ночью, один...

Стрельбу слышали солдаты немногочисленной охраны моста. Один из них на велосипеде поехал в Ивановское, к начальнику поста ВНОС Н. Зорникову с просьбой выделить свободных от дежурства на мост для подкрепления на случай, если появятся диверсанты. Отправились Иван Зайцев, уроженец Ивановского, и еще один боец.

Вот что позже рассказало нам И. Зайцев:

— На мост вышла танкетка с красным флажком. Охрана потребовала остановиться. Открылся люк, и из него высунулся офицер в нашей пограничной форме. Мы попросили предъявить документы. «Это колонна пограничников», — сказал офицер, — едем уничтожать немецкий десант, выброшенный на Веймарн.» Вдали по дороге, действительно, вились клубы пыли, поднятой транспортом. Люк закрылся, танкетка миновала мост, развернулась и расстреляла нас из пулемета. Я был ранен в плечо. Что случилось с другими, не знаю. Стал пробираться в сторону деревни Юрки. Там меня перевязали.

После излечения Н. Зайцев вернулся в роту. Позже он погиб в боях на Невском пятачке.

Без пяти двенадцать 14 июля на ротном посту в Ополе я принял сообщение командира поста ВНОС в Ивановском Н. Зорникова о том, что с колокольни церкви они видят приближение колонны фашистской техники. В роте тут же объявили боевую тревогу. Командир роты старший лейтенант М. И. Иванов приказал сообщить о вражеской колонне на все объекты оповещения — аэродромы и зенитные батареи.

С аэродромов Керстово и Котлы ответили, что «тарантасов» — так условно называли самолеты — нет. С разрешения командира роты я связался с

ближайшим, но неприкрепленным к нам аэродромом, в Торме, где служил наш бывший ротный старшина Барконов. Вызвав его к телефону, сказал, что в Ивановском немцы, если есть что, то посылайте. И с посадочной площадки в воздух поднялись четыре И-15. Они сбросили первые бомбы на скопление фашистов.

Еще раньше при приближении вражеской авиации мы после сообщения в Ленинград, в штаб полка, о налете, сигнализировали в Кингисеппский райком партии, в штаб местной противовоздушной обороны, где работали Троненко и Константинов. По нашему сигналу они объявили в городе воздушную тревогу. Теперь по звонку вносовцев в городе подняли истребительный батальон, подразделения погранотряда, воинской части и милиции и направили в сторону Ивановского.

Эти, хотя и небольшие силы вступили в бой с разведкой фашистов, продвигавшейся в сторону Мануйлова. Тем временем стали прибывать из Ленинграда подразделения 2-й дивизии народного ополчения, которые задержали гитлеровцев почти на месяц.

Так пришла война на кингисеппскую землю. До изгнания фашистов из пределов района оставалось более 900 дней.

НА СНИМКАХ:

● Церковь в Ивановском, откуда пост №14 внешнего наблюдения, оповещения и связи первым обнаружил колонну фашистских танков.

● Здесь с 14 июля 12 августа 1941 года проходил рубеж обороны 2-й дивизии народного ополчения. Здесь были задержаны фашистские войска, рвавшиеся к Ленинграду.

Фото Д. Ларина.

коренного изменения решений на оборону северо-западного направления, в том числе и Ленинграда.

На 10-15 день войны немецко-фашистские войска вторглись в пределы юго-западной части Ленинградской области, а финские войска повели наступления в районе севернее Ладожского озера. Перед советским командованием встала задача не допустить прорыва врага к Ленинграду и на коммуникации, связывающие его со страной не только со стороны Финляндии, но, главным образом, с юга и юго-запада, откуда нависала группа армий «Север». Нужно было прикрывать главную базу Краснознаменного Балтийского флота — Галлини.

В этой критической обстановке Ставка ВГК, не имея здесь готовых резервов, 4 июля 1941 г. принимает решение привлечь к обороне юго-западных подступов к городу войска Северного фронта, создав здесь глубоко эшелонированную оборону. Ставка потребовала подготовить и своевременно занять войсками оборонительную полосу по реке Луга, а также Красногвардейский укрепленный район.

Северный фронт 6 июля 1941 г. решил образовать Лужскую оперативную группу (ЛОГ), включив в ее состав 4 дивизии, Ленинградское пехотное училище и отдельную горнострелковую бригаду и, по мере готовности, в ее состав включить 3 дивизии народного ополчения. В состав ЛОГ выделялась достаточно сильная группировка артиллерии, сведенной в особую артиллерийскую группу. Балтфлот выделил для этой группы 79 орудий калибром от 76 до 152 мм. Так, за счет ослабления группировки войск для обороны города с севера и северо-запада, весьма оперативно к 9 июля 1941 г. была создана Лужская оперативная группа.

Необходимо было срочно решать и проблему создания и обородования укрепленных районов, оборонительных рубежей как на подступах к городу, так и внутри его.

Срочному решению этих двух важных проблем, без чего неминуемо было защитить город Ленина, были подчинены все устремления военного командования, Ленинградской городской и областной партийных организаций, городского и областного советов народных депутатов, а также всех трудовых коллективов.

Сотни тысяч граждан города и области, в том числе женщины и юноши, днем и ночью создавали оборонительные сооружения, укрепленные районы, внешние и внутренние пояса обороны го-

рода. Забывать этого нельзя! Это было бы безнравственно! Противотанковые рвы, граншеи, окопы, доты и дзоты, всевозможные заграждения, обильно политые потом и кровью наших сограждан, на полях будущих сражений оказали солдатам переднего края неоценимую услугу при защите города от фашистской нечисти.

Начиная с первых дней июля 1941 г., формируются различные части и соединения Народного ополчения. Призыв к созданию двухсоттысячной армии Ленинградского Народного ополчения был дружно подхвачен, нашел Самый живой отклик среди всей лучшей части населения города и области. Старый и малый, студент и ученый, рабочий и колхозник, служащий и даже пенсионер, шли на призывные пункты, правдой и неправдой стремясь записаться в ряды защитников города. 1-я, 2-я и 3-я дивизии народного ополчения (ДНО) уже 10-13 июля 1941 г. начали занимать участки обороны в составе Лужской оперативной группы. Им предстояло совершить народно-патриотический подвиг.

Командование Северного фронта, понимая возрастающую опасность для города с юго-запада, перебрасывает еще 3 дивизии в состав Лужской оперативной группы (237-я стрелковая дивизия, 21-я и 24-я танковые дивизии, 10-й механизированный корпус) и срочно формирует из приписного состава три дивизии: 272-ю, 281-ю стрелковые и 25-ю кавалерийскую.

Первый этап битвы: несокрушимая стойкость войск и горожан против чванливой ожесточенности фашистов, срыв гитлеровского плана молниеносной войны, город в кольце сухопутной блокады

Десятого июля 1941 г. переходом в наступление с рубежа реки Великая группы армий «Север» и главных сил финской армии на Онежско-Ладожском перешейке начинается невиданная в истории войн, битва за город Ленина, начался ее первый этап, основным содержанием которого было — не допустить захвата немецко-фашистскими войсками города и основной базы Балтийского флота — Кронштадта.

Битва за город предопределила необходимость участия войск нескольких фронтовых объединений — на первом этапе Северо-Западного и Северного, а затем Волховского и 2-го Прибалтийского, а также Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий, соединений дальнего авиации, войск НВО с грани, погранич-

ных и внутренних войск и — что особенно важно учитывать — трудящихся Ленинграда, Ленинградской области, Карельской ССР.

С переходом немецко-фашистских войск на всем фронте от Пскова до Идрицы в наступление 10 июля 1941 г. стало очевидным, что основные их усилия сосредоточены вдоль шоссе Псков—Луга и в направлении Порхов, Солыцы, Новгород. Отходящие с боями 90-я и 111-я стрелковые дивизии Северо-Западного фронта к исходу 12 июля 1941 г. заняли оборону на реке Плюса, где совместно с передовыми отрядами 177-й стрелковой дивизии и Лужской оперативной группы смогли остановить стремительное наступление двух танковых и одной пехотной дивизий из состава 4-й танковой группы. Передовой эшелон немецко-фашистских войск наступавших здесь потерпел поражение. Бой принял затяжной характер. Для усиления Северного фронта Главкомандование Северо-Западного направления 13 июля 1941 г. передает ему 8-ю армию и 41-й стрелковый корпус из состава 11-й армии.

И все же непосредственная угроза Ленинграду возрастала с каждым днем.

Лужская оперативная группа оборонялась на огромном 300 км. фронте. Дивизии и части действовали в широких полосах обороны, имея подчас промежутки между дивизиями не занятые войсками до 20 км. Направление Кингисепп оставалось совсем неприкрытым, если не считать отступающую на север 118-ю стрелковую дивизию, только что перешедшую из состава Северо-Западного фронта. В довершение всего, войска ЛОГ не успели полностью осуществить намеченный план оборонительных работ.

Между тем командование группы «Север», видя неудачу своих войск при попытке прорваться к Ленинграду через Лугу, 13 июля 1941 г. оставив на реке Плюса одну пехотную дивизию, повернула основные силы своего 41-го моторизованного корпуса на Северо-Запад, где он захватил плацдарм на северном берегу реки Луга и стал прорываться к Ленинграду через Конорское плато. Одновременно немцы повели наступление на Кингисеппском направлении и осуществили прорыв обороны на Новгородском направлении к Шумску.

В этот критический момент в состав ЛОГ прибывают 1-я и 2-я дивизии народного ополчения, 2-я дивизия народного ополчения Московского района Ленинграда, усиленная батальоном

моряков и танковым батальоном, совместно с другими соединениями ЛОГ, 24 дня (с 14 июля по 8 августа 1941 г.) на рубеже реки Луга в районе села Ивановское и Сабска сдерживали звериный натиск мотопехотной дивизии 41-го моторизованного корпуса фашистов и не позволили им прорваться на Конорское плато, откуда открывалась дорога на Ленинград. Так же храбро и мужественно сражалась 1-я Кировская дивизия народного ополчения на левом фланге ЛОГ, вместе со 191-й стрелковой дивизией, батальоном морской пехоты и полком 4-й дивизии народного ополчения, объединенных в Нарвскую оперативную группу, на левом берегу реки Нарвы. И здесь попытки вражеского командования выходом своих войск к реке Нарва отрезать советские войска, оборонявшиеся в Эстонской ССР, провалились. Угроза прорыва противника к Новгороду была временно ликвидирована контрударом войск 11-й армии в районе Салыцы. Так стойкость и упорство Лужской оперативной группы позволило не только остановить вражеское наступление, не допустить захвата города с ходу, но и нанести противнику значительный урон (до 50%), вынудив его перейти к обороне.

К этому времени серьезно обострилась обстановка на севере области, где Карельская армия финнов в составе 7-ми дивизий и 3-х бригад нанесла удар с целью прорыва к северо-восточному побережью Ладожского озера. В течение 7 дней, 7-я армия советских войск вела ожесточенное оборонительное сражение, но финнам все же удалось расчлнить ее и открыть дорогу на Олонец и Лодейное Поле, создав угрозу Выборгской группировке войск, а также развернуть наступление на Петрозаводск. Кроме этого, развернулось новое сражение на Карельском перешейке: 2-й армейский корпус 31 июля начал наступление на северо-западное побережье Ладожского озера с целью выхода в тыл Выборгской группировки. Пришлось срочно усиливать войсками 7-ю армию: направлены — танковой бригады, два горнострелковых батальона, две танковые роты. Большого Северный фронт выделить не мог. В это время многое делалось для улучшения управления войсками фронта и усиления его. Сформирована 48-я армия, на базе корпусных управлений — 42-я и 55-я армии, Невская оперативная группа. Формируется бригада и три полка противотанковой артиллерии. В июле и августе 1941 г. ставка ВГК выделила из своего резерва на защиту Ленинграда 4 дивизии.

Между тем командование группы армий «Север», подтянув тылы и перегруппировав силы, в первой половине августа совместно с финскими войсками развернула концентрическое наступление на пяти направлениях: Гатчинском, Лужско-Ленинградском, Новогородско-Чудовском, Петрозаводско-Свирском и со стороны Карельского перешейка.

Создав решительное превосходство в силах и средствах (до 15-ти кратного в танках), подняв всю авиацию и обязав ее буквально повиснуть в воздухе, 8 и 10 августа 1941 г. основные силы группы армий «Север» перешли в наступление.

41-й и 38-й моторизованные армейские корпуса с плацдармов на реке Луга и 56-й корпус атаковали Лужский сектор обороны. Одновременно два корпуса 16-й армии обрушили удар по 48-й красной армии, оборонявшейся на левом фланге ЛОГ, и повели наступление на Повгород.

Большинство дивизий Северного фронта понесли тяжелые потери. Резервов ни в дивизиях, ни в армиях, ни на фронте не было. Чтобы облегчить положение под Ленинградом, ставка ВГК приказала Северо-Западному фронту нанести контрудар из района Старой Руссы. 12 августа советские войска вклинились в расположение противника до 60 км, чем вынудили его снять с Ленинградского направления две дивизии. Срочно усиливается Гатчинский укрепрайон. На оборонительные работы мобилизуется 145 тысяч человек. Резко усиливается партизанское движение в тылу противника, а также деятельность подпольных групп. 17 августа 1941 г. на оборону Гатчинского укрепрайона направляется 2-я и 3-я гвардейские ДНО, к Красному Селу и к Гатчине — курсанты военно-политического училища НКВД и слушатели курсов младших командиров.

Тяжелейшее сражение развернулось за Гатчину, Кингисепп, Лугу (последняя была оставлена 22 августа 1941 г.), когда противник уже вышел к Гатчине и Сиверской. В этих критических для города условиях защитники его клялись: «Скорее Нева потечет вспять, чем немецкие фашисты завладеют Ленинградом. Никогда не ступить немецкому сапогу на широкие Ленинградские проспекты и прекрасные площади!» Противник нес тяжелейшие потери. «Дорогой смерти» называли в немецких войсках путь к Ленинграду. Вдоль этого пути густыми рядами выстраивались их могилы: деревянные кресты. Но фашистское командование не считалось с потерями.

Сосредоточив в районе Чудово 9 дивизий, немецко-фашистские войска возобновили наступление на Ленинград. Медленно, но упорно и настойчиво, вражеские войска все ближе и ближе подходили к городу с юга. нарастала угроза и со стороны Карельского перешейка — где 3 дивизии Выборгской группировки оказались в окружении. 25 августа немцы захватили Любань, 27-го Тосно, 30-го Мгу и вышли к Неве, пытаясь с ходу форсировать ее для встречи с финнами. 28 августа после тяжелейших оборонительных боев, которые вели войска 8-й армии вместе с кораблями Балтийского флота, оборонявшимися в районе Таллинна в течение месяца, было принято решение об эвакуации флота из Таллинна в Кронштадт, а сухопутных войск, оборонявших Таллинн, в Ленинград. Переход кораблей происходил в условиях постоянных атак с воздуха, артобстрела с побережья, минных полей, узости фарватера. Флот потерял 16 боевых кораблей и катеров, 36 транспортов и вспомогательных судов. Основные силы флота были спасены. 18 тысяч бойцов и командиров было доставлено в город на Неве.²

4 сентября 1941 г. Гитлер заявил, что считает достигнутой поставленную перед немецкими войсками цель под Ленинградом. Через день он подписал директиву о подготовке генерального наступления на Москву. Будучи уверенным в падении Ленинграда, фюрер приказал командованию группы армий «Север» передать не позднее 15 сентября 1941 г. группе армий «Центр» часть своих сил из танковых, моторизованных и авиационных соединений для наступления на Москву.

Так думал Гитлер. Но совершенно иначе — командование и непосредственные защитники города. 4 дня в кровопролитных боях 2-я и 3-я дивизии народного ополчения, 1-я бригада морской пехоты и пулеметно-артиллерийские батальоны Гатчинского укрепрайона отражали яростные атаки противника. 9 дивизий 4-й танковой группы немцев начали штурм города на участке от Гатчины до Ропши, пытаясь прорваться через Пушкин и Пулковое. Одновременно 18-я армия частью сил наступала на Ленинград вдоль дороги Красное Село—Лигово, а остальными соединениями вела бои против 8-й армии, стремясь вклиниться между нею и силами Ленинградского фронта. 16-я армия немцев прикрывала главную группировку с востока, на Синявинско-Шлиссельбургском выступе, где ей еще 8 сентября удалось захватить Шлиссельбург и замкнуть кольцо сухопутной блокады. 8 сентября было, пожалуй, для

Ленинградцев самым тяжелым днем. Кроме взятия Шлиссельбурга, противник совершил массовый налет авиации на город, сбросив 12 тысяч зажигательных бомб, поджег Бадаевские склады с мукой и сахаром, что грозило обернуться голодом для населения блокированного города.

Не сумев прорваться к городу с юго-востока немцы, перегруппировав войска, 9-го сентября начинают наступление из района юго-западнее Красногвардейска на Красное Село и Ленинград, сосредоточив здесь 5 пехотных, 2 танковых и одну моторизованную дивизии. 12 сентября с большими потерями, противнику удалось захватить Красное Село.

У стен великого города возникла чрезвычайная ситуация, требовавшая для изменения ее военного гения высшей пробы. И он появляется.

10-го сентября 1941 г. по решению Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, в Ленинград прибывает генерал армии Жуков. Георгий Константинович с чрезвычайными полномочиями и практически сразу же вступает в командование Ленинградским фронтом¹, созданным еще 23 августа 1941 г., после разделения Северного фронта на два — Ленинградский и Карельский. Начальником штаба Ленинградского фронта становится генерал-лейтенант М.С. Хозин.

Г.К. Жуков принимает решительные меры для укрепления дисциплины, активизации действий войск, авиации и флота для нанесения «максимальных потерь ударным группировкам противника». Формирования 2-х стрелковых дивизий, 5-ти бригад² до 18 августа 1941 г., которые должны войти в основном в состав 42-й армии, командующим которой назначается генерал-майор И. Федотинский. Формируется 6 бригад морской пехоты³. Г.К. Жуков, не смотря на малочисленность войск, эшелонирует их боевые порядки на внешнем рубеже обороны, укрепляет оборону внутри города.

Для того, чтобы выбивать из боевых порядков наступающих немецких войск танки — основную ударную силу командующего группой армий «Север» фон Лееба, Жуков решительно массирует огонь мощной артиллерии фронта, флота, зенитных орудий, частично изымаемых из войск противовоздушной обороны. Он создает мощную систему заградительного огня, централизуя управление артиллерией, в том числе реактивной.

Улучшает организацию разведки, наблюдения и оповещения войск о начале атак противника. Проводит контрподготовку и нацеленно

по танковым группировкам наносит бомбовые удары авиации фронта и флота, взаимодействующих между собой. На каждом направлении назначается офицер-артиллерист — ответственный за организацию противотанковой обороны. Георгий Константинович укрепляет боевой дух войск, учит их драться в неблагоприятных условиях, четко отрабатывать взаимодействие. Г.К. Жуков заметил у немцев повышенную чувствительность к проявлению активности со стороны обороняющихся и поэтому решительно беспокоил их контратаками не укладывающимися в русло «немецкого тактического мышления».

В середине сентября 1941 г. сражение за Ленинград достигло наивысшего накала, наступили решающие дни битвы за город. Поселки Володарский и Лигово несколько раз переходили из рук в руки. В конце концов противник захватил Лигово и на 15-ти километровом участке вышел к Финскому заливу. Образовался Ораниенбаумский плацдарм размером 60 км по фронту и 15—20 км в глубину. Упорные бои велись за города Пушкин и Служк, где отличилась 168-я кадровая дивизия Красной Армии, героически сражавшаяся на финской границе, в лесах Карелии, северо-западнее Ладоги. С особым упорством ее воины вели бои за Колпино, что отмечено Г.К. Жуковым в его «Воспоминаниях и размышлениях»⁴.

Стабилизация боевых действий за Ленинград проходила в очень трудной обстановке, особенно в полосе 42-й армии на правлении Пулковские высоты — Тихвин. Здесь 14 сентября 1941 г. пришлось ввести в бой последний фронтовой резерв — 10-ю стрелковую дивизию, активно поддерживаемую авиацией. Враг вынужден был отступить. К концу сентября 1941 г., благодаря принятым мерам, обстановка под Ленинградом стабилизировалась. 10 октября Г.К. Жуков отбыл в Москву.

Второй этап битвы: город в кольце сухопутной блокады, боевой дух воинов и горожан не сломлен, город живет и трудится

Не сумев сломить упорное сопротивление защитников Ленинграда силой оружия, фашисты решили задуть их в тисках голодной блокады, а город полностью разрушить. 7 октября 1941 г. ВГК Вермахта издало директиву за № 441 675 /41, подтверждающую намерения Гитлера разрушить город Ленина и истребить его население.

22 июня 1941 года.

**Из выступления по радио
В. М. Молотова.**

«Сегодня в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас, и некоторые другие...»

Уже после совершившегося нападения германский посол Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи со сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР... и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.»

«Правда». 23 июня 1941 года.

Книга Памяти; К 50-летию
Великой Победы (ред. В. Аристов) -
Кингисепп, 1995 - С 4-7

В.Абрамов,

кандидат исторических наук

**1941-й, под
Кингисеппом...**

После неудачных боевых действий советских войск на западной границе и в Прибалтике советское командование в конце июня 1941 г. приняло меры к созданию обороны на Ленинградском направлении. С этой целью от берега Финского залива до оз. Ильмень началось строительство оборонительного рубежа, который в целом получил название «Лужского». Для объединения войск на этом рубеже была сформирована оперативная группа, командованием которой было поручено заместителю командующего Ленинградским военным округом генерал-лейтенанту Пядышеву К.П. Вступление фашистов на территорию Кингисепского района произошло быстро и неожиданно. 9 июля фашисты захватили Псков. Встретив организованное сопротивление под Лугой, гитлеровское командование повернуло основные силы своего 41-го механизированного корпуса на северо-запад, пройдя скрытно лесными дорогами, он вышел 14 июля к реке Луге около села Ивановское. Немецкие войска переправились на ее правый берег и захватили здесь плацдарм. Одновременно фашисты распространились по всей территории восточнее Чудского озера. 19 июля гитлеровцы захватили Гдов, 20-го — район Сланцев. Этот прорыв гитлеровцев был крайне опасен, ибо основные силы нашей 8-й армии вели бои еще в Эстонии на рубеже Тарту-Пярну. В районе Нарвы-Кингисеппа у советского командования была только 191-я стрелковая дивизия, которая обороняла большое пространство от Финского залива до западения реки Пяты в Нарву, и три батальона 21-го укрепленного района, занимавшего долговременные оборонительные точки — ДОТы западнее и северо-западнее Кингисеппа. В этих условиях 191-я стрелковая дивизия была повернута фронтом на юг и заняла рубеж по реке Пяте. Этот рубеж усиливался отходящими сюда частями 43-й стрелковой дивизии из района Гдова.

В момент захвата врагом села Ивановское здесь оказались подразделения Ленинградского пехотного училища имени С.М.Кирова, брошенные сюда по тревоге. Курсанты мужественно встретили врага. В район Ивановского срочно стали перебрасываться и части 2-й дивизии народного ополчения, сформированной из жителей Ленинграда. По железной дороге части прибывали на ст. Веймарн, которую фашисты сразу же стали подвергать ударам с воздуха. В эти же дни фашисты бомбили Кингисепп и Нарву. У Ивановского разворачивались бои. Бомбардировкой с воздуха, шквальным огнем артиллерии и минометов противник пытался внести смятение в ряды обороняющихся. Следует сказать, что 2-я дивизия народного ополчения была сформирована врасплох, из кадровых командиров в ней были только командиры полков и некоторых батальонов. Что касается командиров рот и взводов, то это были командиры запаса, прошедшие военную подготовку в гражданских вузах. Рядовые ополченцы в подавляющем большинстве были слабо вооружены и еще хуже обучены. Несмотря на это, они неплохо показали себя в боях. Контратаку,

принес большие потери. 2-я дивизия народного ополчения отбросила врага. 13 июля в район с. Ивановского прибыл командующий фронтом генерал-лейтенант М.М.Полот. А через некоторое время — и Главнокомандующий Северо-Западным направлением Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов. Принятые меры увенчались успехом. Враг понес большие потери и был вынужден перейти к обороне. Тем самым вражеский план схода захватить Кингисепп, окружить советские войска в Эстонии и быстро прорваться к Ленинграду был сорван. Бои на Лужском рубеже позволили нашей стороне выиграть 2-3 недели и тем самым дать возможность нашей стороне и лучше подготовить оборону Ленинграда. Характерно, что неудачи гитлеровцев на Лужском рубеже примерно совпали по времени с вынужденным переходом к обороне фашистов на Московском направлении. Это был первый серьезный сбой Вермахта в тщательно спланированном плане «Барбаросса». Обеспокоенный топтанием своих войск на Лужском рубеже, Гитлер специально вылетел в штаб действовавшей на Ленинградском направлении группы армий «Север», где дал указание на «скорейшее взятие Ленинграда». Обе стороны наращивали силы и вели бои. 3 августа на западных окраинах Кингисеппа — впервые под Ленинградом — советское командование применило против германских войск реактивные минометы «Катюши». В ставку Гитлера пошла срочная телеграмма: «Перед нами артиллерийские машины адской силы. Мы несем большие потери. Необходимо знать, что это за оружие»¹.

11 августа в районе Кряково (восточнее д. Недоблицы), в полосе 2-й дивизии народного ополчения в ходе контрудара советскими частями было подбито и уничтожено 14 фашистских танков. В этот же день ополченцы штыковой атакой выбили гитлеровцев из Среднего Села.

Утром 12 августа фашисты начали наступление. Им удалось захватить Веймарн и Молосковицы. Враг стремительно начал продвигаться в сторону Красногвардейска (Гатчины). В это время войска нашей 8-й армии продолжали еще вести бои в Эстонии. Только 16 августа они стали отходить на восток, переправляясь через реку Нарову. Но путь для их отхода через Кингисепп был уже отрезан. К 20 часам этого же дня враг потеснил части 191-й стрелковой дивизии и захватил Кингисепп. В этой почти катастрофической обстановке командующий 8-й армии генерал-лейтенант П.С.Пшеничников решил создать ударную группу из отходящих из Эстонии частей, с целью ударить по гитлеровцам в Кингисеппе и освободить его. Группа насчитывала до 3500 активных штыков, 117 пулеметов и 46 орудий. Танков в 8-й армии уже не было. Утром 20-го августа ударная группа Пшеничникова начала наступление. Атакующие захватили северные окраины Кингисеппа вместе с городским кладбищем, но были остановлены сильным огнем фашистов. Одновременно успешно действовали подразделения 11-й стрелковой дивизии и Нарвского рабочего полка. Внезапным ударом они захватили военный гарсдок Каскаловку. Здесь был разгромлен штаб полка немецкой 58-й пехотной дивизии, захвачены богатые трофеи, документы и полковая козза.² Но главный успех этого контрудара был достигнут северо-восточнее города. Здесь части 118-й стрелковой дивизии потеснили фашистов у ст. Тикопис, разгромили фашистов около Алексеевки, Мали, Горки. Острие наступательного клина фашистов, стремившихся расщепить наши отступающие войска, было изрядно срезано.

¹ История Второй мировой войны 1939-1945, т. 4. М., 1975, С. 66.

² Памятные места Ленинградской области. Л., 1973, С. 211.

³ Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 1069, оп. 1, д. 12, л. 54, д. 14, л. 242, 255.

Активные действия советских войск севернее Кингисеппа внесли сумятицу и первозность в стане врага. Отголоски этого явления словно по цепочке дошли до начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера, который 22 августа записал в своем дневнике: «Группа армий «Север». В штабе Гейнера (командующий 4-й танковой группой) преувеличенно реагируют на события, развернувшиеся у Нарвы, где противник занял крайне неудобные для нас позиции, в силу чего наши фланги чрезвычайно растянуты и войска продвигаются слишком медленно»³. На активные действия советских войск под Кингисеппом немцам приходилось «реагировать» пролитой кровью и снижением темпов наступления.

Историки давно пришли к парадоксальному выводу о том, что большинство подвигов воинов Великой Отечественной войны остаются неизвестными. Особенно это относится к 1941 году. Плохо сохранились документы этого периода, не были вовремя записаны и воспоминания участников. И все же, кое-что о героизме советских людей в боях под Кингисеппом до нас дошло.

Особенное мужество в боях проявил личный состав 21-го укрепрайона (УРА), сформированного из жителей Ленинграда и области. Так, например, урвцы отдельного пулеметного батальона под командованием старшего лейтенанта А.М.Королева и батальонного комиссара И.В.Шарапова несколько дней успешно отражали атаки из своих ДОТов на западном берегу Луги. Уничтожая наступающих фашистов, урвцы по приказу командования отходили от одного ДОТа к другому и в ночь на 23 августа переправились на правый берег Луги у д. Салы. Руководству батальона было приказано прикрывать отход советских войск, используя ДОТ № 8, расположенный примерно в 300 м к северу от д. Кошкино. Бой нашего арьергарда с фашистами начался во второй половине дня 23 августа. Ведя огонь из двух пулеметов, урвцы некоторое время сдерживали врага. Затем фашисты подняли бронетехнику и сумели блокировать ДОТ. На предложение сдаться в плен бойцы Красной Армии отвечали пулеметным огнем. В ходе перестрелки Королев был смертельно ранен. Командование защитниками взял на себя И.В.Шарапов. Несколько часов шла перестрелка. Только одному защитнику, сержанту Иванову, удалось скрытно выбраться из блокированного ДОТа и через несколько дней добраться до своих. Фашисты добились защитников ДОТа взрывами толла...

После боя местные жители извлекли из ДОТа № 8 десять трупов и похоронили их. Среди погибших были А.М.Королев, И.В.Шарапов, начальник штаба батальона лейтенант А.П.Колесник, оперуполномоченный особого отдела Д.В.Евдокимов. Другие погибшие остались неизвестными. Командование 21-го УРА посмертно представило И.В.Шарапова к званию Героя Советского Союза. Остальных, тех, кто был известен, представили к награде орденами. Но тяжелая обстановка первых месяцев войны, отсутствие видимых в то время успехов на фронте не способствовали положительному решению этого вопроса.

Тяжелые бои в северо-восточной части Кингисеппского района продолжались и в последующие дни. И здесь фашисты пытались окружить наши отходящие войска, но эти попытки отражались арьергардом и контратаками небольших ударных групп под Тилово, Войнословом, Котлами. Под Котлами стрелковым частям помощь оказали морские фортификаторы. Они создали управляемые взрывные заграждения из морских артиллерийских снарядов.

Гальдер В. Военный дневник. Т. 3, Кн. 1. М., 1971, С. 297.

Наступление на Ленинград повели 29 пехотных и танковых дивизий группы армий «Север», с воздуха их поддерживал 1-й воздушный флот. Противостояли им 11-я и 27-я армии, с частично неуккомплектованными подразделениями. Когда немцы с ходу 9 июля захватили Псков, стало ясно, что взятие Ленинграда ими весьма вероятно, так как местность между Псковом и Ленинградом — глубокий тыл! — не была прикрыта войсками.

4 июля была образована Лужская оперативная группа войск, началось ускоренное строительство оборонительного рубежа от рек Наровы, Луги и до Старой Руссы. В сжатые сроки на оборонные работы мобилизовано 160 тысяч мужчин и 320 тысяч женщин. Они построили 4000 огневых точек, 17 000 дотов, 650 пулеметных гнезд, выкопали 700 километров противотанковых рвов.

Перед городом Лугой германские войска уже встретили ожесточенное сопротивление. Не ввязываясь в затяжные бои, они начали быстро обтекать узел обороны. Часть войск 41-го моторизованного корпуса генерала Рейнгарда лесными дорогами пошли на северо-запад и вышли в район деревни Ивановское, где действовал подходящий для переправы танков мост!

Интересно, что этот важный объект почти не охранялся! Как нам представляется, для этого предназначались специальные подразделения НКВД. Но руководство их предполагало, что немцы еще далеко. Ивановское оказалось на стыке подразделений 191-й стрелковой дивизии и пехотного училища им. С. М. Кирова! На колокольне церкви разместился пост (четыре бойца) воздушного наблюдения. В здании школы находился штаб начальника участка оборонительного строительства с четырьмя бойцами. На этом участке работали 10 тысяч мобилизованных ленинградцев, но оружия никакого не было. Рабочий день начинался с утренней зарей и продолжался до захода солнца. Рыли противотанковый ров, окопы, готовили инженерные заграждения. Сюда мобилизовали работоспособных мужчин с 15 до 55 лет и трудоспособных женщин с 16 до 50 лет. Рабочий инструмент — лопаты, кирки, топоры.

По воспоминаниям начальника участка Николая Богданова, 13 июля началось как обычно. Около 11 часов над селом низко пролетел самолет и сбросил выпел. С ним была записка, в которой сообщалось, что в сторону Ива-

новского движется мотомеханизированная колонна! Старший лейтенант связался с пограничниками, и те приехали на двух грузовиках. Часть из них встала на посту на левом берегу у шлагбаума, а часть расположилась на правом в казарме.

Часа в три-четыре дня в районе моста раздались выстрелы. Старший лейтенант позвонил на почту, которая стояла у моста, и спросил, что там происходит. Телефонистка успела передать только одну фразу: «Немцы на мотоциклах!» Связь оборвалась. От оставшегося в живых пограничника он узнал подробности. К посту на том берегу подъехал грузовик ЗИС. С него соскочили люди в красноармейской форме и в упор расстреляли караульных. Машина рванула через мост, за ней автоматчики на мотоциклах, потом еще машина. Пограничники в спешке выскочили из казармы с винтовками, забыв даже, что у них есть пулемет, и открыли огонь. Но немцы быстро опрокинули редкую цепь и заняли плацдарм. Их заметил и пост воздушного наблюдения с колокольни церкви. Связались с деревней Ополье, где находился штаб, и доложили, что видят немцев, мотоциклы, танки. У телефона в тот момент дежурил красноармеец Д. И. Смольский, известный наш краевед, председатель Совета ветеранов. Он вспоминал, что закричал в трубку, как учили: «Какие немцы? Перестаньте паниковать! Проверить и доложить!» Но связь прервалась, потому что бойцы поста стали стрелять из винтовок и бросать по танкам бутылки с зажигательной жидкостью. Немцы открыли огонь по колокольне из оружия. Николай Зорников, Павел Жульев, Иван Зайцев и Петр Яковлев спустились вниз и стреляли из окон.

13 июля гитлеровцы на бронетранспортерах ворвались и в Осьмино. Осьминский район входил в состав Кингисеппского округа. Регулярных войск здесь вообще не было. Оборону пытались организовать бойцы двух не имеющих боевого опыта Осьминских истребительных батальонов. Скажем сразу, что истребительные батальоны организовывались на прифронтовых территориях из сотрудников милиции, партийно-хозяйственного актива, рабочих, колхозников и вели борьбу с десанниками, диверсантами, занимались воздушной разведкой, контролировали передвижение местных граждан и беженцев, среди которых часто оказывались лазутчики. Одним батальоном командовал сер-

жант милиции Андреев, другим — младший лейтенант милиции Манцвентов. В этом бою погиб и секретарь Осьминского райкома ВКП(б) И. Г. Калабанов.

14 июля гитлеровцы захватили соседнюю с Ивановским деревню — Среднее Село. Плацдарм расширился. Утром этого дня рядом, на станции Веймарн, выгрузилась 2-я дивизия народного ополчения (ДНО), сформированная в Московском районе Ленинграда. Командовал ею Герой Советского Союза полковник Н. С. Угрюмов. В момент выгрузки эшелон атаковали бомбардировщики люфтваффе. Появились убитые и раненые. Здесь дивизии придали два артиллерийских дивизиона и роту танков. Такими силами предстояло наступать! В 16 часов бойцы дивизии пошли в свой первый бой. Многие бойцы только в этом бою сделали первые выстрелы из своих винтовок. А шли они в так называемый встречный бой, когда и одна и другая сторона стремится вперед. Такой бой требует от опытных солдат инициативности, решительности, твердого управления. Тем не менее после нескольких ожесточенных атак, больших жертв Среднее Село взяли. Но ранним утром 15 июля гитлеровская пехота, поддерживаемая танками, пошла в атаку. Вчера ещё гражданские люди, не обученные на практике, как противостоять бронированным машинам, впервые увидевшие их вблизи, начали отходить. Но политрук П. А. Бархатов (бывший работник жилищного управления) с помощью бойцов-электросиловцев выкатил на открытое место пушку и прямой наводкой подбил два танка. Командир 2-й ДНО получил приказ идти дальше, но слабая артподготовка не подавила огневые точки, и хотя бойцы несколько раз поднимались, атаки были отбиты с большими потерями.

15 июля в Среднее Село прибыл Главнокомандующий Северо-Западного направления маршал К. Е. Ворошилов. Увидев группу измученных бойцов, только что отошедших после атаки, спросил: «Это что за сборище?» Бойцов построили, маршал сказал, что если будет надо, он сам поведет их в атаку. Бойцы естественно ответили дружным «Ура!». Визит главнокомандующего показывал, какое значение придаётся ликвидации плацдарма немцев на правом берегу Луги, у деревни Ивановское.

Во второй половине дня силами 1-го стрелкового полка позиции немцев вновь были атакованы. В этот раз с под

держкой танков, в основном БТ и даже Т-26, хотя имелся и один КВ. Фашисты накрыли нападающих мощным миномётным и артиллерийским огнём. 16 танков остались на поле подбитыми. Во фланг ударили автоматчики. К вечеру полк вынужден был перейти к обороне.

О том, какого ожесточения достигали здесь бои, рассказывает такой случай. В середине 50-х годов в сумерках из Ивановского выехала машина председателя колхоза им. Ленина Михаила Осиповича Иванова (в войну командир партизанского отряда). В машине также ехал только что назначенный парторгом Б. В. Туманов. Дело было весной, в этот день закончили пахоту, пошел сильный дождь, наполнив влагой землю. Настроение у обоих хорошее. Перед Средним Селом на повороте машина осветила фарам поле. На нем длинными рядами лежали камни.

— Откуда камни!? Днем пахали — ничего не было! — удивился молодой парторг.

— Это не камни. Черепа человеческие дождем отмыло.

А ведь с июля — августа 1941, когда здесь проходила передовая, минуло полтора десятка лет!

Добавим к этому, что бойцы 2-й дивизии народного ополчения, формировавшейся по штату военного времени — больше 14 тысяч человек, — похоронены в основном в четырех братских могилах — вблизи деревень Ивановское, Мануйлово, Ястребино и под Волосово.

В Большом Сабске, что расположен несколько выше по течению Луги, перед головной машиной фашистской колонны удалось взорвать мост и отбить попытку навести переправу. Но вечером 15 июля, проведя основательную артиллерийскую подготовку, немцы всё же прорвали оборону курсантов-кировцев и захватили плацдарм. На Сабском и Ивановском плацдармах завязались ожесточенные бои.

Мужество обороняющихся произвело впечатление и на противника. Вот что писал историк группы армий «Север» Вернер Хаупт:

«Советы понимали опасность этих плацдармов и подвозили войскам по железной дороге всё, что было возможно. Эшелоны шли в прямой видимости немецких войск по дороге, находящейся под огнем немецкой артиллерии. Войска выгружали прямо на открытой местности и бросали на позиции танковых дивизий. Курсанты Ленинградского пехотного училища, как и бойцы 2-й дивизии народного ополчения, демонстрировали образцы самопожертвования».

Наставления того времени определяли, что для обеспечения нормального наступления необходимо иметь трехкратное превосходство в силах и средствах. На этом участке фронта оборону держали 15 тысяч человек, причем значительную часть составляли ополченцы и курсанты. Они имели на вооружении 90 орудий и миномётов, 24 танка. Против них стояли не менее 35—40 тысяч солдат с хорошим боевым опытом, минимум с 250 танками, 500 орудий и миномётов.

(В начале августа в Кингисепп доставили первую группу пленных немцев. Она стояла под конвоем на пересечении улицы Воровского и проспекта К. Маркса, в том месте, где сейчас служебный въезд во двор Промстройбанка. Не было переводчика, чтобы допросить пленных. И тогда попросили помочь потомков тех, кто две сотни лет назад решил начать новую жизнь в России. Когда немцы заговорили с немцами, то, по словам очевидцев, у тех и у других были несколько удивленные глаза. У одних от осознания того, что если немцы сохранили язык в России, то почему они не в Сибири? А другие от того, что буквально вчера пропаганда трубила о достоинствах пакта Молотова — Риббентропа, а сегодня союзники уже пришли с оружием под самый Ленинград!)

Уже 17 июля фашисты атаковали из Ивановского, но ополченцы держались.

3 августа по личному распоряжению маршала Ворошилова под Кингисепп направляется батарея «катюш» — новейших реактивных установок. Командовал ею старший лейтенант Петр Дяттерёв. При участии двух генералов — начальника Кингисеппского участка обороны Семашко и начальника артиллерии участка Тынянских — Дяттерёв уточнил границы переднего края в районе Среднего Села — Молосковиц. Затем был сделан пристрелочный залп из 122-миллиметровой гаубицы, и только после этого залп из «катюш». Все 96 реактивных снарядов поразили цель. Это было первое боевое применение нового оружия на Северо-Западном фронте. Личному составу батареи была объявлена благодарность командования.

«Катюши» произвели на фашистов ошеломляющее впечатление. Гитлеру доложили, что русские начали применять здесь оружие большой мощности. Не исключено, что благодаря этому залпу было выиграно несколько дней, которые стали решающими в организации обороны непосредственно у Ленинграда.

8 августа в 9 утра противник начал подготовленное наступление с Ивановского и Сабского плацдармов. Дата этого наступления пять раз переносилась, и, наконец, поступил категорический приказ — атаковать! В этот раз обороняющимся повезло. Последние два дня шел дождь, грунтовые дороги размокли, мотопехота, артиллерия, танки определенно испытывали трудности при передвижении. Низкая облачность не позволила фашистам использовать в тот день авиацию, господствующую в воздухе. Тем не менее силы наступающих превосходили, и дуга на оперативных картах, показывающая позиции войск, начала выгибаться к северу.

Навстречу врагу выставили все, что имелось в наличии. В частности, дополнительно к имеющимся подразделениям в бой бросили истребительный батальон, сформированный из работников ленинградской милиции, под командованием А. П. Прилежаева. Он оказался в окружении, и большая часть бойцов погибла. Из окружения выходили, пробивая дорогу штыками.

9 августа фронт прорвала 1-я танковая дивизия фашистов.

12 августа гитлеровцам основными силами удалось выйти к железной дороге Нарва — Ленинград. (По немецким источникам танки уже 8 августа достигли железной дороги, но, видимо, были отбиты.)

13 августа в 15.00 фашисты ворвались на станцию Молосковицы, перерезали железную дорогу Нарва — Ленинград — важную фронтовую магистраль. Еще бросок — и гитлеровцы вышли на шоссе на дорогу Ленинград — Нарва. Теперь им открывался прямой путь на Ленинград, и 1-я пехотная и 6-я танковая дивизии сразу поворачивают на восток, на Красногвардейск (Гатчину). Началось наступление на Ленинград по кратчайшей прямой. Но оборонительные рубежи оказались подготовленными. Если в июне средний темп наступления гитлеровцев составлял до 30 километров в сутки, то в августе снизился до 3—5.

15 августа маршал Ворошилов вновь прибыл под Кингисепп. В тот момент, когда он слушал доклад генерала Семашко, все увидели, что к командному пункту прорываются танки гитлеровцев. Недалеко стояли артиллеристы. Генерал-майор артиллерии С. А. Краснопевцев бросился туда. Командир ближайшего орудия и наводчик ока-

зались ранеными. Генерал сам стал к орудиям и навёл его на танк. Бой длился несколько минут. Было подбито 11 машин, лично генералом Краснопевцевым — три! 191-я стрелковая дивизия удерживала подходы к городу Кингисеппу с запада, а на востоке часть 2-й дивизии народного ополчения, другие мелкие подразделения под ударами 36-й моторизованной дивизии отходили в сторону Котлов и Волово.

15 августа дивизионный инженер 191-й СД поставил перед командованием вопрос — что делать с двумя кингисеппскими мостами? Немцы их не бомбили, то есть предполагают захватить и использовать при переброске войск и техники. Кроме этого, на станции Кингисепп остались исправные паровозы и подвижной состав. Военный комиссар дивизии Ф. Д. Егоров по согласованию с командиром дивизии 191-й стрелковой дивизии Д. А. Лукьяновым приказывает всё взрывать, потому что девать всё это некуда. Условились, что в команду подрывников войдет радист, чтобы по радиосигналу взрывать мосты в последний момент — все-таки войска ещё контролируют ситуацию.

12 июля начато формирование 2-й бригады морской пехоты, результативно воевавшей на кингисеппской земле. Командовал бригадой майор Н. С. Лосяков. Часть ее формировалась в Усть-Луге. В неё вошли моряки с кораблей Балтийского флота, курсанты учебных отрядов, личный состав частей береговой обороны. 3-й батальон бригады участвовал в боях за Кингисепп. С частями 8-й армии моряки со стороны Крикково ходили в контратаку на занявших город фашистов и завязали уличные бои. Не получив поддержки, вынуждены отступить. Основные силы бригады были сосредоточены на дороге Веймари — Котлы. Совершив ночной марш, моряки 16 августа вышли к Алексеевке. Разведка показала, что в деревне находятся фашисты. Моряки с ходу атаковали деревню. Завязалась перестрелка, которая перешла в рукопашный бой. К 8 часам фашистов отбросили к шоссе Кингисепп — Ленинград. Отсюда на юг уходила дорога к станции Веймари. Немцы решительно атаковали с того направления. Но моряки стояли твердо. Они вызывали огонь береговой артиллерии и умело использовали танковый батальон.

В августе 1941 года на территории Кингисеппского района действовали отдельные железнодорожные артиллерий

ские батареи Краснознаменного Балтийского флота № 11, 12 и 18. Первая имела три орудия 356-мм калибра с дальностью стрельбы 31,2 километра, вторая и третья — три орудия 180-мм калибра с дальностью стрельбы 37,8 километра. Они действовали с огневых позиций в районе Усть-Луги, Кихтолки, Кёрстово. Поддерживали наши войска в районах Кингисеппа и Нарвы, ведя огонь по сосредоточению вражеских войск и техники, мостам. 11-я железнодорожная батарея под командованием М. И. Мазанова 31 июля нанесла мощный удар по скоплению пехоты в районе деревень Ивановское. Поречье, Сабск и возле Кингисеппа, разрушила мост через Лугу.

22 августа (два месяца прошло с начала войны, а немцы уже в ста километрах от Ленинграда) после сильной артподготовки немцы пошли на штурм в направлении Котлов. Основным удар пришелся на стык бригады морской пехоты и 2-й ДНО, в основном на батальон, состоявший из курсантов военно-морских училищ. С наступлением темноты из-за больших потерь бригаду отвели за Кёрстово. И здесь они сдерживали яростные атаки. Ранен командир бригады Лосяков.

26 августа началась оборона деревни Котлы. Её надо было удержать во что бы то ни стало. Потому что за Котлами оставался небольшой коридор, по которому в сторону Приморской оперативной группы войск (будущего Ораниенбаумского плацдарма) выходили части 8-й армии, отступавшей из Эстонии. Сюда выдвинут батальон курсантов военно-морского училища им. Дзержинского. Котлы также обороняли батальон моряков-пограничников (из 620 человек осталось 273) и отряд ополченцев из Новосибирска. 1 сентября оставшиеся в живых моряки заняли оборону южнее Копорья. Потом морских пехотинцев отвели на рубеж реки Воронка, преодолеть который гитлеровцы уже не могли. Забегая вперед, скажем, что 2-я бригада морской пехоты толково обороняла рубежи плацдарма, не раз участвовала в наступательных операциях.

(С началом боев по освобождению Ленинграда 2-я бригада с боями шла знакомой дорогой — на Копорье. Затем напрямик на Усть-Нарву. Вечером 2 февраля моряки уже были на правом берегу Наровы. Моряки двумя батальонами перешли реку по льду, заняли плацдарм на левом берегу, но, не имея артиллерийской поддержки, отошли под сильным

Аристов В.В.

Кингисепп – город, овеянный славой.
Военно-исторические очерки – СПб, ИИП.
Вести, 2011. – С. 31-47

Часть 2

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

ЛУЖСКИЙ РУБЕЖ:

БОИ У ИВАНОВСКОГО И БОЛЬШОГО САБСКА

Наиболее яркие страницы воинской славы Яма-Ямбурга-Кингисеппа приходятся на период Великой Отечественной войны. В 1941 году Кингисепп оказался одним из основных центров Лужского оборонительного рубежа, а кингисеппское направление – одним из самых важных на пути продвижения врага к Ленинграду. Именно под Кингисеппом в июле 1941-го был предотвращен внезапный и самый опасный в то время прорыв немцев к Ленинграду.

Видя быстрое продвижение немецких войск по территории Белоруссии и Прибалтики, 5 июля Ставка Главного Командования (с 10 июля – Ставка Верховного Главнокомандования) приняла решение начать создание на подступах к Ленинграду оборонительного рубежа. Первым важным направлением было указано направление Гдов – Кингисепп – Ленинград. Оборонительный рубеж, известный как Лужский, должен был проходить от Кингисеппа до Киришей и далее идти по западному берегу реки Волхов. Наиболее прочно следовало прикрыть направление от Гдова через Кингисепп (другое важное направление шло от Шимска к Ленинграду). Строительство должно было быть завершено уже к 15 июля.

Позднее Лужский рубеж протянулся на 250 километров от Лужской губы Финского залива до озера Ильмень, проходя на правом фланге обороны по восточному берегу реки Луги, огибая с юга Кингисепп и уходя на юг к селам Поречье, Ивановское, Боканово и далее к городу Луге.

«Лопата, кирка, лом – наше оружие! – призывала «Ленинградская правда» на оборонительной стройке». – С их помощью мы воздвигли мощные укрепления на подступах к Ленинграду. А также мы зовем сестра винтовки...» Этому призыву последовали не только тогдашние ленинградцы, но и сотни жителей Кингисепп-

Плакат Родина-мать зовёт!
Худ. И. М. Тондоч, 1941 г.

ского района и Кингисеппа. Вместе с ленинградцами они приступили к созданию под Кингисеппом Лужского рубежа и усовершенствованию оборонительных укреплений Кингисеппского укрепрайона, прикрывавшего советскую границу с Эстонией до ее вхождения в состав СССР. На страницах своей районной газеты жители Кингисеппского района заверяли, что будут работать день и ночь, чтобы вовремя убрать урожай и ничего не отдать врагу. Одновременно мужчины из местного населения просили отправить их

на фронт, а женщины – на работу в военные госпитали.

Командование Северного фронта (с 23 августа разделенного на Ленинградский и Карельский) приказало начать создавать Лужский оборонительный рубеж ещё 24 июня. Однако полностью построить его до прихода немецких войск так и не удалось.

Столкнувшись с ожесточённым сопротивлением Красной Армии под городом Лугой, германское командование бросило основные силы своего 41-го моторизованного корпуса на Кингисепп. Отсюда немецкие войска должны были прорваться к Ленинграду через Конорское плато.

Авиационная разведка обнаружила изменение направления танков и мотопехоты противника и сообщила об этом командованию. Дополнительной разведкой было установлено, что колонны врага повернули от посёлка Аяды на север. Его танки пошли в обход озера Самро с запада (на границе Кингисеппского и Сланцевского районов), а мотопехота – с востока. Немцам удалось скрытно пройти лесным массивом, внезапно появиться в 20 км юго-восточнее Кингисеппа и захватить мост у деревни Поречье. 14 июля немецкая пехота с танками появилась на правом берегу Луги, в селе Ивановском и деревне Юрки. Таким образом, Лужский рубеж был форсирован.

Исторические карты к части 2 в ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Фрагменты карт из «Морского атласа».
Издательство Главного штаба ВМФ СССР, 1963. Т. III. Ч. 2.

Лужского рубежа под Кингисеппом, сражение за Кингисепп и наступление немецких войск к Ленинграду. Июль–сентябрь 1941 г.

Восточной позиции Балтийского флота на акватории Кингисеппского района и вблизи неё в 1941 г.

Советско-германский фронт на западе Ленинградской области в период битвы за Нарву и штурма линии обороны «Танненберг». 10 июня – 9 августа 1944 г.

Численность кораблей Островной ВМБ на Лавенсари и Лужской ВМБ в Ручьях, Усть-Луге и Гакково. Ход военных действий на море и в районе Нарвы. Весна-лето 1944 г.

Несмотря на предупреждающую информацию, появление немцев на правом берегу Луги под Кингисепом стало неожиданностью для советского командования. Правда, уже 13-го был отдан приказ об отправке сюда некоторых инженерных частей, артиллерийских подразделений и дивизии народного ополчения. Однако полного понимания того, что немецкий прорыв восточнее Кингисеппа может произойти уже в самое ближайшее время, похоже, не было.

В деревне Поречье, у моста через Лугу, находилось лишь небольшое подразделение охраны, которое немцы, переодетые в красноармейскую форму, расстреляли, прибыв, по одним данным, на советском грузовике, по другим – на танкетке с красным флагом. Тогда же погибли и трое бойцов поста ВНОС № 14 (пост воздушного наблюдения, оповещения и связи). Оставшиеся при бойца поста, располагавшегося на колокольне села Ивановского, стали передавать в тыл сообщение о немецком прорыве. Сначала им не поверили, но они смогли убедить командование, что немецкий прорыв – реальность. Затем трое солдат, в числе которых был житель Кингисеппа Пётр Яковлев, приняли неравный бой с врагом. Это было продолжение первого известного изданного боя на территории Кингисеппского района летом 1941 года, начавшегося в тот же день у моста в Поречье. Имея при себе лишь три винтовки, бойцы открыли огонь по большому немецкому отряду, прибывшему в Ивановское под защитой 40 танков. Забросав церковь гранатами, немцы подавили сопротивление поста. Но пост свою задачу выполнил – командование Северным фронтом получило подтверждение данных авиационной и фронтовой разведки о направлении немецкого удара под Кингисепом через Ивановское.

Ни войск, ни готовых оборонительных сооружений здан-

Ленинградцы на оборонительных работах в 1941 году. Худ. Ю. М. Пермяков. 1960–1962 гг.

Военные действия в 1941 году под Кингисеппом. Фрагмент карты из «Морского атласа».

зи Ивановского у советской стороны ещё не было. Ближайшей воинской частью являлось Ленинградское пехотное училище имени С. М. Кирова. Его курсанты были переброшены восточнее Кингисеппа из-под Нарвы за несколько дней до прорыва немцев в Ивановское. Две тысячи человек должны были занять полосу обороны длиной 18 км, имея всего 4 батальонные пушки и по одному автомату на отделение (и то не в каждом). В районе Большого Сабска они устроили свои позиции по берегу Луги. Их окопы и траншеи тянулись тонкой нитью, прикрывая возможное наступление противника по ещё одному мосту через Лугу, нахо-

вавшемуся в этом селении. Утром 14 июля к этому мосту подошли легкие танки противника, автомашины с пехотой и мотоциклы. Четыре машины двинулись на мост. Когда они достигли его середины, мост, заранее заминированный курсантами, был взорван. От него и от ехавших по нему немецких машин остались лишь обломки.

Некоторое время немцы молчали. Молчали и мы, — вспоминал командир 1-й курсантской роты капитан Василий Гринев. — А потом началось такое, что и передать трудно. Артиллерия, миномёты, пулемёты, автоматы — всё, что стреляло, било по нашему переднему краю. Загорелись первые избы в Сабске, а через несколько минут огонь повсюду хозяйничал в деревне, и нам был слышен истошный визг и рёв оставленной кем-то скотины.

Через полчаса артналёт кончился. Противник поставил дымовую завесу и начал переправляться... На счастье, подул ветерок, и клубы чёрного дыма погнал в сторону от позиций роты. Гитлеровцы одну за другой спускали на воду надувные резиновые лодки, похожие на корытца, и с гиканьем, криками, беспорядочной стрельбой из автоматов устремлялись к нашему берегу».

Огонь из станковых пулемётов курсанты открыли по команде, когда первые лодки прошли половину реки. «Фашистские лодки заматались, кто валава, кто вброд пытались повернуть назад, — рассказывал о первом крупном бое на Лужском рубеже под Кингисеппом тот же ветеран. — А пулемёты продолжали бить, и вить косопринцельным губительным огнём, простреливая каждый широк реки».

В тот день немцы ещё дважды пытались форсировать Лугу у Большого Сабска. Но результат для них был таким же. После этого они всю ночь вели артиллерийский и миномётный огонь по позициям ленинградских курсантов. Прямым попаданием был разбит пулемётный дзот, из расчёта которого в живых остался только один тяжело раненый курсант.

Когда враг захватил Ивановское, уничтожив охрану его моста и захватив в плен троих раненых и контуженных бойцов поста ВНОС, там находились только «женщины с лопатами и сотня миномётов». И если бы враг сумел сделать бросок к Ленинграду, то у него появилась бы реальная возможность в течение одного-двух дней ворваться в его кварталы. «Думается, что в таких

Плакат «Защитим город Ленина».
Худ. В. А. Серов. 1941 г.

ло рассматривать её иначе. Недаром в приказе войскам фронта от 14 июля 1941 года говорилось: «Над городом Ленина – колыбелью пролетарской революции – нависла прямая опасность вторжения врага...»»

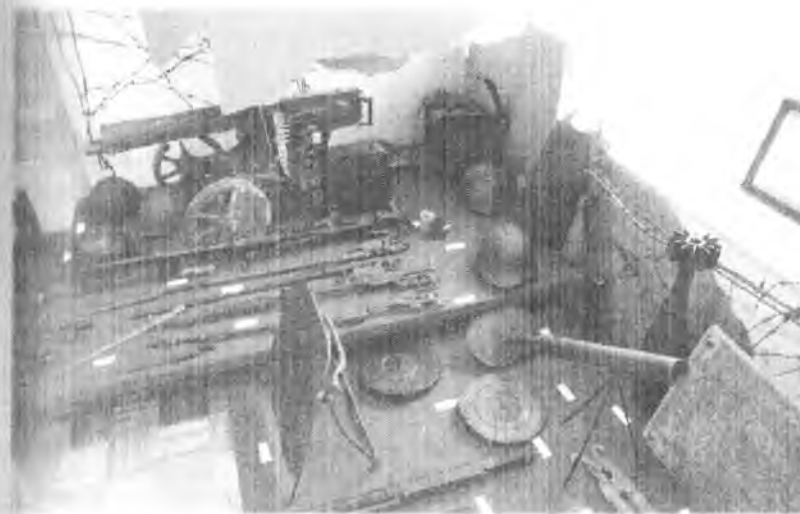
«Лужская оборонительная полоса, работы на которой начались несколько дней назад, совершенно не была готова, – со своей стороны подтверждает бывший командующий Северным фронтом Маркиан Попов. – Дивизии народного ополчения, предназначенные для обороны этой полосы, ещё формировались и не прошли даже элементарного обучения и сколачивания».

В целом оборону рубежа по реке Луге осуществляла Лужская оперативная группа под командованием заместителя командующего Северным фронтом генерал-лейтенанта К. П. Шадышева. Позже, 23 июля, она была разделена на три самостоятельных участка – Кингисеппский, Лужский и Восточный (Новгородский). Кингисеппский участок возглавил генерал-майор В. В. Семашко. Группа оборонялась на 300-километровом фронте. Дивизии и части, входившие в её состав, действовали на очень протяжённых пространствах. Ближайшая к месту немецкого прорыва 191-я стрелковая дивизия (сд) располагалась на протяжении 70 км в районе Нарвы и Кингисеппа. Между отдельными дивизиями рубежа имелись участки до 20 км, не занятые войсками. «Направление на Кингисепп, – отмечают современные историки, – оставалось совсем не прикрытым, если не считать отступавшую на север 118-ю сд, только что переданную из состава Северо-Западного фронта. Плотность артиллерии была очень низкой и в среднем не превышала двух орудий и миномётов на километр фронта».

условиях лужскую оборонительную полосу вернуть было бы назвать близкими подступами к Ленинграду, – писал в своих мемуарах начальник Инженерного управления Северного (затем Ленинградского) фронта Борис Бычевский. – По крайней мере, никому из участников обороны города и в голову не приходи-

Чтобы предотвратить немецкий прорыв к Ленинграду, на кингисеппское направление, к Ивановскому, были брошены все имевшиеся тогда под рукой у командования части. Но в первую очередь была совершена перегруппировка 191-й сд, оборонявшейся до того по реке Нарове фронтом на запад. Теперь она должна была действительно растягивала фронт своей обороны, чтобы прикрыть направление на Кингисепп с юга. Генерал Маркиан Попов вспоминал: «...Мы решили срочно направить под Веймарн (ближайшую к Ивановскому ж/д станцию. – В. А.) танковый батальон с танковых курсов усовершенствования комсостава из района Красного Села (марш около 100 км), всемерно форсировать перевозки 2-й ДНО, потребовать от начальника инженерного управления подать в тот район как можно больше противотанковых мин и колючей проволоки, а также направить туда ближайший танковый батальон».

Очень своевременной оказалась переброска под Большой Ланск курсантов пехотного училища имени С. М. Кирова. Они отбили здесь первые немецкие атаки и не позволили противнику сразу форсировать Лугу. Однако 15 июля в результате упорного боя немецким войскам удалось прорваться на правый берег Луги

Оружие и снаряжение частей Красной Армии, воевавших под Кингисеппом. Экспозиция Кингисеппского историко-краеведческого музея. Фото 2011 г.

тинцы пулемётно-ружейным огнём отсекали пехоту противника от танков и уничтожали его. Взаимодействие курсантов двух училищ позволило успешно отразить атаку превосходящих сил противника».

Поки 2-й дивизии народного ополчения прибыли под Ивановское 14 июля. «Роты и батальоны, – рассказывал после войны о 2-й ДНО ее первый командир Герой Советского Союза Николай Угрюмов, – состояли из рабочих и инженеров крупнейших предприятий Московского и Ленинского районов, работников научно-исследовательских институтов, студентов. Это был цвет трудового Ленинграда. Тревожило лишь то, что 3894 рядовых бойца и 205 младших командиров были вовсе не обучены (это была почти половина из девяти тысяч человек дивизии. – В. А.). Большинство среднего командного состава также не имело военного образования. К моменту отправки на фронт в дивизии насчитывалось всего шестнадцать кадровых командиров. Да и среди них мало кто имел опыт работы в строевых частях. Достаточно сказать, что одним полком командовал майор ветеринарной службы, другим – воентехник 1-го ранга, третьим – преподаватель

у Большого Сабска и создать здесь еще один плацдарм. Но расширить его и развить отсюда наступление на Ленинград им не удалось. Курсанты и соседние с ними части стояли насмерть, и немцам здесь пришлось перейти к обороне.

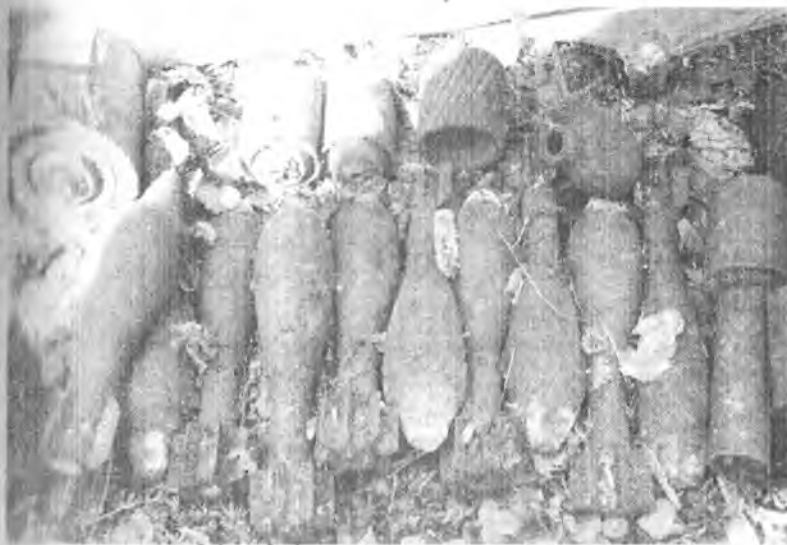
16 июля на этот участок прибыл артдивизион, сформированный из курсантов Ленинградского артиллерийского училища. Как отмечается в исторических работах, «курсанты-артиллеристы в упор расстреливали немецкие танки, подавая огонь расположенных на флангах миномётов и пулемётов. Курсанты-пехо-

тинцы кафедры института. Неблагополучно было и с вооружением: не хватало станковых пулемётов, полковой артиллерии».

Многие ополченцы никогда не держали в руках винтовки, – об этом стороне свидетельствует комиссар артиллерийского полка 2-й ДНО Алексей Гусев, работавший до июля 1941-го председателем Ленинградского комитета по физической культуре и спорту. – В нашем артиллерийском полку кадровыми военными были только командир капитан Хачатурян, начальник штаба капитан Голубев и командиры дивизионов. Но они, хотя и носили военную форму, не имели ни боевого опыта, ни опыта службы в строевых частях. Все остальные командные должности занимали «командные активисты-производственники».

Лишь 5 июля 2-я ДНО перешла на казарменное положение, а уже через неделю, в ночь с 13-го на 14-е, её бросили на передовую вместе с истребительными батальонами, бойцы которых в основном также не являлись кадровыми военными.

Уже изначально на Лужском рубеже под Кингисеппом обстановка складывалась не в пользу ополченцев. Как только их первый командир прибыл на станцию Веймарн, он сразу же попал под не-

Гранаты и мины, обнаруженные на месте боев в Ивановском. Фото 2011 г.

Командир Кингисеппского поискового отряда «Форпост» Виктор Костюкович с винтовкой, найденной во время раскопок на месте боев 1941 года у села Ивановского. Фото 2011 г.

менскую бомбёжку. Было много убитых и раненых. Бойцам дивизии пришлось использовать для укрытия ближайший лес. «В этом лесу расположились тысячи бойцов и командиров, – вспоминал боец истребительного батальона Борис Белов. – Для большинства настоящая обстановка была

полной неожиданностью... Никто не мог подумать сутки назад, что нас так быстро отправят на фронт. Ни песен, ни музыки, ни смеха, ни даже захудалой шутки. У всех на лице читалась сосредоточенность, нервозность. С часу на час можно было ожидать боевое крещение. И мы ожидали его, судорожно сжимая в руках винтовки, не переставая курить...»

Воспоминания показывают крайне напряжённое психологическое состояние бойцов и командиров, по сути гражданских людей, не успевших по-настоящему пройти военную подготовку и не имевших никакого боевого опыта. Война, где они оказались, отъехав всего сто с небольшим километров от Ленинграда, была совсем не такой, какой они её себе представляли. Представление же о ней формировалось по фильмам и плакатам и исходило из установок советской идеологии, главными из которых были «Война будет вестись на чужой территории и малой кровью» и «Красная Армия – всех сильнее!».

О понесённых своей армией катастрофических потерях уже в первые дни войны люди в тылу не знали. Не представляли они и военной мощи, организованности, боевого опыта немецких войск и их навыков ведения боевых действий. Поэтому понятно настроение и поведение ополченцев после первого реального соприкосновения с умным, отлично вооружённым, расчётливым и коварным противником.

Никто над лесом не заметили фашистские стервятники, – продолжает свои воспоминания о событиях на реке Луге восточнее Кингисеппа 14 июля 1941 года Борис Белов. – Они фотографировали нашу дислокацию, до того нагло, что задевали брошенным животом макушки сосен. Пулемётно-ружейная стрельба усилилась. Нам объяснили боевую задачу, необходимо было выбить немцев из села Среднего, расположенного от нас в нескольких километрах. Вооружённые винтовками, гранатами, бутылками горючей смесью, мы пошли вперёд. Я с любопытством следил за выражением лиц бойцов. На большинстве из них была паника и страх. Одни отставали, другие забегали вперёд. Командиры потеряли команды, терялись в обстановке. Получалась неразбериха и путаница, а самолёты издевались над нами, в упор расстреливая пулемётов разрывными пулями, от всего этого портилось настроение и падал боевой дух.

Стали появляться раненые и убитые. Санитары и военфельдшеры приступили к работе. Наших самолётов не было. Мы видели не только фашистскую свастику и крест на фюзеляже, но и лица пилотов, до того низко летели самолёты, нарушая и дезорганизуя наши боевые порядки...»

Несмотря на такое неудачное начало, перед плохо обученными, необстрелянными и слабо вооружёнными ополченцами была поставлена задача: атаковать немцев и выбить их из Ивановского. И вот здесь следует сказать следующее.

Настоящий героизм состоит не в том, что человек ничего не боится, а в том, что, руководствуясь чувством долга и ответственности, он проявляет способность преодолевать в себе этот страх и идёт фактически на верную смерть. И хотя, как признавались участники июльских боёв, в действиях бойцов, командиров, а также целых подразделений и частей поначалу было много несогласованности, неграмотности и ошибочных решений, основная масса бойцов и командиров преодолела первоначальную растерянность и проявила на Лужском рубеже под Кингисеппом настоящий героизм.

Вот как рассказывал о первых боях 2-й ДНО её тогдашний командир Николай Угрюмов: «... На КП дивизии появился командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов. Он доложил о положении, в котором оказался первый эшелон ди-

Генерал Маркиан Попов.

визии, и о принятом решении немедленно атаковать Ивановское. Скажи и о потерях, понесённых полком ещё до вступления в бой. Командующий стал расспрашивать о боеспособности подразделений, военной подготовке командиров.

— Это покажет бой, — отвечал я. Не было у нас времени иначе проверить.

Подумав и взвесив всё, М. М. Попов разрешил начинать атаку Ивановского, когда подойдут танки и займут огневые позиции два дивизиона нашего артиллерийского полка.

Не успели мы договориться о взаимодействии с танками и артиллерией, как из штаба генерала Пядышева сообщили, что противник, развивая наступление с Ивановского плацдарма, занял Среднее Село, находящееся в восьми километрах от Веймарна.

Ополченцы двинулись к Среднему. Высланный вперёд взвод разведки столкнулся с группой фашистских автоматчиков. Завязалась перестрелка. Гитаеровцев было значительно больше, чем наших бойцов, но командир взвода сержант Ф. Узелков, бывший кронштадтский плотник, умело организовал бой, и противник, понеся потери, отступил.

На ближних подступах к Среднему Селу сильный орудейный и миномётный огонь прижал ополченцев к земле. Без поддержки артиллерии выбить гитаеровцев из населённого пункта не удавалось.

Политрук батареи П. Д. Бархатов, исполнявший обязанности командира, проявил смелость и инициативу — подтянул орудия вплотную к селу, чтобы можно было стрелять прямой наводкой. Сделал он это скрытно, под покровом ночи выкатив орудия на передний край стрелкового батальона. Противник обнаружил батарею лишь утром и бросил против неё несколько танков.

Артиллеристы действовали уверенно и умело. Подпустив танки поближе, они открыли меткую стрельбу. Четыре танка были

сведены из строя, две танкетки прорвавшиеся в расположение батареи, подбиты. Ополченцы воспользовались этим. Наступавшую с востока, в атаку парторг полка М. Мухомов. Северную окраину села атаковали ополченцы вместе с секретарём комсомольской организации полка М. Гусоримовым. К исходу дня добровольцы очистили от противника Среднее Село, гитаеровцы откатились к Ивановскому. Ополченцы-электронщики успешно выдержали первый боевой экзамен».

Уже в первых боях наши артиллеристы показали не только безмерное мужество, но и примеры хладнокровия, умелых действий, — дополняет рассказ командира 2-й ДНО Алексей Гусев. — Студент-второкурсник Авиационного института Костя Мейерович только что стал наводчиком орудия. Вряд ли он когда-либо до этого занимался артиллерийской стрельбой. Но когда на село, отбитое ополченцами у фашистов, двинулись немецкие танки, он быстро выкатил орудие на открытую позицию и несколькими выстрелами подбил две танкетки. Политрук Павел Бархатов поставил орудия своей батареи на прямую наводку и встретил фашистские танки сосредоточенным огнём. Два танка были подбиты, остальные повернулись назад».

Это был безусловный успех. Немецким войскам пришлось не только оставить занятый ими населённый пункт, но и перейти к обороне. Однако главной задачей, которую поставило командование перед ополченцами, была ликвидация всего Ивановского плацдарма. Учитывая соотношение сил, такая задача была практически невыполнимой и вела к значительно большим потерям, чем те, которые они несли бы в обороне перед немецким плацдармом.

ОТВАЖНЫЕ ПЕХОТИНЦЫ!

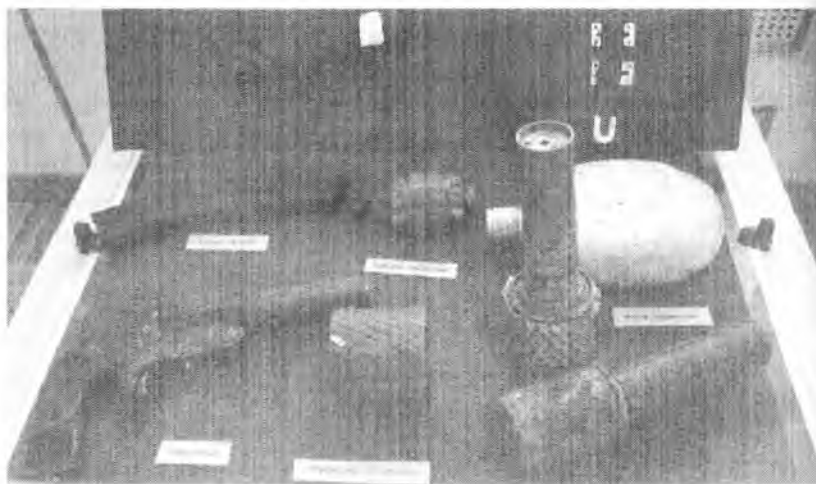
Советский плакат 1941 г. Худ. Е. А. Кибрик.

ожидая подхода кадровых частей и военной техники. Однако приказ был именно таким: немецкий плацдарм в районе Ивановского – ликвидировать!

Утром 1-й полк 2-й дивизии народного ополчения пошел в атаку на Ивановское. Впереди двигались прибывшие на помощь танки. Перед атакой была произведена короткая артиллерийская подготовка. Но немецкие позиции не были подавлены. Враг встретил наступающих огнём из всех видов оружия, и ополченцы залегли недалеко от окраины села. Все попытки продвинуться вперёд не удавались. Понесены значительные потери, полк вынужден был отойти к опушке леса.

Командующий фронтом генерал Попов, находившийся в расположении дивизии, понимая, что без усиления артиллерийской поддержки ополченцы вряд ли смогут снова атаковать Ивановское, разрешил им перейти к обороне. Но укрепить занятый рубеж ополченцы не успели. И противник этим воспользовался.

На рассвете вражеская пехота, поддерживаемая танками, начала наступление. «Я немедленно выехал к Ивановскому, тревожась, сдержат ли натиск противника люди, только вчера взявшие за оружие, — продолжает свои воспоминания генерал-майор Угрюмов. — Беспокоило и то, что Добряков (командир 1-го пол-

Образцы оружия и снаряжения в экспозиции Кингисеппского историко-краеведческого музея. Фото 2011 г.

к и АНО. – В. А.) производил впечатление нерешительного и инициативного человека. Дурное предчувствие не обмануло. Подразделения первого полка оставили свои позиции.

Как выяснилось, гитлеровцы ударили с фланга. Кто-то крикнул: «Нас окружают!» Бойцы, накануне сражавшиеся с исключительным мужеством, сейчас дрогнули, стали отходить.

К счастью, артиллеристы поставили заградительный огонь и задержали противника. Это позволило быстро собрать ополченцев в лесу по дороге к Среднему Селу и восстановить порядок в подразделениях. Командование полком принял майор А. Соколов.

Примечательно, что следующая атака ополченцев проходила в присутствии самого командующего Северо-Западным направлением маршала Клим Ворошилова. Вот как описывает его появление один из ветеранов боёв под Ивановским: «...Мы услышали со стороны Ленинграда шум моторов, а затем увидели на шоссе несколько танков, среди них были „КВ“, за танками двигалась артиллерия и пехота на грузовиках. <...> Около танка „КВ“ шёл сам Клим Ворошилов. Вид у него был бравый, воинственный и в то же время простой, притягивающий, он шёл легкой властной походкой в защитном плаще безо всяких... знаков отличия».

Прибытие на передовую под Кингисепп знаменитого в предвоенные годы маршала вызвало необычайный подъём среди бойцов и командиров. Они стали выходить из леса и укрытий к шоссе. Завучало дружное «Ура!». Ворошилов приказал отставить «Ура!» и упрёкнул защитников Лужского рубежа в том, что они не могут справиться «с восемью десятками мерзавцев». Такое суждение, конечно, не соответствовало действительности, но ободрение маршала к бойцам и командирам произвело на них глубокое моральное воздействие и подняло боевой дух. Они тут же стали выстраиваться в боевые порядки. Ворошилов потребовал «ликвидировать неприятеля на плацдарме».

«Всех обуял энтузиазм предстоящей битвы, — описывал этот период боёв Борис Белов. — Забыли усталость и пережитый страх. Первый маршал вдохновил нас на сражение. Его слова прозвучали... как воинственный гимн... Мы проверили оружие, пополнили боеприпасы. Затем вышел на дорогу. Но скоро пришлось спуститься в канаву и передвигаться в колонну. Шли... в воде и грязи.

Танки промчались вперёд. Впереди завязался бой. Наша артиллерия била по немецкой, началась дуэль между артиллеристами. В звонком прохладном воздухе зарокотали моторы. Появилась наша авиация. Разгорелся воздушный бой, слышались разрывы бомб. Небо после дождя было удивительно живописное. Умирать было весело и красиво».

Как видим, в боях под Кингисеппом (как в целом на войне) огромное значение имел психологический и моральный фактор. Прибытие на фронт под Ивановское всем известного и авторитетного военачальника придало уверенности ополченцам, бойцам истребительных батальонов и кадровых частей Красной Армии. Теперь «умирать было весело и красиво».

«Начало было самое отчаянное. Куда уж лучше — в первый день войны (для нас, конечно), в первый бой мы поехали с маршалом Ворошиловым, по его указке рукой — в сторону немца, — рассказывал в 1971 году о том же событии Иван Андреев, бывший боец 85-го истребительного батальона, приданного 2-й дивизии народного ополчения. — И на меня, да не только на меня, это произвело поразительное психологическое воздействие. Как мы представляли войну под командованием красного Маршала, так и встретили.

Фарфоровые фигурки советских солдат, приемник, гармонь и патефон 1940-х годов. Кингисеппский историко-краеведческий музей. Фото 2011 г.

Историческое знамя периода Великой Отечественной войны. Кингисеппский историко-краеведческий музей. Фото 2011 г.

А потом, когда полилась кровь, стали видеть, что так не всегда бывает. Когда увидели убитых и раненых — это несколько отрезвило нас. Надо было психологически перестроиться».

Находившийся тогда же под Ивановским командующий Северным фронтом генерал Попов решил сам повести бойцов в атаку. Для него это была возможность воочию увидеть реальное положение дел на данном участке фронта. Комфронта залез в один из идущих на немцев танков. Однако немецкие танки и пушки открыли мощный огонь. Танк генерала Попова получил три попадания снарядами. Атака сорвалась, но она показала, что ополченцы и воины кадровых частей Красной Армии под Кингисеппом готовы стоять насмерть, но не пропустить врага к Ленинграду.

В истории Вооружённых Сил России тот бой под Ивановским имел важное последствие. Именно здесь, вблизи Кингисеппа, комфронтом Поповым был поставлен вопрос о несправедливости положения, когда даже во время войны наградами распоряжался только Верховный Совет СССР, и о праве командования награждать отличившихся воинов орденами и медалями прямо на поле боя. Ворошилов обещал решить этот вопрос. Как один из приближённых к Сталину он доложил ему о проблеме награждений. 22 октября 1941 года право награждать орденами и меда-

Кринов Ю.С.

Лужский рубеж: год 1941-й - Л.:
Лениздат, 1983. - С. 36 - 185

13

ИЮЛЯ

★

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ДЕНЬ ВОЙНЫ

Ленинград. Штаб Северного фронта

Маркиан Михайлович Попов, генерал-лейтенант, командующий войсками фронта

Днем 13 июля я и начальник штаба фронта были вызваны в Смольный к главкому. К. Е. Ворошилов заслушал наш доклад о событиях за сутки, в котором мы подтверждали сведения о движении мотомехчастей и танков противника на наш правый фланг. Дополнительной разведкой было также установлено, что вражеские колонны от Ляды повернули на север: танки пошли в обход озера Самро с запада, а мотопехота — с востока. Напрашивался вывод: немцы решили прорвать Лужский оборонительный рубеж в районе юго-восточнее Кингисеппа, затем частью сил вырваться на Копорское плато к Финскому заливу; другие их соединения, вероятно, устремятся на Красногвардейск.

На вопрос маршала, какие мы принимаем меры, я доложил, что усиливаем кингисеппское направление дивизией народного ополчения и артиллерийскими подразделениями. Под Кингисепп переброшены и некоторые инженерные части.

Доложили о положении и вероятных перспективах развития событий в Эстонии, где 8-я армия полностью отрезана от войск Северо-Западного фронта и по существу действует самостоятельно. Мы предложили подчинить ее командующему Балтийским флотом или нам.

После обмена мнениями между Ворошиловым, Ждановым и Захаровым было принято решение о передаче 8-й армии Северному фронту. Одновременно решили передать нам 41-й стрелковый корпус Северо-Западного фронта, который после боев за Псков оторвался от своей 11-й армии.

Товарищ Жданов поинтересовался, как используется 1-я Кировская дивизия народного ополчения. Доложили, что ополченцы заняли оборону в восточном секторе Лужской оборонительной позиции и приступили к инженерным работам. А. А. Жданов посоветовал нам, пока

на этом участке нет противника, использовать все возможности для боевой учебы кировцев. «Боевые качества бойца удваиваются и утраиваются, когда моральный дух сочетается с воинским мастерством», — заметил он.

Кингисеппское направление. Село Ивановское. Штаб начальника участка оборонительного строительства

Николай Богданов, старший лейтенант, начальник участка

В начале июля меня назначили начальником участка строительства оборонительного рубежа под Кингисеппом. Под начало выделили около десяти тысяч мобилизованных ленинградцев, транспорт, инструмент, продовольствие. Штаб разместился в школе села Ивановское. Рядом в сараях — материально-технические склады.

После рекогносцировки морскими инженерами-фортификаторами оборонительного рубежа по правому берегу Луги мы приступили к работам. Люди трудились по-ударному. Буквально через неделю появились траншеи полного профиля, эскарпы и прочие сооружения.

Рабочий день начинали с восходом солнца и заканчивали с вечерней зарей. Как обычно, начали работы и 13 июля. Около одиннадцати часов над селом появился наш самолет и сбросил вымпел. В записке сообщалось, что в направлении на Ивановское со стороны Гдова движется мотомехколонна противника.

«Надо что-то предпринимать!» — мелькнула мысль. А что? Связи с войсками нет. Единственная «ниточка» с кингисеппским погранотрядом. С трудом дозволился и передал командиру отряда содержание записки.

Через некоторое время к нам на двух грузовиках приехали пограничники. Лейтенант попросил подробнее рассказать, что мне известно о противнике. Больше, чем сказано в записке, я ничего не знал. Пограничники проехали на противоположный берег реки и вскоре вернулись.

Часа в три или четыре дня на мосту раздались выстрелы. Я — к телефону (недалеко от моста находилась почта), спрашиваю дежурную телефонистку:

— Что за стрельба у вас?

Она отвечает перепуганным голосом:

— Немцы на мотоцикл... — И связь оборвалась.

Я выскочил на улицу. Навстречу мне бежал боец-пограничник. Срывающимся от волнения голосом он рас-

сказал о происшедшем. Их взвод нес охрану моста через Лугу. Они видели, как к часовому подъехала наша грузовая машина ЗИС. Остановилась. Часовой что-то спрашивал. Из кузова выскочило несколько солдат в красноармейской форме. Кто-то выстрелом убил часового. Своротив шлагбаум, машина двинулась вперед. Потом появились мотоциклисты. Бойцы взвода охраны выскочили из казармы. Залегли кто где, в суматохе даже не успели занять окопы и забыли в казарме ручной пулемет. Стреляли из винтовок. Подошла еще машина с вражескими автоматчиками. Ну, наши и побежали...

У меня в подчинении четыре бойца с винтовками, и у самого пистолет с двумя обоймами патронов. Решение созрело мгновенно: задержать гитлеровцев хотя бы на час-полтора. Тотчас же послал связного сообщить командирам групп строителей, чтобы немедленно лесами уходили на станцию Веймарн. С другими остался сам. Мы хватали всё, что попадалось под руки: доски, бревна, разворотили старый сарай, чтобы завалить дорогу.

Гитлеровцы почему-то медлили. Но вот на дороге появились четыре мотоциклиста. Увидев завал, остановились. Постреляли из автоматов. Подошли к завалу ближе. Мы открыли огонь. Кажется, одного солдата ранили. Фашисты быстро укатили назад. Оставаться дольше на этом месте не имело смысла, и я со своими строителями направился на станцию Веймарн.

Бол. Сабск. Район обороны 1-го батальона ЛПУ имени С. М. Кирова

Николай Скобцов, лейтенант, командир взвода

Несколько дней наш взвод находился в боевом охранении в полутора километрах от переднего края обороны. А потом поступил приказ сдать рубеж и прибыть в расположение батальона. Через час мы были в Сабске.

Начальник училища полковник Г. В. Мухин вызвал нас, командиров, в штаб батальона. Он сказал, что противник появился в Осьминском и Лядском районах. Нашей роте приказано действовать в составе разведотряда. Полковник раскинул карту и показал на ней маршрут нашего движения. Его карандаш медленно перемещался по дороге от Сабска на Осьмино.

Ночь застала нас у лесного озера. Сделали привал. Выставили сторожевое охранение. Около трех часов ночи отправился проверить посты. Треснет под ногой вет-

ка, где-то вспорхнет разбуженная птица — рука невольно выпадает за рукоятку пистолета. «Нервы, товарищ лейтенант!» — пропизирую над собой.

Вдруг окрик: «Стой! Кто идет?» Узнаю по голосу курсанта Виноградова. Называю пароль.

— Товарищ лейтенант, слышите? — Виноградов по-казывает рукой на юго-запад.

Издалека доносится какой-то гул. День вчера был жаркий, возможно, гроза. Но может быть и противник. Еще не один день войны пройдет, пока мы научимся разбираться в ее голосах.

Незаметно промелькнула июльская ночь. Мы тронулись дальше лесом. За ним должно быть большое село Старополье. Вдруг услышали длинные автоматные очереди. Командир роты старший лейтенант Михаил Дашкевич приказал свернуть с дороги и замаскировать машины в лесу. Командиров взводов Дашкевич вызвал к себе. Держим совет, что делать. Возможно, село занято противником.

— Скобцов! — обращается ко мне ротный. — У тебя взвод выпускной. Отбери ребят понадежней и разведай обстановку.

Я вскочил и, приглушив эмоции, по-уставному отчетливо:

— Есть, товарищ командир, провести разведку!

Нам война казалась тогда простым делом. Сколько раз на полевых учениях курсанты ходили в разведку, брали «пленных». И на сей раз мы не сомневались в успехе. Шли осторожно, кошачьей походкой. На взгорке показались золотистый купол церкви, крытые тесом крыши. От головного дозора прибежал связной и сообщил, что в селе противник.

— Сержант Бухвалов, с отделением за мной. Остальные — в укрытие.

Кустарниками, огородами подобрались к большой избе на окраине. Дверь настежь. Понаблюдали несколько минут и решили войти. По оставшемуся в избе теплу поняли, что еще недавно в ней жили. Теперь лишь кошка потерлась о мои сапоги, мяукнула, словно жалуясь на судьбу.

Вышли из избы и замаскировались возле изгороди в зарослях малинника. Возле церковной ограды увидели пять легких танков и несколько автомобилей-вездеходов. Гитлеровцы вели себя беспечно. Часовых не видно.

— А мы, товарищ командир, еще и стрелковые карточки успели составить.

Стрелковые карточки — это такие схемки, на которых для удобства управления огнем пулеметов, отделений и стрелков нанесены ориентиры, расстояния до них, указаны прицелы. В мирное время, когда курсантом в училище был, так эти карточки цветными карандашами разукрашивали.

Дошли мы до левого фланга. Командир пулеметного расчета доложил, чем занимаются бойцы. Спустился я в окоп. От свежееотрытой земли веяло приятной прохладой. Даю команду: «Ориентир номер один...»

Ничего не получилось у расчета: развернуть пулемет помешал бруствер. Затем решил проверить, как пулеметчики прикрывают огнем стык с соседом. И снова получилась промашка — сектор обстрела закрывала высота.

Вспомнилось мне, как в боях на Карельском перешейке белофинны каждую «щелку» в нашей обороне использовали, чтобы вклиниться в боевые порядки, пока мы не научились прикрывать стыки двух-трехслойным огнем да действия противника предугадывать. Комбат тогда нам говорил: «На войне к уставам еще и свою голову иметь надо...»

Не хотелось мне огорчать молодого, старательного лейтенанта, да лучше сказать горькую правду сейчас, пока пули не свистят:

— Не подумали, товарищ лейтенант, где противник пойдет, а он пойдет там, где его не ждете, и ваши стрелковые карточки окажутся ни к чему, и окопы полного профиля не помогут. Оборона держится на инженерных укреплениях и системе огня. А огонь у вас хорош лишь на бумаге...

Документальная строка

13 июля 1941 года Ленинградский горком партии вынес решение об изучении военного дела на предприятиях и учреждениях без отрыва от производства.

Занятия по военной подготовке — строевая подготовка, изучение уставов и оружия, тактики одиночного бойца и мелких подразделений — проводились после 11 часового рабочего дня, установленного с 27 июня 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время».

14 ИЮЛЯ ★ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Кингисеппское направление. Станция Веймарн. КП 2-й дивизии народного ополчения

Николай Степанович Угрюмов, Герой Советского Союза, полковник, командир дивизии

Решив накануне вопросы, связанные с погрузкой и отправкой эшелонов дивизии со станции Витебская-товарная, я с небольшой группой командиров штаба отправился на машинах в Веймарн. Надо было встретиться с представителями фронта и штаба Лужской оперативной группы, получить боевую задачу.

К исходу 13 июля мы были в Веймарне. Эшелоны с полками опаздывали. Попытки выяснить, что случилось, ни к чему не привели. Ночью к нам прибыли генерал Пядышев и начальник артиллерии Лужской оперативной группы генерал Краснопевцев. От них я узнал, что по каким-то причинам эшелон с 1-м стрелковым полком вышел из Ленинграда не в пятнадцать часов, а значительно позже.

До подхода эшелонов генерал Пядышев поставил задачу. Дивизии предстояло с ходу овладеть селом Среднее, что по дороге на Ивановское, в дальнейшем наступать на село Ивановское и сбросить противника в Лугу.

Изучаю по карте местность. Прикидываю исходя из ее особенностей позиции, рубежи, намечаю задачи артиллеристам, разведчикам, инженеру. Рядом со мной трудятся командиры оперативной группы штаба.

Наша работа заканчивалась, когда эшелон 1-го стрелкового полка подошел к станции Веймарн. Направился встретить ополченцев. В этот момент в воздухе появилась группа фашистских бомбардировщиков. Неужели к станции?

Бомбардировщики развернулись, легли на боевой курс. И началось. Станция в дыму и огне. Мечутся люди. Крики, стоны.

Бомбежка кончилась. Попадобилось время, чтобы ликвидировать ее последствия, оказать помощь раненым, подсчитать потери, собрать подразделения. Нашел ко-

мандира 1-го полка майора Добрякова. Вид его лучше всяких слов говорил о том, что он пережил несколько минут назад. Но Добряков старался взять себя в руки. Выслушав мои указания, он отправился готовить полк к боевым действиям.

Немного позже в Веймари приехал командующий войсками фронта. Он распорядился усилить дивизию двумя артиллерийскими дивизионами и ротой танков Ленинградских бронетанковых курсов усовершенствования состава и лишь после этого начинать наступление.

Село Среднее. 2-й артиллерийский полк 2-й дивизии народного ополчения

Павел Бархатов, политрук, командир батареи

Выгрузившись утром 14 июля на станции Веймари, мы узнали, что наш 1-й электросиловский полк попал под бомбежку, а теперь получил задачу выступить навстречу противнику и не допустить его в село Среднее.

Полк двинулся против немцев фактически с одними винтовками. Командир дивизиона капитан Леонович приказал развернуть пушки на прямую наводку за станцией и ждать фашистов. А из Среднего бегут люди — местные жители, окопники. Кричат нам: «Чего стоите! Там фашистские танки народ давят, а вы здесь прокладываетесь...»

Я не стал убеждать Леоновича и обратился к командиру полка капитану Хачатуряну. Он из кадровых. Капитан сразу же оценил обстановку и распорядился: — Берите машины — и в Среднее!

Не доехав до села, я оставил орудия и с разведчиком красноармейцем Плоским отправился вперед. Надо было узнать что и как. Командир батальона 1-го полка искренне обрадовался, когда я сообщил ему, что батарея прибыла сопровождать ополченцев «огнем и колесами». Батальон уже втянулся в бой с противником, и наша помощь была весьма кстати.

Бол. Сабск. КП ЛПУ имени С. М. Кирова

Константин Разин, майор, начальник инженерной службы училища

Утром получили донесение от разведотряда Дашкевича: мотопехота и танки противника заняли Осьмино и дви-

жуются на Сабск. Начальник училища приказал мне проверить готовность мостов к взрыву. Как только боевое охранение отойдет с левого берега, взорвать их.

Я немедленно отправился к мосту через Лугу. Его охраняли курсанты команды подрывников. Мы еще раз проверили наличие зарядов, капсюлей, подвели бикфордовы шнуры.

По профилю подготовки я мостовик. В свое время построил немало мостов. Подрывать же их приходилось впервые.

К вечеру мы слышали выстрелы, гул моторов. Затем на противоположном берегу увидели боевое охранение. Бойцы шли усталые. У одного курсанта рука на перевязи.

— Как там, ребята? — спрашивают их подрывники.

— Скоро узнаете. Мост не провороньте! — отвечает им курсант — командир отделения.

Взвод прошел по мосту. Я подождал еще несколько минут, потом дал команду взрывать. В облаке дыма и пыли гибнет мост. Тихая Луга уносит его останки.

Бол. Сабск. Район обороны 1-го батальона ЛПУ имени С. М. Кирова

Александр Девятков, лейтенант, командир взвода

Наш взводный опорный пункт находился почти у моста через Лугу.

Немцы вышли к противоположному берегу, когда моста уже не было. Они открыли сильный артиллерийский и минометный огонь по нашему берегу. Били по окопам, по деревне. Горели избы. Под прикрытием артогня начали переправу на надувных лодках.

Сколько их было, мы не считали. Как только лодки достигли середины реки, мы открыли плотный ружейно-пулеметный огонь. Помогли нам и артиллеристы. Противник еще несколько раз и в разных местах пробовал форсировать реку, но мы не позволили ему сделать это. Всю ночь он вел обстрел деревни. Всю ночь в Сабске горели дома. Вода в Луге была кроваво-багряной.

Я обошел окопы, поговорил с каждым курсантом. Настроение у ребят боевое. Почти каждый интересовался, будем ли контратаковать противника. Я и сам ждал такого приказа.

К полуночи подвезли ужин. Холодная каша с мясом была необычайно вкусна. После ужина разрешил подчи-

волюции — нависла прямая опасность вторжения врага... Всеми мерами борьбы приостановить дальнейшее вторжение врага на нашу территорию... Наша земля должна стать могилой гитлеровскому фашизму».

Приказ подписали К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов.

15 ИЮЛЯ ★ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Кингисеппское направление. Станция Веймарн. КП 2-й дивизии народного ополчения

Маркиан Михайлович Попов, генерал-лейтенант, командующий войсками фронта

Вторые сутки находимся у Угрюмова. Обстановка продолжает оставаться крайне напряженной. Разведчикам удалось захватить пленного из штаба 41-го корпуса Рейнгардта. По документам и картам окончательно установили, что на наше правое крыло противник двинул 1-ю и 6-ю танковые дивизии, а на Парву продолжает двигаться 36-я моторизованная.

Ночью звонил начальник разведотдела фронта П. П. Евстигнеев. Он информировал о событиях у нашего соседа генерала Собенникова. 11-я армия Северо-Западного фронта начала наступление под Сольцами. Думаю, что боевые действия на повгородском направлении привлекут внимание фельдмаршала Лесса, заставят его не рисковать. У него набирается немало горячих точек: в Эстонии активно обороняется наша 8-я армия, под Лугой — 177-я дивизия Машошина. И вот Сольцы!

Как пойдут дела здесь, на Ивановском и Сабском плацдармах? Успеем ли создать достаточно сильный заслон танкам Гепнера? Главное — усилить оборону в противотанковом отношении, подтянуть артиллерию и 1-ю танковую дивизию.

Пока же придется опираться на ополченцев. Понимаю, как трудно Угрюмову. За год от комбата до командира дивизии выдвинулся. Вчера его первый бой закончился неудачно. Задача не выполнена. Мы наблюдали тот бой. Картина удручающая. После короткой, но сильной артиллерийской подготовки танки пошли вне-

ред. Пехота поднялась и двинулась за ними. Но, попав под сильный пулеметный и автоматный огонь противника, залегла. После повторных вызовов артогня командирам удавалось еще несколько раз поднимать стрелков в атаку, но эти атаки успеха не имели. Понесся потери, ополченцы отошли. Приказал командиру дивизии перейти к обороне, а начинжу фронта Бычевскому, находившемуся со мной, отдал распоряжение плотнее прикрыть этот участок минами и установить заграждения.

Село Среднее. КП 1-го стрелкового полка 2-й дивизии народного ополчения

Николай Степанович Угрюмов, Герой Советского Союза, полковник, командир дивизии

Получив указания командующего войсками фронта, я немедленно выехал в полк. Удалось собрать ополченцев в лесу недалеко от Среднего. Взамен выбывшего Добрякова командиром полка назначил майора Соколова, кадрового военного.

Пока мы занимались с командиром полка, в Среднее прибыл главнокомандующий Северо-Западного направления К. Е. Ворошилов с группой командиров и отрядом пограничников. Я представился маршалу, доложил обстановку. Не дослушав меня до конца, Ворошилов, показав на столпившихся недалеко от нас бойцов, спросил:

— Это что за сборище?

Я ответил, что это бойцы роты, которая отошла из Ивановского.

— Идем, полковник. Хочу поговорить с этими войсками.

Ворошилов и сопровождавшие его командиры направились к строю. Кто-то из командиров-ополченцев пытался доложить маршалу, но ступсвался. Ворошилов поморщился, махнул рукой и подошел к бойцам. Внимательным, изучающим взглядом осмотрел их. Заметив, что у одного из солдат нет оружия, главноком спросил:

— Где винтовка, товарищ боец?

Я не расслышал ответа. Винтовник что-то невнятно проговорил и густо покраснел.

— Даю пять минут, чтобы нашел винтовку. Иначе под трибунал. Понял?

Боец бросился выполнять приказание. Маршал продолжал осматривать строй. Затем он остановился. Все ждала, что скажет Ворошилов.

— Тот, кто бежит с поля боя, бросает оружие, — изменник и предатель! Мы будем беспощадны к таким! Вы добровольцы, Красная гвардия города Ленина. И воевать должны как красногвардейцы. А надо будет, и мы пойдем. Я сам поведу вас в атаку!..

Последние слова маршала были встречены криками «ура!».

Прибытие в дивизию, в самое пекло главнокомандующего Северо-Западного направления свидетельствовало о том, какое значение придавалось ликвидации Ивановского плацдарма противника. Уезжая, К. Е. Ворониллов еще раз приказал во что бы то ни стало взять Ивановское.

Приведя в порядок подразделения, во второй половине дня мы вновь попытались штурмовать Ивановский плацдарм. Бойцы сражались храбро. В передовых цепях находились коммунисты, политработники полка. Но и эти наши атаки не принесли успеха. Противник прикрыл плацдарм сильным артиллерийским и минометным огнем, с флангов контратаковали его автоматчики.

Ополченцы понесли потери. Погибли многие командиры. Геройски пали на поле боя комиссар полка А. С. Константинов, парторг В. Наумов, комсорг Михаил Косорымов. К вечеру мы вынуждены были прекратить атаки и перейти к обороне.

В течение 15 июля подходили последние эшелоны дивизии. Выгрузился дивизион гаубичного полка. Мы начали подготовку к новым боям: все хорошо понимали, что противник будет расширять плацдарм.

Деревня Извоз. КП ЛПУ имени С. М. Кирова

Яков Васильевич Завалишин, батальонный комиссар, начальник отдела политпропаганды училища

В Сабске пожары продолжались всю ночь. Было смрадно и душно. Искры долетали до наших окопов. Рассчитывая, что теперь кировцы покинули свои рубежи, противник вновь попытался захватить плацдарм. Дружным огнем курсанты отбили очередную атаку врага.

И вот снова шквальный артиллерийско-минометный огонь по всему нашему переднему краю. Под его прикрытием новая фашистская атака. На этот раз немцам удалось зацепиться за правый берег Луги. Под давлением превосходящих сил противника вторая рота отошла на новый рубеж. Для восстановления положения на помощь

ей была брошена третья рота старшего лейтенанта Румишцева.

Курсанты яростно контратаковали гитлеровцев. Началась рукопашная. Вот здесь кировцы и показали свою удачу и выучку. Действуя штыками и гранатами, они заставили гитлеровцев бежать к реке. Спасая свои шкуры, солдаты фюрера бросались в воду, а вслед им неслись победные крики и свист наших ребят.

Но торжествовать победу было еще рано. Противник ввел в бой резервы, переправил через реку несколько танков и под прикрытием артиллерийско-минометного огня атаковал наши позиции. В критический момент тяжело ранило командира роты Румишцева. Возглавил подразделение молодой коммунист курсант Гончаров. На фланге замолчал станковый пулемет, а без него трудно отражать врага. К «максиму» бросился батальонный комиссар Баранов. Пулемет ожил. Длинные очереди косили фашистов до тех пор, пока осколок мины не сразил героя политработника.

Понеся потери, роты 1-го батальона вынуждены были отойти и закрепиться на новых позициях.

Лужское направление. Южная окраина города Луги. Лангитин гора. Штаб 177-й стрелковой дивизии

Иван Семенович Павлов, подполковник, начальник штаба дивизии

Противник во что бы то ни стало хотел преодолеть главную полосу нашей обороны, для чего создал превосходство в танках и артиллерии, бросал на наши боевые порядки эскадрильи пикирующих бомбардировщиков. В результате неприятелю удалось потеснить подразделения 483-го стрелкового полка.

Машошин приказал разобраться в причинах отхода подразделений. Я послал в полк майора Ф. И. Андреева, начальника оперативного отделения штаба дивизии. Командир знающий и принципиальный, он мог объективно проанализировать случившееся.

Федор Изотович рассказал потом, что в сложившейся ситуации командиры батальонов и подполковник Харитонов прилагали все усилия, чтобы удержать позиции, но сил и средств явно не хватало. В ротах потери личного состава до двадцати процентов. Артиллерия не смогла отразить массированный удар танков противни-

зил ему оружием. Стрелковые роты, прижатые пулеметным огнем противника, залегли, и машины оказались без прикрытия. Гитлеровцы открыли по ним огонь из противотанковых пушек. Маневрировать по воронкам и ямам, среди кустарника колесные машины, естественно, не могли и горели как свечки. Лишь один экипаж сержанта Хрусталева сумел вывести машину из боя.

Жалко, конечно, машины, но еще больше жаль людей. Почти все экипажи погибли. А какие ребята были...

Деревня Юрки. Штаб 3-го батальона 2-го стрелкового полка 2-й дивизии народного ополчения

Степан Бардин, старший политрук, военком батальона

В деревне Забелье ополченцы сбили заслон вражеских автоматчиков и начали обтекать Юрки с двух сторон. Гитлеровцы сообразили, какими неприятностями грозит для них маневр ополченцев, и открыли огонь. На какое-то время наше движение замедлилось. Но подошли 3-й стрелковый полк дивизии и артиллерийский дивизион, и мы снова устремились вперед.

Рота Тамаркина вихрем влетела в Юрки. За ней восьмая рота. Прошло максимум полчаса, и Юрки были очищены от гитлеровцев. Но противник не хотел мириться с потерей важного рубежа. У околицы появились вражеские автоматчики. Их поддерживали танки. Ополченцы, не ожидавшие такой быстрой контратаки, замесались в поисках укрытий. Признаться, и мы с комбатом тоже растерялись. А гитлеровцы продолжали насаждать, хотя огонь наших бойцов и замедлял их движение.

Командир батареи Лаповский ударил по танкам. Да так удачно, что первыми же выстрелами подбил два из них. Остальные повернули назад. Сразу же ослаб огонь автоматчиков. Рота Тамаркина ринулась в атаку.

Получив отпор от добровольцев Московской заставы, фашисты оставили деревни Забелье, Юрки, Малые Пелешы — важные опорные пункты на восточном берегу Луги. Но продолжали удерживать Ивановское.

Мужское направление. Деревня Толково. КП 111-й стрелковой дивизии

Сергей Васильевич Рогинский, подполковник, командир дивизии

В этот день меня вызвали в штаб 41-го стрелкового корпуса, который находился в лесу недалеко от деревни

Жельцы. Генерал Астахин сообщил, что вывод частей и соединений корпуса на Лужеский рубеж необходимо завершить к исходу 16 июля, рубежи обороны занять в соответствии с решением командующего Лужской оперативной группой. Потом поинтересовался состоянием дивизии. Я доложил, что на 16 июля она имеет около половины штатного состава. Из окружения вышли все командиры полков со своими штабами. Судьба бывшего комдива И. М. Иванова пока неясна. Говорят, что он погиб у села Мараморки, недалеко от Пскова.

— Жаль человека, — тихо проговорил Андрей Пикирович. Оживился и спросил: — А как дела с артиллерией? Сколько стволов осталось?

— Десять!

— Точно? — Комкор даже поднялся с места. — Это ж вам артполк теперь подавай! У Краснопевцева ни черта нет. Доложу Свиридову, пусть решает.

Затем генерал Астахин по карте определил рубеж обороны дивизии и наметил передний край. Справа — совхоз Муравейно, слева — деревня Лесково. Я прикинул ширину фронта — не менее тридцати километров.

— Многоваго, товарищ генерал!

— Ты оцени местность, используй ее грамотно. Здесь овраги, болота, реки — гитлеровцы не полезут. Детали уточни в штабе.

Приказ есть приказ. Несколько успокоил меня начальник штаба корпуса полковник Вербицкий. Он сказал, что есть распоряжение командующего фронтом в кратчайший срок пополнить дивизию личным составом и материальной частью. А начальник тыла корпуса полковник Юдин попросил, чтобы мы представили заявки на недостающее имущество.

Формально командир корпуса еще не являлся командующим лужским участком обороны, но фактически он уже возглавлял группировку на этом важнейшем операционном направлении.

Северо-Западный фронт. 11-я армия. Северная окраина города Сольвы. НП 68-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии

Анатолий Краснов, Герой Советского Союза, капитан, командир полка

После полуночи вернулась полковая разведка. Начальник штаба капитан Фадеев доложил, что в районе клад-

Молодые политруки делают первые шаги твердо и уверенно. Сама жизнь заставляет их проявлять инициативу, определять свое место в боевом строю.

Деревня Юрки. КП 3-го батальона 2-го стрелкового полка 2-й дивизии народного ополчения

Степан Бардин, старший политрук, военком батальона

Сегодня состоялось первое батальонное партийное собрание. Пришло более шестидесяти коммунистов. Остальные не явились по уважительным причинам: несли службу в боевом охранении, дежурили у пулеметов и в стрелковых ячейках.

Обсуждали итоги боев и задачи по выполнению приказа о создании прочной обороны. Доклад сделал комбат. Выступления в прениях короткие, деловые. Вдумываясь в их содержание, я острее почувствовал, насколько велика роль партийной организации в батальоне. Коммунисты не просто бойцы — стрелки, пулеметчики, минометчики, а люди, которые вместе с командиром и военкомом разделяют ответственность за неприступность нашего рубежа и готовы драться за него до последней капли крови.

Вот взял слово рядовой Васильев, бывший слесарь «Скорохода». На предприятии он был на хорошем счету, считался мастером своего дела. Успел отличиться и в бою. Одним из первых поднялся в атаку, не дрогнул, когда появились перед нашими позициями танки противника.

На таких, как Васильев, можно положиться, не подведут. Но все ли такие? Бойцы Мазуров, Ионов, Строгин, Качан и Набиркин делом доказали, что достойны похвалы, как и Васильев, как командир роты Тамаркин, политрук Амитин. А вот рядовой Теленков не выдержал физической нагрузки, на марше отставал и теперь какой-то хмурый. Боец Гравчик обратился с просьбой отпустить его обратно на хлебозавод: мол, не может видеть кровь и трупы убитых. Путилов испугался танков. Будет ли толк от таких бойцов? Преодолеют ли они свои слабости? Что нужно для этого сделать?

После собрания мы с комбатом Лупенковым наметили план работы на ближайшее время. В нем предусмотрели многое из того, о чем говорили коммунисты. Не откладывая, начали осуществлять намеченное. Получив согласие командования полка, вечером отправили по-

исковую группу во главе с комсомольцем Ионовым. Ночью они столкнулись с разведдозором противника. Ионов подпустил врага на близкое расстояние и открыл огонь. В перестрелке был убит обер-ефрейтор. Среди фотографий, найденных в его карманах, оказались снимки: на берегу моря рослый, широкоплечий молодой мужчина. Рядом с ним белокурая улыбающаяся женщина. Под снимком дата: 10 июня 1941 года. На другом — деревенская улица. Группа солдат с автоматами. Женщина. К ней от страха прижался малыш. Обер-ефрейтор держит на весу за задние ноги поросенка. Смеется, доволен добычей! На фотографии дата: 10 июля 1941 года.

Мы рассматривали эти фотоснимки, изобличающие гитлеровскую армию. Нас переполняли гнев и ненависть к врагам.

Лужское направление. Район деревни Городец. НП артиллерийской группы 177-й стрелковой дивизии

Георгий Федотович Одинцов, полковник, командир артполка АККУКС

Гитлеровцы, подтянув свежие части и перегруппировав силы, рано утром возобновили попытки прорваться к переднему краю главной полосы обороны 177-й стрелковой дивизии. После упорных атак им удалось занять населенный пункт Заполье и продвинуться на Городец, где находился мой наблюдательный пункт.

С высокой сосны, в кроне которой была устроена площадка для наблюдения, просматривалось Псковское шоссе. По нему двумя колоннами двигался противник. Справа шли танки и автомашины, а с левой стороны — артиллерия. Не мешкая, двум командирам дивизионов из полка АККУКС я приказал подготовить огонь по голове колонны, двум другим, из 51-го корпусного артиллерийского полка, по середине, а командиру дивизиона 3-го артиллерийского училища, 122-миллиметровые пушки и 152-миллиметровые гаубицы которого позволяли вести огонь на большую дальность, накрыть хвост колонны.

Не отрывая глаз от стереотрубы, веду наблюдение за колонной. Вот она подошла к первому рубежу неподвижного заградительного огня. И тогда ударили дивизионы. Они метко вели огонь. Свернуть с дороги фашистам было нельзя: справа и слева болото. Охваченные паникой, они разбежались в разные стороны. А на доро-

те продолжал бушевать огонь. Теперь уже били все пять дивизионов. Горели танки, автомашины.

Часа через полтора на НП приехали генерал Краснопевцев и начальник артиллерии 41-го корпуса полковник Потапов.

— Что у вас тут происходит? Мы за Лугой слышали страшный грохот, — заинтересовался генерал.

Я доложил о разгроме вражеской колонны и предложил с наблюдательной площадки осмотреть нашу работу. Краснопевцев и Потапов поднялись на сосну и долго разглядывали дымившиеся остатки фашистской техники. Когда гости спустились на землю, полковник Потапов сказал:

— Да, такого побоища я еще не видывал. Хороший урок получили гитлеровцы!

Город Луга. Городской Совет депутатов трудящихся

Михаил Георгиевич Кустов, председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся

Районный комитет партии, городской и районный Совет депутатов трудящихся провели большую работу по мобилизации населения города Луги и Лужского района на строительство оборонительных сооружений. В течение двух-трех недель июля до 50 тысяч лужан — рабочих, колхозников, служащих, домашних хозяек, учащихся ремесленных училищ и старшеклассников школ — вместе с ленинградцами возводили оборонительные сооружения на подступах к своему городу. Их руками были открыты траншеи и противотанковые рвы, построены доты и дзоты, расчищен от зарослей восточный берег реки, созданы лесные завалы.

Мне рассказывала участница строительства, бригадир трудовой бригады учителей Е. П. Дубровина: «Наша бригада в количестве пятнадцати человек отрывала ров в районе совхоза «Калгановка». Работали мы дружно, добросовестно. Вначале шел песчаный грунт, работать было легко. Дальше стало труднее — грунт твердый, а у нас в руках только лопаты. Очень уставали, но на это никто не жаловался».

Противник обстреливал из орудий, чуть не каждый день были налеты вражеской авиации. Но люди работали, не считаясь с опасностью и трудностями. Все понимали, что надо делать. Этим определялся ритм жизни прифронтовой Луги.

Как-то на заседании исполкома обсуждались меры по усилению помощи Красной Армии. Несмотря на то что оборудование многих предприятий было вывезено, значительная часть населения эвакуирована или занята на оборонительных работах, местная промышленность использовала все возможности, чтобы выполнять заказы для армии. В кузницах и мастерских мы организовали ремонт военных повозок, тракторов и даже танков. Наш леспромхоз взялся изготавливать ящики для снарядов и мин. Часть выпечки хлеба пекарни передавали на снабжение войск. Конечно, это была мизерная помощь. Но что могла сделать маленькая Луга? И нам было приятно, что командование 41-го стрелкового корпуса, 177-й дивизии высоко оценивало нашу помощь фронту и не раз благодарило лужан за это.

Северо-Западный фронт. Юго-восточнее Луги. Лес западнее деревни Потапкино. КП 70-й стрелковой дивизии

Николай Андрианович Виноградов, полковник, начальник штаба дивизии

В последние дни темп нашего наступления стал спадать. Противнику удалось вывести из-под удара часть своих сил и закрепиться. Правда, мы надеялись, что вот-вот подойдут свежие части, сместят нас и контрудар будет развиваться дальше. Но приказ штаба корпуса, который получили 20 июля, был категоричен: дивизия отходит на рубеж Медведь — Шимск и занимает оборону по восточному берегу реки Мшаги с задачей не допустить прорыва противника на Новгород.

Представляю, насколько сложно будет оторваться от противника, совершить более чем сорокакилометровый марш и занять оборонительный рубеж. Мне ничего не оставалось, как «порадовать» новостью командира дивизии. Но генерал сам зашел в штабную палатку. Заметив мой расстроенный вид, спросил:

— Что-нибудь стряслось?

Вместо ответа я дал Федюнке приказ из корпуса.

— Да, похоже на то, что наше наступление завершилось, — ознакомившись с документом и не скрывая разочарования, сказал генерал Федюнкин. — Не знаю, как историки нас рассудят, но думаю, что мы свое дело сделали. Испортили немцам прорыв на Новгород, да и по-

енного инженера. Белобокоев ценит мнение Шадрина.

Немало времени у Белобокоева занимают посадки в «сверх». Сегодня он вернулся с совещания в Инженерном управлении фронта. Обсуждались итоги проверки хода строительства Лужского оборонительного рубежа, проведенной Военным советом Северо-Западного направления. Раскрыв тетрадь с записями, Белобокоев рассказывал о том, что до сих пор, как говорили на совещании, на отдельных участках нет не только траншей, но даже окопы вырыты не полного профиля, огневые позиции не замаскированы, минные заграждения поставлены где пусто, а где густо. Эти недостатки особенно характерны для восточного участка обороны.

— У двух нянек дитя без глаза, — с горечью заметил Шадрин, имея в виду, что восточный участок обороны является стыком между Северным и Северо-Западным фронтами.

— Вероятно, вы, Владимир Матвеевич, правы. Но не нам и не время искать виновных. Военный совет наметил мероприятия и установил жесткие сроки их осуществления, чтобы привести в полную боевую готовность оборонительные сооружения на всех участках Лужского рубежа. — Белобокоев встал, прошелся по избе, закурил.

Я понимал настроение Афанасия Ивановича: сроки строительства определялись не только приказами командования, но и действиями противника. Обстановка обязывала нас наращивать темпы, уделять больше внимания основным, решающим объектам.

Документальная строка

Ленинград. На предприятиях и в учреждениях города развертывалось массовое военное обучение трудящихся. На 29 июля в Кировском районе вышли на военные занятия 8097 человек, в Дзержинском — 1447, в Василеостровском — 4300, в Выборгском — 3611, в Куйбышевском — 3515 человек. Программа включала краткие основы военной подготовки одиночного бойца, отделения, взвода и роты. Главным было изучение стрелкового оружия, овладение штыковым боем, приемами окапывания в бою. Обучавшиеся получали навыки уничтожения танков, воздушных десантов. Изучалась тактика ближнего боя в условиях дня и ночи, в лесах. Занятия проходили после 11-часового рабочего дня, установленного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1941 года.

Ленинград. Штаб ВВС Северного фронта

Александр Александрович Новиков, генерал-майор авиации, командующий ВВС фронта

Утром с начальником штаба ВВС генералом А. П. Некрасовым просматривали списки боевых потерь личного состава и техники. В первый месяц войны мы потеряли убитыми, ранеными и не вернувшимися с заданий 763 летчика, штурмана, стрелка-радиста. Откуда брать людей, технику? Пополнение получаем редко и мало. За весь июль нам перегнали всего 34 боевых самолета, большего Москва не обещала. Мы понимали: на других фронтах положение не лучше. Сил не хватает. А командующие участками почти ежедневно требуют усилить прикрытия с воздуха. Понимаем, требования справедливые. Выкручиваемся как можем. В армиях северного направления оставили минимальное количество авиации. Там обстановка спокойнее. На прикрытии 7-й армии всего 80 боевых самолетов.

Некрасов предлагает увеличить боевую нагрузку на экипажи: истребителям подниматься в воздух не три-четыре раза, а пять-шесть. Тяжело. Но иного выхода пока нет. С нами согласен и комиссар штаба ВВС фронта Михаил Иванович Сулимов.

В кабинет вошел начальник разведотдела полковник А. С. Пронин и положил на стол свежее донесение. Я быстро прочитал, потом еще раз и спросил Александра Семеновича:

— Это точно? Не ошибка?

В донесении сообщалось о переброске под Ленинград 8-го авиакорпуса ближнего боя под командованием немецкого генерала Рихтгофена. Пронин дополнил:

— Это один из двух авиакорпусов резерва гитлеровского верховного командования. Он подчинен непосредственно Герингу. На вооружении имеет новые боевые самолеты. Летчики кадровые, с боевым опытом.

Я подвинул бумагу Некрасову. Он прочитал ее и раздумчиво резюмировал:

— Теперь, пожалуй, и пятью-шестью вылетами не отделаться.

Переброска под Ленинград столь мощного авиационного соединения являлась убедительным фактом того, что гитлеровское командование энергично готовится к новому наступлению.

Кингисеппский участок обороны. Восточнее села Ивановское. 3-й стрелковый батальон 3-го стрелкового полка 2-й дивизии народного ополчения

Игорь Климов, ополченец восьмой роты

На Луге, на участке нашего 3-го стрелкового полка, сплошных траншей не было. Занимали отдельные окопы, пулеметные ячейки. Небольшая деревушка Лычко, напротив которой стояла наша восьмая рота, по сути оставалась на нейтралке. Гитлеровцы ее не занимали. Иногда в деревне появлялись их дозоры. Постреляв в нашу сторону и пошуровав по домам, они удалялись. Мы устраивали на лыченских огородах и во дворах засады, надеялись захватить зазевавшегося немецкого вояку, но удача нам долго не сопутствовала. И вот повезло.

В деревню пришли гитлеровские солдаты. В это же время к нам подошли курсанты Ленинградского пехотного училища. Завязалась перестрелка. Кировцы, укрываясь за строениями, сближались с противником. Фашисты дрогнули и бросились наутек, оставив ротный миномет и две кассеты с минами. Лейтенант, командир курсантов, распорядился отдать миномет старшине нашей роты и показал, как вести из него огонь.

Наши ребята быстро его освоили. И он сослужил нам неплохую службу. А случилось это так. Однажды на деревенской улице показались танк и броневичок. Машины прошли по мосту через овраг и остановились. Старшина роты Василий Иванович Шишкин установил трофейный миномет и открыл огонь по гитлеровцам, вылезшим из машин. Танкисты бросились к танку, а экипаж броневика мы сумели отсесть от машины огнем из ручного пулемета. И ему пришлось убираться по-пехотному.

Когда стемнело, наши ополченцы Трубицын и Иванов, вооружившись противотанковыми гранатами, добрались до броневика, сняли с него пулемет, радиостанцию, забрали карты и какие-то бумаги. Все трофеи сдали в батальон. По документам в штабе полка установили, что на нашем участке появилась новая гитлеровская часть.

Для нашего командования это были очень важные сведения.

Лужский участок обороны. Деревня Раковичи. НП артиллерийского полка АККУКС

Георгий Федотович Одинцов, полковник, командир артиллерийского полка

Первый месяц войны гитлеровцы явно недооценивали советских артиллеристов и часто пренебрегали элементарными мерами маскировки. Так было и в тот день, когда мы уничтожили фашистскую батарею, не успевшую стать на огневую позицию.

Дело было так. После обхода боевых порядков мы решили пообедать. Расположились под сосной. Не успели, однако, и ложку ко рту поднести, как разведчик Петухов докладывает:

— Немцы батарею подтягивают. Как раз напротив.

Я поднялся на свой наблюдательный пункт. Верно, вдоль фронта двигалась батарея 105-миллиметровых орудий на конной тяге. Чуть правее, на высоте, несколько гитлеровцев готовили площадки для орудий. Я посчитал за грех упустить возможность преподать противнику урок за наглую самоуверенность. Приказываю командиру дивизиона капитану Горобцу подготовить огонь по появившейся цели. Через несколько минут Горобец доложил о готовности. Когда фашисты подвезли орудия к высоте и стали снимать с передков, наши пушки открыли огонь. Мне с наблюдательного пункта были видны разрывы снарядов. Артиллеристы хорошо накрыли цель. Через несколько минут от батареи, так и не успевшей сделать ни одного выстрела, осталось лишь воспоминание. К слову сказать, за двадцать дней боев под Лугой это была не единственная батарея, которую уничтожили наши артиллеристы.

Высокая эффективность артиллерийского огня обеспечивалась прекрасной подготовкой командиров и бойцов. Отлично работал и дивизион инструментальной разведки. Однажды вражеская батарея открыла огонь. Сержант Шифрин моментально определил ее координаты. Они тотчас же были переданы в полк, которым командовал капитан Гушин: обнаруженная цель находилась в секторе его полка.

Наблюдая за четкой работой сержанта Шифрина, я спросил:

грузовых автомашин: похоже, немцы готовятся наводить переправу.

В 6.20 гитлеровцы начали форсирование. Смяв наши боевые порядки на стыке 68-го полка и горпострелковой бригады, они захватили плацдарм и вышли к западной окраине деревни Бор. Ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем противник был остановлен.

В 7.30 мне позвонил командир 68-го полка Герой Советского Союза капитан Краснов. Он сказал, что готовит силами одного батальона контратаку, и просил поддержать ее. После пятнадцатиминутного артиллерийского огня батальон пошел вперед. Противник встретил его сильным артиллерийским и минометным огнем. Роты залегли, а потом стали отходить. Через час-полтора контратаку повторили, но и она успеха не имела.

На наблюдательный пункт командира 68-го полка прибыл комиссар дивизии Галстян. Он вызвал меня к телефону и приказал воспретить фашистам переправу резервов через реку Шелонь. Пока мы решали эту задачу, капитан Краснов готовил новую контратаку. На этот раз он ввел в бой резерв — две роты. На помощь пехотинцам подошла танковая рота 21-й танковой дивизии.

Новая контратака была назначена на 15.00. Наш дивизион и полковые артиллеристы вновь прощались огнем по боевым порядкам противника. Затем двинулись вперед танки и пехотинцы. Стрелков мы сопровождали огнем и колесами. К исходу дня, несмотря на ожесточенное сопротивление, противник был выбит из деревни Бор и отброшен за Шелонь.

Деревня Бор

Николай Крылов, старший лейтенант, командир танковой роты 21-й танковой дивизии

Дважды вместе с пехотой нам пришлось атаковать противника, захватившего плацдарм на берегу Шелони в районе деревни Бор. Бой был трудный. Гитлеровцы дрались за каждый дом. Особенно опасен был огонь их противотанковых пушек.

Первыми в расположение гитлеровцев ворвались командиры изводов, молодые коммунисты лейтенанты Кубарев и Бублсев. Метким огнем они разбили несколько орудий. За ними устремились другие экипажи, уничтожая врага огнем и гусеницами. Поддержавшие артил-

леристами и танкистами, дружит с нами и артиллерия. Фашисты пытались контратаковать, но все их попытки закрепиться на плацдарме успеха не имели. Стрелки капитана Краснова сжимали козырь вокруг врага, теснили его к берегу Шелони.

В этом бою мы потеряли несколько наших товарищей. В смертельном pojedинке с вражеским противотанковым орудием погиб командир Т-26 старший сержант Алексей Морозов, представленный за отвагу в боях под Солцами к ордену Красной Звезды. Был ранен лейтенант Кубарев. Но, наверно, на войне не бывает легких побед.

В этот день противник пытался захватить плацдарм на левом берегу Шелони еще в нескольких местах. И там ему не удалось добиться успеха. Дорога на Шимск оказалась надежно прикрытой.

Документальная строка

Из сообщения газеты «Красная звезда»: «Подступы к Ш. обороняли части ордена Ленина дивизии совместно с подразделениями других соединений. Благодаря стойкости и упорству наших частей, хорошему взаимодействию всех родов войск, четкому управлению и связи противник потерпел поражение. Переправа была сорвана. Фашисты понесли большие потери и отброшены за реку... Особенно пострадал под ударами наших частей 24-й полк 21-й немецкой пехотной дивизии».

АВГУСТА

СОРОК ВТОРОЙ
ДЕНЬ ВОЙНЫ

Кингисеппский участок обороны. Лес южнее села Ивановское. КП 3-го батальона 2-го стрелкового полка 2-й дивизии народного ополчения

Степан Бардин, старший политрук, военком батальона

Нашему батальону приказали провести разведку боем перед селом Ивановское, чтобы раскрыть систему огня противника и захватить «языка». На подготовку дали сутки. Комбат Лупенков и командир роты лейтенант Томирин почти все светлое время находились на переднем

крае, тщательно изучая местность, поведение противника, выбирая наилучший вариант действий.

2 августа на рассвете два взвода роты лейтенанта Томина заняли исходные позиции. Неподалеку от них находился наш наблюдательный пункт. Поглядываем на часы, ждем, когда наступит «Ч» — время атаки.

Ударили артиллерия и минометы. Через десять минут красная ракета подняла в атаку ополченцев. Коммунисты и комсомольцы, как было решено накануне на собрании, поднялись первыми. Некоторых узнаю на расстоянии. С санитарной сумкой на боку не отстает от молодых пожилой боец, спокойный и рассудительный Шевяков. Недалеко от него высокая фигура комсорга роты. Рвется вперед и сам лейтенант Томина.

Взводы благополучно миновали проходы в минных полях. Недалеко и до лощинки. За ней — противник. Но дело до броска не дошло. Гитлеровцы открыли сильный огонь и прижали ополченцев к земле.

Появились новые огневые точки врага. Особенно мешал крупнокалиберный пулемет на правом фланге. Под него попал второй взвод. К нему пополз Томина. Сможет ли командир поднять взвод? Лупенков ошепщив голосом передает координаты огневых точек врага минометчикам. Надо во что бы то ни стало подавить проклятый пулемет.

Первые мины легли правее. Комбат сам стал корректировать огонь минометчиков, и, кажется, удачно. Пулемет замолчал. Восхищаюсь комбатом.

В бою мы «языка» не взяли. Лупенков тяжело переживал неудачу. Всю ответственность брал на себя. Я не мог с ним согласиться: и он, и Томина, и бойцы — каждый делал все зависящее от него, чтобы выполнить боевую задачу. Но у нас было мало сил и средств. Видимо, не хватало и умения. Командир полка майор Арсенов, оценивая тот бой, сказал: «Сегодня мы не одолели противника — одолеем завтра... Извлекайте необходимые уроки».

Лужский участок обороны. Жельцы. КП 41-го стрелкового корпуса

Николай Куранов, старший политрук, инструктор политотдела корпуса

После совещания, которое на днях провел бригадный комиссар Гаев, в политотделе наметили мероприятия,

которые необходимо провести с военными и политруками в частях и подразделениях. Начальник политотдела корпуса батальонный комиссар Потапов отправил инструкторский состав в войска. Меня послали в отдельный саперный батальон.

О чем я стану говорить с политруками, партийным и комсомольским активом? Ведь это было для меня первое политотдельское задание после введения в армии института военных комиссаров. В мирное время я работал в аппарате райкома партии. Знал, как партийная организация должна строить взаимоотношения с администрацией, но партийно-политическая работа в армии имеет свои особенности. Обязанности военного, политрука я представлял еще недостаточно четко.

Раздумывая над всем этим, я незаметно добрался до саперного батальона. Военкома на месте не оказалось. Из рот в расположении находилась только одна. Остальные были на заданиях. Попросил встретившегося красноармейца показать, где находится политрук первой саперной роты. Он провел меня к палашу.

— Политрук роты Васильев! — представился младший командир с четырьмя алыми треугольничками на полевых петлицах и звездочкой на рукаве выгоревшей гимнастерки.

Познакомился. Васильев сказал, что обязанности замполита, а теперь политрука исполняет от самого Пскова. В партию принят в 1940-м. Заместителем политрука назначен весной сорок первого. После того как под Стругами Красными погиб политрук, исполняет его обязанности.

С первых дней войны рота находится на передовых рубежах. Часто действует разобщенно — взводами, командами. Под Стругами Красными саперы отражали прорвавшегося противника — потеряли почти половину бойцов.

— Вот и представьте, какая могла быть политработа, — говорит Васильев. — Планы не составляю, беседы повзводно редко проводим. Комсомольское собрание однажды попытались собрать, да не смогли: роту подняли по тревоге. Командира неделями не вижу.

По тону рассказа чувствую, как трудно приходится молодому политруку. И, наверно, не одному ему. Перестройка партийно-политической работы применительно к боевым условиям идет пока медленно. Некоторым не легко отрешиться от форм и методов мирного времени.

Ленинград. Штаб артиллерии Северного фронта
*Владимир Петрович Свиридов, генерал-майор артилле-
рии, начальник артиллерии фронта*

В конце июля Москва послала нам прекрасный подарок — батарею реактивных минометов. Новинка, которую в войсках никто не видел. И вот колонна автомашин с зачехленными установками прибыла в Ленинград. Главком Северо-Западного направления Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов и товарищ А. А. Жданов приехали в Смольном одного из разработчиков реактивных минометов инженера Д. А. Шнтова и командира батареи старшего лейтенанта И. Н. Дегтярева. Мне было приказано показать новое оружие в действии.

Опытные стрельбы состоялись на одном из артиллерийских полигонов. Реактивные снаряды произвели огромное впечатление на присутствующих. Одна установка давала за пять-семь секунд залп, равный по силе залпу дивизиона 122-миллиметровых гаубиц. Новое оружие обладало не только огромной огневой мощью, но и громадным психологическим воздействием на врага.

О результатах стрельбы я доложил главкому К. Е. Ворошилову.

— Коль все хорошо, так не будем откладывать и пошлем батарею на передовую линию. Пусть с ней познакомятся фашистские бандиты. Направьте ее к товарищу Семашко, — сказал Климент Ефремович.

Поздно вечером батарея выехала на кингисепский участок Лужского оборонительного рубежа.

Кингисепский участок обороны. Район села Ивановское
Петр Дегтярев, старший лейтенант, командир батареи

Выполняя распоряжение главкома Северо-Западного направления Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, наша батарея перебазировалась на кингисепский участок. При содействии генерала Семашко и на-

чалышка артиллерии участка генерала Тынянских и уточнил начертание переднего края обороны наших войск. Совместно с командованием выбрали огневые позиции с хорошими подъездными путями. Из доставленной в район огневых позиций 122-миллиметровой гаубицы сделали пристрелочные выстрелы.

Когда стемнело, батарея заняла огневые. Расчеты навели установки в цель. Командиры взводов доложили о готовности к открытию огня. Хотя стрелять мне пришлось не первый раз, но еле сдерживаю волнение: ведь это первый залп по врагу, боевое крещение батареи. Громко команду: «Залп!»

С направляющих шести установок с ревом ушло 96 реактивных снарядов. Почти четыре тысячи килограммов смертоносного металла полетели на врага. Словно кометы, неслись эрэсы по небосклону. Минуты через две мы увидели всплески разрывов. До нас донесся грохот, напоминавший горный обвал. В районе вражеских позиций появилось зарево пожара.

После залпа боевые машины исчезли в ночи. Мы возвратились в район базирования. За отличную боевую работу командование объявило личному составу батареи благодарность.

Восточный участок обороны. Район деревни Нижний Прихон. ИП стрелковой роты 329-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии

Александр Строилов, старший лейтенант, командир роты

В течение ночи и на рассвете следующего дня противник несколько раз пытался форсировать Мшагу и овладеть Нижним Прихоном. Под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня гитлеровцы на машинах-амфибиях и надувных резиновых лодках посылали небольшие группы автоматчиков к восточному берегу реки, намереваясь затем поддержать их основными силами. Командование полка разгадало этот хитрый план. Командир полка противопоставил ему свое решение: как только вражеские плавсредства окажутся на воде, открыть огонь из всех видов оружия.

Солнце еще не взошло, но ночь уже отступила. Мне с ротного ИП в густой молочно-серой дымке предутреннего тумана видно, как полыхнули на том берегу оружейные зарницы, замелькали пулеметные вспышки, по-

мы с Михаилом, ездovým, бросили кухню. Да она и так была непригодна: всю ее пулями изрешетило. Думал, что теперь с поварской специальностью покончено, попросился в пулеметчики. Но вызвал меня комиссар батальона и приказал снова готовить пищу.

— Ты, Мамедов, комсомолец! — сказал он. — Вот тебе боевое задание: надо бойцам щи сварить. Продукты получи.

— Кухни нет, товарищ старший политрук! — отвечаю комиссару.

А комиссар говорит:

— Прояви находчивость. Подумай!

Отправились мы с Михаилом в деревню за кухонной утварью. Объяснили жителям обстановку и боевое задание. Посмеялись над нами женщины, однако выручили. У одной котел нашелся, у другой — кастрюльки, поварешка. Словом, обзавелся имуществом. На полковом складе выдали мешок пшена, калусту, мясные консервы и разную мелочь: соль, чай, перец. Бойцы из кирпичей очаг сложили. И дело пошло. Сварили мы щи, кашу, чай вскипятили. Ребята довольны. Их понять можно: соскучились по горячей пище.

Потом в полк полевые кухни прислали.

— Выбирай, Мамедов! — сказал мне помпехоз.

И я выбрал с клеймом выпуска «30 июля 1941 года». Новенькая. От ленинградского завода до передовой за три дня дошла. Краской еще пахнет, и полуда как зеркало — бриться можно. Так и не сбылась моя мечта пулеметчиком стать. Но на войне и без повара не обойтись.

Документальная строка

Тысячи ленинградцев продолжают самоотверженно трудиться на строительстве оборонительных рубежей. Из письма ленинградки М. Карелиной: «Мне 57 лет, из которых 40 я непрерывно проработала на табачной фабрике. Нелегко, сами понимаете, в мои годы без сноровки браться за кирку и лопату... 18 дней, без выходных, по 12 часов в сутки работаем. Грунт попался тяжелый, и много приходится долбить киркой... На третьем участке мы, пять пожилых женщин, сделали больше, чем семь парней, работавших рядом с нами».

На строительство оборонительных рубежей ленинградцы выходили целыми производственными коллективами, учреждениями, учебными заведениями.

АВГУСТА

СОРОК ПЯТЫЙ
ДЕНЬ ВОИНЫ

Кингисеппский участок обороны. Деревня Юрки.
КП батальона 2-го стрелкового полка 2-й дивизии народного ополчения

Степан Бардин, старший политрук, военком батальона

Шли двадцатые сутки нашего пребывания на фронте. За это время мы привыкли к фронтовой обстановке. Даже выработался фронтовой распорядок. Привыкли к грубой пище, научились мобилизовывать свою волю, сдерживать чувства. Уже не так уставали от физических нагрузок, которые в первые дни буквально выбивали из колен. И с нетерпением ждали писем от родных и друзей. Большой радостью для нас стали приезды делегаций из Московского района, где формировалась дивизия, с предприятий.

Посланцы Московского района привезли нам письмо от секретаря райкома партии Г. Ф. Бадаева, которого в дивизии хорошо знали и любили. Письмо зачитывали во всех ротах и коллективно писали ответ. Гости побывали на переднем крае. Многие бойцы встретились с товарищами по работе, с соседями по дому. Не обошлось и без сюрпризов. В числе делегатов был участник гражданской войны Николай Борисович Бойков. Я случайно узнал, что семнадцатилетний пулеметчик Юрий Бойков — сын Николая Борисовича. Стоит ли говорить, сколь радостна была встреча отца с сыном. Они долго беседовали. Когда пришло время расставаться, я хотел было отпустить Юру вместе с отцом на несколько дней в Ленинград, но комбат Лупенков опередил меня, сказав:

— Не пойдет на это Николай Борисович, скорее сам останется в батальоне.

Так и случилось. Бойков-старший попросил нашего ходатайства перед командованием о зачислении его в ополченцы. Нам разрешили взять Николая Борисовича на должность санитаря.

Встречи с делегациями трудящихся Ленинграда, переноса с предприятиями, родными и товарищами многи

огромное значение для воспитания ополченцев и повышения их боевого духа.

Лужский участок обороны. Южнее города Луги. Лангана гора. КП 177-й стрелковой дивизии

Иван Семенович Павлов, подполковник, начальник штаба дивизии

Нашу дивизию не обходили вниманием. Частыми гостями у нас были корреспонденты ленинградских газет. Был у нас и военный корреспондент «Правды» Даниил Руднев. В дивизии он был одним из первых представителей центральной печати.

Руднев решил побывать на нашем самом боевом участке — в 483-м полку, у Паничкина. Отговорить его было невозможно, а тут как раз Машошин собрался ехать в полк. Рудневу удалось уговорить Андрея Федоровича взять его с собой, хотя комдив сдержанно относился к газетчикам.

Машошин и Руднев попали в самый разгар боя. Батальон старшего лейтенанта Шиловича отбивал очередную атаку противника. Андрей Федорович приказал водителю броневика поставить машину за сараем и замаскировать ее, а сам направился к позициям батальона. За ним последовал и Руднев. Комдив покосился на корреспондента, хотел вернуть его, но, видимо, раздумал, снял фуражку и прибавил шаг.

В это время противник перенес артиллерийский огонь на деревню. Над полем со свистом проносились снаряды и рвались где-то за церковью. Комдив не обращал внимания на обстрел, спешил к наблюдательному пункту командира батальона. Через некоторое время из близлежащего лесочка появились группы вражеских солдат. Выбежав на поле, они ныряли в поспевавшую рожь. Затем из лесочка появились танки. Они двигались медленно, осторожно. Машошин приказал установить на прямую наводку еще три орудия.

Накал боя усиливался. Поблизости от НП разорвалось несколько мин. Шилович попросил Машошина покинуть наблюдательный пункт. Комдив что-то проворчал, дал командиру батальона еще несколько распоряжений и спустился с холма. К концу дня Машошин и Руднев, когда очередная атака была отбита, вернулись на КП дивизии.

Документальная строка

Образцы мужества, героизма и самопожертвования на поле боя показывали комиссары и политруки. Из доносения начальника политотдела 2-й дивизии народного ополчения батальонного комиссара Красовского: «В бою под д. Сяглы высокий образец мужества и товарищества проявил политрук 2-й роты тов. Дубяго И. И. Будучи сам тяжело ранен в плечо, он оказал помощь раненому бойцу — перевязал его. Перевязывая бойца, тов. Дубяго получил второе ранение в ногу и, несмотря на это, вытащил товарища из-под огня противника».

АВГУСТА

СОРОК ШЕСТОЙ
ДЕНЬ ВОЙНЫ

Кингисеппский участок обороны. Район села Ивановское

Иван Серпокрыл, младший сержант, механик-водитель танка из батальона Бронетанковых курсов усовершенствования командного состава

Наш танковый батальон был придан ополченцам. За полмесяца боев машин осталось немного. Наш КВ тоже получил немало отметин, но броня терпит, и мы воюем за всю роту.

Утром, едва мы успели концентрат сварить, прибежал к нам лейтенант из ополченцев. И сразу к командиру старшине Шарапову:

— Противник прорвался! Майор приказал немедленно помочь.

Старшина у нас неторопливый, но знающий: финскую прошел, инструктором вождения на курсах был. Он что-то выяснил у лейтенанта, потом ребятам кричит:

— Заводи мотор!

У меня танк заводился с пол-оборота. Нажал на кнопку стартера — и мотор уже чух, чух... Старшина занял свое место, лейтенант пристроился на башне, и мы двинулись вперед.

За километр до КП полка нас остановили. Сказали, что ближе нельзя, демаскируем КП. Пришлось коман-

Шевченко А. И.

Дивизия ЛАНО (история 2-й (Московской)
Дивизии Ленинградской армии народного
ополчения). - СПб., ИПК Вести, 2015. - с. 147-188

Глава 8

ВМЕСТО УЧЕБНОЙ – СТРЕЛЬБА ПРАКТИЧЕСКАЯ!

14/VII 1941

Около четырёх часов дня передовые роты и сапёры «электро-силовского» полка приближались к Среднему Селу.¹ Поскольку командиры уже знали, что оно захвачено врагом, то бойцов развернули в цепи, все зарядили винтовки. Село казалось безлюдным – жители попрятались, а передовые дозоры противника отошли. Возможно, они имели приказ не ввязываться в бой, а выяснить, какими силами подходит Красная армия.

На южной окраине села все остановились на привал, так как прошли уже 10 километров. И только бойцы присели на землю и достали фляжки с водой, как на опушке леса, примерно в 400 метрах от села, показалась цепь вражеских пехотинцев и пять танков. Они с ходу «врезали» по отдыхающим бойцам из пулемётов и автоматов.

Поскольку прицельная дальность автомата МП-38 меньше 400 м, то раненых оказалось мало, но страху фашисты сразу нагнали много. Ополченцы стали прятаться за дома, сараи, деревья, отступать. По некоторые осмелели и стали стрелять из винтовок по наступающим. Гитлеровцы начали теснить ополченцев и скоро заняли Среднее Село.

Следом подошедшие роты ожидал неласковый приём. «При подходе к нему были встречены сильным огнём из автоматов и миномётов».² Действовали опытные солдаты. Они, не в пример ополченцам, отбили не один десяток атак красноармейцев и сами

¹ ИГАИПД СПб ф. 2281. оп. 1, л. 195, л. 24

² Горчаков В. В ополчении. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Репринтное издание. Л., 1984, с. 16

много раз атаковали их. Они уверены, что и здесь с ходу выпудят противника если не к бегству, то к отступлению.

У ополченцев не было не только навыков стрельбы, но и отсутствовала дисциплина на марше и в бою. Подразделения без команды растягивались по дороге. Часто бойцы шли отдельными группами. И в первых атаках не получалось единства действия. Все старались держаться небольшими группами. Терялась ударная сила полка, и без того минимальная. Причём тяготение к обособленности сохранялось в июле довольно долго. А это дает не «удар кулаком», а легкий «толчок одними пальцами». И этот минус отмечен даже в истории дивизии,¹ которая создавалась сразу после войны, «по свежей памяти».

«Крещение» ополченцам устроили пехотинцы и танкисты из боевой группы полковника вермахта Рауса. Её организовали для сохранения темпов наступления 6-й танковой дивизии, которые замедлились из-за коротких, но обильных ливней. Танки, шедшие длинными колоннами, быстро разбивали дорогу и с трудом тянулись по раскисшим дорогам. В этот раз в неё включили минимум танков – только батальон. Готовились к маршу пехотный полк, рота на бронетранспортёрах, два дивизиона артиллерии, сапёрный батальон, рота истребителей танков, зенитная батарея, отряд санитаров, подразделение снабженцев.

Пехоту посадили на автомашины, и в половину первого ночи 13-го июля группа вышла на маршрут. Дорога оказалась трудной, колонна растянулась на 80 километров, очень досаждали комары... По пути нескончаемую вереницу машин несколько раз бомбили наши самолёты и, видимо, достаточно удачно. Мотопехота об этом потом вспоминала без энтузиазма.²

Обратите внимание, как много у передового отряда врага артиллерии, каково её разнообразие – на все случаи жизни! И в десанте – целый сапёрный батальон! Если на пути встретятся непроходимые дороги, разрушенные мосты – всё тут же будет отремонтировано, если надо – даже построена временная переправа. За два-четыре

часа он мог построить мост длиной в 80 метров грузоподъёмностью семь тонн. И быстро-быстро машины, солдаты переправляются на другой берег! В некоторых местах по болотам пришлось насыпать гати, и по ним каждый грузовик перетаскивали танком. Ни минуты задержки! Вперёд, к цели!

Утром 14 июля brave десантники приняли от brave ребят из учебного полка «Бранденбург» два действующих моста. Отдыхавшие на новом месте, они тут же выслали вперёд разведку, передовые дозоры. С ними и вопли в боестолкновение наши добровольцы. Конечно, полуторасуточное путешествие утомило вражеских пехотинцев, но и усталые они стреляли достаточно метко.

Вероятно, фашисты стреляли не только из автоматов, но и из пулемётов. Но поскольку это первый бой, войны ещё не могут отличить «на слух» работу этих устройств. И без этих тонкостей возникло замешательство в рядах ополченцев. Что делать – бежать вперёд, отступить, отползти, укрыться и ждать команды? Многие залезли. Часть бойцов стала отползать назад, прятаться в складках местности. Многие подались в ближайший лес.

И тут ополченцам пришли на помощь свои артиллеристы. От станции Веймарн автомобили доставили две 76-мм пушки из батареи политрука Бархатова Павла Даниловича. Артиллеристы развернули пушки и открыли огонь по танкам.

И тогда под команду: «Ополченцы, вперёд – в атаку!» все подхватили винтовки наперевес и с криками побежали вперёд. Приблизившись, стали на ходу стрелять по фашистам. Те не ожидали такого нахальства, стали отступать перед сотнями людей с винтовками. Танки из пушек и пулемётов прикрывали отход. Тогда с десяток бойцов решились приблизиться к ним на расстояние броска гранаты и подбить хотя бы один из них. Однако танкисты стали резко бросать машины из стороны в сторону, сбрасывать и резко прибавлять скорость. Несмотря на большие размеры, массу и кажущуюся неуклюжесть, танки, оказалось, легко маневрируют. Несколько человек погибли под гусеницами. «Меня спасла спортивная подготовка и природная ловкость».³

¹ ЦАМО ф. 85-й СД, год 1941, оп. 1, д. 1, л. 9

² Вольфганг Павль. В гуще боя. История 6-й танковой дивизии. 1937–1945. Хелтигес. Кренфилд, 1977. с. 119

³ Мищеров В. Т. интервью газете «Бранденбургский вестник», 2009, № 34

«Полк поднялся и в едином порыве овладел Средним Селом».¹ Среднее Село заняли исключительно смелостью, дерзостью и, в известной части, наглостью. Ведь ни разу не стреляли и не представляли, кто перед ними – последнее, может быть, и к лучшему. У тех, кто бежал в цепи, не нашлось гранат, не хватало патронов. Не действовали снайперов. Хотя люди, умеющие метко стрелять, были! Атакующие не могли сразу наладить стрельбу из миномётов... Но слышалось дружное «ура!», по примеру командиров все стреляли куда-то в направлении вероятного противника. Враг в этом боестолкновении предпочёл отойти.

Добровольцы получили приказ двигаться от Среднего Села к Ивановскому, до которого оставалось недалеко. Послышался шум танковых двигателей с нашей стороны. Это вселило в бойцов уверенность в своих силах.

Посмотреть новую дивизию в деле решил лично командующий Северным фронтом. Он понимал, что появившихся на правом берегу Луги и наверняка уже начавших оборудовать огневые позиции вражеских солдат надо отогнать на тот берег сейчас, в этот день, в этот вечер, первой атакой. Пока они не закрепились основательно и не поняли, кто их атакует.

Генерал Попов Маркиан Михайлович в Гражданскую войну начинал рядовым на Западном фронте. Как перспективный красноармеец, был направлен на пехотные командные курсы, как перспективный молодой офицер учился на курсах «Выстрел», а через десять лет окончил и военную Академию им. М. В. Фрунзе. Командовал не только пехотными подразделениями, но и бронетанковыми. В Ленинград назначен с должности командующего дальневосточной 1-й Отдельной Краснознамённой армией.

От села Ивановское до штаба фронта ещё ближе, чем от города Луга. Но под Лугой – готовая оборонительная полоса и кадровые войска, а здесь многое только строится... Бойцы ополченцы в новенькой форме сжимают винтовки влажными от волнения ладонями.

Гормаков В. В ополчении. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Репринтное издание. Л., 1984, с. 16

«Наблюдать за боем мы приготовились с небольшого бугорка, поросшего кустарником, откуда хорошо просматривалось Ивановское. В назначенное время бомбардировщики ВВС фронта и Балтийского флота как будто хорошо обработали плацдарм и после короткой артиллерийской подготовки наши танки пошли в атаку. Пехота же, сперва двинувшаяся за ними, встреченная пулемётным огнём, залегла недалеко от окраины села, сказалась необученность и необстрелянность дивизии народного ополчения.

Неожиданно для нас подъехал К. Е. Ворошилов. Оставив машину недалеко в кустах, он поднялся к нам на бугорок».

Редко когда во время войны начальство прибывало на поле боя в тот момент, когда сражение шло так, как и задумывалось. Чаще там творилось совсем не то, и встречающему командиру бодро рапортовать было не о чем. Так получилось и на этот раз. «Картина удручающая. После короткой, но сильной артиллерийской подготовки танки пошли вперёд. Пехота поднялась и двинулась за ними, но, попав под сильный пулемётный и автоматный огонь противника, залегла».

Тогда снова открыли огонь артиллеристы. В Ивановском загорелись строения, ветерок осторожно нёс оттуда клубы дыма. Артиллеристам отвечали огнём не только вражеские пушки, но и танки. Их выдавали вспышки выстрелов. Стало заметно, что они передвигаются по окраине.

Генералы представили карту и, сверяясь по ней и по фактической местности, маршал сам ставит им задачу. Он потребовал не от Угрюмова, а лично от Попова ликвидировать вражеский плацдарм и в целом навести порядок на правом берегу реки Лути. Кстати, радиостанцию, которая обслуживала оперативную группу Ворошилова, развернули недалеко, у деревни Пустомержа. Так что о событиях у села Ивановское сразу узнавали в Москве.

Ворошилов ставит задачу Попову: выбить противника сегодня.

Генерал полковнику надо отдавать приказы, действовать точно и наверняка. А для этого необходимо знать, что за противник перед ополченцами, отчего произошла заминка, почему не все огневые

Попов М. М. в сб. «Оборона Ленинграда 1941-1944гг.» Л., «Наука», 1968, с. 52
Там же, с. 52

точки подавлены и т. д. Командующий фронтом останавливает танк, приказывает командиру танка пересесть на место стрелка-радиста, забирается в бронированную машину и едет на разведку.

Стало ясно, что пехота полностью отсечена от танков пулемётным, автоматным и миномётным огнём. Она отползла с поля на опушку леса и отсюда стреляет по противнику. Броневые силы безо всякой поддержки вели бой не только с вражескими противотанковыми орудиями, но и с танками. И бой шёл с переменным успехом. Несколько наших танков тоже горело. Одно из противотанковых орудий в Ивановском взяло машину комфронта на прицел. Два снаряда ударили в броню. Командир танка доложил, что пушка бьёт бронебойными. М. М. Попов командовал отходить назад. Пока механик-водитель переводил рычаг, по броне ударил третий снаряд. К счастью, снаряды такую броню «не брали».¹

Ворошилов разведанным был обрадован, но отчитал генерала и запретил впредь подобные эксперименты. Если каждый раз командующий фронтом будет таким образом добывать информацию, то сколько же командующих потребуется до конца войны?! Потом потребовал соображений по дальнейшим действиям.

«Трудно было предложить что-то конкретное в данную минуту. Соседняя справа -191-я стрелковая дивизия – с минуты на минуту могла подвергнуться удару. Слева – пехотное училище обороняется на широком фронте и уже отражает попытки неприятеля захватить ещё один плацдарм у Сабска. Оставалось единственное решение – прекратить наши бесплодные атаки, отвести танковый батальон на опушку леса и, оставив при нём небольшое прикрытие из ополченцев, обязать его парализовать попытки противника к дальнейшему развитию плацдарма...

Артиллерийский полк дивизии народного ополчения, к счастью, оказался наполовину кадровым, поэтому от него тоже можно было потребовать выдвижения отдельных орудий от каждой батареи для ведения огня прямой наводкой непосредственно на передний край...

Я лично не верил, что завтра дивизия народного ополчения будет готова к решительному налёту на врага и сумеет вышибить его

Попов М. М. в сб. «Оборона Ленинграда 1941–1944 гг.» Л., «Наука», 1968, с. 53

с плацдарма, и поэтому предложил Ворошилову приказать прибывшему к нам Бычевскому¹ за ночь обложить захваченный немцами плацдарм, противотанковыми минами и, по возможности, проволочными заграждениями.

...Главком согласился с нашими соображениями».

Командующий фронтом отдал строгое распоряжения Угрюмову – уничтожить неприятеля и освободить плацдарм – и вместе с командующим направлением уехал в Кингисепп.

Напряженный бой в сумерках, без разведки или какого-либо плана взаимодействия, привели к тому, что третий батальон, подошедший к Среднему Селу последним и получивший отдельную задачу, оказался в окружении. Но ополченцы не растерялись, стали подпускать автоматчиков поближе, чтобы стрелять наверняка и дважды ходили в контратаку. Поздней ночью удалось выйти к своим.² Удивительно результативная импровизация для первого боевого дня!

Артдивизионам первоначально приказали поставить пушки на прямую наводку у станции Веймарн, а далее оборудовать позицию всего в пяти километрах от неё. Но политрук 5-й батареи П. Д. Бархатов, достаточно опытный артиллерист, попросил у командира полка капитана Кочатурия разрешения взять две привезённые в первом эшелоне автомашины, прицепить орудия и выехать с ними навстречу вероятной колонне танков, чтобы встретить их одновременно с пехотой.

¹ Начальник Инженерного управления фронта – Авт.

² Попов М. М. в сб. «Оборона Ленинграда 1941–1944 гг.» Л., «Наука», 1968, с. 54
ЦГАИПД СПб ф 2281, оп. 1, д. 195, л. 24

П. Д. Бархатов,
командир батареи 2-го
артиллерийского полка

Бархатов – участник «финской» войны, пошёл на неё добровольцем. Награждён высшей наградой рядового бойца, медалью «За отвагу». Тогда, по собственной инициативе, он стал комиссаром 5-й батареи.¹ А нынче он вместо командира формировал 5-ю батарею артполка из ополченцев. Кадры он свои уже немного знал.

Взял с собой опытных или надёжных добровольцев. Среди них – участник гражданской войны Плавский, наводчик студент-второкурсник Авиационного института Мейерович, заряжающий Богачёв, медсестра Фёдорова.² Перед Средним Селом их остановили бойцы с бутылками КС и предупредили, что впереди – танки.

После того, как батарея поддержала пехоту огнём, а та отогнала гитлеровцев на юг, в сторону Ивановского, политрук-командир решил провести разведку. Он взял с собой артиллерийского разведчика, Плавского.³ Это был уже пожилой человек, когда он широко улыбался, было заметно, что у него не хватает нескольких зубов. Но он оказался не только веселым, но и деятельным и, главное, понимающим все артиллерийские тонкости воином. Они стали осматривать село. Ближайшая окраина оказалась пустой. Единственная женщина, которую они встретили, сказала, что народ попрятался в погребах и подвалах, а группа немцев тут была и ушла в сторону Ивановского. Как потом выяснилось, противник отошёл почти до Ивановского, его окопы виднелись в 1–1,5 км от окраины.

Политрук решил оборудовать огневую позицию у дороги, не приближаясь к Среднему Селу. Если пойдут танки, им это место не обойти. Слева – река, справа – ровное поле и густой, непроходимый для машин лес. Артразведчиков он послал оборудовать пост на тригонометрической вышке и приказал провести туда телефонную линию.

Бархатов всю ночь проводил с новоиспеченными артиллеристами занятия, стараясь дать им понять, как вести огонь по танкам, откуда танки могут появиться, как маневрировать орудием. Он даже отработал с подчиненными худший вариант, когда оба орудия

выйдут из строя. Политрук объяснил и показал, как и когда бросать бутылки с зажигательной смесью.

В это время, ночью, подошла основная масса бойцов 1-го СП. Они расположились впереди деревни, если смотреть от позиции «пушкарей», фронтом на Ивановское. Подошли и коллеги. Батарея 122-мм орудий стала впереди деревни слева у опушки, а рядом – батарея 152-мм орудий, сзади «бархатовской».

Наступила ночь и бойцы, смертельно уставшие за этот день, «буквально валились с ног».⁴ Они видели пожары и убитых на станции Котлы, а когда разгружались из эшелона, то кожей чувствовали, что вражеские самолёты могут появиться каждую минуту. Некоторые пережили авианалёт. Потом изнуряющий переход с полной выкладкой – «всё своё ношу с собой». Потом атака на одном энтузиазме, первые раненые и убитые товарищи, только что бежавшие рядом... Выкрикнутое ими «ура!» ещё звучало в воздухе, а их уже не было на этом свете. Наконец, первая организованная атака после артиллерийской поддержки. В Среднем Селе что-то зашевелилось, стали видны фигурки людей, они отходили! Тут командиры и комиссары своим примером подняли бойцов в атаку!

А отчаянная атака на исходе дня – уже не только с артогнём, но и с массой танков, которые бойцы (и то не все) видели до этого на праздниках в парадных колоннах. В этом первом в их жизни атакующем бою никто не знал, как держаться относительно танков... Конечно, побежали, прикрываясь от летевшего навстречу железа бронёй!

Убитых в этот вечер даже не пытались убрать с поля боя. Даже одного из перечисленных событий достаточно, чтобы нормальный человек запомнил это на всю жизнь! А тут всё разом, и к нервному истощению прибавилась полное физическое опустошение.

Наступила темнота. Бойцы, получившие боевое крещение, остались, что называется в голом поле перед селом Ивановское. Окапываться не стали. Не понимали к чему это, и не знали, как это делается.

¹ Бархатов П. Д. ЦГАИИД СПб ф. 4000, оп. 10, д. 1350, л. 3

² Гусев А. А. Солдаты Московской заставы. В сб. «Ополченцы». Л., Лениздат. 1975, с. 89

³ Бархатов П. Д. Воспоминания. ЦА АИИД СПб ф. 4000, оп. 10, д. 1350, л. 6

⁴ Бархатов П. Д. Воспоминания. ЦГАИИД СПб ф. 4000, оп. 10, д. 1350, л. 7–8

⁵ Гормаков В. В. Ополчении. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско Павловской Краснознаменной дивизии (2-й ЛНО)». (Выпуск 1). Ре-принтное издание. Л., 1984, с. 16

И всюду, где их застала темнота – на опушке леса, по ложбинам и канавам в поле, у дороги – бойцы опускались на землю в поисках местечка для короткого отдыха... Ополченцы, не дождавшись приказа перейти к обороне так, как они её понимали. «Ложились и засыпали, где придётся. Было не до оборудования огневых позиций. Да многие и понятия об этом не имели».¹

Да, не пришлось бойцам даже чисто в теории пробежать глазами устав пехоты. А ведь там чётко указано, чем сразу заниматься на новом месте. «Окопные работы во взводном районе должны производиться непрерывно с момента занятия взводом района обороны. Работы должны быть укрыты от воздушного и наземного наблюдения. Последовательность работ:

а) Расчистка сектора обстрела и самоокапывание, устройство НП командира взвода, отрывка запасных окопов и противотанковых щелей;

б) отрывка ложных окопов;

в) Отрывка ходов сообщения;

г) Устройство убежищ». И т. д. и т. п.²

Глубокой ночью и в июле прохладно. Прижались друг к другу бойцы, да и затихли до утра. Хотя через час-два начать бы им рыть окопы. А лучше сразу, только помечтав об освежающем сне. Но не было у них ещё боевого опыта, да и простая, понятная мысль убавляла каждого – какая война, если мы так устали! «Фашисты на ночь утомонились. Только бесконечные осветительные ракеты будоражили тёмное небо, а периодические очереди автоматов как бы подтверждали их неусыпную бдительность».³

(В первые дни в числе немецких частей ополченцам будут противостоять и солдаты 122-й пехотной дивизии вермахта. По иронии судьбы, в конце войны на территории Латвии, в Курляндии, в районе Лиепая, в «мешке», где окажутся прижатыми к морю 35 фашистских дивизий, 200 тысяч гитлеровцев, капитуляцию 122-й ПД примет

Гормаков В. В ополчении. В сб. «Воспоминания ветеранов 85 й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Ре-принтное издание. Л., 1984. с. 16

¹ Боевой Устав пехоты РККА (БУП-38). М., Воениздат, 1939, с. 98

Попов М. М. в сб. «Оборона Ленинграда 1941–1944 гг.» Л., «Наука», 1968, с. 55

85-я стрелковая дивизия Советской Армии! В 85-ю кадровую переименовует 2-ю дивизию народного ополчения в сентябре 1941 года).

«Под утро этой бессонной ночи мы вновь встретились с Угрюмовым, который доложил результаты вчерашнего боя, а они были очень неутешительны. После небольшой артиллерийской подготовки, когда танки по условному сигналу пошли в атаку на Ивановское, пехота 2-й дивизии народного ополчения поднялась и двинулась за ними. Но, попав под сильный пулемётный и автоматный огонь, залегла. Потом, после повторных вызовов артиллерии, командирам удавалось ещё несколько раз поднимать стрелков в атаку, но каждый раз она заклёбывалась под непрекращавшимся огнём пулемётов и автоматов. В результате пехота отползла назад, забрав раненых. Потери убитыми и ранеными были очень большими¹, и вряд ли сегодня дивизия могла бы возобновить наступление. После долгих размышлений, взяв на себя очень большую ответственность, я приказал комдиву перейти к обороне по опушке леса, а Бычевскому – как можно плотнее заминировать этот участок и установить надёжные проволочные заграждения».²

Очень напряженной выдалась эта ночь у сапёров. «В этот район срочно были переброшены 106-й инженерный и 42-й понтонно-мостовой батальоны для минирования и установки малозаметных проволочных препятствий перед плацдармом противника. При этом отличилась рота старшего лейтенанта Петрова, которая за одну ночь установила на нейтральной полосе 1500 мин».³ Сказался боевой опыт, наработанный под городом Луга, где сапёрам пришлось в быстром темпе установить в предполье, на дорогах, на вероятных путях танковых колонн несколько тысяч мин.

В Ивановском, конечно, сроки оказались ещё жёстче. Одни заготавливали кольца для заграждений, готовили проволоку, другие все это доставляли на поле боя, всё несли на руках, иногда тащили ползком, соблюдая тишину, маскируясь, крепили колючую проволоку. Но тяжелее всех тем, кто устанавливал мины – противотанковые

¹ Выделено мною – Авт.

² Попов М. М. в сб. «Оборона Ленинграда 1941–1944 гг.» Л., «Наука», 1968, с. 55

³ Александров Л. Г. Вехи боевого пути в сб. Инженерные войска города-фронта. Л., Лениздат, 1979, с. 11

«кастрюльки» – на дорогах, вдоль них и на возможных направлениях атаки. Начальник инженерной службы фронта (начальство обычно называло его «начинж» или «инженер») полковник Б. В. Бычевский требовал от подчиненных творческого отношения к делу. Когда минные поля планировались строго по наставлениям, то он замечал: «Так можно было делать до войны, на учениях. Ставьте мин в три, четыре раза больше. Не жалейте! Действуйте не по шаблону».¹

В 106-м инженерном батальоне замечен был деятельный младший лейтенант И. И. Солюмахин, в очках, в мешковато сидящей военной форме. Он пришёл на фронт из инженеров-строителей, поэтому по привычке часто спорит с начальством, доказывая свою правоту. В дальнейшем сам станет командовать батальоном, которому дадут почётное наименование Кингисеппский моторизованный инжбат, потом – инженерно-сапёрной бригадой, удостоится за свои заслуги ордена Суворова. Он часто использовал опыт организации работы «на гражданке» в военном деле. Под Ивановским «кастрюльки» и «колючка» сослужат ополченцам добрую службу. Жалко, что сапёры в этот раз не ставили «коробочки» – противопехотные мины. Ставили, что было.

Вечером 14 июля на станцию Веймарн прибыл «скороходовский» полк.² Он получил приказ сразу выступить в направлении деревни Юрки. На момент выхода обстановка оставалась неясной – какие деревни в той стороне заняты врагом, а какие нет? Если что – освободить Юрки – первую деревню по дороге из Ивановского на восток. От неё дорога выводила на Молосковицы, Волосово, а далее – на Ленинград. Подразумевалось, что и из остальных деревень, если там обнаружится враг, его надо выбить.

Правый сосед ополченцев – кадровая 191-я СД – ожидала удара со стороны Гдова, Сланцев – окапывалась. Оттуда стремительно откатывались остатки немецкой 118-й стрелковой дивизии, о которой мы упоминали. Нельзя сказать, что бежали, потому что солдаты

¹ Кринов Ю. С. Лужский рубеж. Год 1941-й. Л., Лениздат, 1987, с. 104

² Качалов С. Как это было. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Репринтное издание. Л., 1984, с. 54

оказывали сопротивление при любой возможности, даже в безнадёжной ситуации, как под деревней Тругино под Гдовом.

По воспоминаниям местного жителя И. Ф. Иванова, чтобы прикрыть отступающих говаришцей, дать им возможность оторваться от врага и как то укрепиться на новых позициях, в заслон попросился пулемётчик, раненый в обе ноги. Доброволец понимал, что шансов остаться живым у него нет. Но он понимал так же, что может спасти от гибели многих своих земляков. Он оборудовал огневую позицию на заметной возвышенности у дороги. «Обойти его было очень сложно».¹ Каждый раз, когда фашисты поднимались в атаку, он останавливал их меткой стрельбой. Для многих из них эта война и жизнь закончились на берегу Чудского озера. Пока пулемётчик – имя его неизвестно и по сей день – не погиб, враги так и не смогли пройти по дороге. Останки героя были обнаружены много лет спустя и с почестями перезахоронены...

А вот как сложился день у левого соседа. Курсанты-кировцы заняли правый берег Луги ещё 8 июля. Все эти дни они под руководством опытных преподавателей оборудовали линию обороны. Вырыли достаточное количество окопов в полный профиль, ходы сообщения, траншеи. Тщательно замаскировали их.

Самое опасное направление – мост. Очевидно, что противник первым делом предпримет попытку переправиться по нему на правый берег. Здесь заняли оборону взвод старшего лейтенанта коммуниста Киселёва и приданный ему пулемётный взвод. Мост заминировали под руководством начинжа училища майора Раввина.

Ночью разведчики привели несколько «языков». После допроса пленник ситуация прояснилась – в деревню Старополье подошёл большой отряд противника, 14 июля готовится переправа в Большом Сабске. Начальник училища полковник Мухин, командовавший обороной, запретил всякие хождения по переднему краю и, соответственно, инженерные работы. Полная маскировка и готовность сразу отразить врага. У всех напряжены нервы – впереди первый настоящий бой! Но день прошёл спокойно.

¹ Селезнёв Алексей. Гдовская трагедия. На правах рукописи. Кострома, 2008, с. 7–8

Фрагмент карты-схемы боевых действий 2-й ДНО. Левый фланг, размещение зоны ответственности ополченцев и курсантов-кировцев

настида, когда под ними взорвался заряд. Видимо училищные сапёры заложили его с некоторым запасом, потому что с неба долго падали в воду обломки досок и брёвен. От моста осталось несколько торчащих из воды свай.

Несколько минут стояла тишина. Потом гитлеровцы открыли огонь из пушек, миномётов, пулемётов, автоматов. Загорелись избы в Большом Сабске, истощно замычала и заревела, оставленная кое-где на базах и в сараях скотина. Люди ушли в лес, но всё-таки надеялись, что война не докатится до их родных мест. Что они утром вернутся и обиходят свою оголодавшую скотинку.

После получасового артиллета немцы начали переправляться на надувных резиновых лодках. Причём первые из них шли примерно в створе взорванного моста. В роте имелась договоренность, что огонь из всех видов оружия открывать только по свистку командира роты. Решили, что это самый надёжный вид связи. Телефонной линии нет, голос командира могут на флангах не услышать. А свисток – в самый раз! Когда первые лодки достигли середины реки, он дал сигнал. И тогда заработали пулемёты. Курсанты умели вести косоприцельный огонь, не оставляя без внимания ни одного

Солнце закатилось за лес, когда все услышали дальний, пока глухой рокот моторов. Потом стали видны лёгкие танки, автомашины с пехотой, мотоциклисты. Они остановились перед мостом, в сумерках было заметно, что из них вышло несколько человек, которые осматривали левый берег. И потом, что удивило командира Василия Сергеева, чья рота приготавлилась оборонять район моста, четыре машины безо всякой разведки двинулись вперёд. Две первые достигли

квадратного метра водной поверхности. Оставшиеся в живых поплыли назад. Ещё дважды фашисты пытались переправиться на лодках, но каждый раз пулемёты останавливали их.¹

До утра фашисты плотно обстреливали берег из пушек, намереваясь после такой основательной подготовки переправиться в Сабск. Воспользовавшись огневой завесой, им, в конце концов, удалось переправиться и укрепиться на правом берегу.

Кстати, при десантных операциях, в тылу и на передовой, пилеры и разведчики постоянно использовали сигналы свистком. Унтер-офицерам не надо было драть горло, чтобы перекричать пулемётные очереди и винтовочные выстрелы. Команду «Всем прыгать в воду! Вперёд, на берег!» мог означать длинный сигнал свистком.² Такими сигналами они практически использовали давно, с начала войны в Европе. Использовали сигналы разноцветными флагами. Например, синий и красный, поднятые на древке, значили – всем выйти на связь по радио.³ На уровне роты и взвода пехота вермахта использовали ночью фонарик, а днём зеркальце, чтобы передать сигнал или информацию точками и тире.

14 июля сосед Северного фронта – Северо-Западный фронт (тоже находящийся под началом К. Е. Ворошилова) силами 11-й армии предпринял контрнаступление в сторону небольшого города Сольцы Новгородской области. Здесь сходились с трёх направлений шоссе, действовала железная дорога. Плюс присутствовал такой хорошо нам знакомый фактор как мосты. Удержание города в своих руках привело бы к большим трудностям дивизии противника, выполнявшие задачу ударить вдоль реки Волхов на север.

На главном направлении здесь действовали те самые дивизии, что были сняты с фронта в Карелии для усиления дальних подступов к Ленинграду. Намерения у них серьёзные. Надо было продемонстрировать резко наступавшему 56-му моторизованному корпусу фон Манштейна, что у нас уже есть такие силы, что пятившийся Северо-Западный фронт способен и наступать.

¹ Кринов Ю. С. Лужский рубеж. Год 1941-й. Л., Лениздат, 1987, с. 45–47.
Фляйшман Гюнтер. По колено в крови. М., «Юза-Пресс», 2009, с. 105.

³ Там же с. 115.

Новость эта взволновала всех. Это было настоящее, большое наступление, даже в масштабах советско-германского фронта! Все надеялись, что это «первая ласточка», а дальше последуют такие же удачные бои на других фронтах и, наконец, Красная армия пойдёт вперёд. Может быть, завтра и красноармейцы Лужской оперативной группы поднимутся в атаку и помогут своим соседям! Но генералы в штабе фронта достоверно знали, что помочь наступающим нечем, и неизвестно ещё чем это наступление в итоге обернётся.

Гитлеровцы настолько освоились на Восточном фронте, что танковая и моторизованная дивизии и дивизия СС оторвались от основных сил на 200 километров, не обращая внимания на свои неприкрытые фланги. Ещё рывок на Новгород, и они перережут железную дорогу Москва-Ленинград. И откроется им путь на северную столицу. Или, если поправят из Берлина, на Москву.

Направление наших ударов – во фланг и тыл почувствовавших себя неуязвимыми вражеских соединений. Самые незащищённые места.

Если наше наступление пойдёт успешно, а к этому, как видим, имелись предпосылки, то противник обязательно станет его блокировать. А для этого фельдмаршалу фон Леебу необходимо изыскать резервы – то есть снять войска в другом месте и бросить под Сольцы. И удобнее всего их взять из-под Луги. Это, скорее всего, будут как раз те части, что нацелены на Ивановское и Сабск. Они мобилизованы и уже в движении, но направление их можно изменить. Не исключено, что сюда направят тех, кого Берлин готовился направить под Смоленск. Тоже неплохой вариант.

40 километров родной земли были отвоеваны. 70-я стрелковая дивизия, где недавно командовал батальоном Герой Советского Союза Н. С. Угрюмов, внезапной атакой взяла Сольцы. Не помогли врагам и сотня танков, что заправлялись и ремонтировались на местном аэродроме.

Но наступавшие понесли большие потери. «В некоторых ротах осталось по двадцать-тридцать человек. ...Все мы желали гнать врага, но соотношение сил складывалось не в нашу пользу».¹ Так

¹ Кринов Ю. С. Лужский рубеж. Год 1941-й. Л., Лениздат, 1987, с. 80–81

вспоминал дни первого крупного для Северо-Западного направления контрнаступления начальник штаба 70-й СД П. А. Виноградов. 20 июля дивизии получили приказ отступить и занять оборону примерно на прежних позициях. Причём, надо было ещё оторваться от врага на марше протяжённостью больше чем в 40 километров.¹ Проще сказать, бежать без оглядки. У соседей, под Новгородом, инициатива вскоре вновь перешла к врагу.

Между прочим, накануне, 13 июля, Рейнхардт в полдень прибыл в 6-ю танковую дивизию, где заявил следующее: «Если дивизия сегодня достигнет лужского рубежа, выйдет экстренное сообщение, и решится судьба войны!». Вот так! Первый шанс быстро завершить «кампанию на Востоке», как любили гитлеровцы называть происходящее в официальных документах, представился в группе армий «Север» у совершенно не известных Европе деревень Ленинградской области – Большого Сабска, Поречья и села Ивановского.

Дальше логика простая. За рекой Луга – никаких войск, кати на танках и бронемашинах до самого Ленинграда. Другого выхода, кроме как сдать на милость победителей у ленинградцев не остаётся.

А тогда все силы отсюда бросаются на Москву! Как только падёт столица, Советы поведут речь о перемирии. А это – выигрыш всей кампании!

Но танкисты достигли рубежа реки Луги только 14 июля...

Как оказалась, 2-я дивизия народного ополчения первой из дивизий добровольцев Ленинграда вступила в бой с врагом. А ополченческие дивизии Москвы только готовились к боям. Например, в этот день 1-я дивизия народного ополчения Ленинского района в учебном центре в 25 километрах от столицы принимала присягу.

¹ Кринов Ю. С. Лужский рубеж. Год 1941-й. Л., Лениздат, 1987, с. 92

² Вольфганг Пауль. В гуще боя. История 6-й танковой дивизии. 1937–1945. Хентигес, Кренфилд, 1977, с. 118

Представьте, что вы проснулись неожиданно, неизвестно где, не от звонка будильника или голоса радиорепродуктора, а от пугающе чёткой и близкой стрельбы десятков автоматов и пулемётов, от свиста пуль над головой, справа и слева... Только рассвело, как от окраины села Ивановское густой цепью пошли вражеские пехотинцы. «Немецкая контратака утром 15 июля застала ополченцев врасплох». ¹ Те из бойцов, кто оказался на открытой местности, быстро понялись к опушке леса, а кто уже находился там, потянулись вглубь леса. Растерялись не только рядовые бойцы, но и младшие командиры. Ведь ночью никто не оканывался, да многие и не представляли, с чего этот процесс начинать и как заканчивать!

Тут уместно сразу сделать небольшое отступление и привести слова А. Трубецкого, младшего офицера 118-й стрелковой дивизии. В это же день и час она отбивается от врага у Гдова. Соединение воюет уже две недели и отступает в таком темпе, что скоро окажется у города Кингисепп. «Выбили немцев из окопов, которые они успели выкопать за **очень короткий срок**, окопы выполнены в **полный профиль**!» ² Тогда для нас это было непонятно». ³

Враг преследовал костромскую дивизию от Острова по пятам, не встречая особо организованной обороны. Но когда остановился, то первым делом – несмотря ни на какую усталость! – пехота роет окопы. В них надёжно обороняться. Причем роет их в **полный профиль**,

¹ Гормаков в. В сб. Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО). (Выпуск 1). Репринтное издание. Л., 1984, с. 17.

² Выделено мною – Авт.

³ Селезнев А. Гдовская трагедия. Рукопись книги. Кострома, 2010. с. 1–2

то есть в рост пехотинца. Тогда не страшна любая неожиданная вылазка противника.

Как видим, не скоро к нашему воину приходит фронтовая мудрость. В данном примере только многократный численный перевес бойцов позволил одержать победу.

Что касается наступавших гитлеровцев, то они уже на второй день по всему селу нарыли глубокие окопы и траншеи, ¹ через неделю везде отстроили дзоты. ² Ополченцы заметили, что гитлеровцы оформили плацдарм как линию окопов и стрелковых ячеек параллельно дорогам, по обоим берегам реки Хревица, на которых, собственно, и располагались Ивановское и Поречье. В глубокой долине стояли тщательно замаскированные танки, броневики, пушки, грузовики. Большое количество транспорта и вооружения было замаскировано на левом берегу Луги, в районе деревни Муравейно и на подъездах к мостам.

Плацдарм имел в длину около трёх километров и ширину с километр. Гитлеровцы называли его «рукавом». У реки он упирался в два моста, а с другой стороны в водохранилище, которое тут существовало около века. Вода когда-то крутила колесо мельницы, потом гидрогенератора и использовалась в технологическом процессе на местной бумажной фабрике.

Боевая группа и не могла оборонять большую площадь. А основным силам оставалось ещё идти около 60 километров, примерно сутки. Но в первые дни у такой конфигурации плацдарма имелся плюс – атаковать его пехотой можно либо только со стороны Среднего Села, либо только со стороны Юрков – иначе поддерживающая артиллерия обязательно начнет бить по своим, как раз по тем, кто в атаке близко подобрался к линии вражеских окопов.

Раус решил основные силы пехотного полка ³ расположить на передовой, а мобильную группу, состоящую из

¹ Окоп – это яма примерно в человеческий рост глубиной. Но техническим языком это фортификационное сооружение, предназначенное для ведения огня и укрытия солдат от осколков и пуль. Траншея – канава, примерно в человеческий рост глубиной. «Открытое фортификационное сооружение, предназначенное для ведения огня, наблюдения и скрытного перемещения».

² Бардин С. ... И штатские надели шинели. М., «Советская Россия», 1978, с. 316

³ По штату – 3049 человек, по реально, видимо, – 2–2,5 тысячи человек – Авт.

танкового батальона и роты пехотинцев, направлять по необходимости на самые опасные участки. А ведь у пехотного полка где-то на позициях затаилось кое-что из принадлежащего ему имущества. Штатом предусматривалось: 108 ручных пулемётов, 27 противотанковых ружей, 27 единиц 50-мм миномётов, 18 единиц 81-мм миномётов, шесть пехотных орудий 75-мм, два пехотных тяжелых орудия 150-мм, да 12 противотанковых орудий 37 и 50-мм.

А два дивизиона артполка, по идее, должны прибуksировать с собой 24 легких гаубицы 105-мм и 12 ручных пулемётов. Да в отдельной танко-истребительной роте своих 12 противотанковых орудий. Да в сапёрном батальоне 9 противотанковых ружей и 9 огнемётов.

В десанте Рауса была и зенитная батарея. Думается, что хоть один из четырёх её «стволов» принадлежал 88-мм зенитке. Потому что Рейнхардт, отдавая приказ о формировании десанта, прекрасно понимал, что он пойдёт в сторону города, где производятся танки КВ, которые произвели на него неизгладимое впечатление. И, по идее, идущую колонну такой монстр мог ожидать за любым поворотом дороги и за любым кустом. Поразить же уверенно его могла только конструкция, подобная 88-мм зенитке.

Мы ещё забыли оценить потенциал батальона танков. Оценим количество машин в нём в 50 единиц для ровного счёта. Ведь каждая, кроме пулемётов, несла также пушку!

К сожалению, нет точного списка вооружения группы Рауса, но прикинуть примерно, исходя из штатного расписания, можно. Названные цифры уменьшим на 20-30 процентов – потери в боях, поломки, утопили при переправе и т. п. Но и оставшееся количество вооружения производит впечатление! И это по состоянию на первые два-три дня, потом оно будет расти, так как будут подходить новые подразделения!

Конфигурация плацдарма и болотисто-лесистая местность вокруг него позволяла атаковать его танками только по дороге от Среднего

¹ Вольфганг Пауль. В гуще боя. История 6-й танковой дивизии. 1937–1945. Хеннигес, Кренфиз, 1977, с. 121

Села или по дороге от деревни Юрки, всего по двум направлениям. Так что противотанковым пушкам быстро нашлись места, и оказалось, что сконцентрировано их здесь достаточно много. Командовал на плацдарме полковник фон Вальденфельс. Ему удавались локальные операции, в отличие от полковника Рауса, который лучше решал задачи общего плана. Два бывалых полковника против майора ветеринарной службы и воентехника 1 ранга. Интригующее начало...

Рано утром появились самолеты с чёрными крестами на плоскостях, которые спокойно сбросили бомбы на Среднее Село, потом на позицию 152-мм орудий. Они не успели замаскироваться и представляли собой заметную цель. В первые часы на фронте о маскировке как-то особенно не задумывались. Некому оказалось объяснить и скоординировать.

На батарее не ждали такого решительного поворота событий, и первые убитые артиллеристы лежали на земле у своих орудий. Потом со стороны немецких окопов началась сильная стрельба из крупнокалиберных пулемётов.¹ Из села побежали люди, которые прятались где можно и надеялись, что всё как-то само собой образуется.

Гитлеровцы действовали по проверенной тактической схеме – первым делом ударили с флангов. И стоило кому-то из обороняющихся крикнуть: мол, нас окружают, как этого оказалось достаточно, чтобы ряды дрогнули. Хотя накануне все проявили смелость и мужество в первом бою.

В эту секунду, как оказалось, некому было громко и твёрдо отдать необходимые команды, потребовать укрыться за окраинными домами, начать прицельный огонь, или, подпустив врагов поближе, подняться в рукопашный бой... Командир полка «не принял необходимых мер к обороне и ушёл один из первых, за что был впоследствии трибуналом сурово наказан».² Чтобы как-то оправдаться в глазах бойцов он прострелил себе ступню и «нытаясь разыграть героя, окочалчивался как раненый в тылу и отказывался от эвакуации».³

¹ Возможно, это использовались 20-мм автоматические зенитки – А. Ш.

² Гормаков в. В сб. Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии (2-й ДНО). (Выпуск 1). Репринтное издание. Л., 1984, с. 17

³ ЦГАНД СПб ф. 2281, оп. 1, д. 4, л. 9

По сути, началось паническое отступление. Но, как всегда случается на поле боя, нашлась смелые и решительные – эти бойцы стали отстреливаться. Силы оказались слишком неравными. Приходилось пятиться назад. А это значило, что вражеский плацдарм расширялся в глубину!

...В одном направлении с отступающими стремился трактор, который буксировал орудие с уже пробитым щитом. За ним бежал командир батареи старший лейтенант Бородкин:

«– У нас снаряды есть, а зарядов нет!» – крикнул он.¹ Трагизм ситуации в том, что в орудиях крупного калибра отдельно заряжается снаряд и отдельно упаковка с порохом, которая и называется заряд. Естественно, без зарядов эта могучая машина становится бесполезным железом.

В эти минуты из лесу неожиданно выкатились две танкетки и стали стрелять из пулемётов по стоявшим у опушки тяжёлым орудиям. Тогда с обжитой позиции артиллеристы по команде Бархатова покатали орудие через деревню на руках. В каком-то огороде остановились. Танкетки оказались слева сзади.

Аргразведчик Плавский уговорил и организовал уходящих из села людей на подноску снарядов к новой позиции. Бархатов быстро определил дальность до целей и скомандовал: «По фашистским танкеткам – огонь!»² Наводчик Мейерович наводил орудие старательно. Вторым снарядом подбили одну танкетку, а третьим – другую. Но радоваться успеху долго не пришлось.

В прохладном утреннем воздухе чётко различалась опушка леса. Из-за неё показались шесть лёгких танков. Сминая перед собой созревающую рожь, они легко бежали по полю. Бархатов тут же сориентировался: «По танкам – огонь!» После нескольких выстрелов первый танк остановился и из него быстро выбрался экипаж. Заряжающий Александров крикнул: «Есть один!» На что политрук умудрено заметил: «Всех нужно!»³ К этому времени оставшиеся жители села под руководством ополченцев поднесли достаточное количество снарядов и подкатали зарядный ящик.

Бархатов П. Д. воспоминания. ЦГАИПД СПб ф. 4000, оп. 10, л. 1350, л. 8

Бархатов П. Д. воспоминания. ЦГАИПД СПб ф. 4000, оп. 10, л. 1350, л. 9

Бархатов П. Д. воспоминания. ЦГАИПД СПб ф. 4000, оп. 10, л. 1350, л. 9

Танки, в свою очередь, открыли огонь по орудью. На новой позиции артиллеристы сгоряча не обратили внимания на то, что недалеко стоят несколько ульев. Вражеский снаряд повредил один, и растревоженные пчёлы набросились на вспотевший от работы расчёт. Лица многих отекали, опухли, все испытывали жгучую боль. Тем не менее, они, не отвлекаясь, вели огонь в быстром темпе. Скоро четыре бронированные машины остались в поле неподвижными, а две скрылись за лесом. Подбитые танки гитлеровцы организовано и быстро взяли на буксир, поспешно оттащили в сторону Ивановского.⁴

Оказалось, что в одном из домов находился командир полка. Политрук Бархатов, вчерашний работник жилотдела Московского райсовета, привыкший к дисциплине, пошел докладывать об успехах, а пчёлы полетели за ним, искусаи в доме всех, невзирая на должности и звания. За этот бой его представят к награде и через полгода вручат орден Красной Звезды. Орден стал первой высокой наградой в дивизии.

Удачно действовавшего в бою политрука назначат командиром батареи. К концу войны П. Д. Бархатов станет командиром полка гвардейских миномётов («катюш») и будет освобождать Белоруссию, Западную Украину, Польшу, Румынию, Венгрию, Чехословакию. А сегодня его артиллеристы успешно выдержали первый боевой экзамен, не пустили танки к железной дороге, на оперативный простор.

Комдив, подводя итоги дня, подчеркнул, что в тот день ополченцы вывели из строя четыре танка и две танкетки.⁵ Почему-то два танка подбитых под деревней Юрки комдив артиллеристам «не зачёл». Возможно, не было связи. Или не доложили к моменту составления рапорта.

Массовое применение тяжелой техники 15 июля говорит о том, что противник намеревался решительным броском опрокинуть кое-как организованную переднюю линию ополченцев и для начала значительно расширить границы плацдарма.

¹ ЦГАИПД СПб ф. 2281, оп. 1, д. 195, л. 24

² Угрюмов Н. С. Так начинали. В сб. «Ополченцы», Л., 1975, с. 33

Утром начался плотный артиллерийский обстрел наших позиций под Средним Селом. Зауехали вдали пушки, на полях встали фонтаны вывороченной взрывами земли, запах горячего летнего леса и поля забил химический чад. Загорелись постройки и дома в Среднем Селе, лес на опушках. Часто снаряды падали на окна. Много убитых и раненых появилось в рядах ополченцев. После артобстрела враг снова пошёл в атаку.

Именно в этот день, 15 июля, генерал-полковник Гёпнер решил достичь Ленинграда силами одного 41-го танкового корпуса. Два плацдарма под Кингисеппом и Волосово являлись для такого плана хорошей предпосылкой.¹ Генералу Райнхарду можно было помочь в трудный момент. Силы танковой группы пока не растрочены. С начала Восточной кампании группа потеряла убитыми 2025 человек (из них 150 офицеров), ранеными 6450 (из них 280 офицеров), пропавшими без вести 315 человек (из них 6 офицеров).² Для этой операции надо ещё заручиться одобрением начальства, подвезти запасы бензина, снарядов, продуктов, доукомплектовать личным составом..., но всё это выполнимо и реально.

На следующий день на командном пункте 4-й ГГ появился командующий группой армий «Север», чтобы просчитать все возможности. Они позволяли надеяться на успех.

Когда противник ввёл в действие танки на широком фронте, то, как мы знаем, больше половины несобстрелянных ополченцев бросила позиции и без команды стали отступать. В восьмом часу утра в нескольких километрах от передней линии всюду группами и в одиночку стали встречаться пробиравшиеся в тыл люди. «Когда их спрашивали – в чём дело? – они отвечали, что два дня не ели, промокли, противник имеет всё, а мы не умеем даже стрелять из винтовок».³

Двигавшийся в сторону передовой корреспондент газеты ЛАНО «На защиту Ленинграда» политрук Кошелев начал останавливать бойцов, организовывать их в группы, назначать старших, заворачивать назад, в сторону Среднего Села. Как оказалось, этим же

занимались и несколько офицеров, пешком добравшихся к переднему краю. Состояние бежавших оказалось близким к панике.

«Многие из них настолько деморализованы, что считали – всех убили, и он остался один. Боец С. («Красный треугольник») сказал, что он не может стрелять, что его послали, что он не доброволец и т. д.»¹ Людей оказалось слишком много, чтобы всех организовать таким образом – на импровизации.

Чем ближе к месту боя, к Среднему Селу, тем больше на земле было разбросано имущества. Валялись скатанные для похода шинели, вещевые сумки, гранаты и даже хлеб. Лежали тела убитых бойцов. Никто их не хоронил. Между ними безучастно бродили растерявшиеся люди в перепачканной форме и обмотках.

Не горюпились ехать на передовую машины, которые везли завтрак, гранаты, патроны, снаряды. Некоторые водители остановились, услышав артиллерийскую стрельбу, а некоторые – с таким нужным на передовой грузом – поворачивали назад. И тут не хватало чёткой команды и постановки задачи.

Командный пункт 1-го СД находился в лесу, слева от дороги, если смотреть в сторону противника, примерно в 2, 5 километрах от Ивановского.² Связь с ним держалась до того момента, как гитлеровцы начали наступление. Стало очевидным, что скоро они возьмут Среднее Село. Командир дивизии Н. С. Угрюмов сразу прибыл сюда, решив разобраться во всём на месте и восстановить управление.

Ещё в большей степени понимал значение происходящего и масштаб последствий маршал К. Е. Ворошилов, командующий Северо-Западным направлением. Утром 15 июля он был здесь. «Вскоре пришли наши танки. Прибыл К. Е. Ворошилов. Он шёл от того места, где встретил бойцов и журил их. Бойцы возвращались к передовой линии».³ Так в донесении отразил ситуацию политрук Кошелев. Маршал направился к опушке леса, к тому месту, где виднелось множество ополченцев с лицами испуганными, усталыми,

Хаупт В. Группа армий «Север». Борьба за Ленинград. 1941–1944. М., Центрполиграф. 2005, с. 58–59

¹ Там же, с. 58

² ЦГАИИД СПб ф. 2281, оп. 1, д. 195, л. 24

¹ ЦГАИИД СПб ф. 2281, оп. 1, д. 195, л. 24

² Терновой Г. И. Боевой путь 2-й дивизии народного ополчения. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Л., 1984, с. 259

³ ЦГАИИД СПб ф. 2281, оп. 1, д. 195, л. 25

равнодушными, беспокойными... Там решительно наводил порядок командир дивизии Н. С. Угрюмов.

«Я представился маршалу, доложил обстановку. Не дослушав меня до конца, Ворошилов показал на столпившихся недалеко бойцов, спросил:

– Это что за сборище?

Я ответил, что это бойцы роты, которая отошла из Ивановского.

– Идём, полковник. Хочу поговорить с этими войками.

Ворошилов и сопровождавшие его командиры направились к строю. Кто-то из командиров-ополченцев пытался доложить маршалу, но ступенался. Ворошилов поморщился, махнул рукой и подошёл к бойцам. Внимательным, изучающим взглядом осмотрел их. Заметив, что у одного из солдат нет оружия, glavkom спросил:

– Где винтовка, товарищ боец?

Я не расслышал ответа. Виновник что-то невнятно проговорил и густо покраснел.

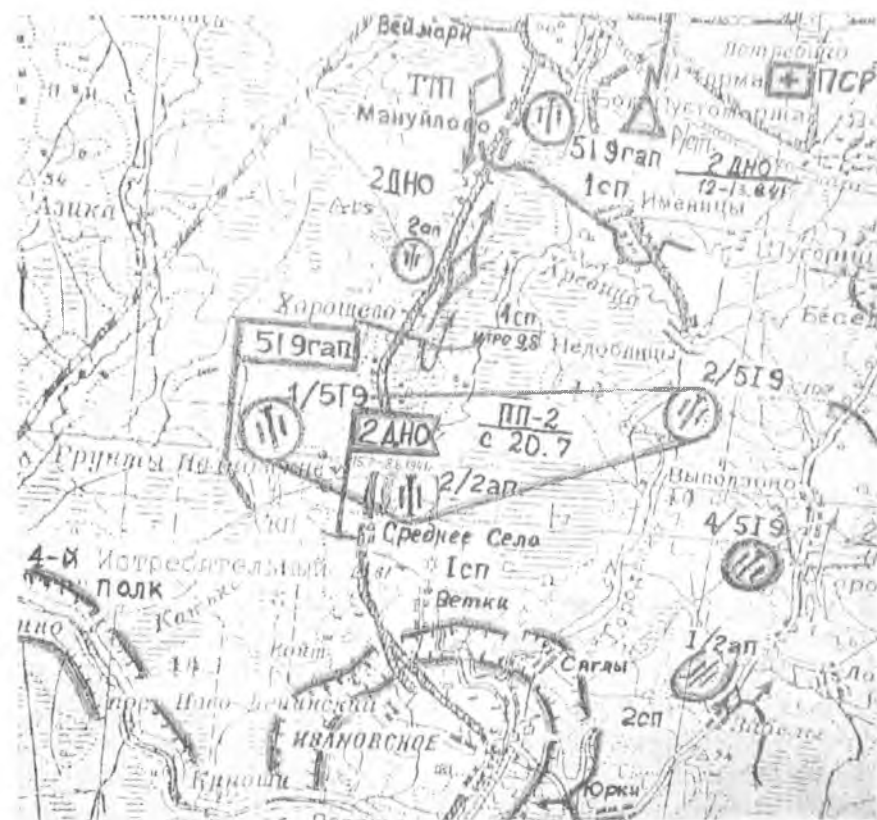
– Даю пять минут, чтобы нашёл винтовку. Иначе под трибунал. Понял? Боец бросился выполнять приказание. Маршал продолжал осматривать строй. Затем он остановился. Все ждали, что скажет Ворошилов.

– Тот, кто бежит с поля боя, бросает оружие – изменник и предатель. Мы будем беспощадны к таким! Вы добровольцы, Красная гвардия города Ленина. И воевать должны, как красногвардейцы. А надо будет, и мы пойдём. Я сам поведу вас в атаку! Последние слова маршала были встречены криками «ура!»¹

Ворошилов потребовал от Угрюмова и Скворцова, самых старших по должности в дивизии, восстановить вчерашнее положение, снова атаковать и взять Среднее Село. С ним в этот раз прибыла группа командиров и отряд пограничников. Он приказал задерживать всех отступающих и собирать в одном месте. «Когда собралось человек триста, маршал обратился к ним: «Товарищи, куда вы уходите? Что же вы не хотите воевать? А кто же будет защищать Ленинград? Старики, женщины?»

И на глазах маршала показались слёзы. Он замолчал. Потом

¹ Кринов Ю. С. Лужский рубеж. Год 1941-й. Л., Лениздат, 1987, с. 52–53

«Ивановский плацдарм» – район начала боевых действий 2-й ДНО. (Карта-схема выполнена после войны с некоторыми неточностями, которые становятся заметными, если внимательно читать книгу. Хранится в музее истории дивизии в СПб ЭТКП)

поднял руку, и из лесу вышло два танка КВ¹ С криками «Ура! За Ленинград!» ополченцы ринулись за ними».²

Маршал в этот день довольно долго был на передовой линии.

¹ Название танка «Клим Ворошилов» – А. III.

² Гормаков В. В. в сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Репринтное издание. Л., 1984, с. 17

И даже с пистолетом в руках возглавил одну из атак!¹ В это время те бойцы, что стали возвращаться из гыла, почему-то собрались на южной окраине Среднего Села, где возвышалась тригонометрический знак.² Не понимая, что это отличный артиллерийский ориентир. И стоило вражеским наблюдателям заметить возле него шевеление, как здесь прицельно стали падать снаряды.

И снова покинувшие позиции ополченцы устремились назад, в село, надеясь укрыться от снарядов домами и сараями. В это время с передовой вернулся маршал. Он пытался найти хоть одного офицера среди примерно трёх сотен людей, наконец, нашёл единственного младшего лейтенанта и приказал ему вновь вести за собой людей к покинутым позициям.

Танки, неожиданно и к огромной радости ополченцев, объявившиеся на передовой, подвезли из Ленинграда по железной дороге. 7 тяжёлых КВ подали к станции Веймарн в 10.30. А в полдень сюда же доставили роту бронемашин с Ижорского завода. К двум часам дня прибыла рота танков – девять единиц Т-26 и пять – Т-50.³ В ночь на 15-е Ворошилов приказал спешно сформировать сводный танковый полк из 19 танков «КВ» и 36 бронемашин. Но это чисто теоретические цифры. Сюда везли всё, что смогли найти за ночь, что само двигалось и стреляло.

Т-26 – легкобронированная машина, танк, предназначенной для поддержки пехоты на начальной стадии атаки! Толщина лобовой брони и бортов – а корпус машины выполнялся в виде коробки – всего 16 миллиметров. Надо напомнить, что в пехотной дивизии вермахта таким танкам противостояли 75 штук 37-мм противотанковых орудий (ПТО). Практичных, лёгких, на резиновом ходу, легко передвигаемых по ходу боя силами расчёта! В полку их насчитывалось 12. Хороший железный щит полевым подразделением. Встреча с советским Т-26 была своего рода учебной стрельбой до первого попадания. Хотя танк своим 45-мм орудием мог одним выстрелом уничтожить расчёт орудия и нанести немалый урон пехоте – но только при хорошей постановке разведки. Наши танки

имели радиостанции!

Второй тип танка Т-50 – редчайший! Их, включая серийные, выпущено всего около семи десятков штук. Проектировался он как «танк сопровождения пехоты». Несмотря на столь малое количество выпущенных экземпляров успел проявить себя, признан одним из лучших лёгких танков Второй мировой войны. По форме и компоновке он напоминал прославленный Т-34. При этом лобовая часть и борт изготавливались из брони толщиной 37 мм. И от него снаряды массовых типов орудий просто отскакивали! Он имел не бензиновый двигатель, а 300-сильный дизель. Весила машина – всего 14 тонн. Наверно, Т-50 тоже стал бы всемирно знаменитым, но не удалось «с ходу» наладить его производство за Уралом. В условиях недостатка всего, предпочли увеличить выпуск его «старшего брата», который прекрасно показал себя в любых условиях, в том числе при прорыве укрепленных полос обороны фашистов.

Броню танка КВ не брал ни один снаряд противотанковых пушек вермахта! Для него оставались опасными попадания в гусеницу, ведущие звёздочки, в стык башни и корпуса. Только 88-мм зенитное орудие, поставленное на прямую наводку, могло остановить его. Могли поразить и могучие пушки, заряженные бетонобойными снарядами. Увы, в танковых дивизиях вермахта их было достаточно количество.

Что касается бронемашин Ижорского завода – «ИЗ» и БА-10, то они представляли из себя легкобронированные конструкции на шасси автомобиля, но с вооружением танка: с пушкой и двумя пулемётами! Тем не менее, снаряда любого противотанкового орудия им вполне хватало.

Те, кто скрывался в лесах или выходил в тыл (уже в район Мануйлово), по существу, военной силой в этот час не являлись. А вот к тем, кто с винтовками, укрывшись кое-как в канавах, за буторком или в наспех вырытых неглубоких окопах, отстреливался от вражеской пехоты, «поливавшей» их из автоматов, неожиданно пришла помощь. На автомобилях рано утром подъехал личный состав 4 го истребительного полка особого назначения. Командиром у них был старший лейтенант И. В. Татарinov, комиссаром – С. Г. Хорсун.

¹ Князев С. П. и др. На защите невиской твердыни. Л., Лениздат, 1965, с. 75

² ЦГАИПД СПб ф. 2281, оп. 1, д. 195, л. 25

³ ЦАМО. Ф. 38. оп. 80038сс, д. 22, л. 34.

Это был не ополченческий истребительный полк, какие формировались в районах Ленинграда, а полк из пограничников и достаточно опытных бойцов истребительных батальонов, сформированных сразу после объявления войны. Уж они-то знали, с какой стороны подходить к винтовке или пулемёту и стреляли точно, почему вражеские автоматчики и откатились вслед за попятившимися танками.

Новым командиром первого стрелкового полка спешно назначили майора Соколова. Комдив впоследствии характеризовал его, как человека с твёрдым волевым характером. Поэтому большинство тех, кто покинул передний край, удалось остановить и собрать в лесу неподалёку от Среднего Села.

В первом полку оказались и вполне боеспособные подразделения. Вдоль дороги Мануйлово–Среднее Село в атаку поднялся отряд, которым командовал секретарь комсомольской организации полка Михаил Косорымов. Близким взрывом снаряда тело его разорвало на части. Страшно это представить... а каково было его товарищам бежать рядом, видеть всё, слышать визг пуль, свист осколков, взрывы снарядов, вдыхать дым, пыль, горячий воздух, ощущать запахи снарядной гари и свежей крови... При этом продвигаться к намеченному ориентиру, крепко сжимать винтовку, стрелять из неё на ходу и кричать «ура!»

Слева, с востока, со стороны леса, атаковала рота, которую возглавлял парторг электросилового полка полка Василий Наумов, в недавнем прошлом – редактор газеты «Электросила», слесарь, матрос-балтиец, в числе 25-тысячников организатор колхозов. Его смертельно ранило в одной из атак. Когда он пришел в сознание и узнал, что лежит не среди своих товарищей, он попросил медсестру передать в «электросиловский» полк, что он находится, здесь в медсанчасти. Медсестру, к которой он обращался, звали Агния Хаблова. После войны она много лет работала на «Электросиле». Под грохот орудий и миномётов В. Г. Наумов умер, выполнив свой долг гражданина, солдата, коммуниста.

Пехоту впервые поддержали огнём орудия 519-го гаубичного артполка. В 13.45 выстрел по врагам сделала батарея лейтенанта

В. А. Арефьева. В короткий срок батарея развернулась на огневой позиции, артиллеристы сделали необходимые расчёты, выдали данные для стрельбы.

Во второй половине этого жаркого и по температуре воздуха, и по накалу боестолкновений дня, поддержанные танками, кадровыми подразделениями Красной армии ополченцам удалось оттеснить вражескую пехоту и закрепиться на южной окраине Среднего Села. Выполняя приказ они двинулись дальше, на плацдарм! Но тут на помощь немецкой пехоте из-за первых домов Ивановского медленнее, злоеюще поворачивая башни в поисках целей, поползли танки. Ополченцы впервые увидели кресты на броне. Танки начали стрелять по танкам. Сначала никто не мог понять, чья возьмёт? Но вот открыли огонь противотанковые пушки, тщательно замаскированные на огородах. «Не дойдя метров 300–500 до села наши танки повернули назад. Стрелки под сильным ружейно-пулемётным огнём залегли».¹

Участвовал в атаке и третий батальон, который подошёл позже всех. Григорий Кудрявцев бежал в атаку с пулемётом ДП. Несмотря на молодость, его назначили в расчёт первым номером.

«Наступали ни разу не стреляя до этого из винтовки и пулемёта. Противника не видим, кричим «ура!», стреляем в белый свет. Бежим вперёд. Командир роты – бывший лётчик. Вижу – впереди цепочкой пули землю поднимают – и не понимаю, что это целятся по мне вражеские пулемётчики с церкви. Я упал на землю, перекатился, подобрался к дороге вблизи деревни. Из кустов в мою сторону стал стрелять автоматчик, товарищ, бежавший рядом, упал. Я из своего пулемёта ударил по автоматчику, наверно, удачно, он больше себя не обнаруживал. На

Григорий
Константинович
Кудрявцев,
пулемётчик
1-го стрелкового
полка
(фото 1944 г.)

¹ Кубышкин А. В одном боевом строю. Рукопись. Музей 2-й ДНО в СПбЭТКП. 1999 – 2011, с. 27

² Угрюмов И. С. Так начинали. В сб. «Ополченцы», Л., 1975, с. 35

дороге показался мотоциклист. Я его «срезал» и обнаружил, что расстрелял патроны из шести дисков, что оказались при мне!»¹

В последующих боях одному танковому экипажу повезло, ему удалось ворваться в Ивановское. Расстреливая перед собой пехоту, танк достиг моста, но неожиданно остановился – заглох мотор. Скоро перестали стрелять пушка и пулемёт. Фашисты на ломаном русском скомандовали танкистам выходить, но в ответ послышались ругательства. Тогда под танк подложили взрывчатку. Танк, по свидетельству очевидцев, распался на несколько частей и загорелся. Скорее всего, это был лёгкий BT-7. Рота этих танков под командованием капитана Ивлёва наступала со стороны Среднего Села.

Больших начальников на передовой оказалось много, а ясности, где какое подразделение находится, кто и как обороняется или наступает, не было совсем. Из воспоминаний комдива. «К. Е. Ворошилов подозвал меня и, передав мне свой броневилок, приказал лично отправиться на наблюдательный пункт командира полка. Майор Соколов сменил НН и, где он находится, сообщить не успел. Сказать об этом я Ворошилову не решился, сел в броневилок, и приказал водителю ехать в направлении Ивановского.

Вскоре цепь автоматчиков, просочившихся в лес, преградила нам путь и попыталась обойти машину. Мы отогнали их пулемётным огнём, но стало ясно, что вперёд не пройти. Пришлось дать задний ход, на узенькой дороге броневилок нельзя было развернуть».² (После войны выяснилось – вел броневилок командир роты разведчиков дивизии М. Ф. Гречко – отец космонавта Георгия Гречко).

А своим солдатам в день, когда отмечали 10-летие Победы, комдив расскажет подробности этой, запомнившейся на всю жизнь, разведки. Долго двигаться задним ходом броневилок не смог. При попытке развернуться одно колесо сорвалось в канаву. Машина забуксовала, и надо было её покидать. Но автоматные очереди не давали возможности выбраться наружу распахнув дверь. Тогда комдив открыл её и показал сверху офицерскую фуражку. Огонь перенесли, а он в эти секунды спрыгнул в канаву. Так же поступил и водитель.

¹ Кудрявцев Г. К. Выступление перед студентами СПбЭТКП в музее 2-ДНО. 14.12.2012

² Угрюмов Н. С. Так начинали, в сб. «Ополченцы». Л., 1975, с. 35

По канаве они оторвались от автоматчиков и вернулись к себе, где уже считали их убитыми!»¹

Когда комдив вернулся в Среднее Село, то маршала Ворошилова он там не застал. Продолжалась сильная винтовочно-автоматно-пулемётная перестрелка на подходах к селу Ивановское. Из леса подходили всё новые группы ополченцев, их сразу направляли на передовую. Угрюмов дал указания начальнику штаба и «вернулся на станцию Веймарн, где ещё размещалось КП дивизии и куда прибывали эшелоны с частями дивизии».² В течение 15 июля все полки и вспомогательные подразделения 2-й дивизии народного ополчения прибыли на станцию Веймарн.

«...Уезжая К. Е. Ворошилов ещё раз приказал – во что бы то ни стало взять Ивановское».³ И этот категорический приказ надо было выполнять не откладывая.

Увидев свежеспечённую дивизию в деле, главнокомандующий, думается, уяснил, что одними необстрелянными ополченцами фронт у Ивановского и ставшую стратегически важной дорогу на Среднее Село не удержать. Тем более – не сбить немцев на левый берег. Но моральный дух ополченцев был силен, сохранялась надежда, что они скоро «обстреляются», приобретут необходимые боевые навыки. В гражданскую войну он такое видел часто. В своё время он участвовал в организации длительной обороны Царицына – важнейшего в тот момент направления из всех фронтов гражданской войны. И сам он не раз формировал и возглавлял такие, наспех, на скорую руку сколоченные подразделения. На фронте формирование костяка нового отряда происходит быстро, всё-таки на карту ставилась жизнь. Надо только помочь им комсоставом. И всем, чем можно. Но главное – твёрдо командовать. Цель одна – ясная и понятная каждому бойцу!

Полученная информация располагала к серьёзным раздумьям. Как тут не привести извлечения из полевого устава Красной армии 1939 года, к которому маршал Ворошилов имел самое непосредственное отношение – был одним из авторов. «Никакие действия войск на

¹ Кудрявцев Г. К. Выступление в Музее 2-й ДНО перед студентами СПбЭТКП. 14.12.2012

² Угрюмов Н. С. Так начинали, в сб. «Ополченцы». Л., 1975, с. 35

³ Кринов Ю. С. Лужский рубеж. Год 1941-й. Л., Лениздат, 1987, с. 52–53

поле боя невозможны без поддержки артиллерии и недопустимы без неё...». «Атака танками переднего края должна быть во всех случаях обеспечена артиллерийской поддержкой и не допускается без неё...».

Реальная ситуация у Ивановского – ни достаточного количества пушек, ни танков, ни самих полевых уставов! А в оборонительных боях лета 1941-го года основное оружие против тарана бронированных машин – бутылки с зажигательной смесью!¹ Эффективное средство, но при условии, что вражеские танкисты будут безучастно наблюдать, как истребитель танков готовит бутылки и на глаз прикидывает дистанцию до бегущей машины. И дожждётся, когда она приблизится к нему ближе, чем на 20 метров! Это максимальная дистанция, которую называла инструкция по применению основного оружия. Желательно подпускать танк ещё ближе. Тогда можно попасть стеклянной ёмкостью прямо на решётку моторного отсека. В таком случае машина вспыхивала мгновенно.

Во второй половине дня ополченцы, пограничники и бойцы истребительного полка несколько раз под прикрытием огня 519-го гаубичного артиллерийского полка (два дивизиона, то есть в идеале 24 ствола 122-мм), поддержанные танками ЛКБТКУКС (21 единица, из них устрашающие гитлеровцев своей неуязвимостью семь KB) не раз ходили в атаку. Начинались они резво.

Солдаты стремились сблизиться с врагами до самой короткой дистанции, чтобы навязать рукопашный бой, разить противника штыком. Но гитлеровцы этого не жаждали. Они встречали атакующих огнём из автоматического оружия. Те каждый раз медленно отползали в сторону Среднего Села, «встречая ураганный огонь».² При этом южную сторону деревни обороняли ополченцы, а западную и северную – бойцы истребительного полка. Атаки фашистов встречали заградительным огнём свои артиллеристы.

Белоусов В. Д. Июль–август 1941 года. В сб. Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО). (Выпуск 1). Л., 1984, с. 102

Качалов С. Как это было. В сб. Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО). (Выпуск 1). Репринтное издание. Л., 1984, с. 57

К сожалению, в конце дня, когда значительная часть ополченцев 2-й ДНО пришла в себя и заняла позиции согласно распоряжений, 4-й полк особого назначения отвели в деревню Мануйлово, чтобы подготовить к рейду по вражеским тылам, к чему это подразделение и готовили. Сюда же прибыла и часть 3-го истребительного полка особого назначения, чтобы выполнять подобные задания на том, левом берегу Луги.

«Артиллерийско-стрелковая подготовка в немецкой армии была достаточно высока, комсостав умело и гибко управлял артогнём... Недооценивать противника у нас не было никаких оснований». Вот так считал накануне войны опытный артиллерист, тогда еще не Герой Советского Союза и не генерал-полковник Николай Хлебников. Знающие офицеры реально оценивали чужую силу и считались с ней при разработке боевых действий.

Под Ивановским вся местность была точно пристреляна уже в первый день боёв.² Видимо, часть потерь, которых можно было избежать, появилась и после стрельбы по группам пробирающихся в тыл ополченцев. Тех, что бросили позиции, не маскируясь, передвигались по всем дорогам, тропам, полям, но в целом на север, к станции Веймарн.

Оставшиеся в передней линии снова и снова, сосредоточившись, перераспределив боезапас, отправив раненых в Среднее Село, шли в атаку, зная категорический приказ – взять Ивановское! В этот день были ранены и выбыли из строя большинство командиров, политработников и коммунистов «электросилового» полка. «Погибли комсорг полка Косорымов, инструктор политотдела Дворян, парторг полка Наумов, Цветков, Артамонов, Титов, Шарымов...»³

«Сколько раз мы ходили в атаку и ничего не получалось!»⁴ Вдоль северной околицы Ивановского тянулась какая-то канава. От неё – несколько десятков метров до гитлеровских окопов. «За канаву нем-

¹ Хлебников Н. М. Под грохот сотен батарей. М. Воениздат, с. 93

² ЦГАИПД СПб ф. 2281, оп. 1, д. 195, л. 25

³ Гусев А. А. Солдаты Московской заставы. В сб. «Ополченцы». Л., Лениздат, 1975, с. 89

⁴ Колобашкин В. А. ЦА ИАПД СПб ф. 4000, оп. 5, св. 593, д. 3182, л. 16

цы нас так и не пустили».¹ Бойцы прятались в складках местности, в противотанковом рву, за кустами и деревьями. Начался только первый день боёв за плацдармы. И начался он со встречных боёв – хуже не придумаешь!

«Некоторые машины, снабжающие передовую, ездили бесцельно. Некоторые везли назад гранаты, патроны, снаряды. В первых боях не оказалось сестер для оказания помощи раненым. Выхавшие туда сёстры имели на четырех человек всего четыре перевязочных пакета. Машины, вёзшие продовольствие (завтрак) останавливались, услышав стрельбу...

...На краю Среднего Села лежит на носилках убитый боец, по-дальше другой, здесь сотни бойцов ходят вокруг них, но никто не хоронит убитых. Бой в это время вели подброшенные свежие части и те бойцы первого и второго батальонов, которые остались в строю»².

А вот что официально донёс командующему фронтом и командующему Направлением командующий ЛОГ Пядышев.

«Боевое донесение 301/В 16.7.41 17.30

...2. С группой Угрюмова, вместо намеченных комфронтом 4 танков Т-34 был восстановлен 1 из 2, вместо 6 КВ было выделено только 4.

3. К назначенному нами часу артподготовки 14. 20 из-за того, что пехота не вышла на рубеж, постановка задач по целям местности, танкам и артиллерии, взаимодействие их не было готово.

4. Технической связи³ со своими отрядами и штабом Угрюмов ещё не имел. Управление ещё не организовано.

5. Вместо авиации Ленинградского военного округа участвовала авиация Краснознаменного Балтийского флота коротким непланным налётом, причём до артподготовки.

6. Угрюмов хотел начать атаку без полного числа танков. Всё это вынудило меня перенести начало атаки с 15.00 на 19.00 и за это время обеспечить организацию взаимодействия...».⁴

¹ Кудрявцев Г. К. Выступление перед студентами СПбЭТКН. 14. 12. 2012

² ЦАИПД СПб ф. 2281, оп. 1, д. 195, л. 24

³ То есть по проводам, по радио – Авт.

⁴ ЦАМО ф. 217, оп. 1221, д. 63, л. 17

Находившийся в резерве у станции Веймарн политрук А. П. Плеханов получил приказ сформировать взвод истребителей танков. Он отобрал 18 человек, вооружённых винтовками и гранатами, и доложил по команде, что взвод есть. В ночь с 14 на 15 его батарея заняла огневую позицию у села Ивановское. Во второй половине дня ему приказали выдвинуться со своими истребителями вперёд и уничтожить пулемётное гнездо, которое фашисты оборудовали в сарае. Они непрерывно обстреливали пехоту, артиллерийскую батарею и сковывали их. «Взвод неожиданно оказался под перекрёстным огнём – справа обнаружилось ещё одна пулемётная точка. В таком неравном бою мы смогли всё же задержать на некоторое время наступление фашистов, заставили замолчать одно пулемётное гнездо и дали возможность нашей пехоте и артиллерии отойти на следующий рубеж.

Все бойцы взвода проявили большое мужество, вели бой до последнего патрона и почти все погибли. Я был тяжело ранен и при помощи легкораненого вынесен с поля боя. К вечеру мы добрались до переднего края дивизии, откуда меня транспортировали в госпиталь».¹ Конкретно по этому взводу у нас есть точные цифры и давайте, уважаемый читатель, прикинем масштабы потерь. Из 18 двоё точно остались живыми. Но сами они не знали, сколько осталось в живых. Видели, что полегли все.

Давайте, опять же – для большей объективности – предположим, что в живых осталось пятеро. Но и тогда масштабы пугают: две трети личного состава взвода теперь пройдут по графе «безвозвратные потери». И ведь это был особый взвод. Ему не надо было бежать в атаку с криком «ура!» Он мог спокойно подползать попластунски к огневой точке. Главное – уничтожить её. И, тем не менее...

Сутки назад в «электросиловском» полку в строю стояли примерно три тысячи «штыков», да в 4-м истребительном примерно тысяча, да танкисты атаковали и горели, да артиллерии самой доставалось... Все старались выполнить приказ, не жалели жизни... А сколько

¹ Плеханов А. П. Участие в боях 2 ДНО. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознаменной дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Репринтное издание. Л., 1984, с. 68 - 69

Г. И. Терновой, секретарь парткомиссии

осталось из них живых сейчас, спустя 24 часа?

Комдив Н. С. Угрюмов, вспоминая тот незабываемый день, подвёл итоги. «Приведя в порядок подразделения, во второй половине дня мы вновь пытались штурмовать Ивановский плацдарм. Бойцы сражались храбро. В передовых цепях находились коммунисты, политработники полка. Но и эти наши атаки не принесли успеха. Противник прикрыл плацдарм сильным артиллерийским и миномётным огнём, с флангов контратаковали его автоматчики».

Стало ясно, что однообразные лобовые атаки на Ивановское результата не дают.

С винтовками, со слабой поддержкой артиллерии, с поддержкой немногочисленных танков, которые тоже не могут подавить огня противника – против пушек, пулемётов, миномётов и автоматов не пройти.

Работник политотдела дивизии Терновой Г. И. (секретарь парткомиссии) впоследствии определит эти 24 часа так. «Бой 15 июля был кульминационным. Он показал, насколько силен противник. Но и он был не в состоянии далеко отходить от своих оборудованных позиций, ибо каждый раз встречал организованный ружейно-пулемётный огонь ополченцев, решивших загладить свою вину. В этих боях противнику нанесли чувствительные удары, хотя и мы понесли невосполнимые потери».¹

¹ Качалов С. Как это было. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Л., 1984, с. 64

В атаках этого дня погибли многие командиры. Их заменили политруки, многие из них тоже отдали жизни. Мужественно вели себя в боях комсорг второго полка – Лошков, политрук роты Мченский. Они тоже остались лежать на рубеже атаки, они сделали всё, чтобы враг, увидев смелость и героизм бойцов «Московской» дивизии остановился.

Геройски пал на поле боя комиссар 1-го стрелкового полка А. С. Константинов. Он встал впереди всех вместо струсившего командира полка. До войны он преподавал военное дело в ветеринарном институте. Был направлен в полк в последнюю минуту, заменил кандидата в комиссары, который побоялся фронта. Сразу решительно взялся за дело, за короткий срок сумел завоевать авторитет. Бойцы дружно бежали за ним в атаку, хотя ещё не всех старших командиров знали в лицо.

Самое большое, что удалось в этот день ополченцам – к вечеру при поддержке артиллерии и нескольких танков отбить оставленное утром Среднее Село. При этом могучие машины, как и пехоту, бросили в бой без разведки, сходу, не попытавшись собрать все силы в один кулак. Для развития успеха, для того, чтобы ликвидировать плацдарм, сил не хватало. Их требовалось много больше. Пусть читатель сам прикинет – сколько точно?

«– Раненых на поле боя было очень много, – рассказывал после войны санинструктор полка, бывший начальник смены вальцовок П. Зеленков (с фабрики «Красный треугольник»). – Я вынес не менее

А. С. Константинов

130 бойцов и командиров». ¹ Выносили на себе бойцов и сандружинники. Вот что вспомнила Н. Тагилицева, тоже с фабрики «Красный треугольник»: «Высадили нас недалеко от станции Веймарн и сразу отправили в бой. ² Появились первые раненые, убитые. Когда мы склонялись над ними, то невольно текли слёзы, руки дрожали. Хотя ни фамилии, ни имени мы не успевали узнавать. Всех было жалко. В дальнейшем привыкла, нет, огрубела, ведь к страданиям нельзя привыкнуть».

Полковой медицинский пункт развернули в школе Среднего Села в каменном сарае. Толстые стены часто спасали перевязанных солдат и тех, кто дожидался перевязки от осколков. Сотни и сотни раненых получили здесь квалифицированную помощь. Все, кто мог передвигаться, шли сюда сами, тяжелораненых несли на плащ-палатках или шинелях, или на брезентовых полотнищах. А оттуда до станции Веймарн, до вагона санитарного эшелона везли на конных повозках, если повезёт, то в кузове автомобиля. Часть раненых отправляли в госпиталь дивизии, который находился сначала в Алексеевке, а потом в Ополе. Убитых же первые дни, за редким исключением, не хоронили. На второстепенных направлениях, где павших было на два порядка меньше, похоронная команда ещё успевала. ⁴

На направлении Среднее Село – Ивановское скорбные её дела были совершенно незаметны. Это видно и из политдонесений, и из многочисленных воспоминаний. Может быть даже, что личный состав спецподразделения здесь, как все – с винтовкой в руках атаковали фашистов. В такой день, как 15 июля, когда, по-существу, был предпринят отчаянный штурм Ивановского всеми силами, и когда на счету оказалась каждая стреляющая винтовка.

В разговоре с петербургским поисковиком Антоном Коломийшиным выяснилось, что его дед, Михаил Иванович Прокофьев, был ополченцем 2 ДНО.

¹ Качалов С. Как это было. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Л., 1984, с. 57.

² Всё то же 15 июля – А. Ш.

³ Качалов С. Как это было. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ДНО)». (Выпуск 1). Репринтное издание. Л., 1984, с. 57.

⁴ Клинов И. Полвека в строю. Репринтное издание СПб ГАСУ. 1995, с. 23.

«– Дедушка крайне неохотно говорил о войне. Но о первых днях и боях в Ивановском он не мог умолчать. Летняя жарища, иссушающая до головокружения, к которой добавлялся жар, дым и чад от горевших вблизи и вдали лесов. И вид сотен, вздувшихся на солнце, тел ополченцев, которые лежали везде, куда ни кинешь взгляд на поле перед Средним Селом. Тела никто не хоронил. Ну, и запах, перебивавший даже запах гари.

Тут его тяжело ранят и отправят в госпиталь. Потом он попадет на курсы радистов-аргразведчиков и станет воевать в артиллерии. Получит несколько ранений. Последний раз его сильно «зацепит» осколок в Потсдаме, так что в поверженном Берлине ему побывать не удалось».

Леса горели от зажигательных снарядов и мин. Но часто их поджигали и специально, чтобы, опасаясь огня, дыма, ополченцы покинули свои окопы. Это же, кстати, было и у соседей, в Большом Сабске. Для зажигания лесов на большой территории использовались даже самолёты, распылявшие зажигательную жидкость. ²

Очень ослабляло наступающий дух бойцов обстоятельство, что бежали они в атаку голодными. Продукты на складах дивизионного обменного пункта имелись – «2-3 дачи продовольствия», они своевременно отправлялись в полки. Но там шли бои. На требование начальника тыла доложить обстановку помпохоз 1-го полка отвечал: «Нам не до горячей пищи, нам и так горячо». Я доложил об этом безобразном ответе Угрюмову, а он, улыбнувшись, ответил: «Как вы говорите? И так горячо! Да, да, здесь у нас не всё хорошо» ³. Но в другие подразделения, не участвовавшие непосредственно в боях, горячая пища доставлялась регулярно. Об этом часто говорится в воспоминаниях участников июльских боёв.

Вечером среди солдат, участвовавших в атаках на Ивановское, пошли разговоры. Что сегодняшние бои – так, разведка. Что немцы ждут подхода частей. Идут много талков, прорвавшихся у Гдова. Что немцы захватили в Ивановском бумажную фабрику, а там

¹ Из архива автора. Запись сделана в 2011 году.

² ЦА ИИПД СПб ф. 2281, оп. 1, д. 195, л. 60.

³ Кудряв Н. С. У истоков 2-й стрелковой дивизии ЛАНО. Рукопись в музее СПб ЭГКН. с. 8.

на смене были рабочие.¹ Как быстро правдоподобная информация, безо всякого радио и телефонов, расходится среди бойцов!

А в журнале боевых действий противника за 15 июля отметили командиров рот Коха и Бекке за их «выдающуюся храбрость и беспримерный порыв».² Тоже, видимо, пришлось увлекать подчинённых личным примером. Также отмечено «Каждый солдат показал высочайшую степень боевой готовности!» Какими же словами обозначить тогда героизм ленинградских добровольцев? Если, первый раз взяв в руки заряженную винтовку, они заставили противника «показать высочайшую степень...»

Уместно привести здесь слова участника тех событий. «...оборона под Ивановским и Сабском является ключом в оценке героической обороны Ленинграда в тот период времени, не в меньшей степени, чем героическая оборона Брестской крепости!».³

Бархатов И. Д. Воспоминания. ЦГАИПД СПб, ф. 4000, оп. 10, д. 1350, с. 10

Вольфганг Пауль. В гуще боя. История 6-й танковой дивизии. 1937–1945. Хёнтгес, Кренфилд, 1977, с. 122

Качалов С. Как это было. В сб. «Воспоминания ветеранов 85-й стрелковой Ленинградско-Павловской Краснознамённой дивизии (2-й ЛНО)». (Выпуск 1). Репринтное издание, Л., 1984, с. 65

Вторая Ленинградская стрелковая дивизия народного ополчения (Московского района)

История дивизии

В составе действующей армии эта дивизия находилась с 4 июля 1941 по 23 сентября 1941 года.

24 июня 1941 года Ленинградский горком ВКП(б) и военный совет Северного фронта приняли решение о создании армии народного ополчения Ленинграда. Было принято решение о формировании дивизии народного ополчения из добровольцев Московского района. 30 июня была создана районная комиссия по формированию дивизии во главе с первым секретарем Московского райкома ВКП(б) Бадаевым Георгием Фёдоровичем. Из ополченцев Московского района были сформированы два стрелковых полка и один артиллерийский, миномётная рота, санитарный батальон, разведроты и хозяйственные подразделения. Кроме того в дивизию прибыла группа ополченцев из Кронштадта.

Набор добровольцев в Московском районе в основном проходил на заводе «Электросила» им. С.М. Кирова, вагоностроительном заводе имени И.Е. Егорова, фабриках «Скороход» им. Якова Калинина, «Пролетарская победа», № 1 и № 2, «Пролетарский труд», Ветеринарном институте и других предприятиях и учреждениях.

4 июля военный совет Ленинградской армии народного ополчения постановил из полков Московского и Ленинского районов создать 2-ю дивизию народного ополчения (2ДНО), а так как она формировалась в основном в Московском районе, назвать её «Московской».

Третий стрелковый полк дивизии состоял из ополченцев Ленинского района.

Для удобства комплектования полков, каждый из них формировался из добровольцев прикрепленных к ним предприятий и учреждений.

1-й стрелковый полк комплектовался в основном из рабочих, ИТР и служащих завода «Электросила» им. С.М. Кирова и получил название «Электросиловский», хотя туда же вошли трудящиеся заводов: Карбюраторного, «Красный нефтяник», «Госметр», студенты и преподаватели институтов Холодильной промышленности, Ветеринарного и других предприятий района. Для размещения полка отводилось общежитие Ветеринарного института (Черниговская ул.), института Холодильной промышленности (Московский пр.) и другие помещения.

2-й стрелковый полк комплектовался на базе обувных предприятий-фабрик «Скороход», «Пролетарская Победа», № 1 и № 2, обувного техникума и получил название «Скороходовский», туда вошли добровольцы машиностроительного завода им. Егорова, 1-й ГЭС, добровольцы из городов Пушкин, Павловск и Кронштадт. Полк размещался в школах № 7, 11, 12, 15, 16, 23.

3-й стрелковый полк состоял из добровольцев Ленинского района, работавших на заводах «Красный треугольник», Резино-технических изделий, Шинном заводе, «Металлист», заводе Подъёмно-транспортного оборудования имени С.М. Кирова, Пивоваренном заводе им. Степана Разина, Гознак, а также преподавателей и студентов Военно-механического и Инженерно-строительного институтов. Под размещение полка были отведены общежития Военно-механического института и школ № 17, 18, 25, 30 и 31 Ленинского района.

4-й полк (позже стал называться 2-й артиллерийский) формировался на базе Ленмясокомбината, включал также преподавателей и студентов из Авиационных института и техникума. Размещался он в школе при Мясокомбинате.

Кроме полков были сформированы медсанбат, саперный батальон, разведроты, роты связи, химзащиты и хозяйственные подразделения.

10 июля состоялось собрание командно-политического состава 2ДНО.

К моменту выезда на Фронт в составе 2ДНО было 9210 человек, из них: рядовых — 7523 человека, младших командиров — 1012 человек, командно-политического состава — 666 человек.

Сейчас этот памятник вытщили из ключа и он требует восстановления. Надпись на его табличке легко читается.

Памятник воинам-ополченцам второй Ленинградской дивизии народного ополчения в Петровском ключе. В этом месте в реку Лугу впадает река Верца, примерно в километре к югу от сожжённой в 1943 году немцами деревни Муравейно.

Окрестности села Ивановское Кингисеппского района Ленинградской области. Фото А. Дмитриева, 2010 г.

12 июля вступили в бой с противником войска, защищавшие построенный ленинградцами Лужский оборонительный рубеж. Это почти 300-километровый фронт от Финского залива до озера Ильмень. В короткий срок была создана Лужская оперативная группа генерала К.П. Пядышева.

13–14 июля 1941 года в связи с захватом немецкими войсками плацдармов на Луге, дивизия спешно погружена в эшелоны на Варшавском и Витебском вокзале, выгрузилась в Веймарне. Была полностью укомплектована винтовками, 45-мм пушками, транспортом, при достаточно большом некомплекте в пулемётах, 76-мм пушках, гранатах и отсутствии полагающихся гаубиц.

С 14 июля 1941 года вступила в бой в районе деревень Ивановка (ныне не существует) и Среднее Село, южнее Веимарна, на подступах к плацдарму у Ивановского. На тот момент времени дивизия фактически стала единственным сравнительно крупным соединением советских войск, которое действовало в том районе, и силами именно этой дивизии были сформированы границы плацдарма у Ивановского и прекращено расширение плацдарма.

15 июля 1941 года 1-й стрелковый полк стремительной атакой выбил врага из Среднего Села, подразделения дивизии вышли к берегу Луги южнее Ивановского плацдарма и установили связь с курсантами пехотного училища имени С.М. Кирова, которые сдерживали немецкие войска у Большого Сабска. В этот же день в оперативное подчинение дивизии был передан 519-й гаубичный артиллерийский полк, танковый батальон бронетанковых курсов усовершенствования командного состава, 34-й отдельный моторизованный инженерный батальон и другие части.

В этом доме 15 июля 1941 года разместился штаб 2-й Ленинградской дивизии народного ополчения. После войны здесь размещались школа, затем продуктовый магазин.

Фото 1950-х годов.

Предоставлено жителями Среднего Села.

Современный вид этого дома.

Фото А. Дмитриева, 2014 г.

В этом здании вполне мог бы разместиться музей, посвящённый тем нелёгким дням самой страшной войны в истории человечества, тем более, что здание пустует.

16 июля 2-й полк овладел деревней Юрки и опрокинул немецкий заслон в деревне Забелье.

3-й полк выбил немцев из деревни Малые Пелешти и занял восточный берег реки Луга. Враг был остановлен.

До конца июля 1941 года дивизия вела активные бои, пытаясь ликвидировать плацдарм. Так, 21 июля 1941 года дивизия перешла в наступление на Ивановское, смогла занять половину села, но была отброшена на исходные позиции. В этот день «Фёлькишер Беобахтер» поместила в газете статью «В борьбу вступает советская охрана заводов».

На 25 июля 1941 года потеряла ранеными 1398 человек, количество же «убитых и пропавших без вести» точноному учёту не поддаётся.

6 августа 1941 года получила пополнение за счёт ополченцев 4-й гвардейской дивизии народного ополчения в количестве 991 человека и изготовилась к решительному наступлению на плацдарм, назначенному на 8 августа 1941 года. Однако 8 августа немецко-фашистские войска вновь начали наступление на город Ленинград с Ивановского плацдарма, сосредоточив в полосе обороны дивизии до трёх пехотных дивизий. Ополченцы стойко сдерживали удар немецких кадровых частей, будучи несколько потеснёнными, но прорвать их оборону так и не удалось.

9 августа под напором вражеских танков 1-й стрелковый полк оставил Среднее Село и отошёл к Мануйлово. В остальном дивизия удерживала свои позиции до 10 августа 1941 года, местами до 12 августа 1941 года, некоторые части при этом сражались в окружении. Однако затем дивизия была вынуждена отступать на север.

С 8 по 14 августа 1941 года дивизия отходила с боями на север и заняла новые позиции на Кингсепском шоссе в районе Куты, от станции Веймарн до района деревень Загорицы и Первомайское, где 15-20 августа 1941 года вела тяжёлые бои, но снова была вынуждена отступать.

16-18 августа 1941 года получила пополнение в количестве 3850 человек, и с учётом пополнения на 22 августа 1941 года численность дивизии составляла 6797 человек. В число пополнения входил 806-й стрелковый полк 235-й стрелковой дивизии числом в 1800 человек.

Из политдонесения начальника политотдела дивизии:

Пополнение, поступившее 18 августа в числе 1600 чел., составляет собой самостоятельный 806 сп, и представляет собой плохо организованную боевую единицу. Бойцы 806 сп слабо подготовлены, плохо знают строевую службу, большинство бойцов из осуждённых за невыполнение Указов Президиума Верховного Совета СССР. 80 % состава – нацмены, в большинстве не знающие русского языка.

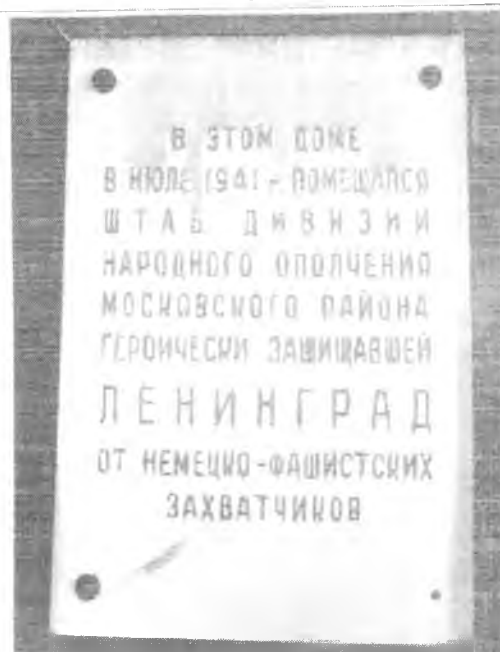
24 августа противник вновь перешел в наступление на позиции 2ДНО, которая стала отходить в направлении Котлы-Петергоф.

С 25 августа дивизия вошла в состав 8-й армии. С боями дивизия отходила в направлении Копорья.

26 августа 1941 года вела бои севернее населённого пункта Кикерицы.

27 августа 1941 года отступила на новые рубежи в район Велькота, Кайболово, Горка, Ратчино.

31 августа 1941 года вела бои за Копорье, в районе Кайболово, Большие Карчаны, Ратчино, Воронино.

Памятная доска на стене дома, где размещался штаб.
Фото А. Дмитриева, 2014 г.

А. Дмитриев. Боевая слава

Действия дивизии позволили обеспечить отход 8-й армии из Эстонии. Войска этой армии закрепились на рубеже реки Воронка–Большое Горлово–Кишень, остановив наступление врага.

В первой половине сентября 1941 года вела тяжёлые бои за Гостилицы и Порожки.

9 сентября 1941 года после отхода из деревни Порожки закончилась 28-и дневная героическая оборона Лужского рубежа.

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД, 1941—1942 гг.

М. С. Хозин

В. Ф. Трибуц

И. И. Федюнинский

И. В. Галанин

Ф. Д. Гореленко

А. И. Черепанов

С 15 сентября дивизия обороняла Ораниенбаумский плацдарм.

17 сентября 1941 года сдала свои позиции севернее Гостилиц 2-й бригаде морской пехоты и 40-километровым маршем добралась до села Владимировка в район близ Петергофа.

Оттуда 18-21 сентября 1941 года наносила удары из района посёлка Володарский на Красное Село во фланг группировки противника, вышедшей к Финскому заливу.

С 20 по 22 сентября 2ДНО совместно с 10-й и 11-й стрелковыми дивизиями вела бои у деревень Марьино и Луизино.

23 сентября 1941 года дивизия была переформирована в 85-ю стрелковую дивизию кадрового образца.

Состав дивизии:

- 1-й стрелковый полк;
- 2-й стрелковый полк;
- 3-й стрелковый полк;
- 2-й артиллерийский полк;
- отдельный зенитный артиллерийский дивизион;
- разведрота;
- сапёрная рота (до 01.09.1941),
- сапёрный батальон;
- отдельная рота связи;
- медико-санитарный батальон;
- отдельная рота химзащиты;
- автотранспортная рота.

Командиры:

- Угрюмов Николай Степанович, полковник — (04.07.1941–15.07.1941)
- Егоров Александр Александрович, подполковник — (16.07.1941–31.07.1941)
- Любовцев Илья Михайлович, генерал-майор — (01.08.1941–23.09.1941)

«... Всего с конца июня по 10 октября 1941 года Ленинград дал фронту 335 тяжёлых танков Кв, свыше 1600 орудий, свыше 6300 миномётов, без малого 500 бронемашин, 1 миллион 350 тысяч артиллерийских снарядов и мин.»

«... Под Кингисепом в районе Ивановского и Большого Сабска они обеспечили себе пятнадцатикратное превосходство в танках, полуторное – в артиллерии и полностью господствовали в воздухе. Утром 8 августа на позиции 2-й дивизии народного ополчения, 90-й стрелковой дивизии, Ленинградского Краснознаменного пехотного училища имени С.М. Кирова и некоторых других оборонявшихся там подразделений обрушился артиллерийский огонь такой плотности, что разрывы сливались в сплошной гул и грохот. Враг ломился вперёд, не считаясь с потерями, но нигде не мог опрокинуть противостоящие ему части. Вновь, как уже было в июле, одним из объектов противоборства стало село Среднее, несколько раз оно переходило из рук в руки, ополченцы отразили здесь 16 атак...»¹

¹ Михайлов В.В. «Ленинград. Героическая оборона города в 1941-1945 гг.» Москва, 1981 г.

«Постойте, товарищи, за Ленинград...»¹

В июне и августе 1941 года войска Лужской оперативной группы, нанося удары по врагу, вместе с ленинградцами, мобилизованными на окопные работы, продолжали совершенствовать свою оборону на реке Луге. Каждый ясно понимал, какое важное значение имел Лужский рубеж, находившийся всего лишь в 130 километрах от Ленинграда.

Гитлеровское командование делало всё для того, чтобы соединиться с финнами на рубеже реки Свирь. С этой целью оно подчинило южной группе наземных войск свой 8-й авиакорпус пикирующих бомбардировщиков.

... После того, как планы фашистов по захвату города Луги провалились, и немцы начали проводить перегруппировку своих сил, целесообразно было бы и нам снять с центра Лужского рубежа две-три дивизии и направить их для укрепления флангов. Этого, к сожалению, сделано не было.

На оборонной стройке под Ленинградом. Подобные противотанковые рвы можно воочию увидеть в Беседских окрестностях: на окраине леса по дороге из дер. Выползово в Красный Токарь, по дороге с Выползово на Сидорову мельницу, в Соловьевой Горке, сохранившийся дзот на юго-восточной окраине деревни Лопец и т.д.

Противотанковый ров на северной окраине дер. Соловьевой Горки с противотанковыми надолбами. Фото А. Дмитриева, 2006 г.

Северная группировка перешла в наступление 8 августа утром в районе Поречье-Большой Сабск в направлении железнодорожных станций Веймарн и Молосковицы. Удар был

¹ В.П. Свиридов, В.П. Якутович, В.Е. Василенко «Битва за Ленинград 1941-1944» Лениздат.

нанесён по частям 2-й дивизии народного ополчения, Ленинградского пехотного училища имени С.М. Кирова и правому флангу 90-й стрелковой дивизии.

Советские воины мужественно и стойко приняли обрушившиеся на них мощные удары противника. Пехотинцы и артиллеристы, танкисты и саперы, бойцы и командиры всех родов войск пытались любой ценой остановить натиск врага и не пропустить его к Ленинграду.

С железной стойкостью сражались ополченцы 2-й дивизии в районе села Ивановского и экипажи наших танков под Яблоницами. Уничтожающим огнём и яростными контратаками встретили они северную группировку противника, устилая землю вражескими трупами.

Особенно тяжёлые бои вела 8-я рота 2-й дивизии народного ополчения у деревни Ивановской. Чтобы сломить волю наших воинов к сопротивлению, фашисты применили средства психического воздействия: воюющие сирены и специально расставленные репродукторы, усиливающие звук стрельбы. Но и это не дало немцам желаемых результатов — окопы 8-й роты ополченцев, которой командовал отважный офицер Подобед, по-прежнему оставались неприступными.

Большую находчивость в бою применил орудийный расчёт Александрова. Когда на него ринулось шесть танков, артиллеристы прямой наводкой перебили гусеницы головной машины и повредили башню второй. Вслед за тем были подожжены два других танка.

Неувядаемой славой покрыл себя пулемётный расчёт Недосекина. Во время очередной атаки гитлеровцы открыли по нему артиллерийский и миномётный огонь. Осколками тяжело ранило командира расчёта Недосекина и бойца Темнова. У пулемёта остался один комсомолец Николай Воробьёв, который продолжал вести непрерывную стрельбу по пехоте противника. Когда кончились патроны, Воробьёв начал отбиваться от нападавших врагов гранатами. Немцам всё же удалось обойти комсомольца. С криками «Руки вверх!», «Сдавайся!» — они бросились на него.

В последнюю минуту Воробьёв решил пойти на хитрость: он поднял руки вверх. Осмелевшие фашисты обступили его. И тут советский боец бросил между собой и врагами ручную гранату. Погибнув сам, он уничтожил ещё несколько гитлеровцев. Подвиг комсомольца Николая Воробьёва был запечатлён в стихах фронтového поэта, который писал:

*Это в памяти нашей и в сердце живёт,
И забыть эту битву нельзя —
Хорошо поработал тогда пулемет,
Ненавистных фашистов кося.
Не продвинуться вражеской банде вперед —
Гибель ждёт оголтелых врагов.
Пулемётный расчёт их без устали бьёт
Воробьёв, Недосекин, Темнов.
Только ранен один миномётным огнём,
А за ним выбывает второй.
И один остается боец Воробьёв
Перед вражеской злобной ордой.
Он дерётся до ленты последней своей,
Молодая не дрогнет рука.
И кончается лента — и сразу за ней
Две гранаты летят на врага.
Снова крики и стон, но под посвист свинца,
Проходя через кочки и пни,
Обошли, окружили фашисты бойца.*

*«Руки вверх!» — закричали они.
Поднял руки боец, и враги, наконец,
Подожгли и отпрянули вдруг —
Это третью гранату бросает боец
Прямо в волчий сомкнутый круг.
Он взрывает себя и взрывает врагов,
И уходит в смертельную тьму,
Но бессмертная слава на много веков
Не изменит отныне ему!*

В огне ожесточённых боёв наряду с кадровыми подразделениями приобретали боевой опыт, закалялись и мужали доблестные ополченцы: бывшие обувщики скороходовцы, рабочие «Электросилы», сталевары Кировского завода, люди различных мирных специальностей.

Ряды ополченцев постепенно цементировались кадровыми, хорошо знающими военное дело офицерами, которые направлялись в их части и подразделения.

В разгар боёв во 2-ю дивизию народного ополчения были назначены опытные командиры — комиссар дивизии П.Т. Тихонов, командиры батальонов капитаны Лабутин, Лупенков и др. Они передавали ополченцам свой опыт и знания, учили окапываться, маскироваться, вести бой в окружении. Батальон капитана Лупенкова за короткое время отразил шестнадцать атак врага и истребил несколько сот гитлеровцев. Однажды в бою недавно прибывший на фронт из числа ополченцев командир роты подбежал Лупенкову и испуганно сообщил, что на его позиции движется много фашистских танков. Комбат спокойно выслушал его и чтобы подбодрить людей, с улыбкой заметил:

— Очень хорошо. Значит, будем иметь много трофеев!

Душой многих контратак был комиссар дивизии Павел Тихонович Тихонов, человек большой души и удивительного самообладания.

Бойцы очень любили своего комиссара. Он часто беседовал с ними по душам, поддерживал их боевой дух, водил в атаки.

Как-то раз Тихонов пришёл в батальон, когда тот готовился к выполнению ответственного задания. Комиссар разговорился с бойцами. Он говорил о тяжёлых переживаниях советских людей, вынужденных под натиском врага покидать родную землю.

— Сердце обливается кровью от мысли, что фашисты топчут наши поля, жгут города и сёла, — говорил он. — Посмотрите, что делают гады!..

Кругом горели хлеба, стога сена, избы. Над лесом, над несжатыми полями сплошной черной стеной поднимался дым. По дороге все шли и шли поседевшие от горя толпы беженцев — женщины, старики, дети.

Вместе с батальоном комиссар Тихонов пошел в бой. Враг оказывал упорное сопротивление. Бойцы одной из рот под огнём противника залегли.

И тут среди них появился комиссар. Подняв над головой трофейный автомат, он крикнул:

— Вперед, за мной, товарищи!

За ним устремились все бойцы. По цепи призывным кличем несло:

— За комиссаром, вперед!

Вместе с ополченцами и моряками комиссар дивизии ворвался в окопы фашистов. Но тут осколок снаряда тяжело ранил Тихонова. Он упал, обливаясь кровью, и сказал обступившим его воинам:

— Постойте, товарищи, за Ленинград, стойте за нашу землю!

Это были его последние слова.

Весть о гибели любимого комиссара быстро облетела все подразделения ополченцев. Они поклялись отомстить за его смерть фашистам. Продолжая наступление, ополченцы сбили немцев с занимаемого ими рубежа, продвинулись вперёд и освободили от гитлеровцев деревню...

Фашисты продолжали с бешеной яростью рваться к Ленинграду. Они всё ещё не оставляли мысли войти в город до наступления холодов. 11 августа две танковые дивизии немцев прорвали фронт в районе Поречья и Большого Сабска. Но танкисты генерала В.И. Баранова, приняв неравный бой и действуя с изумительной отвагой, закрыли брешь, образованную на этом участке фронта.

В этих боях впервые на Ленинградском фронте была применена новая боевая техника — батарея реактивных минометов «катюш», которые ещё в Смоленском сражении показали свою грозную силу.

Комиссар 2-й дивизии народного ополчения полковой комиссар П.Т. Тихонов.

Памятники Войны Ивановского плацдарма

*Что творилось, что творится, на твоей земле —
всё в этой музыке...*

Слова из песни

Музыка памятников, стоящих на земле, обильно политой кровью павших советских воинов в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг., не беззвучна.

Она воплощена в цветении трав на полях, легком дуновении ветра и шелесте листвы склонивших свои макушки берёз, шепоте зрелых колосьев зерновых, поющих в небесной выси жаворонках, шуме колёс проезжающих мимо машин.

Это и есть музыка — музыка, дарованная нам в мироощущении жизни ценой жизней павших воинов-героев. Они все герои. Звание героя — заслуга. Цена жизни...

Разве может иметь цену жизнь?

Оборона Ивановского плацдарма располагалась по правому берегу реки Луги от пригородов Кингисеппа и до укрепрайона в окрестностях Сабска. Нашествие фашистов сдерживалось здесь 40 дней. Этого было достаточно, чтобы подготовить систему оборонительных сооружений на подступах к Ленинграду.

Агония немцев или пятнадцатикратная культурная отсталость

12 августа немецкие войска вводят в бой 8-ю танковую дивизию и начинают новое наступление с плацдармов у Большого Сабска и Ивановского. Враг создаёт на Кингисеппском участке пятнадцатикратное превосходство в танках, более чем полуторное в артиллерии и почти полностью господствует в воздухе. Но бойцы Красной Армии и Флота, не жалея жизни, отстаивают священную Русскую землю.

13 августа ценой огромных потерь врагу удаётся приблизиться к железной дороге Ленинград-Нарва. Фашисты перерезают эту важную железнодорожную «артерию» и захватывают станцию Молосковицы. Под давлением превосходящих сил врага советские части отходят к востоку и северо-востоку.

Анализируя ход военных событий лета 1941 года под Ленинградом, становится понятно, что война немцами была уже проиграна. Фашисты натолкнулись на противостояние Красной Армии и ополчения Ленинграда такой силы, что бои в окрестностях Ивановского длились месяц и больше. И только подтягивание сил с пятнадцатикратным превосходством позволило немцам продвинуться ещё на сто километров в сторону Ленинграда. Но это был уже марш обречённых, агония гитлеровцев, агония безысходности, агония немецкой алчности с последующей расплатой — шагающего по Европе сапога советского солдата.

А была ли расплата?

Не сжигались советским солдатом массово германские деревни вместе с жителями в домах, не угонялись немцы в лагеря смерти, не уводились навечно в рабство, не расстреливал советский солдат десятками и сотнями тысяч ни в чём не повинных мирных жителей от мала до велика. Советский солдат шагал по Европе, чтобы уничтожить чуму, зародившуюся в вышних эшелонах германской власти. Чтобы судить не запуганный и обманутый немецкий народ, а маленькую кучку дорвавшихся до власти людей, толкавших на путь развязывания и проведения военной агрессии огромные массы обманутого народа.

Так что расплаты не было! А если бы она была, то давно уже не осталось бы и в помине той нации, которую мы называем «немцы».

Немцев выгнали с захваченных ими территорий. Немцам ещё раз дали возможность стать людьми, мирным трудом зарабатывать себе на жизнь. Дали возможность приобщиться к общечеловеческим культурным ценностям. Дали возможность преодолеть пятнадцатикратную культурную отсталость, тождественную пятнадцатикратному превосходству сил в августе 1941 года и толкающую на развязывание войн. В конце концов, предоставили возможность самоопределения, как одной из ведущих наций центральной Европы.

Как известно, для становления культуры интеллекта требуется, как минимум, три поколения. Если возраст одного поколения условно принять из расчета 20-25 лет, то средний возраст получаем 22,5 года. Три поколения, — 67,5 лет. Суммируем: 1945 г. + 67,5 лет = 2012,5 год. Первый этап доверия — слом стены, разделяющей Германию на две части спустя два поколения после 1945 года. Сейчас на дворе 2016 год. Как-то оно будет дальше, покажет время. Время лечит, время — лекарство.

Бои в районе села Ивановское велись на протяжении месяца. Противостояние сторон отмечалось переменными успехами то с одной, то с другой стороны. К примеру, Среднее село несколько раз переходило из рук в руки. 2-й Ленинградской дивизией народного ополчения и 90-й стрелковой дивизией было отражено 16 атак фашистов. Здесь же находился штаб дивизии, о чём говорит памятная доска на стене этого дома.

Первые серьёзные бои в районе села Ивановское произошли в шести километрах южнее деревни Поречье, стоящей на берегу реки Луги. Удар на себя приняли ополченцы объединения «Красный треугольник» и ополченцы Ленинского района г. Ленинграда. Об этом говорят установленные памятники близ шоссе Ивановское–Старополье.

В этих местах на песчаниках растут боры. Воздух чист и свеж. Здепные леса сплошь перекосаны окопами и землянками. Это одно из любимых мест грибников, рыболовов, а также людей с миноискателями. В 1941 году война не щадила здесь ни людей, ни красоту лесов.

Следует отметить, что до войны все деревни, даже самые отдалённые, соединялись сетью

Памятник воинам-ополченцам
Ленинского р-на г. Ленинграда
и объединения «Красный треугольник»
Фото А. Дмитриева, 2016 г.

«Здесь кто-то приносит букеты цветов».
Фото А. Дмитриева, 2016 г.

дорог. Эти дороги были проложены ещё в незапамятные времена, и в послевоенное время они были проездными. Сейчас многие из них либо заросли лесом, либо заболочены, или раскаты колёсами лесовозов. Сыграл здесь свою роль и тот фактор, что после войны из 58 деревень Ястребинско-Никольского погоста, фиксируемых в 1500 году, как пример, и которые существовали вплоть до 1941 года, половина не возродилась. Они или сожжены, или разрушены. Сообщение между деревнями, естественно, было прекращено, и дороги оказались заброшенными.

Это был красивый, цветущий, обжитой и богатый край. Утеряны древние духовные традиции, легенды, предметы старины, художественный промысел... Впрочем, так было здесь и в XIII, XVII и в начале XIX века. Каким образом можно оценить понесённый ущерб от пронёсшегося лихолетья войны хотя бы на этом небольшом участке земли? И попробуйте найти хотя бы одну так и не сумевшую возродиться деревню в Германии!

Ущерб в денежном эквиваленте считается от прямых утрат. А в каком эквиваленте можно оценить ущерб, нанесённый культуре этноса, накапливающийся сотнями поколений в течение тысячелетий? И какую плату следует взять за эту утрату? Какую кару следовало бы понести тем, кто, имея человеческий образ, уподобился животным, неся в мир кровь и смерть?

Следующий памятник советским воинам находится в деревне **Поречье**.

От деревни Поречье в обе стороны реки Луги тянутся траншеи, землянки. Я попытался пройти по ним вдоль правого берега реки. Они тянутся бесконечно и, наверно, до самого Кингисеппа. Во всяком случае, я прошёл по ним на расстояние около пяти километров до речки Киношки и просто выбился из сил, так как все леса завалены буреломом. Во многих местах видны следы жизнедеятельности людей с миноискателями.

Табличка в деревне Муравейно, говорящая о том, что в 1943 году деревню сожгли фашисты.
Фото А. Дмитриева, 2012 г.

Фото А. Дмитриева, 2016 г.

Село Ивановское

Село Ивановское очень большое. Это древнее русское село, земли которого делились на несколько концов. Им владели новгородские бояре, что известно из «Переписной окладной книги Водской пятины 1500 года». Оно находилось на пересечении основных сухопутных и водных торговых путей: Гдов, Ям, Копорье, Старополье, Луга и Новгород, Спасское на Неве, Старая Ладога. Удобство его географического расположения привлекало купцов и содействовало становлению как ремесленно-торгового пункта. В северо-восточной части села стоит древняя деревня Сягло. Древнее новгородское русское слово *сяг* — *стяг*. Призывники в армии и сейчас принимают присягу. Присягают, дают клятву на верность Отечеству.

Летом 1941 года в течение целого месяца бойцы Советской Армии сдерживали в районе Ивановского окрылённых от безнаказанности за свои зверские преступления германских фашистов, рвавшихся к Ленинграду. Это и есть подтверждение присягнувших правде воинов Советской Армии в верности и любви к Родине.

Известно, что немцы прошли маршем по всей Европе. Польшу захватили за два месяца. А в июле 1941 года на Лужском рубеже столкнулись с таким противостоянием, что вынуждены были вести бои около двух месяцев и в конце августа они выдохлись, наступление прекратилось. Это был заведомый проигрыш немцев.

При выезде на прямой участок шоссе со стороны Среднего села взору предстаёт красивая церковь Иоанна Богослова в селе Ивановское. Её серебристые купола в течение дня меняют окраску. На солнце они отдают блеском с подзолотой. Словно само солнце живёт в куполах.

Церковь Иоанна Богослова
в селе Ивановское Кингисеппского района.
Фото А. Дмитриева, 2016 г.

В пасмурный день — чистейшим серебром. Если вы находитесь рядом, кажется, что это храм, спустившийся с самих небес, так грациозен и невесом его архитектурный стиль.

Церковь эта очень большая, но архитектором достигнуто практически невозможное — она словно парит в воздухе над землей.

Реставрационные работы в церкви подходят к завершению.

В центре Ивановского находятся памятники павшим воинам. Они молчаливо провожают проезжающие мимо автомобили на центральном перекрестке. И только лучи звёзд на них говорят о том, что древний символ силы русской распространяется во все концы земли.

Звезда излучает, распространяет. Вспом-

ните библейских волхвов... Только Волхов-то находится здесь, на Руси! Звезду имеет в плане городище русского князя Рюрика в Старой Ладоге. С исходящими лучами звезды изображались боги древней Руси. Это вам не колесо водяной мельницы, или роторного экскаватора. Те, кто оказался свидетелем низко летящей звезды над землей, согласятся со мной. Летевшую «Рождественскую звезду» со множеством лучей и длинным хвостом, причём, среди бела дня, довелось мне видеть на берегах красивейшей реки Черехи близ Пскова. И было это 17 августа 2014 года. Летела она с северо-востока. Соберусь, нарисую картину маслом...

Ивановское. Надпись на обелиске справа гласит:
«Воинам дивизии народного ополчения Московского района
г. Ленинграда павшим в боях за свободу и независимость
нашей Родины. Июль-август 1941 года».

Фото А. Дмитриева, 2016 г.

Следующий памятник воинам-защитникам находится примерно в километре от Ивановского, если ехать в сторону Среднего Села. В июле-августе 1941 года в Среднем Селе находился штаб командования этим участком фронта. Надпись на памятнике гласит о том, что здесь проходил Лужский оборонительный рубеж.

Сразу за памятником находится поле, простирающееся до южных окраин села Ивановское. Такие открытые участки были наиболее удобными для массированных атак бронетехники. Кюветы шоссе являлись естественной, практически подготовленной к обороне позицией. Остается только представить, что творилось здесь в июле-августе 1941 года.

Фото А. Дмитриева, 2016 г.

Участник боев на Ивановском
платцдарме Лужского рубежа
Кудрявцев Г.К. Фото
А. Дмитриева, 15 мая 2017 г.

Потом этого стрелка подстрелили. Один раз сильная стрельба началась из кустов поодаль. Рядом был солдат, его ранило в ногу. Я дал по кустам очередь. Стрельба прекратилась.

Увидел выехавшего из леса немца на мотоцикле, я его подстрелил.

Когда убили командира взвода, я принял командование на себя. На новой позиции обзору местности мешал бугор. Я велел одному из солдат скрыть его. Он отказался. Тогда я сам взял лопату и полез срыwać бугор. Срыл. Вернулся и говорю: «Видишь, ничего страшного».

Он ответил: «Ты срыл, а я боюсь».

Закончились патроны. Спрашиваю командира: «Что делать?». Он дал команду отходить.

Лучшей позицией для стрельбы считался противотанковый ров. Мы ставили пулемёт на треногу и поливали по фрицам.

Ивановское немцы взяли по нашей халатности. Мост был не взорван и охранялся малыми силами пограничников. Они подъехали с той стороны на полуторке, переодетые в нашу форму. Их пропустили. Проехав по мосту, перестреляли охрану с нашей стороны, а с той стороны тоже напали на охрану. Это был передовой отряд немцев. Мост оказался свободным, и по мосту начали переходить основные силы. Таким образом они оказались на подступах к Ивановскому. Пока мы стягивали все силы к Ивановскому, чтобы дать отпор, они успели организовать и занять оборону. У них были и миномёты, и артиллерия. А у нас почти ничего.

Затем они подвезли много оружия, артиллерию и миномёты. И начали обстреливать. Огонь был страшной силы.

Ранен я был два раза. Один раз, уже в разведке, зимой, обморозился.

Однополчане Рохлина А.В.
и Кудрявцев Г.К.
Спасибо и низкий поклон Вам!
Фото А. Дмитриева,
15 мая 2017 г.

Воспоминания

Григория Константиновича Кудрявцева 1922 года рождения

Записаны 15 мая 2017 года

Я вступил в народное ополчение 2-й дивизии Московского района г. Ленинграда и был определён в 1-й стрелковый полк 7-ой роты 3-го батальона. Меня назначили командиром пулемётного расчёта пулемётной зенитной роты.

14 июля 1941 года нас привезли на поезде на станцию Веймарн. Выдали оружие, и маршем мы пошли до Среднего Села. Там разошлись фронтом по полям и лесам. На ржаном поле уже попадались погибшие солдаты.

Организация обороны была неважной. Руководства почти никакого. Стреляли как попало. Задача была одна — не пропустить врага. Видели наступающих немцев — по ним и стреляли. Техники никакой не было. Пупек и миномётов было мало.

По мне стреляли с купола церкви в селе Ивановское. Высунуться было невозможно. Он сверху, ему видно всё.

Потом этого стрелка подстрелили. Один раз сильная стрельба началась из кустов поодаль. Рядом был солдат, его ранило в ногу. Я дал по кустам очередь. Стрельба прекратилась.

Увидел выехавшего из леса немца на мотоцикле, я его подстрелил.

Когда убили командира взвода, я принял командование на себя. На новой позиции обзору местности мешал бугор. Я велел одному из солдат скрыть его. Он отказался. Тогда я сам взял лопату и полез срыwać бугор. Срыл. Вернулся и говорю: «Видишь, ничего страшного».

Он ответил: «Ты срыл, а я боюсь».

Закончились патроны. Спрашиваю командира: «Что делать?». Он дал команду отходить.

Лучшей позицией для стрельбы считался противотанковый ров. Мы ставили пулемёт на треногу и поливали по фрицам.

Ивановское немцы взяли по нашей халатности. Мост был не взорван и охранялся малыми силами пограничников. Они подъехали с той стороны на полуторке, переодетые в нашу форму. Их пропустили. Проехав по мосту, перестреляли охрану с нашей стороны, а с той стороны тоже напали на охрану. Это был передовой отряд немцев. Мост оказался свободным, и по мосту начали переходить основные силы. Таким образом они оказались на подступах к Ивановскому. Пока мы стягивали все силы к Ивановскому, чтобы дать отпор, они успели организовать и занять оборону. У них были и миномёты, и артиллерия. А у нас почти ничего.

Затем они подвезли много оружия, артиллерию и миномёты. И начали обстреливать. Огонь был страшной силы.

Ранен я был два раза. Один раз, уже в разведке, зимой, обморозился.

Крюковских А.П.

Ленинградское ополчение. - СПб

ИПК Вести, 2006. - с. 79 - 117

2

ОПОЛЧЕНИЕ

В БОЯХ

ЗА ЛЕНИНГРАД

ПЕРВЫЕ БОИ

В начале июля 1941 года на советско-германском фронте сложилась крайне напряженная обстановка. Противник, выиграв приграничные сражения, продолжал наступать в глубь страны. Под его напором войска Северо-Западного фронта отходили в Эстонию и юго-западные районы Ленинградской области. Основные усилия фашистские войска развивали вдоль шоссе Псков—Луга и в направлении Порхов, Сольцы, Новгород.

10 июля дивизии 41-го моторизованного корпуса 4-й немецкой танковой группы при поддержке авиации нанесли удар по частям 118-й стрелковой дивизии, оборонявшимся севернее Пскова. Под давлением превосходящих сил противника дивизия отступила к Гдову. Направление на Лугу оказалось открытым. Уже через день вражеские авангарды достигли реки Плюссы, где были встречены частями прикрытия Лужской оперативной группы (ЛОГ), спешно созданной командованием Северного фронта в соответствии с указанием Ставки Главного Командования.

Здесь немецкие дивизии натолкнулись на упорное сопротивление наших войск. Все попытки врага с ходу прорвать оборону на рубеже реки Плюссы потерпели неудачу. Бои приняли затяжной характер. Изменив направление главного удара, основные силы 41-го моторизованного корпуса двинулись лесными дорогами на Ляды, Осьмино. Рано утром 14 июля противник вышел к реке Луге в 20—35 километрах юго-восточнее Кингисеппа. Его передовой отряд с 20 танками переправился на правый берег в районе деревни Поречье, не встретив никакого сопротивления, так как советских войск здесь не было. Одновременно противник захватил переправы через Лугу в 4 километрах северо-западнее Большого Сабска. В короткий срок немецкие войска создали два плацдарма и начали продвигаться в северо-восточном

направлении. Развитие наступления врага ставило под угрозу всю систему нашей обороны на Лужском рубеже.

Утром 14 июля на станцию Веймарн прибыл первый эшелон с бойцами 2-й дивизии народного ополчения. Когда началась выгрузка, из вагонов вражеские самолеты атаковали наши части. Появились первые убитые и раненые. Возникшее замешательство было вскоре преодолено. К этому времени передовые немецкие подразделения, переправившиеся на восточный берег реки Луги, уже захватили село Ивановское и приближались к Среднему Селу. Перед дивизией была поставлена задача — немедленно выдвинуться в район боевых действий и остановить противника. Одновременно подразделения курсантов Ленинградского пехотного училища имени С. М. Кирова должны были контратаковать вражескую моторизованную часть, закрепившуюся на плацдарме у Большого Сабска.

Совершив форсированный марш, два батальона 1-го стрелкового полка дивизии в 16 часов атаковали гитлеровцев на подступах к Среднему Селу. Завязался трудный, напряженный бой. Ополченцы, не имея боевого опыта, действовали мужественно, но не расчетливо, подчас напрасно подставляли себя под огонь вражеских пулеметов. Взаимодействие между подразделениями фактически отсутствовало. Лишь после ряда повторных усилий к 23 часам удалось оттеснить противника к селу Ивановскому. Тем не менее первый бой был выигран!

15 июля в 7 часов утра фашистская пехота при поддержке 9 танков и танкеток внезапно атаковала ополченцев. Не выдержав удара, некоторые наши подразделения стали отходить. В распоряжении командования полка не было никаких резервов. В этот критический момент политрук батареи 2-го артдивизиона П. Д. Бархатов, работник Московского райжилуправления, выкатил орудие на открытую позицию и огнем прямой наводки подбил два танка. Остальные повернули вспять. Отхлынула назад и цепь вражеских автоматчиков. Среднее Село осталось за ополченцами.

В соответствии с распоряжением командования Северного фронта на помощь 1-му полку пришел 4-й истребительный (партизанский) полк, который прибыл из Ленинграда, чтобы переправиться за линию фронта. Вступив в бой сразу после выгрузки, его бойцы вместе с ополченцами восстановили положение.

Через три часа фашистская пехота, поддержанная танками, вновь атаковала Среднее Село. На южной его окраине оборонялись ополченцы, на западной и северной — бойцы-истребители. Многие защитники села, впервые попавшие под сильный артиллерийский и минометный огонь, растерялись. Группами и в одиночку они стали покидать позиции и отходить в тыл.

И на этот раз положение спасли артиллеристы 2-го дивизиона. Открыв заградительный огонь, они остановили противника. Отступившие бойцы были собраны в лесу за Среднее Село и объединены в подразделения. Командование полком принял майор А. Н. Соколов. Вместе с другими командирами и политработниками он повел ополченцев на боевые позиции.

Тем временем 2-й полк дивизии под командованием майора В. С. Лифанова совершил марш-бросок от станции Веймарн к деревне Юрки и остановил продвижение противника на этом участке. Вслед за ним и 3-й полк во главе с майором П. И. Бедрицким достиг деревень Малые Пелеши и Пустошка и занял оборону по правому берегу реки Луги (до устья реки Вруды). Левее дивизии стойко сражались курсанты Ленинградского пехотного училища имени С. М. Кирова, правее — части 191-й стрелковой дивизии.

В течение дня в район боев были переброшены 519-й корпусной артиллерийский полк резерва Главного командования, танковый батальон Ленинградских бронетанковых курсов усовершенствования командного состава, саперный батальон и другие части. В боевых порядках ополченцев побывали главнокомандующий Северо-Западным направлением маршал К. Е. Ворошилов и командующий Северным фронтом генерал-лейтенант М. М. Попов. Вместе с командованием дивизии они провели перегруппировку подразделений и приданных средств, уточнили их задачи. В конце дня подразделения 1-го полка, поддержанные танками, продвинулись вперед и закрепились южнее Среднего Села. Подойти к Ивановскому помешал сильный минометный и пулеметный огонь противника. Во время последней атаки был убит комиссар полка А. С. Константинов, находившийся в первой цепи бойцов.

Вечером в ротах и батареях дивизии, как и в других частях и подразделениях войск фронта, был зачитан приказ № 3 Главного

командования Северо-Западного направления, подписанный К. Е. Ворошиловым и А. А. Ждановым 14 июля 1941 года. В приказе, в частности, говорилось: «Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Над Ленинградом нависла прямая угроза вторжения врага. В то время, как войска Северного фронта мужественно бьются с озверелыми фашистско-шюцкоровскими полчищами на линии от Баренцева моря до Ханко и Таллина, героически защищают каждую пядь нашей родной советской земли, войска Северо-Западного фронта, не всегда давая должный отпор противнику, часто оставляют свои позиции, даже не вступая в решительное сражение, чем еще больше поощряют обнаглевшего врага. Отдельные паникеры и трусы не только самовольно покидают боевой фронт, но и сеют панику среди честных и стойких бойцов. Командиры и политработники в ряде случаев не только не пресекают паники, не организуют и не ведут свои части в бой, но своим позорным поведением иногда еще больше усиливают дезорганизацию и панику на линии фронта».

Приказ требовал навести порядок в частях на фронте и в тылу, положить конец нерешительности и медлительности в действиях, не останавливаться перед крайними мерами, расстреливать на месте трусов и паникеров. «Всеми мерами борьбы надо приостановить дальнейшее вторжение врага на нашу территорию, — подчеркивалось в приказе, — драться с ним, не щадя своих сил и самой жизни; бить фашистских разбойников там, где они очутились. Наша земля должна стать могилой гитлеровскому фашизму».

16 июля части дивизии проводили перегруппировку, занимались усиленной разведкой расположения противника. На следующий день бой возобновился с еще большим ожесточением. Перед дивизией стояла все та же задача: овладеть Ивановским, выйти к реке Луге и уничтожить вражеские переправы. С 19 до 22 часов 1-й полк, поддержанный танками и батальоном 191-й стрелковой дивизии, предпринял пять атак на позиции укрепившегося в селе противника, но так и не добился успеха. Бой дорого обошелся ополченцам: из строя вышло более трети бойцов. «В последнюю атаку шло человек 150—180, — рассказывал работник политотдела дивизии В. А. Колобашкин. — Многие были уже убиты, многие рассеялись, примкнули к другим полкам...

Был ранен Булычев, инструктор политотдела, был ранен я, был убит Наумов, парторг полка». Главная причина неудачи заключалась в слабой артиллерийской поддержке наступления стрелковых подразделений, неумении командиров управлять действиями частей.

Не легче пришлось и 2-му полку, наступавшему на Ивановское с юго-востока. Противник упорно сопротивлялся и ополченцам лишь после нескольких атак удалось вытеснить его из леса. В первых рядах атакующих шли командиры батальонов Геннадий Павленко, Сергей Допоманов, Михаил Лукичев, секретарь партбюро полка Сергей Корсуков, политруки Федор Ковязин, Степан Бардин и другие. Вечером подразделения полка прочно закрепились в селениях Забелье и Юрки, подошли к деревне Сяглы.

Стремясь помочь ополченцам, одна из рот 4-го истребительного полка под командованием старшего лейтенанта И. В. Татаринова совершила рейд в ближайший тыл врага и около Поречья (2,5 километра южнее Ивановского) разгромила штаб механизированного полка 6-й немецкой танковой дивизии. Другая рота под командованием капитана В. И. Чистякова вышла на коммуникации противника, ведущие из Ивановского в деревню Долгую. Однако под натиском фашистской мотопехоты этим подразделениям пришлось отойти.

В последующие дни штаб Северного фронта прислал в дивизию 56 кадровых командиров. Среди них были Г. Л. Арсенов, М. Г. Лупенков, И. С. Мирон, В. Н. Сергеев, А. С. Климов и другие, отличившиеся в дальнейших боях. В ее части влилось свыше 40 новых политработников и политбойцов, что позволило повысить уровень управления частями и подразделениями в процессе боя.

В ночь с 20 на 21 июля части дивизии снова атаковали вражеские позиции в районе Ивановского и Поречья. В 5 часов утра наши танки ворвались на северную окраину Ивановского, а подразделения 1-го полка — на западную. Ополченцы держались здесь всю первую половину дня, но затем под нажимом фашистских танков были вынуждены отойти на исходный рубеж. В бою героически погиб инструктор политотдела дивизии Я. А. Дворян, бывший секретарь парткома фабрики № 1 «Пролетарская победа».

Уверенно действовал наводчик орудия одной из батарей З. И. Тыщук, сотрудник управления Главсевморпути. Несмотря на разрывы вражеских снарядов и мин, он оставался у орудия и продолжал вести огонь по фашистским танкам. Его примеру последовали и остальные бойцы батареи.

Тем временем подразделения 2-го полка вели упорную борьбу на подступах к Поречью. Дважды ополченцы вплотную подходили к окраине деревни, но из-за сильного пулеметного огня врага ворваться в нее так и не смогли. Как и четыре дня назад, основной причиной неудачи была слабая артиллерийская поддержка стрелковых частей. Полк потерял убитыми и ранеными 180 человек.

«С самого начала боевой путь 2-й дивизии народного ополчения оказался трудным и сложным, — вспоминал командир дивизии полковник Н. С. Угрюмов. — Ей пришлось вступить в схватку с отборными танковыми частями противника. Ополченцы, не имевшие боевого опыта, сражались самоотверженно, в полном смысле слова бились насмерть. Неоднократно они поднимались в атаки, врываются в Ивановское, но овладеть им так и не смогли. Сказалось преимущество врага в технике, несоответствие в умении воевать. Должен признать, что не всегда четким было управление частями во время боев дивизионного и полковых штабов. Все же дивизия сковала значительные силы противника, не позволив ему расширить свой плацдарм у Ивановского. Она прошла закалку огнем и стала по-настоящему боевой».

Осложнялась обстановка и в районе Большого Сабска, где оборонялись курсанты Ленинградского пехотного училища имени С. М. Кирова, 17 июля их позиции повторно атаковали подразделения 1-й немецкой танковой дивизии врага. Ожесточенный бой продолжался непрерывно 15 часов. Курсанты дрались за каждый клочок земли, за каждый окоп, не давая врагу расширить плацдарм. На самых ответственных участках переднего края находились начальник училища полковник Г. В. Мухин и комиссар училища батальонный комиссар Я. В. Завалишин. В бою пали смертью храбрых командир батальона подполковник А. Н. Кузнецов, старший политрук Г. Е. Боев, командир взвода лейтенант П. И. Шумилин, многие курсанты. Враг тоже понес большие потери. На поле боя осталось около тридцати его подбитых танков.

К сожалению, неоднократные попытки наших войск ликвидировать вражеский плацдарм у Большого Сабска закончились безрезультатно. Переброшенная сюда 90-я стрелковая дивизия вместе с подразделениями Ленинградского пехотного училища в течение 23 и 24 июля вела тяжелые бои с частями 1-й и 6-й танковых дивизий, стремясь выйти к переправам. Противника удалось потеснить всего на 1—1,5 километра.

Бои постепенно затихали. Ополченцы закреплялись на достигнутых рубежах, углубляли окопы, оборудовали огневые позиции. Подразделения переформировывались, пополнялись новыми бойцами. Правый фланг дивизии был усилен истребительным отрядом численностью 500 человек. Войска противника тоже приостановили наступление и начали окопываться.

Таким образом, план фашистского командования с ходу прорваться к Финскому заливу не удался. Заставив врага перейти к обороне на Лужском рубеже, наши войска выиграли время, столь необходимое для того, чтобы укрепить подступы к городу. Вместе с тем враг образовал на восточном берегу реки Луги опасные плацдармы, которые в дальнейшем позволили ему кратчайшим путем выйти к Красногвардейску и Красному Селу.

Противник, встретив упорное сопротивление советских войск на подступах к Луге, был вынужден рассредоточить свою ударную группировку, нацеленную на Ленинград. В середине июля она разделилась на две группы, из которых одна (41-й моторизованный корпус) находилась юго-восточнее Кингисеппа, а другая (56-й моторизованный корпус) действовала в районе Сольцы, Шимск.

Конец июля—начало августа были отмечены активными поисками разведчиков, усиленной подготовкой к новым боям. Группы добровольцев проникали в тыл врага, устраивали диверсии на дорогах, нарушали работу линий связи. В ночь с 23 на 24 июля группа разведчиков дивизии под командованием лейтенанта М. Петрова, преодолев немецкие заслоны в районе села Большое Кленно, форсировала реку Лугу и совершила смелый рейд по тылам противника. Группа подожгла склад боеприпасов, взорвала 8 автомашин, уничтожила более 50 гитлеровцев и вернулась в свою часть. Днем ранее бойцы 3-го полка Б. Норкин, И. Клинов, Л. Вертоусов, находясь в разведке, захватили двух

летчиков с подбитого фашистского самолета. Это были первые пленные, взятые ополченцами дивизии.

Во 2-м полку дивизии хорошо знали командира минометного взвода девятой роты П. И. Пьянкова. Действуя дерзко и вместе с тем осмотрительно, он со своими минометчиками за десять дней уничтожил более 30 солдат и офицеров противника. Несколько раз Пьянков ходил в разведку в тыл врага. 5 августа возглавляемая им группа разведчиков подобралась к окопам гитлеровцев вблизи Ивановского и забросала их гранатами. В завязавшемся бою П. И. Пьянков погиб, прикрывая огнем отход своих товарищей.

Неудачей закончилась вылазка во вражеский тыл, предпринятая силами второго батальона 3-го полка. Переправившись 22 июля на левый берег Луги, его подразделения попали в засаду. Несколько часов ополченцы вели тяжелый бой в окружении. С трудом им удалось прорваться сквозь цепь немецких автоматчиков и выйти в расположение наших войск. Потери составили 155 человек.

Активизировала свою деятельность и неприятельская разведка. В первой половине дня 30 июля немецкая пехотная рота пыталась переправиться на восточный берег реки Луга в районе Малое Кленно. Под огнем ополченцев лодки с вражескими солдатами повернули назад. Вечером того же дня разведывательные группы противника внезапно атаковали наши позиции у деревни Сяглы. После короткого боя враг отошел к Ивановскому.

В последующие дни противник устроил ложную демонстрацию отвода своих подразделений с Ивановского плацдарма на другие участки фронта. Немцами был оставлен ряд населенных пунктов на левом берегу реки Луга южнее Кингисеппа. Высланный с целью разведки батальон 552-го стрелкового полка к исходу дня 4 августа достиг деревни Монастырек (в 16 километрах южнее железной дороги Нарва—Кингисепп), где был остановлен противником. Продвинулся на несколько километров к югу и наступавший слева от него батальон 1-го полка дивизии.

К концу июля во 2-й дивизии народного ополчения насчитывалось 8750 человек. На вооружении она имела 35 орудий, 120 минометов, 70 станковых и 176 ручных пулеметов, 20 зенитных пулеметов. Против дивизии враг сосредоточил две свои дивизии

(1-ю пехотную и 6-ю танковую), которые значительно превосходили ополченскую по огневой мощи и подвижности. На стороне противника по-прежнему оставалось преимущество в боевой подготовке, военном опыте.

Ополченцы, используя перерывы между боями, настойчиво занимались военной учебой. На позициях и в ближайшем тылу личный состав изучал стрелковое оружие, способы более эффективного его применения в бою, приемы борьбы с танками и т. д. В ускоренном порядке отрабатывались вопросы построения обороны и применения огневых средств для отражения атак противника, проведения контратак. Широко пропагандировался опыт подразделений и отдельных бойцов, умело использовавших стрелковое оружие в ближнем бою. В ротах и взводах проводились беседы: «В оружии — сила воина», «Умело используй огонь ближнего боя», «Способы борьбы пехотинцев с танками», «Потеря оружия — преступление перед Родиной» и т. п. Командирам пришлось провести немалую работу, чтобы преодолеть настроения переоценки сил и возможностей врага, возникшие у некоторых бойцов после июльских боев.

По всей полосе обороны дивизии широко развернулось строительство укреплений. Вместе с инженерными частями Северного фронта в работу постепенно включались трудовые батальоны, сформированные из трудящихся Ленинграда и области. Эшелон за эшелоном прибывали они к станциям Веймарн и Молосковицы, рассредоточивались вдоль линий будущих рубежей. К началу августа юго-восточнее Кингисеппа трудилось 25 тысяч ленинградцев, в основном женщин.

К сожалению, должное взаимодействие между военными и гражданскими руководителями не сразу наладилось, сплошь и рядом они не знали задач друг друга, вследствие чего строителям зачастую приходилось переделывать уже сделанное. Прежде всего, по этой причине многие противотанковые препятствия готовились без учета условий местности и возможностей их обстрела противником. На переднем крае главной полосы обороны дивизии окопы не были полностью вырыты, огневые позиции значительной части орудий и пулеметов выбраны неудачно, минные заграждения и фугасы, как правило, отсутствовали.

Работа по возведению системы укреплений оказалась прерванной в самом разгаре. К середине августа в полосе Кингисеппского

участка обороны на 140-километровом фронте удалось полностью соорудить только 160 долговременных огневых точек (из них 60 — артиллерийских); примерно столько же остались незаконченными. Было построено около 150 километров противотанковых рвов и эскарпов. Противник без большого труда смог найти уязвимые места в обороне наших войск.

К 20 июля ухудшилась обстановка в низовьях Дуги. Действовавшие восточнее Чудского озера наши войска были вынуждены оставить Гдов и Сланцы. Фашистские части вышли в район южнее Нарвы, угрожая перехватить сухопутные коммуникации 8-й армии, оборонявшейся в Эстонии. Командование Северного фронта решило срочно усилить нарвско-кингисеппское направление 4-й дивизией народного ополчения. 21 июля ее 1-й полк был переброшен автотранспортом под Нарву. Два других полка железной дорогой прибыли на станцию Котлы и сосредоточились в лесу к северо-востоку от нее. В приказе командования Северного фронта от 23 июля перед дивизией ставилась задача: «Одним полком... прочно удерживать северо-восточный берег реки Нарва на участке Ладиска, устье реки Пята; остальные части дивизии расположить в Кингисеппском УР, как полевое заполнение, и подчинить коменданту УР».

Заняв оборону по левому берегу реки Нарвы, 1-й полк дивизии уже 25 июля вступил в бой с противником и отразил его попытку переправиться через реку. К востоку от позиций полка оборонялась 191-я стрелковая дивизия (в оперативное подчинение которой он поступил), к западу — полк 16-й стрелковой дивизии. Необстрелянные, плохо обученные ополченцы сражались стойко и самоотверженно. Им пришлось обороняться на не оборудованном в инженерном отношении рубеже, полагаясь только на свое оружие и мужество.

Дважды передовые подразделения 58-й немецкой пехотной дивизии при поддержке артиллерии и авиации пытались найти уязвимые места в обороне полка и открыть дорогу к Финскому заливу, до которого оставалось всего 18 километров. И дважды с потерями были вынуждены отходить на правый берег Нарвы.

Минометный взвод лейтенанта Сторожева за неделю боев уничтожил орудие и самоходную зенитную установку противника, десятки солдат. Полк тоже понес урон. Пал при отражении вражеской атаки комиссар полка П. Я. Кузнецов. Выбыли из строя четверть командиров и политруков батальонов и рот. Со 2 августа на фронте установилось короткое затишье.

Тем временем 2-й и 3-й полки заняли оборону в предполье Кингисеппского укрепленного района на участке Куровицы—Кошкино по линии Дубровка—станция Сала. На 4 августа полки насчитывали 3155 человек, имели 39 станковых и ручных пулеметов, 55 минометов, 28 орудий. В конце июля в состав дивизии вошел легкий бронедивизион (24 бронемашины с 25 зенитными пулеметами). В подразделениях не хватало патронов, гранат, мин, снарядов. Обеспеченность боеприпасами составляла от 0,25 до 0,5 боекомплекта.

Со дня прибытия на позиции командование дивизии организовало боевую и политическую учебу личного состава. Вместе с бойцами учились и многие младшие командиры. 25 июля приняли военную присягу ополченцы, влившиеся в части перед самой отправкой дивизии на фронт. В конце июля—начале августа во всех подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, на которых рассматривались задачи коммунистов и комсомольцев в боевой обстановке. С докладами выступили комиссар дивизии И. А. Степанов, комиссары полков Г. И. Середин, И. С. Турчик. Были определены меры по повышению боеспособности частей.

4 августа 1-й полк вошел в состав Нарвской оперативной группы. Ее части были призваны не допустить переправы противника через реку Нарву и распространения его к северу. Ополченцы начали рыть окопы, оборудовать огневые позиции, сооружать укрытия и блиндажи. Вместе с советскими воинами на строительстве укреплений ежедневно работали 10 тысяч жителей Нарвы и окрестностей.

Выполняя решение Военного совета Северного фронта, Ленинградский горком партии в первых числах августа направил под Нарву и Кингисепп 270 политбойцов. Более 50 политбойцов прибыли в части 191-й стрелковой дивизии. Это соединение состояло в основном из молодых бойцов и командиров, из-за неопытно-

сти и горячности которых были допущены многие ошибки в первых боях. Влившись в подразделения, ленинградские политбойцы стали помощниками командиров, старшими товарищами молодых воинов.

Около двухсот политбойцов пополнили части 118-й стрелковой дивизии. Как известно, столкнувшись под Псковом с превосходящими силами 41-го немецкого моторизованного корпуса, она понесла большие потери и отступила к Гдову, а оттуда — к Нарве.

В конце июля—начале августа полки дивизии пополнились новыми бойцами, большинство которых составляли жители Ленинградской области.

Бок о бок с бойцами этих соединений воины ополчения сражались в августе-сентябре 1941 года.

ЮГО-ВОСТОЧНЕЕ ЛУГИ

Утром 11 июля первые эшелоны с ополченцами 1-й дивизии прибыли на станцию Батецкая. Дальше следовать было нельзя, так как железнодорожное полотно оказалось поврежденным во многих местах вражеской авиацией. Около 12 часов дня над станцией внезапно появились немецкие самолеты и подвергли сильной бомбежке стоявшие на путях составы. Многие бойцы были убиты, многие ранены. Едва закончив выгрузку, подразделения дивизии пешим порядком направились к местам своей дислокации.

Переход занял около десяти часов. Бывший боец дивизии Н. Д. Новоселов вспоминал: «По дороге тянутся колонны ополченцев. Потемневшие от пота гимнастерки, скатки через плечо, синие диагональные брюки, неумело накрученные обмотки... Брезентовые поясные ремни, отягощенные подсумками, саперными лопатками, котелками, флягами, и такие же новенькие брезентовые ремни у видавших виды винтовок и карабинов, с которых еще не стерта цейхгаузная смазка, оружие выдали ополченцам перед самой посадкой в эшелоны. В последний раз из этих винтовок стреляли, наверное, в дни обороны Питера от Юденича или при кронштадтском штурме... Многие винтовки без штыков. Идут сталебары и фрезеровщики, мастера и начальники

Врагу потребовалось значительное время, чтобы восполнить свои потери и подготовить наступление на олонецком направлении.

Во второй половине августа в полосе обороны дивизии установилось относительное затишье. Противник решительных действий не предпринимал, ограничиваясь поисками разведывательных групп. К сожалению, некоторая пассивность врага усыпила бдительность нашего командования, полагавшего, что финские войска исчерпали свои наступательные возможности. Оставшиеся дни лета не были в полной мере использованы для усиления обороны, совершенствования системы огня. Тыловые рубежи на случай непредвиденного отхода почти не готовились. Между частями и подразделениями были широкие промежутки, которые никем не охранялись. Бывший ответственный секретарь партбюро артиллерийского полка 3-й дивизии И. А. Поповцев отмечал: «Разведка была поставлена из рук вон плохо. [Мы] совершенно не знали силы и средства противника. Вследствие этого никто и не думал об укреплении обороны...»

После разделения Северного фронта на Ленинградский и Карельский управление войсками улучшилось. Была начата перегруппировка сил с целью более надежно прикрыть важнейшие направления. Несколько активнее войска стали укреплять свои оборонительные рубежи. Противник, однако, нанес сильный удар намного раньше, чем ожидалось.

НА ПРИМОРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Конец июля—начало августа немецко-фашистские войска активно готовились к новому наступлению против сил Северного и Северо-Западного фронтов. 30 июля 1941 года верховное главнокомандование германских вооруженных сил издало директиву № 34, в которой определялись задачи дальнейших операций.

В соответствии с этой директивой командование группы армий «Север» образовало две ударные группировки — северную и южную. Северная группировка, насчитывавшая пять дивизий (из них две танковые и одну моторизованную), должна была продвинуться с плацдармов у Ивановского и Большого Сабска в район Волосова и затем развивать наступление на Ленинград

через Красное Село и Красногвардейск. Южной группировке, объединявшей семь дивизий (из них одну моторизованную), предстояло наступать севернее озера Ильмень на Новгород и в последующем через Чудово и Любань охватить Ленинград с юго-востока и востока. На лужском направлении действовала вспомогательная группировка, включавшая три дивизии (из них одну моторизованную) и наступавшая на Красногвардейск. Сухопутные войска поддерживал 1-й воздушный флот и вновь прибывший 8-й авиационный корпус пикирующих бомбардировщиков. Одновременно финские войска должны были нанести удар на Карельском перешейке.

Начальник германского генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер считал, что по состоянию на 1 августа группе армий «Север», имевшей 26 дивизий, противостоят лишь 15 ослабленных советских дивизий. На этом основании он сделал вывод: «Группа армий "Север", по-видимому, не встретится с непреодолимыми трудностями». Несколько ранее он записал в своем дневнике: «Район Ленинграда. Здесь действует наспех собранная, усиленная добровольческими формированиями группировка, не проявляющая значительной активности. Она будет окружена фланговым ударом в направлении озера Ильмень и Ладожского озера».

Резервов группа армий «Север» не имела. Три немецкие охранные дивизии несли полицейскую службу в тыловых районах группы армий. В случае необходимости они могли быть использованы для боев на фронте.

8 августа северная группировка немецких войск перешла в наступление юго-восточнее Кингисеппа. На участках прорыва враг имел многократное превосходство в танках (300 против 27), значительное в артиллерии (650 против 403) и полностью господствовал в воздухе. Его первый удар приняли на себя части 2-й дивизии народного ополчения и 90-й стрелковой дивизии.

В 10 часов утра после короткой, но сильной артиллерийской подготовки (действия авиации затруднила плохая погода) немецкие танки и пехота атаковали позиции ополченцев по всему фронту. Наступление врага застало врасплох командование Кингисеппского участка обороны. Незадолго перед этим 2-я дивизия народного ополчения получила приказ готовиться к операции против

фашистских частей, занимавших плацдарм на правом берегу Луги у Ивановского и Поречья. Дивизия была усилена огневыми средствами и маршевым батальоном (990 человек), укомплектованным ополченцами из состава 4-й гвардейской ДНО. Наступление также намечалось на 8 августа. Однако рано утром из-за дождя оно было отменено; изготовившиеся к атаке подразделения возвращены на исходные позиции.

Ополченцы стойко выдержали вражеский артиллерийский налет. Когда немецкая пехота пошла в атаку, ее встретили пулеметным и винтовочным огнем. Неприятельским солдатам пришлось отступить. К середине дня стало ясно, что противник стремится расширить занимаемый плацдарм, нанося удары по расходящимся направлениям. Ожесточенные бои развернулись за населенные пункты Среднее Село и Ветки.

Четыре атаки отразили в течение дня подразделения 2-го стрелкового полка майора Г. Л. Арсенова, занимавшие центральный участок обороны дивизии. Только ополченцы первого и третьего батальонов этого полка, которыми командовали капитаны Н. Н. Сметанников и М. Г. Лупенков, уничтожили 200 вражеских солдат. Артиллеристы шестой батареи 2-го артдивизиона под командованием Б. Александрова, находясь непосредственно в боевых порядках пехоты, огнем прямой наводки подбили 4 фашистских танка. Расчет командира орудия С. И. Фирсова за один день уничтожил около 50 солдат и офицеров противника. За мужество и стойкость Сергей Фирсов был награжден орденом Красного Знамени.

«Несмотря на очень массированный огонь, — сообщалось об этих боях в отчете штаба 4-й немецкой танковой группы, — русских не удалось выбить из узких зигзагообразных траншей... Только после двухдневных ожесточенных боев, стоивших больших жертв для обеих сторон, эту скрытую систему обороны удалось преодолеть».

К исходу дня 9 августа противник оттеснил на 4–5 километров правофланговые части дивизии и захватил Среднее Село. Отступив к противотанковому эскарпу за этим населенным пунктом, 1-й полк на некоторое время задержал продвижение гитлеровцев. Однако противник, введя в бой свыше 30 танков на стыке флангов 1-го и 2-го полков, глубоко вклинился здесь в

оборону ополченцев. На следующие сутки он возобновил свои усилия на этом участке фронта.

В первые дни наступления фашистская авиация из-за плохой погоды почти бездействовала. Но с 10 августа немецкие самолеты буквально повисли над полем боя. Только за один день было произведено свыше 700 самолето-пролетов над нашими войсками. Ополченские подразделения стали подвергаться непрерывным штурмовым ударам с воздуха. Это еще больше осложнило их положение. Упорные бои развернулись и на участке обороны 90-й стрелковой дивизии.

Поздно вечером 10 августа Главнокомандующий войсками Северо-Западного направления маршал К. Е. Ворошилов потребовал от командования Северного фронта нанести контрудар по немецким войскам. В приказе говорилось: «Для уничтожения прорвавшихся групп противника и восстановления устойчивого положения на реке Луга приказываю:

а) сосредоточенными ударами по флангам и тылу ивановской группировки противника организовать контрудар силами 2 ДНО, полка 191 СД, батальоном моряков Кронштадтской базы...

б) для уничтожения противника, вышедшего к реке Вруда, кроме 90 СД и Ленинградского пехотного училища, привлечь 4-ю ДНО и два батальона моряков из северного сектора Кингисеппского участка обороны...».

Однако приказ главкома был невыполним. Для нанесения контрудара привлекалось слишком мало сил, чтобы можно было рассчитывать на успех. Боевые возможности 2-й дивизии народного ополчения и 90-й стрелковой дивизии за три дня боев значительно понизились. 4-я дивизия народного ополчения, имевшая всего два стрелковых полка, также не обладала высокой ударной силой.

11 августа бои приняли особенно ожесточенный характер. Нарастая удар против 90-й стрелковой дивизии, авангарды 1-й немецкой танковой дивизии к исходу дня овладели селом Устье. Дивизия оказалась разрезанной пополам. Одновременно прорвавшиеся накануне части 6-й немецкой танковой дивизии продвинулись вперед почти на 10 километров и достигли района Крякова. Здесь они были контратакованы танковым батальоном Ленинградских бронетанковых курсов усовершенствования команд-

ного состава и отдельным бронетанковым батальоном 2-й дивизии народного ополчения, действовавшими при поддержке 14-й бригады противотанковых орудий. В контратаке приняли участие подразделения 2-го стрелкового полка дивизии. После упорного боя фашисты отступили от Крякова, потеряв 15 танков.

В завершающую фазу вступили бои за Среднее Село. Вражеская пехота при поддержке танков и самолетов заставила подразделения 1-го полка отойти от его северной окраины, куда они ворвались накануне в результате штыковой атаки. Были ранены командир полка И. Н. Лукин и комиссар Н. П. Никифоров, пал смертью храбрых секретарь комсомольского бюро Михаил Косорымов. В строю оставалось не более половины личного состава. Чтобы усилить оборонявшиеся здесь части, на этот рубеж был направлен 552-й стрелковый полк.

В тяжелом положении оказались подразделения левого фланга дивизии. Прорвавшиеся с Ивановского и Сабского плацдармов танковые части противника отрезали от главных сил 3-й полк, который оборонялся в районе деревни Крутые Ручьи, севернее реки Вруды, притока Луги. Ополченцы продолжали мужественно сражаться в окружении.

В эти тяжелые часы в самых опасных местах находился военком дивизии полковой комиссар П. Т. Тихонов. Опытнейший политработник, бесстрашный воин, он личным примером поддерживал мужество бойцов. Когда немецкие танки, смяв некоторые подразделения 2-го полка, прорвались к деревне Выползово, Тихонов собрал группу ополченцев и организовал оборону в районе противотанкового рва. За оружие взялись все — разведчики, саперы, связисты, шоферы. По приказу комиссара командир полковой батареи Леонид Акимов выкатил орудия на открытую позицию и встретил врага огнем прямой наводки. Пять фашистских танков были подбиты, остальные отошли. Противника удалось на некоторое время задержать.

Попытка командования Северного фронта организовать контрудар по врагу успеха не имела. Войска еще более ослабили себя бесплодными контратаками. К 6 часам 12 августа противник вышел к деревне Мануйлово, а к 21 часу овладел селениями Забелье, Выползово. В донесениях начальнику Генерального штаба Красной Армии Б. М. Шапошникову штаб фронта докладывал:

«Трудность положения в создавшейся обстановке состоит в том, что ни командиры дивизий, ни командармы, ни комфронта не имеют совершенно резервов. Всякий самый маленький прорыв затыкается наспех импровизированным подразделением или частью... Наши части имеют огромный некомплект автоматического оружия (в большинстве стрелковых полков 6–12 станковых пулеметов), большой недостаток артиллерии (2–3 дивизиона на стрелковую дивизию), большой некомплект личного состава».

В последующие два дня обстановка на фронте еще более осложнилась. Решающие события разыгрались к востоку от участка, обороняемого 2-й дивизией народного ополчения. Введя в сражение свежую 8-ю танковую дивизию, противник нанес сильный удар на север вдоль Сабского шоссе и перерезал железную дорогу Кингисепп–Ленинград у станции Молосковицы. Отсюда главные силы 4-й немецкой танковой группы стали развивать наступление на красногвардейском направлении, а остальные повернули на северо-запад — в тыл войскам Кингисеппского участка обороны. В этих условиях по приказу командования Северного фронта 1-й, 2-й и 552-й стрелковые полки дивизии были вынуждены отойти на новые позиции.

Попытки этих частей остановить противника на подступах к станции Веймарн не увенчались успехом. Немецкой мотопехоте вскоре удалось дестабилизировать оборону ополченцев, которым пришлось отступить к северу. Утром 15 августа части дивизии вели бои в районе селений Ополье, Онстопель, Загорицы, Первомайское. Не удержали позиции и полки 191-й стрелковой дивизии. 16 августа им пришлось оставить Кингисепп.

Мужество и хладнокровие проявил во время отхода лейтенант девятой роты 2-го полка С. Б. Амитин. Оказавшись с группой бойцов в кольце врага, он организовал круговую оборону. Гитлеровцы предложили ополченцам сдаться в плен. В ответ раздался выстрел. Ночью ополченцы пробились к своим.

Воины саперного батальона дивизии, отходя последними, взрывали перемычки в противотанковых рвах, устраивали завалы на дорогах, выводили из строя линии связи. Подразделение лейтенанта А. Климова взорвало мост у Ивановского, задержав на несколько часов наступление немецкой моторизованной колонны. Младший лейтенант А. Медведков и старшина К. Бебеш-

ко взорвали мост у деревни Ястребино, когда через него двинулись фашистские танки. Смелые действия саперов помогали нашим войскам изматывать противника и замедлять темпы его наступления.

Отход 2-й дивизии был обусловлен многими причинами. Боевые порядки полков растянулись на 20 километров, что не позволяло создать необходимую плотность артиллерии на танкоопасных направлениях. Развернутая в один эшелон дивизия совершенно не имела резервов для того, чтобы ликвидировать прорывы своего фронта. Главная полоса обороны была плохо подготовлена, особенно в противотанковом, противовоздушном и инженерном отношении.

За восемь дней непрерывных боев дивизия понесла тяжелые потери — 2170 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Многие ее подразделения фактически утратили боеспособность. Чтобы укрепить поредевшие ряды ополченцев, командование Северного фронта включило в состав дивизии 806-й стрелковый полк, направило в 1-й и 2-й полки маршевые подразделения из 4-й гвардейской дн. Значительно были усилены артиллерийский полк и бронетанковый батальон. Многие батальоны и роты возглавили кадровые командиры. Комиссарами и политруками стали выпускники Военно-политического училища ЛВО. На 18 августа дивизия уже насчитывала 6800 человек. Командование ею принял генерал-майор И. М. Любовец.

В районе деревни Куты в дивизию влилось 380 бойцов и командиров 3-го полка, отрезанного от основных сил на реке Луге южнее Ивановского. От них стали известны некоторые обстоятельства его боевого пути. Заняв 10 августа круговую оборону, ополченцы более суток удерживали свои позиции. Связь с командованием дивизии оборвалась, о соседях тоже ничего не было известно. Вскоре стало очевидно, что на помощь извне рассчитывать не приходится. Сейчас трудно воссоздать в деталях картину боев, но ряд свидетельств дает основание полагать, что первоначально командование полка решило пробиваться на север, где должны были находиться главные силы. В ночь на 12 августа ополченские подразделения, опрокинув немецкое боевое охранение, пересекли проселочную дорогу, идущую от

Ивановского к Сабскому шоссе. Восточнее Домашева полк занял оборону, установил связь с подразделениями 90-й стрелковой дивизии.

На следующие сутки полк снова попал в окружение. На этот раз было решено пробиваться на восток. Ночью 14 августа после ряда безуспешных попыток ополченцы небольшими группами с боем стали прорываться через Сабское шоссе, по которому на север двигались тыловые части немецких танковых дивизий. Некоторым группам удалось лесами, обходя населенные пункты, 17–19 августа выйти в расположение наших войск южнее Красногвардейска и в районе Сиверской. После короткого отдыха ополченцы были направлены в распоряжение командования 2-й дивизии. Многие пополнили ряды 4-й дивизии народного ополчения и 90-й стрелковой дивизии.

В эти дни в соединениях и частях фронта зачитывался приказ Ставки ВГК № 270 от 16 августа 1941 года. В приказе, в частности, говорилось:

«Обязать каждого военнослужащего независимо от его служебного положения потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться ему в плен — уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи».

Приказ был зачитан во всех частях и подразделениях дивизии. Ополченцы, смотревшие ежедневно в лицо смерти, слушали его со смешанным чувством недоумения и горечи... Каждый мог стать теперь жертвой обвинения в измене или трусости, каждый мог быть немедленно расстрелян на месте.

19 августа части пополненной 2-й дивизии народного ополчения заняли позиции вдоль Нарвского шоссе в районе Пружицы, чтобы преградить путь врагу к Копорскому заливу. По приказу командования Северного фронта ополченцы совместно с другими частями Кингисеппского участка обороны атаковали войска 26-го армейского корпуса противника, стремясь отбросить их к югу от шоссе Ленинград–Нарва. Завязались ожесточенные,

изнурительные бои. Врага удалось несколько оттеснить и в ночь на 22 августа занять деревни Саккала и Лялицы. В бою за эти деревни особенно отличились бойцы 1-го и 2-го полков, разгромившие немецкие гарнизоны. Артиллеристы пятой батареи артполка дивизии меткими выстрелами рассеяли скопления вражеской пехоты в районе деревень Куты и Гурлево, подавили две минометные батареи. Развивая наступление, части дивизии 23 августа овладели селом Пружицы, а на другой день — деревней Куты. Стойкая оборона ополченцев на рубеже Большие Корчаны–Пружицы–Гришино помешала противнику отрезать наши войска, отходившие из Эстонии.

Активные действия наших частей вызвали беспокойство командования группы армий «Север» за фланг и тыл группировки, наступавшей на красногвардейском направлении. Оно решило направить усилия своих войск прежде всего против 8-й армии и частей Кингисеппского участка обороны, которые защищали подступы к Финскому заливу. Утром 23 августа противник начал наступление из района северо-восточнее Кингисеппа в общем направлении на Котлы.

Основной удар приняли на себя 191-я и 118-я стрелковые дивизии, а спустя два дня — 2-я ополченская дивизия. Повсеместно здесь завязались ожесточенные бои. Около полка немецкой пехоты при поддержке танков атаковало позиции ополченцев в районе села Пружицы, вблизи которого пересекаются дороги на Котлы и Красное Село. Противник рассчитывал с ходу овладеть селом и своим прорывом в тыл дестабилизировать оборону дивизии. Однако ополченцы, несмотря на большие потери, отсутствие связи с соседями, отразили все атаки.

26 августа на окраине деревни Куты враг окружил 12 ополченцев из второго взвода первой роты разведывательного батальона дивизии. Среди них были рядовые Иван Тимофеев, Борис Михайлов и Михаил Петров. Укрывшись в сарае, наши воины дрались до конца. В жестокой схватке герои-ополченцы погибли, но не сдались врагу.

После четырехдневных упорных боев противник оттеснил части правого фланга и центра дивизии (1-й, 552-й и 2-й стрелковые полки) в район Велькота, Кайболово, Фалилеево, Утешение; подразделения ее левого фланга (806-й полк) удержали свои

рубежи. Большого враг не смог добиться. Ополченцы стояли насмерть. Сказывалось их заметно выросшее боевое мастерство, обострившееся сознание ответственности за судьбу Ленинграда. Перед тем как предпринять наступление на том или ином участке, противник всякий раз проводил усиленную артиллерийскую и авиационную обработку боевых порядков частей дивизии. Даже при отходе ополченцы то и дело контратаковали, часто возвращали оставленные накануне позиции. Так, 25 августа подразделения 2-го полка внезапной ночной атакой опрокинули немецкую пехотную роту севернее деревни Кикерицы, захватив пленных, несколько орудий и пулеметов.

Несмотря на все усилия, противнику не удалось с ходу прорваться к Финскому заливу и отрезать наши части, сражавшиеся к югу от Лужской губы. 26 августа соединения Ленинградского фронта вели бои западнее и южнее станции Котлы. В целях лучшего управления войсками Кингисеппский участок обороны был преобразован в Копорскую оперативную группу, в состав которой вошла и 2-я дивизия народного ополчения. В этот день все ее бойцы и командиры приняли военную присягу.

Пытаясь преодолеть оборону наших войск, противник изменил направление удара. Свои главные усилия он перенес в сторону поселка Копорье, стремясь через него выйти к заливу. Под натиском немецкой пехоты и танков правофланговые части Копорской оперативной группы были вынуждены начать отход на северо-восток. Вместе с ними пришлось отступать и полкам 2-й дивизии, сдерживая противника на промежуточных рубежах.

С утра 29 августа завязался ожесточенный бой за деревню Велькота на шоссе, которое ведет к Копорью. Несколько раз она переходила из рук в руки. Вечером ополченцам пришлось отойти к реке Систа. Весь следующий день немецкая пехота тщетно пыталась захватить мост через реку у деревни Перелесье. Оборонявший его батальон 3-го полка под командованием Р. Мокина отразил все атаки противника.

Неудачно завершился накануне бой третьего батальона 2-го полка у деревни Ратчино. После двухчасового артиллерийского и минометного обстрела противник глубоко вклинился здесь в нашу оборону. Ополченцам, понесшим крупные потери, было приказано контратаковать врага. В докладной записке полкового

комиссара Г. О. Набатова сообщалось: «Бойцов посадили на обыкновенные машины с бронированной площадкой, подбросили 3 танка, из которых 2 были вооружены только пулеметами. Контратака, проведенная под руководством генерал-майора Любовеца, не удалась. Артиллерия противника прямой наводкой подожгла машины... В бою был тяжело ранен и скончался командир батальона тов. Лупенков, замечательный человек, истинный патриот, горячо любимый всеми бойцами полка». 29 августа ополченцы после упорного боя оставили деревни Лоузно и Ратчино.

Тяжелая борьба не прекращалась южнее Копорья. Противнику приходилось теперь брать с боем каждый населенный пункт. Нередко ополченцы тут же возвращали их ответными контратаками. 30 августа враг захватил важную в тактическом отношении деревню Кербуково, но уже на другой день подразделения 2-го полка выбили его оттуда. В первых рядах ополченцев, контратаковавших противника, шли капитан Г. Н. Смыкунов, комиссар полка Г. Е. Гродзенчик, комсорг П. Лашков. Взаимодействуя с подразделением курсантов Военно-политического пограничного училища, полк затем разгромил немецкий гарнизон в деревне Ирогочи. Противник оставил на поле боя до 200 убитых и раненых.

«Несмотря на горечь отступления, моральный дух личного состава дивизии был всегда высок, — рассказывал бывший инструктор политотдела О. М. Телятников. — Все были уверены, что немцы будут обязательно разбиты». В эти тяжелые дни получили награды более 20 ополченцев, отличившихся в боях.

1 сентября после кровопролитных боев противнику удалось вытеснить из Копорья батальон морской пехоты и подразделения 3-го полка дивизии. Настойчивые попытки ополченцев выбить на другой день врага из села успеха не имели. Части дивизии закрепились юго-западнее Заозерского и Тegliцкого озер, вдоль шоссе Копорье—Местаново. Здесь поредевшие подразделения были приведены в порядок, пополнены новыми бойцами. Вместе с другими соединениями Копорской оперативной группы дивизия вошла в состав 8-й армии, командующим которой стал генерал-майор В. И. Щербаков.

Спустя несколько дней враг решил испытать прочность обороны частей армии. Стремясь обеспечить левый фланг своей

группировки, наступавшей вдоль Нарвского шоссе на Красное Село, он 5 сентября нанес удар по нашим войскам в районе Муховицы, Дятлицы. Одновременно сильной атаке подвергся и левый фланг дивизии, которая через деревни Воронино и Лопухинка была вынуждена отойти на рубеж реки Черная. 8 сентября противник переправился на ее северный берег и захватил Порожки. Однако все его попытки расширить плацдарм и захватить деревню Большое Горлово окончились неудачей. Ополченцы отразили все вражеские атаки. В боях особенно отличились подразделения 1-го и 2-го полков.

Под Порожками 8 сентября осколком вражеского снаряда был смертельно ранен военком дивизии полковой комиссар П. Т. Тихонов. Он и в свой последний час был вместе с бойцами подразделения, которое готовилось к контратаке. Умирая, комиссар успел сказать: «Стойте, товарищи, за Ленинград, стойте за нашу землю!» Тело Тихонова было привезено в Ленинград и 9 сентября с почестями предано земле на Волковском кладбище. Герой-комиссар был посмертно награжден орденом Ленина.

Тяжелые бои продолжались здесь еще несколько дней. Ополченцы дрались с врагом мужественно и ожесточенно, стремясь выбить его из Гостилиц. Однако для нанесения крупного контрудара дивизия тогда не имела необходимых средств. В ее полках насчитывалось 5,5 тысяч штыков, совсем мало было артиллерии и минометов, остро не доставало снарядов и мин.

Стойко сражались и другие соединения 8-й армии. Особенно трудно приходилось частям 118-й стрелковой дивизии, прикрывавшей подступы к поселку Кипень, через который противник стремился прорваться к Красному Селу. Ожесточенное сражение разгорелось здесь 7 сентября. Преодолев нашу оборону, немецкие танки и мотопехота утром ворвались в Кипень. После упорного боя, иногда переходившего в рукопашные схватки, части дивизии оттеснили врага к южной окраине поселка. На следующий день немецкие танки повторили атаку. Обтекая с флангов наши поредевшие подразделения, они создали угрозу их расчленения и окружения. К вечеру дивизии пришлось оставить Кипень и отойти в район Ропши. Потери составили свыше 400 человек убитыми и ранеными. Но и противник в этих боях истощил

свои наступательные возможности и временно перешел к обороне.

Так части 2-й дивизии народного ополчения вместе с частями других соединений 8-й армии положили начало образованию Ораниенбаумского плацдарма, который наши войска удерживали до января 1944 года. Фронт на этом участке в основном стабилизировался и больше уже не подвергался заметным изменениям вплоть до перехода советских войск в решительное наступление.

ОТРАЖАЯ ТАНКОВЫЙ УДАР ВРАГА

Прорыв танковых дивизий врага с Ивановского и Сабского плацдармов, их выход к Балтийской железной дороге поставили в трудное положение соединения Нарвской оперативной группы и Кингисеппского участка обороны. Чтобы помешать дальнейшему продвижению противника на север и северо-восток, Военный совет Северного фронта решил усилить войска, сражавшиеся на кингисеппском направлении. Еще 9 августа был отдан приказ о переброске сюда 1-й Краснознаменной танковой дивизии и 1-й гвардейской дивизии народного ополчения. 13 августа Главнокомандование Северо-Западного направления передало в состав войск Кингисеппского участка обороны 281-ю стрелковую дивизию, а также 3 тысячи бойцов истребительных батальонов, сформированных из рабочих и служащих Ленинграда.

11 августа на станцию Волосово несколькими эшелонами прибыли части 1-й гвардейской дивизии народного ополчения, снятые из Красногвардейского укрепленного района. Формирование дивизии, начатое 18 июля, едва закончилось. Подразделения не были как следует сколочены и вооружены. Выгрузившись из эшелонов, ополченские полки походным порядком выступили в район к югу от станции Молосковицы. Перед ними ставилась задача преградить путь к Балтийской железной дороге немецким танковым частям, наступавшим по шоссе от Большого Сабска.

Во время марша обозы отстали, и бойцы вынуждены были нести на себе материальную часть. Особенно трудным оказался